

Троицкие листки

(духовно-нравственное чтение для народа,
публикуемое в конце 19 века)

№ 501-549

Содержание

501. О чем молиться в Новый год?.....	3
Новая заповедь («Заповедь новую даю вам, да любите друг друга (Ин. 13; 34)).....	4
Обновляемся ли мы?.....	5
502. Праздник Крещения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Церковных песнопениях.....	6
Славословия крестившемуся Господу.....	6
503. Книги – наши друзья.....	8
504. Зима.....	11
505. От малого слова великое дело	14
506. Праздник Сретения Господа нашего Иисуса Христа в Церковных песнопениях	17
507. Святое путешествие	20
508. Великий отшельник Египетских пустынь	23
509. Что такое анафема?.....	27
510. На всякий день (Из церковных песнопений).....	29
Утрення	30
О помощи в вере, в жизни.....	30
Покаянные	31
Молебные во всяком горе	32
К Богородице.....	32
511. Глубина и сети («Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали..» (Лк 5;5))	33
512. Наши враги.....	36
513. Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в Церковных песнопениях	38
514. Слезы покаяния	41
515. Младенцы – мученики за Христа	44
516. Слово на страсти Господни.....	47
517. Как нам праздновать Пасху Христову	50

518. Небесная Домостроительница	53
519. В защиту птиц небесных	56
520. Слово любви называющим себя старообрядцами о том, всегда ли должно следовать благословию родителей	59
521. Святые Божии – наши стражи небесные	61
522. Райский цветок	64
523. Слово святителя Иоанна Златоуста на Вознесение Господне.....	67
524. Почему Дух Святой сошел на апостолов в огненных языках?	70
525. Духовные сокровища народной мудрости	72
526. Стыдно мне пред Тобою, Господи!.....	76
527. Бездождие и засуха	79
528. «От юности я не был златоносцем...»	82
529. Духовные сокровища народной мудрости	84
530. Праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Церковных песнопениях.....	88
531. Праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в Церковных песнопениях.....	91
532. Горькая правда о «невинной забаве»	94
533. Слово святителя Иоанна Златоуста на Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.....	96
534. Праздник Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в Церковных песнопениях.....	99
535. Праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в Церковных песнопениях.....	102
536. Скорби праведного семейства	105
537. Благодатная Исцелительница	108
538. Семь Архангелов Божиих.....	110
539. Отеческие заветы святителя Алексия, митрополита Московского	113
540. «Дымная» привычка.....	116
541. Что такое вера?	119
542. Праздник Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в Церковных песнопениях.....	122
543. Встань, спящий! («Востани, спяй, и воскресни от мертвых» (Еф. 5; 14))	125
544. Много ли человеку нужно хлеба насущного?.....	127
545. Кто будет антихрист (Письмо к беспоповцу)	130
546. Не сердись!.....	133
Как переносить обиды?	136
547. До чего доводит гордость.....	136
548. Праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Церковных песнопениях.....	139
549. У яслей Христовых	142
Брат христианин!	144

501. О чем молиться в Новый год?

У нас ныне Новый год, и мы пришли в храм Божий молиться; о чем же мы ныне должны молиться, чего должны просить себе у Бога в Новый год? Когда вы шли в храм Божий, слушатели, подумали ли об этом? А подумать надобно бы непременно; так по крайней мере хотя бы теперь побеседуем: чего должны мы просить у Бога в Новый год, о чем ныне должны Ему молиться? Вот о чем: чтобы Господь Бог помог нам с Нового года начать новую жизнь, жить добродетельно и не грешить. Надобно, слушатели, надобно нам позаботиться об этом. Для многих из нас наступающий год, может быть, будет последним годом на земле, а может быть и никто из нас, находящихся теперь в этом храме, не доживет до будущего Нового года. Вот, многие из наших родных, друзей, знакомых тоже думали, желали, старались дожить до нынешнего года, но где они теперь? Впрочем, пусть мы еще долго проживем на земле, что же потеряем, когда будем жить добродетельно? Не только ничего не потеряем, но все возвратим, сохраним, умножим. Да, слушатели, и здоровье немало поправится, если будем жить добродетельно; ибо мы слабы и больны бываем едва ли не чаще всего от того, что ведем жизнь невоздержную и порочную. Наши болезни, большей частью, происходят от грехов или изнуряют нас за грехи. Адам в раю, пока не грешил, был здоров, а как преступил заповедь Божию, то и болезнь узнал. Если мы будем жить добродетельно, то и бедность тяготить нас не будет. Бедность хотя и не порок, но и она очень часто бывает следствием пороков. Святой царь Давид говорил: «я... не видал праведника оставленным, и потомков его просящими хлеба» (Пс. 36; 25); праведник всякий день дает и милует, а у него все не убывает. Как в реке не убывает вода, хотя она и непрестанно течет, так и у праведника не убывает богатство, хотя он и непрестанно расточает его. И что праведнику богатство? Он и в бедности богат. У праведника малое лучше, чем у грешника большое. Да, слушатели, сладок для того и черный хлеб, кто добывает его трудами собственными. Если мы будем жить добродетельно, то и в бесчестии не будем.

Добродетельных все уважают; их уважают и самые небогобоязненные люди. Впрочем, и бесчестия и укоризны от других что бояться тому, у кого душа чиста, и кого совесть ни в чем не укоряет? На всех угодить нельзя. А станешь всем угождать, так, пожалуй, Бога оскорбишь. Если мы будем жить добродетельно, то и в несчастьях не будем несчастны: мы или скоро от них избавимся, или они не так будут для нас тягостны. Для доброго и горести имеют свои сладости; тому и страдать весело, по крайней мере, не тяжело, у кого совесть чиста. После бури и ненастья погода бывает лучше, веселее; так и после горестей и несчастий душа добродетельного бывает еще чище и

спокойнее. «Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Пет. 4; 15-16). Словом сказать: если мы будем жить добродетельно, то все нужное для жизни у нас будет и преизбудет. «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, — говорит нам Спаситель, — и сия вся приложатся вам» (Мф. 6; 33), то есть лишь главного не забывайте и живите правдой, а что нужно, — все будет: и пища будет, и одежда, и жилище.

Помолимся же, слушатели, теперь Господу Богу, чтобы Он помог нам с нынешнего Нового года начать новую жизнь, жить добродетельно и не грешить, и не теперь только, но и непрестанно будем Его о том просить и молить. Аминь.

(Из поучений протоиерея Р.Путятин)

Новая заповедь («Заповедь новую даю вам, да любите друг друга (Ин. 13; 34))

Для нас, слушатели, заповедь о взаимной любви самая новая заповедь, потому что мы ее не знаем, забываем, не исполняем, оставляем. И потому, для Нового года выслушайте эту новую заповедь: Любите друг друга, друг друга любите!

Мы между собой самые близкие люди, самые сходные друг с другом; мы все сотворены по одному образу и подобию, по образу и подобию Божию; мы все искуплены одной Кровью, Кровью Господа нашего Иисуса Христа; мы все члены одного тела; дети одного Отца и одной Матери. Слышишь ли ты, который рад отнять последнее у другого, слышишь ли эту новую для тебя истину? Ты отнимаешь у самого близкого тебе человека, самого сходного с тобой, самого похожего на тебя. Разве он какое-то бессловесное животное, что ты так жестоко с ним поступаешь? Да и с бессловесными разве хорошо жестоко поступать? «Праведник милует души скотов» (Притч. 12; 10), а ты человеку не хочешь сделать милости, и не только милости не делаешь, но немилосердно поступаешь... Какой же ты человек? Жалкий ты человек, погибший ты человек! Слышишь ли ты, который не желаешь добра другому, не помогаешь ему в нуждах, даже должного, законного не подаешь ему? Слышишь ли ты эту новую для тебя истину? Ведь Бог Отец так его любит, что для его спасения Сына Своего не пощадил, но на смерть отдал: а Сын Божий, ради его спасения, Кровь Свою для него пролил. От тебя терпит другой, от тебя прискорбно ему, от тебя изнемог он, а ты не чувствуешь? А тебе не больно? Какой же ты человек? Ты — не член тела человеческого, ты — не человек. Члены тела друг другу сострадают: когда рука болит, всему человеку больно; а ты не болеешь, не скорбишь, когда человек — член одного с тобой тела человеческого —

болеет, скорбит! Спрашиваю, разве же ты человек? Нет, видно, ты не человек!

Итак, вот что, слушатели: если мы не будем любить друг друга; если забудем, оставим эту заповедь, то в нас не останется ничего не только христианского, но и человеческого. Если не будем желать друг другу добра, друг другу помогать, снисходить, уступать, то мы — не христиане, и даже не люди будем. И потому с Нового года будем помнить и исполнять эту новую для нас заповедь — любить друг друга. Помните эту истину: что мы делаем или говорим другому во вред, то делаем себе в вечную погибель: обижать другого значит навек губить свою душу. Аминь.

(Из поучений протоиерея Р. Путятин)

Обновляемся ли мы?

Начало каждого Нового года напоминает нам о том, что мы как бы снова начинаем жить; ибо все вокруг нас обновляется; а потому и поздравляем друг друга с Новым годом.

Действительно, пройдет зима и все вокруг нас зазеленеет, расцветет, возобновится, преобразится; но происходит ли с самим человеком такое обновление? Не об обновлении тела напоминаю вам, братие, а об обновлении души. Потому-то и праздник этот соединен с праздником Обрезания Христова. Как люди весной обновляют дерево? Обрезают сухие и лишние ветви; так и ты, христианин, обрезай все наросты душевные — свои страсти; а это также может делаться не без боли. Привык ты к пьянству — обрежь эту привычку, эту ветвь, этот нарост — брось пить. Ты имел несчастье впасть в плотской грех: брось эту нечистоту; она губельна для души твоей. Гордость овладела тобой — смирись; гордость свойственна только диаволу. Подобным образом и всякую страсть постарайся отрезать от себя; да не раз, не два, но постоянно обновляй себя постом, покаянием, слезами. Сам Господь принял обрезание для того, дабы нам показать, что обрезание — очищение души от грехов — необходимо; Сам Он исполнил закон Божий, данный евреям — и древний, и новый; Сам Он принял обрезание и крещение, хотя, говорю, был безгрешен.

Постараемся же, братие, с Нового года начать новую жизнь: будем внимательны сами к себе, отстанем от грехов и страстей, которые губельны для человека; сбросим старую одежду беззаконий, которую сшил нам диавол своими соблазнами и искушениями. Больно нам это будет — зато спасительно. Господи! Сам Ты, какими знаешь способами, обнови нас! Аминь.

(Из поучений протоиерея В. Байдакова)

502. Праздник Крещения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Церковных песнопениях

Листок второй

Вифлеем и Иордан. — Рождество и Крещение Господа Иисуса

Вифлеем оставивше преславное чудо, ко Иордану тецем душою теплою, и тамо узрим страшное таинство: Боголепно бо предста обнажився Христос мой, одевая мя в одежду Небеснаго Царствия.

Светел убо мимошедший праздник (Рождества Христова), светлейший же, Спасе, приходящий: Он Ангела имеяше благовестника, и сей Предтечу обрете предуготовителя; во он, кровем (младенцев) изливаемым, яко безчаден рыдаше Вифлеем, — в сей, водам благословенным, многочадна познавается купель; во он Спасу волсви поклонишася, в сем же Владыку раб славен крести; тогда звезда волхвом возвести, ныне же Отец миру Тя показа. Воплотивыйся и паки грядый яве, Господи, слава Тебе!

Светлейший солнца бысть прешедший праздник Рождества Христова; ясен и пресветел показася приходяй (праздник) Божественнаго явления Его. Во он пастырие со Ангелы славословяще, поклонишася Богу вочеловечшемуся, в сей же Владыце Иоанн прикоснувся десною рукою, с трепетом глаголаше: освяти мене и воды, Едине имей велию милость!

Неизреченное сошествие Зиждителя, первее от Девы возсиявша, мир озарило есть; паки же Сам Христос, другое таинство ныне совершая, грядет на Иордан, земным в странное (непостижимое для ума) возрождение.

О преславнаго чудесе! Иже Духом Святым крещай и огнем — на Иордане грядет креститься от Иоанна: Бог не наг, ниже человек прост, но во двою естеству, един тойжде Сын Единородный, ищай убо крещения, яко человек, от смертнаго, — взимая же, яко Бог, грех мира и подая всем велию милость.

Царя всех и Владыку зряще на крещение Боголепно грядуща, воспоим Его, вернии; стези сердец наших уготовим любовью, скверны отмывающе лютых прегрешений: се бо спасти род человеческий приходит на струи Иорданския.

Ангельския силы, предыдите ко струям Иорданским; предгряди, Иоанне, оставль пустыню; радуйся, реко (Иордан) и уготовися: и вся земля да радуется: Христос грядет — грех Адамов очистити, яко благоутробен.

Славословия крестившемуся Господу

Пришел еси, Господи, на струи (Иорданския) чего ради? кое очищение хотя? Кую скверну отмыти ищай, Преплагий? Пою Твое снисхождение, еже паче ума, Слове, за милосердие.

Поток еси пищный (сладостный), иже моря и источники Соделавый, и како на воды восходиши? Что омыти ищещи, иже всех омовение и очищение песнословящих Тя, Христе, во веки?

Пока Иисус мой очищается во Иордане, паче же очищает грехи наша: грядет бо воистинну на крещение, омыти хотя Адамово рукописание, и рече ко Иоанну: гряди, послужи, о Крестителю, таинства страннаго главизне (началу), гряди, прости руку твою скоро и прикоснися верху стершаго змиеву главу и отверзшаго рай, егоже затвори преступление лестию змиевою, вкушением древа иногда.

Ко гласу вопиющаго в пустыни уготовайте путь Господень — пришел еси, Господи, зрак рабий (образ раба) примим, крещения прося, не ведый греха. Видиша Тя воды — и убояшася; трепетен бысть Предтеча и возопи глаголя: како просветит светильник Света? Како руку положит раб на Владыку? Освяти мене и воды, Спасе, вземляй мира грех!

Невидимый Боже, Непостижимый Слове! Родился еси от Отца паче естества и слова, паки же в последняя от Девы, не изменив еже бе; грядеши и во струях Иорданских ныне креститися плотию, благоволивый спасти, яко Бог, род человеческий.

Ты, Сын Отца пребезначальнаго сый, к сыну Захариину смиренно приходиши, Благоутробне, крещения прося, яко да благодатию сыны Божия сотвориши ны.

Явился еси в мир, Иже мир сотворивый, да просветиши во тьме седящая, Человеколюбче, слава Тебе.

Дивится всяка душа, помышляющи Твое, Слове, страшное смотрение; како, наздати вся хотя, грядеши внити в речныя струи обнажен, Иже светом одевайся.

Ужасом содержится небо и Ангельская воинства, видяще Тя, Христе, раболепно идуца к Твоему рабу и просяща крещения.

Высота неизреченна и глубина неизмерна есть, Владыко, смотрения Твоего, всяко преходя ума постижение, како водою и всесвятым Духом земныя очищаеши?

Рукама создавый, Христе, человека, под руку Предтечеву подклоняеши, яко Человек смиряся, яко да возвысиши мя, древле смиришася и погибша. Слава славному и страшному строению Твоему.

Яко Человек пришел еси существом, не мечтанием, яко Един посреде всех просяй крещения, Един естеством Неповинный, погребсти бо вины человеческия пришел еси, в водах крещаем.

Яко Человек, на реку пришел еси, Христе Царю, и рабское крещение прияти тщишися, Блаже, от Предтечеву руку, грех ради наших, Человеколюбче.

Господи, аще и Иоанну предстал еси на Иордане яко Человек, но не отступил еси от Престола со Отцем сидяй, и крещя нас ради, мир свободил еси от работы чуждаго, яко Щедр и Человеколюбец.

Велие и страшное таинство есть, яко Бог человеком уподобися, и греха отнюдь не ведый яко повинен от Иоанна крестится в реце Иорданстей просит днесь. Благословен явлейся, Боже наш, слава Тебе.

Величай, душе моя, Единого от Троицы, преклоншаго выю и крещение приемша.

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение (удостоверяя истину слов Бога Отца). Явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе!

Явльшуся Тебе в Иордане, Спасе, и крещшуся Тебе от Предтечи, Христе, возлюбленный Сын свидетельствован был еси, темже и собезначален Отцу явился еси; Дух же Святыи на Тя схождаше, Имже и просветившеся, вопием: слава Богу, существу в Троице!

Троица Бог наш Себе нам днесь нераздельно яви: ибо Отец явленным свидетельством сродство возгласи; Дух же голубиным образом сниде с небес; Сын — пречистый верх Свой Предтечи преклони и крещся, человечество от работы избави, яко Человеколюбец.

Како Тя, Христе, раби Владыку достойно почтим, яко в водах всех нас обновил еси!

Хвалу велегласно Владыце возселем: прииде, явися, восходит на воды, и обнажается — небо одевая облаки и крещается, очищая ны воспевающия: да благословит тварь вся Господа и превозносит во вся веки.

Цвет Давидов, возсияв из Девы, прииде Христос ко струям Иорданским — грехи праотца омыти водами: ликуй, Адаме! веселися, Ево! Небо да радуется, людие рцем: благословен пришедый, Боже наш, слава Тебе!

Господи, исполни хотя яже уставил еси от века, от всея твари служители тайны Твоея приял еси: от Ангел — Гавриила, от человек — Деву, от небес — звезду, и от вод — Иордан, в немже беззаконие мирское потребил еси; Спасе наш, слава Тебе!

Явльшуся Тебе телом, освятися земля, воды благословишася, небо просветится, род же человек горькаго мучительства вражия избавися.

Видеша Тя воды, Боже, видеша Тя воды и убояшася: к Твоей бо славе противозрети Херувими не могут, ниже взирати Серафими, но со страхом предстояще, овии убо носят, овии же славят силу Твою. С ними же, Щедре, возвещаем хвалу Твою, глаголюще: явлейся Боже, помилуй нас!

Грядый с плотию ко Иордану, Господи, крестится хотя в образе человека, Животодавче, да прельстившихся нас, яко благоутробен, всякия козни и сети змиевы избавив просветиши, от Отца свидетельствуем; Божественный же Дух голубиным видом Тебе предста, но всели в души наша Того, Человеколюбче!

503. Книги – наши друзья

Один умный человек сказал: "Скажи мне, с кем ты знаком, и я скажу тебе, кто ты, что ты за человек". То же можно сказать и о книгах: "Скажи мне, какие книги ты любишь читать, и я скажу тебе, кто ты, к чему лежит у тебя сердце, чем занята твоя душа". Что пища для тела, то чтение для ума, для души, для сердца. Ныне любят читать газеты да разные хитро придуманные повести, в которых описаны нечистые похождения людей порочных; а взяться за книгу божественную, почитать слово Божие, писания святых отцов, жития святых, или просто хорошую духовную книгу — на это охотников немного найдется. Между тем, сегодня ты читаешь пустословные повести, завтра — то же; спрашиваю тебя: "Как же душе твоей не заразиться тем ядом духовным, которым заражены так называемые герои этих вымышленных рассказов, романов и повестей?" Суди сам: сегодня ты наполнишь сосуд зловонным веществом, завтра — то же, послезавтра — опять то же: мудрено ли, что и самый сосуд наконец пропитается дурным запахом этого вещества? Так вот бывает и с душой нашей, с умом и сердцем нашим. О чем чаще думаешь, о чем читаешь, тем и занята твоя душа, о том даже и во сне тебе грезится. А от мыслей грешных, нечистых — долго ли до самого греха?

Жалуемся, что с помыслами грешными не сладим, что страсти одолели нас, что грех так и тянет к себе, а кто виноват? Читаем всякую пустоту, что под руку попало, а эта пустота и отравляет наш ум, наше сердце. Вот ты, трезвый человек, не хочешь водить дружбы с пьяницами, ты, честный человек, бегаешь от знакомства с людьми бесчестными; и хорошо, конечно, делаешь, что бережешь себя от этого знакомства; знай же, возлюбленный, что книги, какие читаешь ты, — то же, что твои друзья и знакомые. Выбирай себе этих друзей осторожнее: они могут научить тебя доброму, но могут и внести в твою душу, в твое сердце много зла... Ты любишь читать, но ведь жизнь наша так коротка, что всех книг не перечитаешь: так не лучше ли читать то, что для будущей жизни вечной нужно знать? Или скажешь: "Духовные книги скучны, не все в них понятно!" Но так ли? Правда ли это? Ужели и слово Божие, и самое Святое Евангелие тебе наскучило? Да читал ли ты его, как должно, не умом только, но и сердцем, с молитвой ко Господу? стыдно сказать, а нередко бывает, что иной православный христианин наизусть знает сказку какую-нибудь, а о своем Спасителе, о Господе нашем Иисусе Христе не может ничего рассказать... Да если бы ты был даже вовсе безграмотный человек, и тогда тебе стыдно бы ничего не знать о своем Спасителе, и тогда тебе подобало бы всячески стараться узнать: как Он жил, какие чудеса творил, чему людей учил и как пострадал за тебя и за меня и за весь род человеческий, как воскрес, на небеса вознесся и паки приидет судить живых и мертвых; все это, говорю, и безграмотный христианин должен знать; а тебе Бог грамоту дал уразуметь, и ты не хочешь прочитать жизнь своего Спасителя!.. Что же ты после этого за христианин?..

А есть, братие, есть между нами такие грамотеи, которые никогда в жизни Святого Евангелия не читали!.. А еще не стыдятся говорить, что

духовные книги — скучны, непонятны! Конечно, если никогда не будешь их читать, то ничего в них не будешь и понимать. В том-то и горе наше, что нам все не хочется себя понудить ни к чему доброму; так душа разленилась, воля ослабела, не хочется и — конец... Завтра помолюсь, завтра почитаю душеполезную книгу, а ныне что-то на ум не идет, голова тяжела... А вот читать газеты — и время, и охота есть; а на пустые сказки-повести и целых часов не жаль... О Господи! Как лукаво сердце-то наше! На грешное дело мы всегда готовы, а на святое и доброе — нас нет и нет... Что это, как не обман один? Сами себя обманываем, а жизнь идет да идет, а дни бегут за днями, годы сменяются годами, а там и не увидишь, как подкрадется к тебе смерть, и кто знает? Может случиться, что так и умрешь ты, не успев ни разу в жизни прочесть сполна всего слова Божия и даже — Евангелия и Давидовой Псалтири... Умрешь, и только тогда добрые люди будут читать над бездыханным телом твоим эту Святую Псалтирь, которую тебе некогда было и раскрыть, пока ты жил на земле!.. Только тогда, при твоём погребении, запоют над тобой дивно-поучительные, сладостно-премудрые, но тебе — увы! — незнакомые глаголы Давидовы: «Блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни. Блажени испытующии свидения (хранящие откровения) Его, всем сердцем възыщут Его! Слышишь: блажени испытующии свидения» (Пс. 118; 1-2) — исследующие откровения Господни, а тебе и подумать-то о них было некогда! Что будет чувствовать тогда твоя бедная душа, для которой каждое слово Псалмопевца, повторенное чтецом или певцом над гробом твоим, будет звучать строгим укором, потому что ты не читал никогда этой священной книги?.. Раскрой же, друг мой, пока не поздно, теперь, эту дивную книгу царя-пророка, раскрой и со вниманием прочти в ней хотя бы один этот псалом 118. Если какое-то слово не понимаешь по-славянски, возьми русскую Псалтирь: слава Богу, теперь все Священное Писание, вся Библия есть на русском языке. Прочти этот псалом, и ты невольно почувствуешь, что сердце твое смиряется, умягчается, что в словах Давидовых — глаголы Духа Божия, и ты невольно и не раз повторишь с сердечным вздохом последний стих этого псалма: «Заблудих, яко овча погибшее, възыщи раба Твоего!» (Пс. 118; 176).

А читал ли ты книги Богослужебные? Сколько сладости, сколько дивной красоты в наших церковных песнопениях! Правда, не все в них понятно; но с тебя довольно и того, что найдешь понятным, а будешь больше читать — поймешь и непонятное. Читал ли ты писания святых отцов? Бога ради, читай! Хоть понемногу, хоть по страничке в день читай! Их писания — сокровищница мудрости христианской; все, что говорят они о спасении души, о доброделании, об угождении Богу — все это они опытом извели; оттого их слово благодатное — не то, что наше слово грешное; наше слово — медница звенящая, а их — златица бесценная; наше — вода, на стене написанная, а их — живая струя, жажду души утоляющая...

А знаешь ли ты житие того угодника Божия, имя которого ты сам носишь со дня твоего крещения? К стыду нашему, немало найдется между

нами даже седовласых старцев, которые пятьдесят — шестьдесят лет живут на свете, а все еще не собрались, не удосужились прочитать житие своего Ангела, Небесного своего покровителя, не знают наизусть даже тропаря ему, хотя и считают себя грамотеями... Настанет день их Ангела, придут в церковь, поставят свечу, отслужат молебен и — спокойны, будто все сделали, что сделать нужно в этот день, и начинают служить иному богу— своему чреву... А чтобы хоть в этот-то день прочитать житие своего Ангела и хотя бы мысленно, сердечно провести час-другой с этим угодником Божиим в молитвенном собеседовании? Нет, это нам скучно; лучше побеседуем, попьем, пообедаем с приятелями... Не правда ли, друзья мои? А еще ожидаем милости и просим молитв за себя у святых Божиих! А сами не хотим прочитать даже жития их!

О, какой неисчерпаемый источник самого чистого духовного наслаждения эти книги — жития святых! Недаром многие благочестивые люди читают каждый день житие святого, память которого празднуется в этот день. В житиях святых перед нами раскрываются чудные картины высоких подвигов христианской любви, терпения, самоотвержения; в них увидишь ты светлый лик мучеников, преподобных и праведных, увидишь ряд дивных чудес Божиих в обращении грешников, в спасении всего рода человеческого...

Говорить ли тебе о других книгах духовных? Если полюбишь эти книги, то сам их узнаешь, а чтобы полюбить их, довольно и тех, какие сейчас тебе указаны. Читай, учись, принуждай себя к духовному чтению, и, Бог даст, — привыкнешь, и будешь понимать, что читаешь, и полюбишь это чтение, и потом уж не расстанешься с ним, а пустых, бесполезных книг и в руки не возьмешь. И как на душе-то будет у тебя легко тогда! Грешные мысли на ум не пойдут, потому что этот ум освятишь чтением слова Божия и богомудрых писаний святоотеческих; совесть твоя будет мирна и спокойна; сердце будет смиренно и покорно воле Божией, и вся душа твоя будет алкать и жаждать одного: как бы Богу угодить, да чем бы ближнему помочь... Да поможет же и тебе Господь начать чтение книг душеполезных: это такие друзья, которые укажут тебе прямую дорогу в Царство Небесное и познакомят тебя с небожителями. С Богом — за доброе дело!

504. Зима

«Хвали Бога твоего, Сионе... дающего снег Свой, яко волну, мглу, яко пепел посыпающего, метаящего голоть Свой, яко хлебы. Противу лица мраза Его кто постоит? Послет слово Свое, и истает я; дхнет дух Его, и потекут воды» (Пс. 147; 1, 5-7)

Вот прекрасное изображение нашей зимы, с ее снегами, морозами и инеем; вот картина нашей северной природы, написанная вдохновенным царем-пророком Давидом так живо, как будто он описывает не свою родную

Святую Землю, где сам жил, и где зимы почти не бывает, — а нашу русскую природу. И снег, и иней, и мороз — ведь все это наше русское, родное, с детства нам знакомое и нами любимое. С какой радостью после долгой, сырой, дождливой осени, после непроходимой грязи и слякоти мы встречаем первый снег, белый, нежный, пушистый, мягким, блестящим покровом одевающий уснувшую землю; с каким удовольствием любимся на это роскошное убранство, которым иней украшает наши леса, сады и самые жилища наши, будто обсыпая их дорогими алмазами и самоцветными камнями, которые блестят и искрятся тысячью цветов при ясном сиянии зимнего солнца; с каким наслаждением вдыхаем свежий, чистый, морозный воздух!.. Легче дышится, здоровее себя чувствует русский человек на морозе, и радуется наступлению зимы, как желанной милости Божией. "Слава тебе, Господи! Бог снежку послал", — говорит он, выходя утром из своей хаты и осеняя себя крестным знаменем: "Вот еще подморозит немного и санный путь установится". А дети, — как радуются они первому снегу, первому морозу!..

Да, правду говоришь ты, православный русский человек, что снежок Бог тебе посылает. Вот и царь Давид то же говорит: «Хвали Бога твоего, Сионе... дающего снег Свой, яко волну». Снег — это воистину дар Божий, милость Божия для нас, жителей северных стран. Без снега глубоко промерзла бы земля, наша кормилица; мороз загубил бы все семена, все посева озимые; снег — это теплое одеяние земли на холодное время морозов зимних. Хорошо сравнивает царь Давид снег с волною — с нежной, мягкой, белой шерстью, снятой с овец. Спит земля, утомленная летним трудом; спят посева, луга и сады; вся природа покоится как бы в мертвом сне, и вот, премудрый и милосердный Господь охраняет ее спящую и заботливо одевает и покрывает снегом, как бы некой ризой для защиты от лютости морозов. Без этой дивно сотканной ризы не только зерна и молодые, не укрепившиеся растения погибли бы, но и сами деревья и корни их потерпели бы много от стужи и жестокости холодных ветров. Под снегом же некоторые травы сохраняют даже и зелень свою. Поистине все премудро устроит благость Господня: «хвали Бога твоего, человече, дающего снег Свой, яко волну!»

Но на что, скажешь, эта зима, эти холода и морозы? Не лучше ли бы — вечное лето, как в жарких странах, где снега никогда не бывает?

Для каждой страны, для каждого места Господь дал свои порядки в течение времен года, в жизни природы. Земной шар так устроен Творцом всемогущим, что в одних странах — вечное лето, а в других — лето сменяется зимой. Самая почва жарких стран не нуждается в отдыхе, а для нашей почвы этот отдых необходим. Без него плодovitость ее скоро истощилась бы, — вот зимой Бог и восстанавливает силы земли. Осенний дождь, зимний снег, весенние оттепели, чередуясь одни за другими, помогают гниению разных остатков растений и животных, а этот перегной удобряет почву. Самый снег способствует удобрению земли. Недаром замечают старые люди, что когда зимой много снега, то летом бывает

обильный урожай. Весной снег разрыхляет почву, смывает с нее разные нечистоты. Таким образом, когда ты, человек, спокойно отдыхаешь зимой от летних трудов, Господь незримо, незаметно, без всякого усилия и труда твоего приготавливает твои поля и луга для будущего урожая.

Да и одна ли земная почва обновляется зимой? И животные, и сам ты испытываешь пользу зимних холодов. Кто не чувствовал от летней жары во всем теле какое-то расслабление и вялость? А зимой мы обыкновенно чувствуем себя и бодрее, и крепче. Люди, живущие в жарком климате, ленивы, неподвижны, и оттого невежественны, грубы и дики. То же было бы и с нами. И опять хвали, человече, хвали, прославляй и благодари Бога, Отца твоего Небесного, «дающего снег Свой, яко волну, мглу (иней), яко пепел посыпающего»: в этих снежных сугробах, в этой гололедице и пушистом инее Он посылает тебе Свое небесное благословение. Хвали Творца твоего, «метающего голодь Свой, яко хлебы» — как ту манну, которую Он посылал Евреям в пустыне, и которая напоминала этот «голодь» — иней...

Благодетельны холода зимние и потому, что очищают воздух от заразных испарений. «Противу лица мраза Его кто постоит?» Какая зараза не стихнет от наших трескучих морозов! Теряют свою губительную силу осенние горячки и лихорадки, а в холерные годы люди с нетерпением ждут зимних морозов, в уверенности, что и холера, эта злая гостья, губительница, смирится и утихнет — не устоит перед лицом наших холодов. Так и в хладном веянии зимних морозов ощущается премудрая и всеблагая любовь Божия к Своим созданиям.

Но посмотри внимательнее на эти снежинки, на эти пылинки инея, которые так ярко сверкают и искрятся на солнце. Что за дивная красота в устройстве этих без числа разнообразных звездочек и крестиков, столь щедро рассыпанных по земле из снежных туч рукой Отца Небесного! Никакому художнику не придумать такой красоты! И все это премудро приспособлено к своей цели: без этих пушистых крылышек снежинки лежали бы плотным тяжелым слоем на земле; между ними не было бы места воздуху, который дает теплоту этому рыхлому покрову земному; без них пушинки инея не могли бы держаться на растениях; без них снег таял бы слишком медленно... И когда посмотришь на эти необозримые снежные равнины, на эти глубокие сугробы, на толстый лед рек и озер, невольно подумаешь: "Сколько же нужно теплоты, чтобы все это растаяло и обратилось в воду!" Но у Бога все готово: придет желанная весна, послет Он одно слово Свое —

Свое Божественное хотение — «и истает я; дхьет дух Его», теплый южный весенний ветерок, «и потекут воды...». И в две — три недели не останется и следа от этих сугробов, и ко дню светлого праздника Воскресения Христова воскреснет обновленная природа; потекут весенние ручьи по долинам, зазеленеют поля и луга, оденется лес и запоют во славу Божию пернатые певцы — птички Божии... Пой и ты с ними и «хвали Бога Творца твоего», разумное создание Божие!

«Если бы можно было, — говорит один любомудрый учитель, — найти человека, который не имел бы понятия о перемене времен года, если бы привести зимой этого странника в сад и показать ему обнаженные деревья, и поведать ему о той роскоши, в которую они облекутся весной, то он, вместо ответа, посмотрел бы на вас и улыбнулся, — такой несбыточной басней показались бы ему слова ваши! Так и обнаженные сучья деревьев с убедительностью говорят мне: "Мы оживем, покроемся листьями, цветами и плодами: неужели же не оживут сухие кости человеческие во время весны своей, в день всеобщего Воскресения!" И они оживут, облекутся плотью, в новом виде вступят в новую жизнь. Как деревья, не выдержавшие лютости мороза, весной срубаются на топливо, так и грешники, удалившиеся от Бога, будут ввергнуты в огонь неугасающий...» (святитель Игнатий Брянчанинов). Так зима, а за ней и весна учат нас истине Воскресения мертвых. Бог всемогущ, Богу все возможно; чудес нет для Него.

А для нас и весеннее воскресение природы — чудо, дивное чудо Божие, на которое мы — увь! — смотрим равнодушно... Почему равнодушно? Не потому ли, что и наша душа заснула мертвым сном беспечности, как спят зимой эти бездушные деревья, что и наше сердце охладело в любви к Богу, Творцу своему, как хладны эти застывшие воды в реках?.. Проснись же, открой очи, душа дремлющая! Смотри на чудеса Божии и молись, молись усерднее своему Создателю, чтобы омыл Он и тебя водой покаянных слез и убелил паче снега по слову Своему: «И аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю!..» (Ис. 1; 18).

505. От малого слова великое дело

Многоразличны пути Промысла Божия в обращении грешника от его погибельного заблуждения. Только было бы у него искреннее желание познать истину, а Господь всегда готов подать ему руку помощи. Иногда одно слово, от любви сказанное, так глубоко западет в сердце, что при помощи Божией выйдет человек на путь истинный. Вот что рассказывает о своем обращении один бывший начетчик поморской секты.

Вхожу я раз в один дом с обычной проповедью и встречаю какого-то приезжего старца, православного. Понравился мне с первого взгляда старец этот, и я положил в сердце своем непременно обратить его в свое учение. Сел я по обычаю за стол, достал из мешка мои книги и выписки и начал речь об антихристе, о его заразе в Православной Церкви и о той гибели, к которой ведет эта Церковь. Особенно силился я доказать, что Великороссийская Церковь приняла все заблуждения и стала чрез это слугой антихриста и матерью всех ересей.

Долго и с жаром говорил я, а старец все слушал, не перебивая меня. Казалось мне, что слово мое настолько убедительно и сильно, что старцу ни за что не устоять. Кончил я, а старец только тихо вздохнул, подошел ко мне

и, положив свою руку на мое плечо, с улыбкой спросил: "Друг мой! Ты говоришь, что Великокороссийская Церковь мать всех ересей. Скажи же мне, киих (то есть каких ересей). Точно раскаленной стрелой пронзил меня старцев вопрос, а потом словно водой обдало горячее сердце мое. Начал было говорить в ответ старцу, но сам чувствую, что слово мое не вяжется, что говорю вздор. Мысли в голове перемешались, язык стал путаться. Чем более усиливался я говорить и доказывать правоту свою, тем стыднее становилось мне самого себя и слушателей моих. Чувствую, пот выступил на мне, и слезы навертываются на глазах, а тут еще вся семья хозяина так и впилась в меня глазами и ждет, как-то увернись от старцева вопроса. А старец кротко смотрит на меня и едва заметно улыбается. "Это он глупости моей улыбается", — подумалось мне, — и еще большее смущение овладело мной, в глазах огни засверкали, в ушах звон послышался. Наскоро уложил я свои книги в мешочек и выбежал из дома точно ужаленный. Не помню, как очутился я дома и бросился на постель. Старцево слово — "киих" — жгло меня, как огнем; я метался по постели, силился собрать мои мысли, припоминал все твердо заученные места в старопечатных книгах — ничего не выходило у меня. Даже заплакал я от стыда и досады. Огорченный и измученный уснул я, и вот вижу: стоит предо мною старец и с улыбкой спрашивает: "Киих?".

Страх обуял меня, как преступника пред грозным судьей, и я очнулся от тяжелого сна с сильной головной болью. Умылся холодной водой, помолился пред иконами и принялся за старопечатные книги. Быть не может, чтобы я не дал ответа на такой пустой вопрос, думалось мне. Но чем более я читал, тем неувязчивее приставало ко мне старцево "киих". Просмотрел я все главные места в книгах и моих выписках, а ответа нет и нет... Перебрал все правила "Кормчей", все постановления Вселенских и поместных Соборов о всех ересьях, начиная с Ариевой, и не нашел ни одной ереси, в которой бы хоть отчасти была повинна Церковь Православная Греко-Российская. Крепко задумался я и стал бродить, точно помешанный. Страшен стал для меня неведомый старец и я, как Божия Суда, стал бояться встречи с ним. Справился стороной и оказалось, старец уже давно уехал из селения. Как будто немного полегчало на сердце.

Попробовал было опять пойти на проповедь, но дивное дело! Лишь только начну говорить, как неотвязчивое "киих" опять появится в памяти и путает мысли. "Уж не наваждение ли это лукавого", — думалось мне. Попробовал, было, молиться, но "киих" не дает выговорить слова молитвы, охлаждает усердие и как камень тяготит мысли. Пробовал заняться ремеслом, — дело не спорится, руки плохо слушаются. Спросить у кого-либо ответа на вопрос мой я страшился и стыдился, гордость моя не допускала этого, и в то же время дивную перемену стал я замечать за собой. Бывало, услышишь звон колокола на православном храме — и какие хульные мысли на Православную Церковь приходят в голову! А теперь звонят, а по сердцу тихо разливается точно радостный призыв Архангела. Бежишь, бывало, мимо

храма Божия, а теперь подойдешь к нему и полюбишься на красоту его. Долго стоишь и смотришь, а "киих" все неотвязчивее и неотвязчивее пристает к тебе. "Взойди и посмотри, — говорит мне внутренний голос, — кия тут ереси, правду ли ты проповедуешь в народе о Церкви Великороссийской". Увидишь, бывало, прежде священника, увернешься от него, хулишь его, как слугу антихриста, а теперь при встрече с ним готов сам подойти к нему, поведать ему все, что на душе, и попросить научить и наставить на путь.

Так промучился я с год, устал от работы, оставил проповедь, завязал в мешок книги и выписки свои. Настал светлый праздник Пасхи, заблаговестили к заутрене, и нужно было видеть, что происходило со мной! "Киих! Киих! Киих!" — точно выговаривал колокол и страшно бередил мои душевные раны. Метался я по комнате, выбегал на улицу, озирался кругом, одевался и снова раздевался. Хотелось идти к светлой утрени, а не знал куда. К поморцам меня уже не тянуло, я уже ясно видел из старопечатных книг моих, что в Христовой Церкви должны быть епископы, священники и диаконы, а также и все семь Таинств святых, а у поморцев есть ли все это? Наконец, оделся еще раз и решил пересилить стыд свой, и сходить по старой памяти в раскольническую поповскую моленную. Путь мой лежал мимо православного храма. Светлый, сияющий огнями, широко распахнул он свои двери и принимал в себя православных христиан. От храма далеко разносилось благоухание ладана. Внутренний голос звал меня, настаивал войти и посмотреть, — правда ли есть тут кия ереси, верно ли, что здесь служат антихристу? — как был убежден я и как убеждал других. Остановился в темноте и смотрю. Стыд и страх овладели мной, сердце будто хочет выскочить из груди, так бьется оно. Не помню, как очутился я вместо поморской моленной в православном храме Божиим, в том самом храме, от которого всю жизнь мою бегал, как от места зараженного. "Господи! Как тут хорошо!" — невольно подумал я и остался на всю службу. Кончилась утренняя Пасхальная, а за ней и обедня, и я вышел из храма Божия еще в темноте, почти незамеченный никем из знакомых. На сердце и грустно, и радостно. Иду домой, поникнув головой, а тайный голос на сердце спрашивает: "Кия же ереси ты слышал сейчас в храме православном? Правду ли говорил, что Великороссийская Церковь — мать всех ересей?".

Еще крепче задумался я и снова принялся за мои старопечатные книги. И дивное дело! Те же самые книги, с которыми, бывало, я хулил Православную Церковь, стали говорить мне теперь совсем другое, — в каждой главе я находил опровержение моих верований, на каждой странице читал о истине Православной Греко-Российской Церкви. Вижу, что заблуждаюсь, гублю себя и доверчивый простой народ. Страх напал на меня, и я не говорил ни с кем ни слова о вере. Семья моя (все поморцы) сочла меня больным, испорченным. Дивилась перемене моей и вся община поморская. Так прошел еще год. Стала снедать меня жалость к Православной Церкви, которой я сделал так много зла. Раскаяние овладело мной. Душевные муки

мои сделались наконец невыносимыми. Выбрал я ночь потемнее и явился к священнику. "Прими, — говорю, — меня, батюшка, в Церковь Православную". Сказал это, и точно тяжелый камень свалился с меня, на сердце полегчало.

Проведали об этом поморцы, уговаривали, стыдили, страшили, проклинали меня и восстановили против меня семью мою. Предложили мне хорошее жалованье и обильное содержание со всей семьей моей, лишь бы я остался поморским наставником. Приступила ко мне семья моя, уговаривает, кланяется, плачет, умоляет принять предложение. Поднялась во мне корысть, а с ней начались опять муки душевные. Корысть убеждала меня согласиться, а совесть говорила совсем другое. Были минуты, когда я хотел заглушить мою совесть, но, верно, глубоко запало в сердце мое старцево слово, верно, не оставила меня милость Божия. Чтобы скорее покончить с колебаниями моими, я скрылся из своего селения на целый год, успокоился душевно и возвратился домой уже присоединившимся к Православию. Оглядываюсь на свое прошлое — и стыдно, и страшно становится мне. За что хулил я чистую и непорочную невесту Христову, Церковь Православную? Как двигался язык мой, и как терпел меня Милосердый Господь? Как это я, читая, — не разумел, слушая, — не слышал, видя, — не видел... Да, велико было помрачение мое, велико заблуждение!

(Из Саратовских епархиальных ведомостей, 1889, №16)

506. Праздник Сретения Господа нашего Иисуса Христа в Церковных песнопениях

1. История праздника:

Чистая и пречистая Дева, носящи Содетеля и Владыку, яко Младенца, на руках, в церковь входит. Чистая голубица, нескверная Агница Агнца и Пастыря приносит в церковь. К Богородице притецем хотящии Сына Ея видети, к Симеону носима, Егоже с небесе бесплотнии видяще, дивляхуся глаголюще: чудная зрим ныне и преславная, непостижимая, несказанная: Иже бо Адама создавый — носится яко Младенец! Невместимый вмещается на руках старчих! Небесный лик Небесных Ангел приник на землю, пришедша зрит Перворожденна всея твари, яко Младенца носима ко храму от Матере неискусомужныя, — предпразднственную убо песнь с нами поют радующеся.

Двери небесныя, отверзитеся: Христос бо в церковь, яко Младенец, Материю Девою Богу и Отцу приносится.

Приими, о Симеоне, — всечистая вопияше, в объятия, яко Младенца, Господа славы и мира спасение.

Восприими, о Симеоне, Господа славы, как известился еси от Духа Святаго: се бо прииде. Разумев Божественный старец славу, проявленную древле пророку, зря Слово, держимо матерними руками, вопияше: о, радуйся,

Чистая, яко престол бо держиши Бога, Света невечерняго, и миром владычествующа.

Поклонся старец и Божественне прикоснувся стопам Неискусобрачныя и Богоматере, рече: Огнь носиши, Чистая, боюся объяти Младенца Бога.

Младенца видев Тя, Предвечнаго Слова от Отца рожденна, вопияше чудный Симеон: страшуся и боюся руками моими объяти, Владыко, но с миром, раба Твоего, ныне отпусти, яко Милосерд.

Зрю Тя на руках Матерних, вем же Тя неприступна естеством Божества: како убо, Слове, руками держим еси. Иже в руке всю тварь имаши, Богочеловече? — рече Симеон, славя Твою неизреченную силу.

Священнаго священная Дева принесе во святилище святителю; простер же руке Симеон, прием Сего радуясь и возопи: ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром.

Глаголи, Симеоне, Кого нося на руку в церкви радуешься? Кому зовещи и вопиеш: Видех Спаса моего: Сей есть от Девы рожден; Сей есть от Бога Бог Слово, воплотивыйся нас ради и спасый Человека: Тому поклонимся.

Носимаго на колеснице Херувимстей и певаемаго в песнях Серафимских носящи на руку, Богородица Мария, неискусобрачно из Нея воплощагося, Законодавца, закона ипollyняюща чин (устав), подаяше рукам старца иерея; тойже, Живот носяй, живота разрешение прошаше, глаголя: Владыко, ныне отпусти мя возвестити Адаму, яко видех Отроча непреложна Бога превечнаго и Спаса мира.

Иду, хотяй известити Адаму, во аде живущу, и Еве принести благовестие — Симеон вопияше.

На горе Синайской древле виде Моисей задняя Божия и сподобися тонкий Божественный глас во мраце и вихре слышати; ныне же Симеон непреложне нас ради воплощеннаго Бога на руки прият и радостно тщашеся ити от сущих zde к животу вечному, — темже вопияше: ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко.

Творца веков старец яко Младенца прием, разуме Бога предвечнаго и света языков Христа, в славу Израиля.

Страхом же и радостию держа на руках Владыку, Симеон прошаше разрешения живота, поя Богоматерь.

Отроча принесши всенепорочная Отроковица во святилище, совершити яже по закону, и Сйе на руки егда прият Симеон праведный, противуизрече Девнице: Сей лежит на падение и на востание многим и в знамение в мире.

Живот сый, Сей будет падение непокоривым, востание всем, верою поющим.

Рода земна избавляли Бог даже до ада приидет, плененным же (тамо) подаст всем оставление, и прозрение слепым, яко и немым вопити: благословен Бог Отец наших.

И Твое сердце, Нетленная, оружие пройдет, Симеон Богородице провозгласи, на крест зрящи Твоего Сына.

Священнолепно исповедаше Владыце Анна целомудренная и преподобная и старица, прорицающи в церкви явственно, Богородицу же величаше, проповедующи всем сущим.

Анна целомудренная провещает страшная, исповедающи Христа, Творца небу и земли".

2. Славословия празднику:

"Перворожден из Отца прежде века, перворожден Младенец из Девы нетленные явися, Адаму руку простирая.

Младенец плотию, Ветхий деньми, видим есть преславно в днешний день и в церковь приносится.

Зиждатель небесе и земли на руках днешь ношашеся святым Симеоном старцем, той бо Духом Святым глаголаше: ныне сво-бодихся, видех бо Спаса моего.

Закон иже в Писании исполняя, Человеколюбец в церковь ныне приносится, и Сего приемлет старыми руками старец Симеон, вопия: ныне отпускаеши мя ко оному блаженству, видех бо Тя днешь плотию мертвенною обложеннаго, животом господствующа и смертью владычествующа.

Ветхий деньми, Иже закон древле в Синаи дав Моисею, днешь Младенец видится, и по закону яко закона Творец, закон исполняя, во храм приносится, и старцу дается.

Прием же Сего Симеон праведный, и обещаний сбытие видево совершаемое, радостно вопияше: видеша очи мои еже от века таинство сокровенное, напоследок дний сих явльшееся, (видеша) свет, разоряя (разгоняя) неверных языков омрачение и дая славу новоизбранному Израилю; темже отпусти раба Твоего от союз сея плоти к нестареемому и чудному нескончаемому животу, подая мирови велию милость.

Днешь Симеон на руки Господа славы приемлет, Егоже под мраком первее Моисей виде, на горе Синайской скрижали дающа ему. Сей есть, Иже в пророцех глаголай и закона Творец! Сей есть, Егоже Давид возвещает, Иже всем страшный, имей велию и богатую милость".

3. Славословия Господу Иисусу Христу

Воспою Тебе, Господи Боже мой, младенствовавшему плотию, и закону повинувшемуся, и спасшему человека, егоже ради быв Человек.

Покрыла есть небеса добродетель Твоя, Христе, из кивота бо прошед — святыни Твоя нетленные Матере, в храме славы Твоя явился еси, яко Младенец руконосим,— и исполнишася вся Твоего хваления.

Недр Родителя не отлучся Божеством, воплощся как изволил еси, объятиями держим Приснодевы, на руки подался еси Богоприимца Симеона, рукою Твоею держай всяческая.

В церковь принеслся еси, Жизнь всяческих, мене ради младенствовав; под законом был еси, древле начертав на скрижалех закон на горе Синайстей, да вся освободиши от законныя древния работы. Слава благоутробию Твоему, Спасе! Слава Царствию Твоему! Слава смотрению Твоему, Едине Человеколюбче!

На руках старческих яко на колеснице Херувимстей, благоизволивый во днешний день восклонитися, Христе Боже, избави Призываемый, страстей мучительства и нас, поющих Тя, и спаси яко Человеколюбец.

Душевными Тя руками сподоби мя, Благодетелю, восприяти, как древле Симеон, и насладитися Твояе благодсти: Ты бо еси Един желание и сладость, Превозжеленный!

4. Славословия Богоматери

Богородице Дево, упование Христианом, покрый, соблюди, и спаси на Тя уповающих.

Богородице Дево, миру благая Помощнице, покрый и соблюди от всякия нужды и печали.

О Девице Марие! Просвети мою душу, помраченную люте житейскими сластями.

507. Святое путешествие

Однажды родилось у меня желание пойти во внутреннюю пустыню Египта и увидеть, есть ли там какой-нибудь подвижник, больше меня работающий Господу. Взяв немного хлеба и воды, я отправился в путь. Я шел четыре дня, не принимая ни хлеба, ни воды, и в пятый день увидел пещеру с небольшим окошком. Около часа я стучал и ждал, не выйдет ли какой-нибудь инок дать мне, по обычаю монашескому, целование о Христе. Никто не вышел, и не отозвался. Я вошел сам в келью и увидел старца, который сидел безмолвно и казался спящим. "Благослови, отче", — сказал я, но ответа не было. Я повторил: "Отче, благослови меня", и коснулся плеча его, чтобы разбудить; но оно было как прах в руке моей. Старец уже с давних лет скончался мирно. На стене висела одежда покойника; я хотел снять ее, чтобы облечь ею тленные останки человека Божия на погребение, но и одежда рассыпалась в прах. Я выкопал в песке могилу и похоронил старца в моей мантии, с обычным псалмопением, молитвой и слезами. Кто был этот подвижник, — ведает Един Всеведущий, Который напишет имена угодников Своих в книге животной на небесах. Вкусив немного хлеба моего и воды, я остался ночевать у гроба старца.

Поутру, совершив молитву, я пошел далее в пустыню и через несколько дней увидел другую пещеру; она была пуста, но подле нее видны были свежие следы человеческие. "Здесь кто-то живет", — подумал я и решился подождать. Место было весьма красивое и приятное, близ пещеры стояло финиковое дерево с плодами и небольшой источник с ключевой водой. Под вечер я увидел вереницу буйволов, идущих к вертепу, и между ними человека.

Одежды на нем не было, а покрывал он наготу свою собственными волосами, которые возросли на всем теле его. Тридцать лет, забытый всем миром, неумоимо подвизался он в борьбе с темными силами, с немощами и

недугами плоти своей, бывал неоднократно близок к смерти; но он все победил. Его напитком была ключевая вода; его. пищей — плоды с финикового дерева; это дерево имело двенадцать ветвей, но каждая ветвь приносила плоды только помесечно, — одна в мае, другая в июне и т.д. Я провел в беседе со святым старцем всю ночь, а потом молил его сказать мне свое имя и позволить остаться с ним. "Имя мое Тимофей, — отвечал он мне, — поминай меня, брат возлюбленный; моли о мне Христа Бога; но жить, — не живи здесь". Я пал к ногам старца и, приняв благословение, неохотно отправился в дальнейший путь. "Что жизнь моя, — говорил я себе, — и что мои подвиги в сравнении с подвигами того, которого я видел теперь?.."

Оскудел мой хлеб, оскудела вода и финики, которые дал мне святой Тимофей. Я горевал, но шел все далее по знойным пескам. Дважды брненное тело мое изнемогало, и я падал на землю, ожидая смерти: тогда являлся мне муж светолепный и пресветлый и касался рукой уст моих; я ощущал крепость, ни алкал, ни жаждал, и шел далее. В семнадцатый день я достиг одной высокой горы и сел отдохнуть внизу. Спустя немного времени я увидел, что ко мне идет человек, обросший волосами, как зверь, и белый, как снег. От ужаса я устремился на верх горы и не знал, что мне делать. Человек, дойдя до горы, сел в ее тени отдохнуть; ибо он утрудился, палимый зноем, и изнемогал от глубокой старости. Тогда услышал я мое имя: "Пафнутий, — сказал мне старец, — не бойся; встань, сын мой, и сойди ко мне; ибо и я человек, подобный тебе". Я пал к ногам его; но он поднял меня с радостью и посадил подле себя. Ободренный его ласковостью, ибо он был благ, как Ангел Божий, я умолял его сказать мне свое имя, и поведать о жизни и подвигах в пустыне. "Я Онуфрий", — сказал он, и поведал мне чудную жизнь свою. Его повествование, его святые беседы исполнены были неизреченной сладостью. Но, увы, я пришел только для того, чтобы узреть великого Ангела во плоти, и — погresti (похоронить) его. На другой день Онуфрий скончался. Я плакал и рыдал над телом святого отца моего, которого столь недавно обрел, — и уже потерял. Я хотел остаться в пещере святого Онуфрия, но муж светоносный, являвшийся мне прежде, предстал предо мной и указал дальнейший путь. После четырехдневного пути я увидел келью высоко в скале, вошел в нее и подумал: "Живет ли кто здесь и придет ли?" Вошел муж святой, сединами покрытый; вид — чудный и боголепный; одежда сплетена из ветвей. "Ты ли брат Пафнутий, похоронивший тело преподобного Онуфрия?" — сказал мне святой Божий. И лобызал меня о Христе. Вошли и еще три отца престарелых, и также лобзали меня. "Бог открыл нам, — говорили они, — что ты ныне придешь к нам и пробудешь один день. Мы шестьдесят лет живем в этой пустыне, и никого не видели из людей, кроме тебя. Благослови нас, брат возлюбленный, сотрудник наш о Господе; радуйся, что Бог сподобил тебя погresti тело великого Онуфрия". Когда мы беседовали, перед нами явились пять хлебов чистых, прекрасных, мягких и теплых, как бы только что испеченных. "Вкушай, брат любезный, — говорили старцы, — ты издалека пришел к нам. Мы не знаем, откуда эти

хлебы; а только получаем их ежедневно, вот уже шестьдесят лет; прежде их бывало только по четыре, а нынешний день послано пять. Бог печется о рабах Своих". После трапезы мы встали, и провели всю ночь в молитве. "Благословите мне жить с вами", — сказал я с молением. "Нет на то воли Божией, — отвечали они, — иди в Египет, и поведай братиям, что видел ты". — "Объявите мне хотя имена ваши", — сказал я. Не объявили, и только сказали: "Бог, Всеведущий, Он знает имена наши; а ты, возлюбленный брат, вспоминай нас и молись, да сподобимся видеть друг друга в горнем доме Божиим". С глубокой скорбью сердца расстался я с отцами, и пошел далее.

Углубляясь в далечайшую внутренность пустыни, я пришел к одной пещере, подле которой протекал источник чистой и свежей воды, и сел отдохнуть; место было неописанной красоты. Вокруг источника росли финики, лимоны, превосходные яблоки, смоквы, виноградные лозы и множество других деревьев садовых, обремененных благоухающими плодами. Я вставал, прохаживался меж деревьями, садился у источника, и опять вставал, любуясь красотой места. Я никак не мог понять, кто бы в самой дикой из диких пустынь мог насадить такой прекрасный сад; и я думал, что это рай Божий. Спустя несколько времени показались вдалеке четыре прекрасных юноши, идущие из пустыни; по чреслам они были опоясаны овечьими кожами. Приблизившись ко мне, они сказали: "Здравствуй, брат Пафнутий". Я пал лицом на землю; но они подняли меня приветливо, посадили с собой, были рады мне, предлагали плоды, беседовали дружески, и мое сердце возрадовалось от любви их. Их лица сияли такой благодатью, что я думал: "Не люди это, но Ангелы, сошедшие с небес". Я пробыл у них семь дней и спрашивал: "Откуда вы, и как пришли сюда?" — "Мы родились в городе Оксирихе, — сказали они, — и наши отцы — начальники того города. Они определили нас в одно училище, где мы подружились. Каждый день мы рассуждали о том, как лучше служить Богу. С этим намерением мы вышли из города, и через несколько дней достигли пустыни. Входя в нее, мы узрели перед собой мужа светлого, небесной славой сияющего, который взял нас за руки, привел сюда и отдал человеку, уже весьма состарившемуся в служении Богу. Старец наставлял нас как отец; но через год преставился ко Господу, и мы теперь пятый год живем одни, в разных местах здешней пустыни, и только в субботные и воскресные дни сходимся здесь, утешаемся о Господе, кроме плодов ничего не вкушаем, и потом опять удаляемся каждый в свое безмолвие!" — "Где же вы причащаетесь Божественных Тайн Христовых?" — спросил я. Они отвечали: "Для этого и собираемся мы во дни субботные и недельные, что Святой Ангел пресветлый, посылаемый от Бога, приходит к нам и дает нам Святое Причащение". Наступила суббота. Юноши сказали мне: "Приготовься, брат любимый, ибо ныне придет Ангел Божий, принося нам Божественное Причащение". Еще говорили они, как я ощутил неизреченное благоухание, какого никогда не ощущал, и спросил: "Откуда оно?" — "Приближается Ангел Господень с Пречистыми Тайнами", — отвечали рабы Христовы. Мы

все встали на молитву. Свет пречудный осиял нас и показался Ангел Господень, сходящий с высоты, блистающий как молния. Я пал ниц от страха; но юноши подняли меня и повелели не бояться. Ангел Божий предстал нам в образе юноши прекрасного; он держал в руке святую чашу с Божественным Причащением. Сперва приступили юноши и причастились, потом приступил и я, грешный и недостойный, со многим трепетом и ужасом, но вместе и с неизреченной радостью, и сподобился причаститься Пречистых Тайн Христовых от рук Ангела; в причащении я слышал Ангела, говорящего: "Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, Бога нашего, буди в вас пища нетленная, веселие непрестающее и жизнь вечная". Приобщив, Ангел преславный благословил нас, и перед нашими очами взошел на небо; мы пали и поклонились Богу, благодаря за такую благодать Его; и от великой радости я был в восторге и думал, что я не на земле, а на небе. В воскресенье опять сподобились мы той же благодати, какой и в субботу. Исполненный превеликой радостью и приравняв немного нечто вроде дерзновения, я молил Ангела Божия, да повелит мне жить вместе со святыми юношами до кончины моей. Ангел сказал мне: "Неугодно Богу, чтобы ты жил здесь; Он повелевает тебе немедленно идти в Египет, и сказать всем братьям, что видел и слышал ты в пустыне. Итак, иди, и мир Божий да будет с тобой". Ангел взошел на небо, а я в изнеможении пал на землю, и был как бы вне себя. Юноши подняли меня, утешили, предложили плодов; потом проводили меня за несколько верст, и простились со мной. Имена этих ангелов во плоти были: Иоанн, Андрей, Ираклавмон и Феофил.

И печален, и радостен шел я по пустыне; через три дня достиг скита, где нашел двух отшельников, и пересказал им все, что видел и слышал. Они слушали меня с умилением и радостью и записали все, что слышали от меня...

(Рассказ преподобного Пафнутия Египетского, Четии Минеи, 12 июня)

508. Великий отшельник Египетских пустынь

В листке № 507 "Святое путешествие" помещен рассказ преподобного Пафнутия Египетского о тех святых подвижниках, которых он удостоился видеть и посетить в глубине пустыни Египетской; мы намеренно сократили в его рассказе повествование о преподобном Онуфрии Великом, дабы дать нашим читателям отдельный листок с прекрасным рассказом преподобного Пафнутия от лица самого Онуфрия о его пустынных подвигах. Вот этот рассказ.

Я достиг одной высокой горы и сел отдохнуть внизу. Спустя немного времени я увидел, что ко мне идет человек, обросший волосами, как зверь, и белый, как снег. Волосы его головы и бороды были так длинны, что достигали земли и заменяли ему одежду, а препоясан он был листьями пустынных растений. От ужаса я устремился на верх горы, и не знал, что мне

делать. Человек, дойдя до горы, сел в ее тени отдохнуть; ибо он утрудился, палимый зноем, и изнемогал от глубокой старости. Тогда услышал я мое имя: "Пафнутий, — сказал мне старец, — не бойся; встань, сын мой, и сойди ко мне; ибо и я человек, подобный тебе". Я пал к ногам его; но он поднял меня с радостью и посадил подле себя. Ободренный его ласковостью, ибо он был благ, как Ангел Божий, я стал просить его: "Скажи мне жизнь свою, как пребываешь ты в пустыне, и сколько времени?" Старец, видя мое усердное желание, с любовью начал рассказывать о себе: «Мое имя Онуфрий; шестьдесят лет живу я в здешней пустыне, скитаясь в горах, и все это время не видел ни одного человека, только тебя вижу ныне. Юность свою провел я в благочестивом монастыре Ерити, близ Ермополя в Фиваиде. Там обитают сто братьев, как единая душа, согласных в великой любви ко Господу Иисусу. Там одежда общая, пища общая, и безмолвие нарушается только славословием Богу. Там я, почти еще дитя, изучал уставы монастырской жизни и от святых отцов поучался в вере и любви к Богу. Там часто слушал я отцов, беседовавших о святом пророке Илие, о святом Иоанне Предтече, подобного которому не было между людьми. "Что же, — спросил я, — живущие в пустыне в совершенном одиночестве больше ли вас пред Богом?" — "Воистину так, сын наш, — сказали отцы, — они больше нас! Мы каждый день видимся друг с другом; церковное пение совершаем соборно; если взалчем, находим готовый хлеб; если возжаждем, у нас готова вода; занеможет кто, есть кому утешить, ибо мы живем сообща, один другому помогает и служим из любви Христовой. Но живущие в пустыне всего этого лишены... Случится пустынною печаль, кто его утешит? Заболеет, кто послужит ему? Найдет брань от сатаны, кто даст ему совет? И где у него пища? где вода? где покров от зноя полуденного? Где одежда от холода позднего? Там несравненно больше трудов и подвигов, чем в общежитии. Уходящие в пустыню отдают себя всецело на служение Богу, обрекают себя на пост повседневный, на голод и жажду, все претерпевают великодушно, крепко сопротивляются невидимому врагу и поистине проходят тесный и прискорбный путь. Только Бог Един видит отшельников и посылает им Ангелов на помощь для беседы. И сбываются на них слова пророка Исаии: «Терпящие же Господа... окрылатеют аки орлы, потекут и не утрудятся» (Ис. 40; 31). Душа моя горела неведомым дотоле священным огнем, когда я слушал отцов. Я думаю, что нахожусь в другом мире, и я возжелал пустыни. Встал ночью и пошел. Только что вступил я в пустыню, как увидел луч света, сияющий передо мной. Ужас объял меня, и я хотел возвратиться в монастырь. Но то был Ангел, хранитель мой, в виде света указывавший мне путь, и сказавший: "Не бойся, я веду тебя". Провожая меня несколько верст, луч световидный остановился у одной пещеры и стал невидим. Приблизившись к дверям пещеры, я воззвал по обычаю иноческому: "Благослови!" Ко мне вышел муж престарелый; вид его был достопочтенный и священнолепный, на лице и во взоре сияла великая благодать и духовное веселие. Я поклонился ему до земли. "Ты ли это, брат Онуфрий? — сказал

старец, поднимая меня и лобызая. — Войди в мою обитель, сын мой, и Бог тебе помощник!" Несколько дней провел я со святым старцем, который показывал мне уставы пустынной жизни, учил подвигам добродетели, открывал способ бороться с темными силами. Однажды он сказал: "Встань, сын мой; я поведу тебя в другую пещеру, чтобы ты жил один; ибо для того и послал тебя Господь". Мы шли четыре дня и четыре ночи; на пятый день пришли к уединенному вертепу (пещере), и тогда ветхий проводник мой сказал: "Вот твое место, которое Бог приготовил тебе в жилище". Старец пробыл со мной тридцать дней, уча меня святой жизни; потом оставил меня Богу, и возвратился в свою келью.

Каждый год посещал он меня один раз; а однажды пришел, и скончался у меня. Я много плакал над телом почившего, похоронил его близ моего вертепа, и остался один в целом мире». — "Отче святой, — спросил я великого Онуфрия, — много ли трудов понес ты при начале твоей жизни в этой пустыне?" Блаженный старец сказал мне: "Поверь мне, возлюбленный брат, я подвергался таким искушениям, что многократно отчаивался в жизни своей. Изнемогал от голода и жажды; ибо сначала у меня совершенно не было, что есть и пить, разве где найду, бывало, немного зелия пустынного, или соберу несколько капель росы небесной. Был палим жаром солнечным во дни; дрожал от холода в ночи; часто промокала вся плоть моя от росы полуночной... О, сколько я потерпел! Каких трудов не переносил я в этой непроходимой пустыне! Но для чего объявлять людям то, что человек должен совершать наедине из любви к Богу? А Милосердый Господь Бог, видя, что я весь предался пустынным подвигам и положил душу мою в алчбу и жажду, повелел святому Ангелу Своему заботиться обо мне, и приносить каждый день понемногу хлеба и воды для подкрепления немощной плоти моей. Так питался я от Ангела тридцать лет. После этого Бог, мне на утешение, приготовил пропитание еще обильнее прежнего. Подле моего вертепа потек небольшой источник чистой и прохладной воды; выросло финиковое дерево о двенадцати ветвях, и каждая ветвь приносит мне плоды помесечно. Вкушаю финики, пью воду из моего источника; иногда ем хлеб, приносимый Ангелом, и все мне сладко, во славу Божию. А всего более насыщаюсь сладостью слова Божия: верую, и уже давно по опыту знаю, что «не о хлебе едином жив будет человек, но о всяцем глаголе, исходящем из уст Божиих» (Мф. 4; 4). О, брат Пафнутий, тщись только совершать волю Господа Бога; а Он пошлет все нужное! Ибо Сам говорит в Святом Евангелии Своем: «Не пецытеся убо, глаголюще, что ямы, или что прием, или чим одеждемся? Всех бо сих языцы ищут; весть бо Отец ваш Небесный, яко требуете сих всех" (Мф. 6; 31-32). Удивлялся я чудной жизни Великого и еще спросил его: "Отче, где и откуда причащаешься ты Пречистых Тайн Христовых?" Онуфрий отвечал: "Ангел Господень приходит ко мне с Пречистыми Тайнами Христовыми, и причащает меня в субботы и недели. И не ко мне только приходит Ангел Господень, но и к прочим подвижникам здешней пустыни, не видящим лица человеческого, и

причащает их, и заполняет их сердца неизреченным весельем. Если же кто из отшельников пожелает увидеть человека, тогда Ангел возьмет дух его на небо, да узрит там святых, и возвеселится; и просвещается дух его как свет, и радуется он духом, и забывает все труды свои, подъятые в пустыне, и начинает еще усерднее работать Богу, чая жизни вечной и блаженной...".

Все это преподобный Онуфрий рассказывал мне внизу горы, где мы встретились. Я радовался и ликовал душой, внимая его беседе, забыл все труды моего далекого путешествия, и сказал старцу: "Счастлив я, отче святой, что удостоился видеть тебя и слушать твои сладостные душе моей речи!" — "Пойдем теперь, брат, — отвечал он, — в мое обиталище". Мы встали и пошли. Пройдя версты две, мы подошли к вертепу святого старца: около пещеры стояла прекрасная финиковая пальма, и струился небольшой ручей воды. Преподобный помолился, мы вошли в вертеп, сели, и опять стали беседовать о милостях Божиих. Солнце уже склонилось к западу, когда я увидел лежащий перед нами чистый, прекрасный хлеб и воду. "Подкрепись, брате, — сказал преподобный отец, — я вижу, что ты очень утомился от пути и изнемогаешь от голода". Я отвечал: "Жив Господь мой, я не стану есть и пить один, без тебя". Старец долго уклонялся, но я так усердно просил его, что он наконец согласился. Мы вкусили от хлеба Ангельского и от воды, поблагодарили Бога и провели всю ночь в молитве.

К утру лицо праведника изменилось так, что я ужаснулся. "Брат Пафнутий, — сказал мне Онуфрий, — не бойся; в нынешний день кончается временная жизнь моя, и я отхожу к моему Христу. Бог, Милосердый для всех, послал тебя ко мне, чтобы ты предал тело мое погребению". Я пал к ногам святого и плакал, и говорил: "Благослови меня, отец честнейший, я молюсь, чтобы Господь удостоил меня видеть тебя в будущем веке, как удостоил зреть твою святиню в этой жизни". — "Сын мой Пафнутий, не опечалит тебя Бог, но исполнит твоё прошение; благословит же тебя, и утвердит в любви Своей и просветит умные очи твои к Боговидению, и избавит тебя от всякого падения и сетей лукавого, и сохранят тебя Ангелы Его во всех путях твоих". После этого он дал мне последнее целование о Господе; начал молиться со многими слезами и воздыханием; преклонив колени, молился долго, потом возлег на земле и сказал последнее слово: "В руце Твои, Боже, предаю дух мой". Тогда осиял великого старца дивный свет небесный; на воздухе послышался глас Ангелов, поющих и благословляющих Бога; и душа праведника вознеслась к Богу... Мне осталось только тело святое, над которым я рыдал неутешно, пел надгробные псалмы, и похоронил в каменной скале. Это было в двенадцатый день июня... Я хотел было остаться в пещере навсегда, но не было на то воли Божией: вертеп Онуфрия на моих глазах обрушился; финиковое дерево упало, и источник мгновенно высох. А мне поведено было от Бога идти далее...

509. Что такое анафема?

«Но и аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, АНАФЕМА да будет... Аще кто вам благовестит паче, еже прилете, АНАФЕМА да будет» (Гал. 1; 8-9)

"АНАФЕМА!.. Какое страшное слово! Как тяжело слышать его человеку грешному! И зачем так торжественно провозглашается оно, — будто гром небесный гремит среди церкви Божией?.. Согласно ли это с духом Христова учения, с духом мира и любви?.." — так говорят некоторые суемудрые лжеучители, а за ними, к сожалению, нередко повторяют и некоторые маловерные чада Православной Церкви, когда слышат глубоко поучительный чин Недели Православия, совершаемый в соборных храмах в первое воскресенье Великого поста.

Но подумал ли ты, так легкомысленно рассуждающий брат, кого ты судишь? Кого обвиняешь в недостатке любви? От кого требуешь отчета? Ведь ты судишь свою благодатную мать; ты обвиняешь в недостатке любви святую непорочную невесту Христову, Соборную и Апостольскую Церковь, которую толико возлюбил Христос, что «предал Себя за нее» на смерть (Еф. 5; 26-27); ведь само слово Божие называет ее — «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3; 15); она ли может погрешать? Сам Христос Господь — вечная Единая Глава ее обещал пребывать в ней «во все дни до скончания века» (Мф. 28; 20). Он ли допустит, чтобы Церковь уклонилась от духа Его любви?.. Нет, возлюбленный! Христос сказал, и —непреложно слово Его: «создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16; 18), и Церковь до скончания века пребудет неизменной хранительницей истины Христовой, носительницей и раздаятельницей Его благодатных даров, любвеобильной матерью всех православно в Него верующих христиан. Ее ли ты хочешь обвинять в недостатке любви?.. Остерегись, брат мой, чтобы тебя самого не осудил Христос, Господь Церкви, за то, что ты так дерзновенно осуждаешь Церковь — твою мать!.. Но ты колеблешься помыслом, ты недоумеваешь, слыша грозное слово АНАФЕМА — из уст любящей матери? Ты желаешь знать, что оно значит? Слушай же.

Слово АНАФЕМА греческое и означает оно: отделение, отлучение, отсечение от тела единой Вселенской Церкви Христовой. Святая Церковь произносит анафему только на самых зловредных еретиков, богохульников, искажающих спасительное учение Христово на погибель себе и всем слушающим их. Такой еретик уже сам отделился от Церкви своим суетным мудрованием: что же с ним делать? Слушаться Церкви он не хочет; а насильно и Бог не спасает человека; вот Церковь и произносит о нем свое решение: анафема да будет, то есть: да будет отлучен, отсечен, отделен от тела Церкви, чтобы других не заразил он своим душевредным мудрованием! Сам Господь дал Церкви не только власть, но и повеление произносить такой суд над еретиком, когда сказал: аще же и Церковь преслушает брат твой, буди тебе как язычник и мытарь (Мф. 18; 17). А это и значит: да будет он

отлучен, отчужден от Церкви, как неверующий язычник, что по-гречески и произносится: АНАФЕМА да будет! И святой апостол Павел заповедует: ...измите злаго от вас самех (1 Кор. 5; 13), — по-русски: извергните развращенного из среды вас. И Галатам пишет: О, дабы отсечени были развращающие вас! (Гал. 5; 12). А ересь, искажающая учение Христово, есть самое губительное развращение, потому что оно возрастает в гордости самомнения против спасительной истины Христовой. И послушай, какой грозной анафемой гремит апостол Христов на всякого еретика, на всякого, кто дерзнет превращать, то есть извращать, исказить благовествование Христово! Но и еще мы, — говорит он, — или Ангел с небесе благовестит вам паче (иначе), еже благовестихом вам, АНАФЕМА да будет! Как предрекохом, и ныне паки глаголю; аще кто вам благовестит паче, еже приясте, АНАФЕМА да будет! (Гал. 1; 8-9). Так говорит Павел, а он имел «ум Христов» (1 Кор. 2; 16), его уста — Христовы уста! Значит, устами апостола Павла предает анафеме еретиков Сам Христос. Что же нового делает Святая Церковь Православная в чине Православия? Ничего. Она только яснее и раздельнее повторяет анафему, произнесенную апостолом Павлом на всех еретиков. Она только исполняет повеление Христа, лишает ересеучителей имени христианского и связует их теми узами, о которых сказал Господь ее пастырям — апостолам и их преемникам: «елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси» (Мф. 18; 18). Видишь, право вязать и разрешать дано Церкви Самим Господом: кто же смеет лишать ее этого права? Ее суд есть суд Божий; кто ее не слушает, тот не слушает Самого Христа. "Кому Церковь не мать, — говорит священномученик Киприан, — тому Бог не Отец"...

"Но для чего, — скажешь, — гремит анафема на таких еретиков, которые жили за тысячу лет назад? Они давно умерли и предстали суду Божию..." На это скажу тебе: а разве ныне мало всяких ересей проповедуется суемудрыми лжеучителями? Разве мало таких суетных мудрецов, которые хулят Церковь Божию, толкуют слово Божие не по разуму Церкви, а по своему смышлению, отделяются от Церкви и увлекают с собой простодушных чад Церкви в погибель? Слово Божие говорит: И овех (одних) убо милуйте рассуждающе, овех оке (других) страхом спасайте, от огня восхищающе (Иуд. 1; 22-23). Это самое и делает Святая Церковь в Неделю Православия. Она поражает страхом анафемы тех, которые заразились богопротивными ересями, в надежде, что те несчастные, которые еще не совсем погибли в ереси, устроятся и возникнут от диавольския сети (2 Тим. 2; 26). Ты обвиняешь Церковь в недостатке любви? Но видишь, что именно любовь и побуждает ее произносить грозную анафему на ереси и лжеучения, чтобы и тебя самого предостеречь от них. Тебе страшно самое слово АНАФЕМА, которое употребляет Церковь? Но это слово она не сама сочинила, а взяла у апостола Павла, и произносит его не на всех грешников, а только на упорных и зловредных еретиков. А послушай, что говорит апостол Павел: Аще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят! (1 Кор.

16; 22). Что же? Ужели апостол Павел имел в сердце своем меньше любви, чем ты? Он готов был сам быть отлученным от Христа ради спасения других (Рим. 9; 3), а ты готов ли из любви к ближнему — не говорю умереть, а хотя бы только отказать себе в немногом чем-нибудь? Между тем, видишь, он произносит страшное проклятие на всякого, «кто не любит Господа Иисуса Христа...» О, как страшно поражает это грозное слово апостола совесть грешную! Сердце содрогается при мысли: "А мы-то любим ли Господа Иисуса, — так, как любить Его должно? Не ложится ли и на нас с тобой, брат мой, эта страшная клятва Апостольская?.." Смиримся, возлюбленный, отложим всякое мудрование и признаем истину, столь очевидную из слов апостола: не всегда и не везде полезно одно благословение, — бывает, к несчастью, необходимо иногда и проклятие. Так, апостол Павел «предах сатане» злых еретиков Именей и Александра (1 Тим. 1; 20), предал сатане великого грешника Коринфского (1 Кор. 5; 1-5). Да и Сам Христос готовится изречь грешникам грозное слово Страшного Суда Своего: «идите от Мене, проклятии, во огонь вечный!..» (Мф. 25; 41). И Он, Милосердый, говорит, что «еретики суть волки хищные» (Мф. 7; 15), «воры и разбойники» (Ин. 10; 8), а святой Павел грозит палицею неисправным Коринфянам (1 Кор. 4; 21). Кто же посмеет судить Церковь Божию и обвинять ее в недостатке любви за то, что она, по данной ей Господом власти, произносит в Неделю Православия анафему, — не на всех грешников, а только на зловердных еретиков?..

Бывал ли ты в соборе, когда совершается чин Православия? Слышал ли, как Церковь в ектениях и молитвах своих умоляет Господа, преклоняя перед Ним колени, чтобы Он дал дух покаяния тем, которые за свою нераскаянность сами себя подвергают анафеме? Уступая необходимости, исполняя долг судии, она произносит осуждение, — а движимая любовью, как мать, она оплакивает их и призывает Духа Божия для вразумления несчастных, ею осуждаемых... Это ли не любовь?.. Это ли не материнская забота и о нас с тобой, друг мой? "Смотрите, — говорит нам Церковь, — не знайтесь, не слушайте этих изгнанников из двора моего, берегите себя от их пагубных мудрований... Они, эти мудрования, преданы мною анафеме".

Преклонимся же, возлюбленные, перед этой материнской любовью Невесты Христовой к нам, грешным, и не будем прекословить ее мудрым уставам, будем чадами послушания, а не преслушания и строптивости.

510. На всякий день (Из церковных песнопений)

Листок первый

У многих православных русских людей есть добрая привычка петь за работой, а которые хорошо знают церковные напевы (голоса), те поют благоговейно то, что в церкви слышат. Но далеко не все владеют хорошей памятью и не у всех есть богослужебная книжка. Вот для таких Божиих песнославцев мы и предлагаем листки, в которых собраны краткие

церковные песни, которые поются на утрени и на всенощной (из Канонов). Здесь собраны такие песни, которые могут сопровождать человека с утра до вечера во всех обстоятельствах жизни. Здесь молитвенные вздохи об укреплении веры, о ниспослании Божией помощи, здесь славословия Христу от любящего сердца, здесь вопли души кающейся, страждущей от грехов, от своего бессилия, здесь моления о прощении, о мире, о спасении... Да благословит Бог, чтобы это церковное слово почаще слышалось во всех уголках земли Российской и в домах православного народа!

Утренняя

Возсиявый свет и просветивый утро, и показавый день, слава Тебе, слава Тебе Иисусе, Сыне Божий! (глас 4-й).

Божиим светом Твоим, Блаже, утреннюющих Ти души любовью озари молюся, Тя ведети, Слове Божий, истиннаго Бога, от мрака греховнаго взывающа (Точнее: светом озари любовью утреннюющих — рано утром к Тебе стремящихся любовью) (глас 6-й).

Ты, Господи мой, Свет в мир пришел еси, Свет святыи, обращай из мрачна неведения верою воспевающыя Тя (глас 4-й).

Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом яко ризою, многомилостиве Христе Боже наш (глас 8-й).

Одеяйся светом яко ризою, к Тебе утреннюю и Тебе зову: душу мою просвети омраченную, Христе, яко един благоутробен! (глас 5-й).

О помощи в вере, в жизни

Вонми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой, песненно Тебе вопию, яко к Тебе помолюся, Господи, и спаси мя! (глас 1-й).

Едине ведый человеческого существа немощь и милостивно в не вообрази, препояши мя с высоты силою, еже вопити Тебе святыи (глас 1-й).

Ты словом Твоим, Господи, небеса утвердил еси, Ты и сердце мое в вере утверди! (глас 2-й).

Просвещение во тме лежащих, спасение отчаянных, Христе Спасе мой, к Тебе утреннюю, Царю мира, просвети мя сиянием Твоим: иного бо разве Тебе Бога не знаю (глас 2-й).

Свете от Света, Христе Боже, от Отца прежде век рождейся и искони (изначала) сый со Отцем и Духом, мрак души моя отгнав, озари ум мой, молюся! (глас 2-й).

Неплодствовавший мой ум плодоносен, Боже, покажи ми, Делателю добрых, Насадителю благих, благоутробием Твоим! (глас 2-й).

Умудри мя, Господи Боже мой, и благодатию Твоею просвети, Боже, сердце мое! Озари наш ум, Боже, светом заповедей Твоих и светлостию

благодати Твоя, даруя нам, Боже, Твоя милости, зане свет и мир повеления Твоя (глас 1-й).

Света подателю и веков Творче, Господи, во свете Твоих повелений настави нас, разве бо Тебе иного Бога не знаем (глас 2-й).

Просвети нас повелении Твоими, Господи, и мышцею Твоею высокою Твой мир подаждь нам, Человеколюбче! (глас 8-й).

Утреннююще вопием Ти: Господи, спаси ны, Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не вемы (глас 5-й).

Утверждай в начале небеса разумом и землю на водах основавый, на камени мя, Христе, заповедей Твоих утверди, тако несть свят паче Тебе, едине Человеколюбче (глас 8-й).

Не мудростию и богатством своим да хвалится смертный, но верою Господнею, православно взывая Христе Богу и поя присно: на камени Твоих заповедей утверди мя, Владыко (глас 1-й).

Водрузивый на ничесомже землю повелением Твоим и повесивый неодолимо тяготеющую на недвижимом, Христе, камени заповедей Твоих, Церковь Твою утверди, едине Блаже и Человеколюбче (глас 5-й).

Да утвердится сердце мое в воли Твоей, Христе Боже, иже над водами небо утверждай второе, и основавый на водах землю, Всесильне! (глас 1-й).

Покаянные

Господи Боже мой, от ночи утренавав Тебе молюся: подаждь ми оставление прегрешений моих и к свету Твоих повелений пути моя направи, молюся! (глас 7-й).

Очисти мя, Спасе, многа бо беззакония моя, и из глубины зол возведи, молюся: к Тебе бо возопих, и улыши мя, Боже спасения моего! (глас 8-й).

В бездне греховней валяясь, неизследную милосердия Твоего призываю бездну: от тли, Боже, мя возведи! (глас 2-й).

Буря мя многих согрешений моих потопляет, и изнемогает дух мой: но Ты, Господи, яко Милостив, сшед, возведи живот мой! (глас 4-й).

Бездна грехов и прегрешений буря мя смущает, и во глубину нужднаго (тяжкого) реет (толкает) мя отчаяния, но Твою крепкую руку мне простри, яко Петрови, о Управителю, и спаси (глас 8-й).

Как пророка избавил еси из глубины преисподния, Христе Боже, и мене и грехов моих избави, яко Человеколюбец, и управи живот мой, молюся (глас 8-й).

Превзыдоша главу мою беззакония моя, яко тяжкое бремя на мя обременившаяся, во отчаяния глубины низвечат мя, но прежде неже погрязнути ми, Господи, спаси мя! (глас 8-й).

Просвещение Твое, Господи, низпосли нам и от мглы прегрешений разреши ны, Блаже, Твой мир даруяй! (глас 4-й).

Твой мир даждь нам, Сыне Божий, иного бо разве Тебе Бога не знаем, имя Твое именуем, яко Бог живых и мертвых еси! (глас 1-й).

Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тма окаяннаго, но обрати мя, и к свету заповедей Твоих пути моя направи, молюся! (глас 8-й).

Молебные во всяком горе

Возопих в печали моей, Спасе мой, молюся, избави мя от обдержания болезни и озлобления, яко Милостив, помянув Твою милость (глас 5-й).

Утверди мя, Господи, в житии обуреваема, и руку мне простри, яко Всесилен (глас 5-й).

Житейское море, воздвигаемое зря напастей бурю, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве! (глас 6-й).

Молитву пролию ко Господу, и Тому возвещу печали моя, яко зол душа моя исполнися, и живот мой аду приближися, и молюся, яко Иона: от тли, Боже, возведи мя! (глас 8-й).

Сокрушеннаго сердца стенание услышав, Владыко, души моя лютое сокрушение исцели. Глас, глагол молебных от болезненнаго, Владыко, души услышав, от лютых мя избави: един бо еси нашего спасения виновен (глас 2-й).

Утверждение мое, Спасе, еси, прибежище мое и сила, поколебавшееся сердце мое утверди в страхе Твоем, яко несть свет, как Ты, Бог наш (глас 8-й).

Страх Твой, Господи, всади в сердце раб Твоих, и буди нам утверждение, Тя во истине призывающим (глас 8-й).

К Богородице

Твою помощь подаждь ми, рабу Твоему недостойному, Дево Владычице, и вразумивши Божественное сие начинание, и сотвори от недостойнаго достойная, и избави бед и скорбей, и прегрешений многих, яко рождающая всех избавление. Утверди ума моего вращение, помышление мятежно укрепи на Недвижимом Камени покровом Твоим, Мати Дево. Устави мое нестойное помыслов смущение, чистая Мати Божия, к Сыну Твоему направляюща движение. Направи моя стопы, Владычице, да к Твоему Сыну похвальным жительством пойду. Святая Владычице, Всесвятая воплотившая Слово, освящение души моей даруй, руководящи мой ум, безпутными пореваемый (блуждающий по распутиям). Премудрость и Слово Отчее несказанно рождающая, врачуй души моя лютую язву и болезнь сердца укроти. Богородице Дево, упование христианом, покрый, соблюди и спаси на Тя

уповающих! Богородице Дево, миру благая помощнице, покрый и соблюди от всякия нужды и печали! О Девине Марие, просвети мою душу, помраченную люте житейскими сладостями!..

(Из церковных песнопений)

511. Глубина и сети («Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали..») (Лк 5;5))

Жалуется Христу Спасителю нашему апостол Петр на свою неудачу, на свои напрасные труды, слушатели благочестивые! И действительно: есть на что пожаловаться не только святому апостолу Петру, но и каждому из нас — пожаловаться на самих себя! Но есть чему и поучиться из его примера: ибо, как наше непослушание бывает неприятно Богу, а часто и для людей душевредно, так истинное послушание, с верой, без всяких сомнений, угодно Богу и полезно людям. Это мы ясно видим из Евангельской истории: вот святой Петр, хотя и немалые труды понес по своей собственной охоте, однако же никакой пользы от этого не получил, о чем сам же и говорит: «Настаниче, об ночь всю труждшеся, ничесоже яхом», — как бы вместе с апостолом Иаковом сказал, что добрые дела без веры, а вера без добрых дел мертвы и бесполезны, ибо без веры невозможно угодить Богу. Но когда он закинул свою сеть на глубину, из послушания Господу, с несомненной верой, то в сети оказалось такое множество рыбы, что и самая сеть прорвалась.

Первый, кто оказался непослушным Богу, был праотец наш Адам. Он дерзнул вкусить от заповеданного древа, и из-за этого не только себе, но и всему роду человеческому причинил смерть. И это случилось оттого, что он (подобно апостолу Петру) своим собственным произволением остановился, так сказать, у берега: «и виде, сказано, яко добро древо и красно в снедь» (Быт. 3; 6), а на глубину не захотел закинуть мысленную сеть, то есть не понял, что будет за это изгнан из рая сладости, не рассудил, что, согрешая, он впадал в сети диавольские, ибо сказано: «всяк творяй грех раб есть греха», (Ин. 8; 34); не захотел подумать об угрожающей ему смерти: «оброцы бо греха смерть» (Рим. 6; 23); не подумал и о вечности, и о том, что если не покается, то вовеки не узрит лица Божия. Как неудачна была его ловитва! Сколько суетных трудов она ему стоила, — трудов даже до пота: «в поте лица твоего снеси хлеб твой!» (Быт. 3; 19). Вот что значит непослушание, столь противное Богу! Адам был царем всей видимой твари: «и да обладает, — сказано, — рыбами морскими, и птицами небесными, и зверьми и скотами, и всею землею, и всеми гады пресмыкающимися по земли» (Быт. 1; 26); а теперь он стал как бы последним из рабов или, лучше сказать, презренным пленником греха. Не то же ли самое постоянно бывает и со всеми грешниками: с сребролюбцами и лихоимцами, с гордецами и хищниками, с неправедными и сластолюбцами, у которых бог — чрево, которые «об ночь всю», то есть всю свою жизнь, помраченную суетой мирской, труждаются, а

на глубину сети не бросают, то есть о вечности не думают, да думать не хотят!.. Посмотрите, как сребролюбец ночь всю — всю свою жизнь трудится, не давая сна очам своим, размышляя, как бы побольше денег нажить... Для него неважно — не только совесть свою, но и Самого Бога потерять, лишь бы только казну свою наполнить доверху!.. Не напрасно же Христос Спаситель наш предостерегает нас: «Не собирайте себе сокровищ на земле» (Мф. 6; 19), и указывает причину — почему не должно собирать: «идеже бо, — говорит, — есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» (Мф. 6; 21). Как бы так сказал: если диавол посредством сокровищ земных уловит вас за сердце своими сетями, то трудно будет вам освободиться от этих сетей: «удобее есть велбуду сквозе иглине уши пройти, неже богату в Царствие Божие внити». (Мф. 19; 24). А к богатству так легко присоединяется и богомерзкая гордыня, которая с небес даже до ада низвержена. Не потому ли и сатана возгордился, что увидел себя более всех тварей обогатившего духовными богатствами, и потому сказал: «выше звезд небесных поставлю престол Мой... буду подобен Вышнему» (Ис. 14; 13-14). Как нищета мужа смиряет (Притч. 10; 4), так и богатство, неправдой собранное, его возносит. "Не дивись, — говорит блаженный Иероним, — что гордый возносится горе (превозносит себя перед всеми): это потому, что гордыня на небе родилась, но с родителем своим до ада низвержена. И если мы будем проводить ангельскую жизнь, но не изгоним из сердца гордости, и мы будем низвержены в самое дно ада..."

Но закинем мысленную сеть далее, во глубину суетного мира сего. Этот мир есть поистине море великое и пространное, на котором сетей диавольских — несть числа, и во всяком положении найдем эти сети, от которых немногие избавляются. «Много, сказано, званых, а мало избранных» (Мф. 20; 16). Многие, а пожалуй и все мы, только по имени называемся благочестивыми, а на деле — нечестивые; питаем злобу друг на друга; хвалимся верой православной и уповаем на эту веру свою, а добрых дел нет у нас; мало того, мы не знаем даже, что такое добрые дела... Что это, как не суеверие одно? Это — сети, которыми нас уловляет диавол, рыкающий аки лев во ограде своей и желающий нас поглотить... Послушайте, что говорит святитель Иоанн Златоуст: "Если кто и в правой вере живет, но не перестает делать зла, того не спасет и правая вера от вечной муки". Можем брата своего преследовать и гонять с места на место, как дети гоняют кубарь, но сами через это не получим Царствия Небесного. Можем клеветать на брата своим языком, уязвляя его как мечом обоюдоострым, но пресечет Господь выи грешников усечением мук...

Христос Спаситель наш, видя, как диавол различными сетями уловляет мир человеческий, сжалился над людьми и послал апостолов Своих от ловитвы рыб на ловитву душ человеческих, как сказал Он Петру: «отселе будеши человеки ловя» (Лк. 5; 10). Мрежей для этой ловитвы служит Евангелие, а рыбаками — апостолы и учителя Церкви, как и Сам Христос говорит: «Паки подобно есть Царствие Небесное неводу» (Мф. 13; 47). Мы

— словесные рыбы; не будем же, братие, бегать от невода Христова, то есть от учения Церкви Христовой, чтобы потом не жаловаться на самих себя в день блаженного воздаяния каждому по делам его, как сказано: кийждо бо от своих дел или прославится или постыдится.

Закинем сеть нашего рассуждения еще далее — во глубину совести нашей. Увы! сети наши прорываются от множества гадов, имже несть числа, гадов малых и великих — грехов наших, которые угрызают и будут угрызать сердце наше на целую вечность, если не покаемся, если не смоем их слезами, если не вознаградим брата нашего за обиду, ему нанесенную, если не возвратим неправдой похищенное, если не уврачуем язв совести нашей Святым Причащением Крови Христовой. Кажется, невеликое дело осудить ближнего словом, но это — меч обоюдоострый, смертью угрожающий! Не важное, кажется, дело — обесчестить ближнего, присвоить себе чужое право, унижить равного себе, но все это — гордость богопротивная! Пустой вещью кажется затянуть судебное дело, протянуть руку к злату аравийскому, но ведь это — сети сребролюбия, это лихоимство, служение золотому тельцу, — идолослужение! И мы еще сами обманываем себя, говоря при этом: "Ведь я же тружусь!" Правда, тружусь, — собирая себе в карман; а кровавый пот нищего еще не стерт с тех златиц, которые этим потом добыты и в руки ко мне попали; да и мое сердце так прилипло к златицам, что ни сердце от златиц, ни златиц от сердца не могу оторвать... О, как крепки эти сети диавола! Как тесны мрежи его! Как хитры козни его, что только один крест Христов может рассечь их! Жадный корыстолюбец дерзает похищать даже со святого престола, и при этом успокаивает себя: "Ведь я же во всем покаюсь, найду себе какого-нибудь глухого или больного старика-духовника и исповедаюсь ему..." Это ли покаяние?... Так-то мы сами себе плетем сети, которыми нас диавол и уловляет. На себя же самих и приходится жаловаться. Как рыбаки ловят бессловесных рыб, замутив воду, так и нас ловит диавол сетями суетного мира сего, только мы сами же ему помогаем, помрачая в себе свет разума, свет страха Божия.

Христе Спасителю наш, иже премудрыя ловцы явлей! Избави нас от сетей диавольских — от сетей мира сего, от наших собственных сетей, которые сами себе сплетаем, когда говорим: "Ведь у меня есть жена, дети, приятели; надо же о них позаботиться, чтобы не стыдно было перед другими, а где что возьмешь? Работать не хочется, просить стыдно..." Ах, как часто мы подобными рассуждениями стараемся обмануть свою совесть, и сами, как птица неразумная, как рыба бессловесная, попадаем в сети диавольские!.. О, если бы мы слушали слово Христа Спасителя, мы не попали бы в эти сети! А Он говорит: «ищите прежде Царствия Божия, и сия вся приложатся вам» (Лк. 12; 31). Аминь.

(Из неизданных слов святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

512. Наши враги

Какая жизнь прилична христианам на этом свете? Счастливая ли, приятная и спокойная? Нет. Христос разве счастливо, спокойно жил? Апостолы и мученики разве были счастливы, радостны и спокойны? Подвижники в горах, в вертепах и пропастях земных разве ликовали, благоденствовали и наслаждались? А если Христос, если все угодники Его терпели, страдали, то как же последователям Христовым не терпеть, не страдать? Похожи ли будут христиане на Христа, ежели они станут рассеянно жить да веселиться? Нет.

Христос сказал: «Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой» (Мк. 8; 34). «Ты убо злопостражди яко добр воин Иисус Христов» (2 Тим. 2; 3), — писал апостол Павел ученику и сотруднику своему Тимофею. Не мир, братие, определен христианам наземле, а война, война всегдашняя, ежечасная и ежеминутная, война до конца жизни нашей. С кем? С врагами спасения нашего, с врагами, которые всегда с нами и около нас, которые непрестанно ополчаются на нас и хотят отнять у нас веру и упование Христианское, с врагами невидимыми. Враги наши — диавол, плоть наша и мир. "Что это за война? — конечно подумаете вы. — Как нам с этими врагами воевать?" А вот послушайте. Не станем говорить об открытой войне с диаволом. Война эта нам, слабым, мирским христианам, неведома. С ним сражаются в очевидной борьбе великие подвижники, всецело посвятившие себя Христу. На нас враг этот действует тайно и всегда почти неприметно для нас. Он вооружает на нас других, ближайших и родных нам врагов наших: плоть нашу и мир, и действует через них. Итак, главные для нас враги наши — собственно мы, растленная плоть наша и развращенный мир, нас окружающий. С этими врагами и предстоит нам брань, в которой мы должны или сами пасть, или победить их, и тем заслужить от Христа, Бога нашего, венцы правды. Нелегко бороться нам, братие, со своей страстной и прихотливой плотью. Она враждует на нас и с правой, так сказать, и с левой стороны. Она и удерживает нас от добродетели, и поощряет на грех. Кто не чувствует себя в стеснительном положении, когда вызывают нас для исполнения Христианского долга, или на какое-либо доброе дело? Вот, например, пришло время молиться: расположен ли я к этому? приятно ли мне? Нет. Тяжелая обязанность — молитва! Плоть моя говорит мне: "Оставь теперь молитву". Благовестят к праздничной утрени: что делать? Идти надо, а не хочется. Оставить покойное ложе тяжело, очень тяжело... "Сегодня, — говорит плоть, — можно и не ходить". Наступил пост: какое грустное время! Постная пища неприятна, вредна будто бы для нашего здоровья. "Добро уж, — говорит плоть, — ешь скоромное; оно же намного и дешевле". Надо говеть, целую неделю ходить в церковь и исповедовать свои грехи. ""Нет, — говорит плоть, — это очень долго, времени на это теперь нет; у тебя есть дела, служба, — отговеешь в другой пост. А когда будешь исповедоваться, скажи только: "Согрешил, грешник"; "Согрешила, грешница"; а особенно

тяжких грехов не сказывай. Как это можно? Ведь стыд, себя обесславишь". Надо идти к должности, надо трудиться: неприятно, тяжело. "Сегодня, — говорит плоть, — не ходи на службу, будто нездоров; или сходи ненадолго, и сделай как-нибудь одно дело, необходимое. Займешься побольше уж завтра". Приглашают к пожертвованию на церковь, просят бедные на пропитание. "Нет, — говорит плоть, — у тебя много своих нужд, тебе надо деньги на то и на то, да и наперед нельзя не запастись". А вот и с другой стороны. Случится неудача, потеря, несчастье: тотчас плоть наша наводит на нас печаль, негодование, уныние, ропот. Сошлись несколько человек вместе: пошло празднословие, рассказы о том и о сем, и все не для чего и ни к чему. Слышим о ком-либо худые вести, узнаем его недостатки, ошибки, проступки: началось, в угоду плоти, осуждение, обвинение, острые насмешки. Такой-то сделался счастливым, получил хорошее место, награду: о, как бывает тяжело это слышать! Плоть наша тотчас возжигает в нас зависть, — и вот начали унижать этого человека, и порицать тех, кто его возвысил. Открывается случай самим нам получить что-нибудь: со всем жаром бросаемся на это; нет нужды, если того и недостойны, если понадобится и унижить себя, и повредить своей честности и совести. Кто-либо оскорбил нас, обидел, обесчестил: горько нам, плоть наша восстает, грозит, старается отплатить врагу. Есть где повеселиться: бежим туда, гонимые сластолюбивой плотью, и пьем, упиваемся до самозабвения и самоосрамления. О сладострастии и плотских похотях, которые воюют на нас, уж и говорить не нужно. Нет ни одного, который бы не был обуреваем от них и чист был от греховного осквернения, по крайней мере, умом и сердцем.

Слышите, братие, каков домашний враг наш, плоть наша? Слышите, какие советы дает нам она, и к каким располагает нас поступкам? А ведь все это противно Закону Божию, все ведь это грехи, за которые мы должны идти в геенну огненную. Следовательно, надо нам противиться своей плоти, надо сражаться с ней и побеждать ее. Надо и на молитву встать, когда следует, и в церковь идти, и пост соблюдать, и говеть и исповедоваться искренно, без утайки; надо и трудиться, и должность исполнять постоянно, верно и точно, и уделять от своего достояния усердно на церкви Божии и на бедных. Не должно и унывать и роптать на судьбу, не должно празднословить, осуждать и порицать близких, не должно завидовать благополучию других, и самим домогаться чести и корысти путем неправедным, не должно гневаться на обидевших и мстить врагам, а побеждать, по слову апостола Павла, «благим злое» (Рим. 12; 21), не должно предаваться сластолюбию, пьянству и сладострастии. Вот какая нам предлежит борьба с плотью! Вот как должны мы распинать «плоть со страстями и похотями!» (Гал. 5; 24)

А внешний враг наш — мир, менее ли для нас опасен? Не так же ли искушает нас и он, не так же ли соблазняет и влечет нас на грех? Видим богатства и богатых, — вот и в нас рождается желание быть богатыми. Видим роскошную жизнь других, убранство домов, всю внешнюю обстановку блестящую, — и в нас возникает забота подражать в этом другим,

насколько это возможно. Видим богатый наряд, одежду по последней моде, — и нам становится неловко отставать от других, и нам кажется тяжело сидеть дома. Слышим, что там-то такое-то будет гулянье, такие-то увеселения и игры, — и мы не хотим отказать себе в этом удовольствии. Знаем, что там-то у того-то будет вечер, где можно вдоволь навеселиться, — и мы спешим туда, как в рай, бросая и дома, и семейства. Да можно ли исчислить все прелести и соблазны, какие встречают нас в миру? Ведь недаром же сказал Спаситель: «Горе миру от соблазн» (Мф. 18; 7). Каково же противиться этим соблазнам? Каково отказывать себе и в том, и в другом, и ныне, и всегда? Тяжело, тяжело, братие, воевать нам с миром, а надо, надо непременно! Этого требует наша святая вера, наше христианское звание. Неужели можно христианам пленяться богатством и вести жизнь веселую, разгульную, тратить время в играх и забавах? Нет, нет! Мы должны вести жизнь разумную, степенную, воздержную, благоговейную, и самым отдохновением, самым наслаждением земными благами пользоваться благопристойно и в благоразумной мере. Иначе мы ложно будем считать себя христианами. Иначе и нам скажет Христос: «Обаче горе вам богатым... горе вам, насыщенный ныне... горе вам смеющимся ныне» (Лк. 6; 24-25).

Война, братие, война для христиан вся здешняя жизнь, война с врагами нашими, диаволом, со страстной нашей плотью и с развращенным миром. Надо заслуживать венцы, надо стараться быть достойными жизни со Христом. А этого можем достигнуть мы только добрым, христианским подвигом. Ведь не напрасно же сказал апостол Петр: «Христос пострадал за нас, нам оставив образ, да последуем стопам Его» (1 Пет. 2; 21). И другой апостол Павел сказал: «терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса» (Евр. 12; 1-2). Не напрасно же страдали апостолы и святые мученики и, сохраняя веру, отреклись от самой временной жизни. Не напрасно же пустынные подвижники оставили мир и избрали себе безусловное смирение, совершенное целомудрие и всецелое нестяжание. Смирением они победили козни диавола, целомудрием — похоти плоти, и нестяжанием — прелести мира. Будем и мы, укрепляясь благодатью Божией, подражать им в терпении и подвигах, да получим от праведного Мздовоздаятеля Бога победные венцы. Боже наш, слава Тебе!

(Из поучений протоиерея В. Нордова)

513. Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в Церковных песнопениях

Листок второй

1. Славословия Богоматери

Почтим славно, людие, Чистую Богородицу, огонь Божества приемшую во чреве неопально, песнями величаем. Станем благоговейно в дому Бога

нашего и во-зопиим: радуйся, миру Владычице; радуйся, Марие, Госпоже всех нас; радуйся, едина Непорочная в женах и добрая; радуйся, Столпе огненный, вводящий в вышнюю жизнь человечество.

Слыши, Отроковице, Дево Чистая: да речет убо Гавриил совет Вышняго древний, истинный: буди готова к приятию Божию; Тобою бо Невместимый с человеки поживе.

Легкий Облаче Света, Неискусобрачная, уготовися: се Солнце незаходимое свыше превозсияет Тебе, вмале убо в Тебе крыемо, миру же являемо и решащо (уничтожающее) злобы омрачение.

Нива несеянная, чистая, подыми словом небесное Слово, яко пшеницу плодоносну прозябающую из Тебе и концы (мира) Питающего хлебом разума.

Златый Светильниче, подыми Огнь Божества, возсияющий Тобою, и Свет миру даруй, Имже разорится тьма наших зол.

Се Тебе, Царице, посылается божественный Архангел, провозвестити пришествие Царя всех и Бога и возгласити Тебе: радуйся, воззвание праотца! Не ужасайся гласа, не дивися глаголющему: Божий слуга есть, прииде явити Тебе таинство, Ангелы неизреченное.

Светоносный Облак, воньже всех Владыка, яко дождь с небесе на руно, сниде и воплотися нас ради, быв человек, Безначальный, величаем вси яко чистую Матерь Бога нашего.

Да поет Тебе, Владычице, движя свирель духовную, Давид праотец Твой: послушай, Дщи, радованнаго гласа от Ангела, радость бо возвещает Тебе неизглаголанную.

Сокровенное таинство и Ангелом неведомое уверяет Гавриил Архангел и к Тебе ныне прииде, Единой нетленной и добрей голубице, рода нашего воззванию, и вопиет Тебе, Пресвятая, еже радуйся, уготовися словом Бога Слова Твоими ложеснами прияти.

Великий воевода невестественных Ангел во град Назарет представ, Царя возвещает Тебе, Пречистая, и Господа веков, глаголя Тебе: радуйся, благословенная Марие, непостижимое и несказанное чудо, человеков благоволение.

Красоте девства Твоего и пресветлой чистоте Твоей Гавриил удивився, вопияше Ти, Богородице: кую Ти похвалу принесу достойную? Что же возыменую Тя? Недоумеваю и ужасаюся. Тем же, яко поведен бых, вопию Ти: радуйся, Благодатная!

Гавриилу вещавшу Тебе, Дево, радуйся, — со гласом воплощашеся всех Владыка в Тебе, святем кивоте, как рече праведный Давид. Явилася еси ширшая небес, поносивши Зиждителя Твоего. Слава всельшемуся в Тя! Слава прошедшему из Тебе! Слава свободившему нас рождеством Твоим!

Архангельское слово прияла еси, и Херувимский престол показала еси, и на объятиях Твоих носила еси, Богородице, Надежду душ наших.

Ложесны Слово прияла еси, вся Носящаго носила еси, млеко питала еси манием (мановением) Питающего вселенную всю, Чистая.

Песнь вопием Ты радостную: радуйся, Чистая, похвало мучеников, апостолов, преславное речение пророков; радуйся удобрение (красота) архиереев и преподобных: радуйся, Ея же ради небесная со земными радуются.

Радуйся, Владычице Дево; радуйся, Пречистая; радуйся, приятелище Божие, радуйся, свещнице Света, Адамово воззвание, Евы избавление, Горо святая, преевственное священство и чертог бессмертия.

Тя, исплетшую мирови нерукоплетенный венец, песнословим, радуйся, Тебе, Дево, зовуще, хранилище всех и ограждение, и утверждение, и священное прибежище.

Радости вина, облагодати наш помысл, еже звати Тебе: радуйся, Неопалимая Купино, Облаче всесветлый, верных непрестанно осеняющий!

Тайно во священных писаниих глаголася о Тебе, Мати Вышняго: лествицу бо древле Иаков, Тя образующую виде, рече: степень Божия Сия; священноявленному Моисею купина и огонь показа чудное чудо; Даниил Тя гору нарече мысленную; Родительницу же Божию — Исаия; видит же яко руно Гедеон, Давид же священство глаголет; дверь же Тя ин (Иезекииль); Гавриил же Тебе взывает: радуйся, Благодатная: Господь с Тобою!

Молим раби Твои и приклоняем колена сердца нашего: приклони ухо Твое, Чистая, и спаси скорбьми погружаемых присно, и соблюди от всякаго вражия пленения.

Разрешение нам долгов испроси и жития исправление, Дево, песнословящим величия Твоя и благочестивым разумом Тя славящим".

2. Песнопения в честь Архангела Гавриила

"Составим днесь лик Божественный, веселящися, почитающе перваго бесплотных умов, возвестившаго неизреченную радость, в мир пришедшую за благодать.

Великое таинство, первее Ангелом неведомое и прежде век соблюдаемое, единому уверися тебе, Гаврииле, и сие единой поведал еси Чистей, в Назарет пришед, с Нею же моли даровати душам нашим мир и велию милость.

Как небо звездами, зришися украшен божественными светлостями, и как воевода, руками держиши скипетр пресветлый, и претекаеши всю землю, волю Владычню всегда творя и верныя изимая лютых.

Явися свет с небесе, любовию ищущим тя присно, и устави бурю на ны движимую напастей же и скорбей, о Гаврииле Архистратиге!

Усты бранными тя, огненна естеством суца, радостию восхваляем: изми ны огня всегда палящаго, божественными, Гаврииле, ходатайствы твоими".

3. Праздничные ликования

"Днесь спасения нашего главизна (начало) и еже от века (сокровенного) таинства явление. Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует; темже и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

Еже от века таинство открывается днесь, и Сын Божий сын человекъ бывает, да худшее восприем, подаст ми лучшее. Солгася (обманулся) древле Адам, и бог возжелев быти, не бысть; человеком бывает Бог, да богом Адама соделает. Да веселится тварь, да ликовствует естество, яко Архангел Деве со страхом предстоит и еже радуйся приносит печали сопротивное. За милосердие милости вочеловечивыйся Боже наш, слава Тебе!

Се воззвание ныне явися нам: паче слова Бог человеком соединяется; Архангеловым гласом прелесть отгоняется; Дева бо приемлет радость; земная быша небо; мир разрешися (освободился) первыя клятвы; да радуется тварь и гласы да воспоет: Творче и Избавителю наш, Господи, слава Тебе!

Таинство, древле прежде век предопределенное, начинает приимати явление. Земля и небесная согласно возвеселитесь и радостно воскликните!

Благовестуй, земле, радость велию; хвалите небеса Божию славу! Величайший пророков, Исаие, возвеселися: Дева бо, о Ней же прорекл еси, во чреве зачинает Ангела Совета великаго.

Играйте ликовствующие, с веселием воспойте: Гавриил Деве радость приносяй предста; в Назарете ныне граде радость Благовещения: радуйся, Чистая и Непорочная, мира предстательство; радуйся, Небесный Престоле!

Послан бысть Гавриил к Деве Марии и возвести Ей неизглаголанную радость, яко безсеменно зачнет и не истлеет: родиши бо Сына, предвечнаго Бога, и спасет люди Своя от грех их, и свидетельствует Пославый мя вопити Тебе, Благословенная, еже радуйся: Дева родиши, и по рождестве паки пребудеши Дева.

Ущедрив тварь, милосердием же Своим преклоняемъ, Зиждитель во утробу Девы Богоотроковицы вселитися спешит, к Нейже великий прииде Архангел провещаваая: радуйся, Богорадованная: ныне с Тобою Бог наш! Не ужасайся мене, Царева Архистратига; обрела бо еси благодать, юже погуби прежде Ева, прамати Твоя, — и зачнеши и родиши Отцу Единосущнаго.

Языка, егоже не ведяше, услыша Богородица: глаголаше бо к Ней Архангел Благовещения глаголы: отнуду же верно (верою) приимши целование (приветствие), зачат Тя, Предвечнаго Бога; темже и мы радующесея вопием Ти: из Нея воплотивыйся непреложно, Боже, мирови мир даруй и душам нашим велию милость".

514. Слезы покаяния

1.

Один инок, подвижник, имел обыкновение читать келейное правило вместе с другим иноком, и во время чтения часто бывал побеждаем слезами и, вследствие этого, прерывал чтение. Однажды брат и спросил его: "Скажи мне, какая мысль бывает у тебя на правиле, что ты так горько плачешь?" Инок отвечал: "Прости меня, брат, я всегда на правиле Судию зрю, а себя представляю стоящим и безответным на суде, а Судия как бы говорит мне:

"Зачем грешил?" И мне, не имеющему что отвечать в свое оправдание, заграждаются уста мои, и потому плачу и прерываю чтение. Но прости меня, что этим, может быть, смущаю тебя; и если хочешь, то будем читать правило каждый особо". Брат отвечал ему: "Нет, отче, хотя и не плачу сам я, но, по крайней мере, смотря на тебя, внутренне окаеваю (уничижаю) себя и сокрушаюсь о грехах моих". Господь, увидев смирение последнего, послал и ему дар благодатных слез ("Пролог", 29 мая).

О, если бы, братие, и нам Господь даровал эти благодатные слезы! Вот и святые, как видите, сознают себя безответными на суде и плачут; а мы, обремененные беззакониями и погрязшие во грехах, поистине должны плакать день и ночь. В самом деле, как мы явимся на тот свет с нашими грехами? Какой ответ дадим на суде за них пред тьмами тем Ангелов и человек? Чем оправдаемся? Увы, всякая правда наша, яко руб поверженный, то есть тряпка никуда негодная, пред Богом, и всякая уста заградятся. Где у нас святость мыслей и чистота намерений? Где вера и любовь христианская? Где плоды смирения, милосердия и правды? Где подвиги самоотвержения? Где благие мысли и чувства? Нет их... Ввиду нашей безответственности нам остается только плакать и скорбеть, рыдать и сокрушаться о грехах наших. Мы, грешники, только этими слезами, этим сокрушением и можем обрести помилование у Бога «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50; 19), — говорит Давид. «Печаль бо яже по Бозе, — учит апостол Павел, — покаяние нераскаянно (неизменное) во спасение соделоваает» (2 Кор. 7; 10). К этим же слезам призывает нас и Сам Бог: «обратитесь ко Мне, — говорит Он через пророка, — всем сердцем вашим в посте и в плачи и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему» (Иоил. 2; 12-13).

Да, счастлив тот, кто, по примеру святых, плачет всю жизнь о грехах своих, кто целый век не снимает, так сказать, печального платья с души своей, потерявшей невинность. Но хоть и несколько времени в жизни провести с истинным сокрушением в грехах не бесплодно. Ибо и малое время покаянных слез будет вписано золотыми буквами в книгу животную и послужит к облегчению будущей участи нашей за гробом. Итак, не будем стыдиться наших сердечных слез, не будем удерживать в душе покаянных вздохов, ибо они суть бальзам на раны греховные. Аминь.

2.

Один инок, сознававший себя великим грешником, постоянно молился так: "Знаю, Господи, что не стою, чтобы Ты простил меня; ибо много я согрешил пред Тобой, много и тяжело; но, надеясь на щедроты Твои, умоляю Тебя, прости меня. Если же это невозможно, то по крайней мере накажи меня здесь, чтобы мне менее мучиться в жизни будущей". Молясь так, инок вместе с тем постоянно держал в уме: «Блажени плачущии, яко тии утешатся» (Мф. 5; 4), и молитву свою всегда сопровождал слезами. Раз, когда он после таких слез заснул, является ему Господь Иисус Христос и говорит: "Что тебе нужно и о чем ты так плачешь?" Инок отвечал: "Очень глубоко я пал, Господи!" —

"Так встань", — сказал ему Господь. "Не могу, — сказал инок, — разве Сам поднимешь меня?" И Господь простер руку, поднял его и снова спросил: "Что плачешь и что скорбишь?" — "Как же мне, — отвечал монах, — не плакать и не скорбеть, когда я столько оскорбил тебя,

Господи!" Тогда Спаситель положил руку Свою на сердце его и сказал: "Не скорби; будет помощь тебе; и поелику ты сам оскорбил себя, то за это Я не оскорблю тебя. Я ради тебя Кровь Мою пролил, а потому явлю и человеколюбие Мое тебе, как и всякой душе кающейся". После этого инок проснулся, почувствовал в сердце несказанную радость и понял, что Бог простил его. Остальные годы жизни провел он в глубоком смирении, хваля Бога, и мирно отошел в вечность.

Итак, братие, когда вы глубоко почувствуете свое недостойство пред Богом, поймете, что вы доселе несовершенно и недостойно служили Ему и тяжело оскорбляли Его своими грехами, и при этом польются из глаз ваших слезы, то знайте, что эти сердечные слезы спасительны. — это бальзам на раны греховные. Что, как не подобные слезы оправдали Давида, апостола Петра, разбойника, блудницу? И что, как не эти слезы сделали из Марии Египетской (1 апреля), грешницы, — ангела во плоти, из Давида (6 сентября), разбойника, — чудотворца, из бывшего посмешищем для всех Вавилы (22 февраля), — великого подвижника? Эти слезы и вас со делают святыми, если чаще будете проливать их...

3.

Один святой старец, священноинок, спасавшийся на горе Олимпе, беседовал с братьями о спасении души. Во время беседы к старцу подошел простолюдин, поклонился ему и молча остановился. Старец спросил: "Что тебе нужно?" Простолюдин сказал: "Да пришел к твоей святыне исповедать грехи свои, честный отче". Старец сказал: "Говори пред всеми, не стыдись". Тогда простолюдин начал в присутствии всех со слезами исповедовать грехи свои, из которых некоторые столь были тяжки, что неудобно и передавать их. Когда он все рассказал, то поник долу и стоял унылый с сокрушенным сердцем; слезы текли по его ланитам. А между тем старец долго размышлял о чем-то и, наконец, сказал: "Хочешь ли принять иноческий образ?" — "Ей, отче, — отвечал простолюдин, — желаю и даже захватил сюда необходимые при пострижении одежды". После этого старец преподал ему несколько наставлений, облек его в ангельский образ и, отпуская, сказал: "Иди, чадо, с миром и больше ктому не согрешай". Он же, поклонившись до земли, ушел, славя Бога. Монахи всему этому удивились и сказали старцу: "Что это значит, отче? Столько тяжких грехов мы от него слышали сейчас, и ты не дал ему никакого послушания; не наложил на него ни малейшей епитимии?" — "О любезные дети, — сказал старец, — неужели вы не видели, что когда сей исповедовал свои грехи, близ него стоял страшный муж, лицо которого блистало, как молния, и одежды которого были белы, как снег; он держал в руках хартию грехов кающегося, и когда простолюдин высказывал мне грехи пред всеми вами, он постепенно из хартии изглаживал их? И если

таким образом простил его Бог, то как же я после этого смею давать ему какую бы то ни было епитимию?" Услышав это, монахи ужаснулись и возблагодарили Господа нашего Иисуса Христа, прославили благодать и человеколюбие Его и разошлись, дивясь о преславных делах Бога нашего. Видите, братие, что всякий грешник, сердечно сокрушающийся о своих грехах и чистосердечно кающийся в них, несомненно получит отпущение их. Поэтому не стыдитесь при исповеди своих сердечных слез, ибо они — бальзам на раны греховные; не удерживайте в душе болезненных вздохов, ибо с этими вздохами оставляют вас грехи. А вместе с тем приступайте к исповеди с чистосердечным раскаянием, открывая духовному отцу свои грехи без всякой утайки, как сами знаете их в вашей совести, поставляя себя пред всевидящим оком Божиим. Помните всегда о последнем Страшном Суде, чтобы и готовиться к исповеди достойно, и раскрывать свои греховные немощи и тяжкие недуги перед духовным отцом, как перед Господом Богом, Который в последний день будет судить живых и мертвых и всем воздаст по делам. Аминь,

(Из книги "Пролог в поучениях", священника В. Гурьева)

515. Младенцы – мученики за Христа

Мы удивляемся терпению святых мучеников и мучениц, мы прославляем их подвиги, их страдания за Христа. Не мужи только, но и юноши, и девы, и благочестивые жены с радостью шли на смерть за имя Христово, за святую веру в Него, и умирали, ликуя духом и славословя Господа, в Троице славимого и поклоняемого. Но, что особенно достойно удивления, в светлом лике страдальцев за Христа мы видим и младенцев, небоязненно исповедавших пред мучителями свою святую веру в Господа Иисуса и положивших свои невинные души за Него: воистину, «из уст младенец и ссуших совершил еси хвалу» имени Твоему, Господи!

Предлагаем несколько трогательных рассказов (из Четии Минеи) о дивном терпении сих малых возрастом, но великих духом мучеников Христовых. Взирая на их младенческое мужество, да устыдимся своей лености и малодушия в наших малых скорбях, видя их пламенную любовь ко Господу, да научимся и сами любить Господа всем сердцем и всей душой: удивляясь их великой вере, — будем и сами просить у Господа хотя малую искру сей живой веры для нашего хладного в вере сердца, ибо Сам Господь сказал: «аще не будете яко дети, не внидете в Царствие Небесное...»

1.

Во Икони граде бе вдова юна, благородна, именем Иулитта, верую христианя. В то время Диоклетиан, нечестивый царь, воздвиже гонение велие на христианы. Вземши убо сына своего, Кирика, трилетное отроча, сущее, изыде нощию из Икони града и странствования, помняши реченное в Писании: «егда гонят вы во граде сем, бегайте в другой», — и поиде в Тарс,

град Киликийский, и живаше в том между убогими. Но во времени Александр игемон и в Тарс христиан мучити прииде, и бысть познана о неких святая Иулитта, и приведена бысть пред игемона, имущая на руках трилетное отроча Кирика святого. Вопрошаема же бывши от игемона, с дерзновением исповеда Господа нашего Иисуса Христа. Разгневался убо игемон, повел от ней отроча, и совлекше оную и растягше, бити без пощадения суровыми жилами. Биемой же сущей мученице, отроча взираючи к ней, плакаше, и ис-торгашеся от рук держащих его, еже тещи к матери. Игемон же, видя красно сущее отроча, повеле к себе принести, и прием, посади на коленах своих, и утешаше тое, да не плачет, и поглаждаше главу детищу, и лобызаше ее, и любезныя к нему глаголы вещаше. Детище же, изимаше себе от рук его, и главою от игемона уклоняшеся, не дая себе поглаждати, ниже лобызати устам того скверным, к матери же взирая, и детски плача, вzywаше: "Христианин есмь, пусти мя к матери!" — и драше лице игемону ногтями своими, отрекаяся руками от него. Исполнився же страсти игемон, верже отроча о пол и ногою пхну в ребра, низвергая его долу от высокого седалища своего. Отроча же, по степенем каменным низпадая, и главою о степенным острым углы приражаяся и сокрушаяся, все тое место наполни кровью и предаде святую и непорочную свою душу в руце Божии. Тако венчася мученичеством отрок Кирик. Мать же его, блаженная Иулитта, вегда узре любезное свое чадо, пред судилищем лежащее в крови мертво, радости исполнися и благодаряще о нем Господа. По многих же муках, и сама усечена бысть... (Июля в 15 день).

2.

Егда святыи мученик Роман повешен бысть и различными орудии биен, и ногтями железными стружем, стояше тамо не далече некое христианское отроча именем Варул. На неже возрев мученик, рече к мучителю: "Отроча сие малое, разумнейшее есть паче тебе старого, аще и малолетно есть, обаче весть истинного Бога; ты же, исполнен сый лет, не познаваеши Его". Епарх же, призвав к себе отроча, вопроси е: "Коего Бога чтити?" Отроча же отвеща: "Христа чту". Паки вопроси епарх: "Что есть лучше: единого ли Бога чтити или многих?" Отвеща отроча: "Лучше чтити единого Бога Иисуса Христа". Паки епарх рече: "Чим лучший Христос паче всех богов?" Младенец же отвеща: "Тем лучший Христос, яко истинный есть Бог, и Той созда всех нас; ваши же бози бесове суть, и не создаша никогже". И ина многа той младенец глаголаше, аки бы был богослов премудрый, Дух бо Святыи в нем действуя, совершаше из уст его хвалу, яко да посрамит идолопоклонников. Удивляшеся же мучитель и вси с ним бывшии премудрым глаголом его, и исполняшеся великого студа, яко не можаше его словесы препрети, того ради повелел мучитель того младенца розгами без милости бити. Биен же долго, нача изнемогати, и пити прошаще. Мать же его, яже таможде стояще в народе и смотряще с радостию на страдание сына своего; видящи его изнемогающего и пити просящего, воздвиже глас свой с гневом, велящи да терпит мужественно до конца. Повелевшу же мучителю

мечом посети младенца, взя его мать на руке свои, и несе на место усечения. Объемлющи же и лобызаючи, утешаще его и укрепляше, да не боится, видя мечь над главою своею. Глаголаше же: "Не бойся, сыне мой, не бойся, сладкое мое чадо, не устрашайся смерти, не умреш бо, но живе будеш во веки. Не бойся меча, ибо посечен бывши, пойдеш абие ко Христу, и узриши славу Его: Он же тя примет, и объимет любезно, и будеш жити с Ним в радости неизглаголанной, ликуючи со Ангелы Его святыми". Тако благочестивая та мать, свое чадо утешаючи, донесе е на место усечения. Усечену же бывшу младенцу, собра мать кровь его в чистый сосуд, и, приемши тело его, радостными е омываше слезами, и сладце лобызаше веселяся, и погребе честно сыновнее тело (Ноября в 18 день).

3.

Егда святого мученика и великого Арефу усекнуша, таже и прочих 340 святых мучеников, жена некая, верная христианка, имущи с собою сына, мало отроча, не более пяти лет сущее, видящи мечное святых мучеников посечение, притече к ним и, приемши мало о крове их, помаза себе и сына своего. Исполнившись же ревности, проклинаше царя, и велегласно глаголаше: "Будет тому жидовину как фараону". Вонми же емше ю, ведоша к царю, и вся, ею глаголанная, сказаша. Царь же, не дая ей более глаголати, повелел абие огнем сожещи ю. Наченным убо мучителем вязати блаженную ту жену, да бо в огонь ввергуть ю, малое отроча ея нача плакати, и, виде царя седяща, притече к нему, имущи очеса слез исполненна и ятсся за нозе его, моля о матери своей, елико можаше. Царь же, прием е на лоно свое, красно бо бе отроча и доброречиво, и вопрошаше е: "Кого более любиши, нас или мать?" Отроча же отвеща: "Мать люблю, и том ради приидох, молю тя, да разрешена будет, и возмет мя с собою на мучение, к нему же мя часто поучаше". Вопросы же царь: "Что есть мучение, еже глаголеш?" Отроча же, исполненно благодати Божия, в нем действующия, отвеща царю: "Мучение есть за Христа умерети, и паки с Ним жити". Вопросы царь: "Кто есть Христос?" Отвеща младенец: "Гряди со мною в церковь, и аз ти покажу Его". Паки же возрев на мать, плачущи рече к царю: "Остави мя, да иду к матери". Рече же царь: "Не иди к ней, но с нами буди, и дам тебе яблока и орехи, и всякия красныя плоды". Сия царь глаголаше яки с простым отрочатем, мня, яко в нем детский разум. Отроча же отвещаваше: "Не буду с вами, но к матери хошу; аз бо мнех, яко ты христианин еси, и приидох тя молити о матери моей, ты же жидовин еси, того ради не хошу у тебе быти, ниже что от рук твоих прияти, — точию хошу, да мя к матери пустиши". И удивляшеся царь таковому разуму, сущему в малом отрочати. Отроча же, егда виде, яко мать ввержена бысть в огонь, укуси царя крепко. Царь же вельми поболев, отверже его от себе и повелел взяти некоему от предстоящих вельмож, да воспитает его еврейски, в законе их и отвержении Христу. Он же, поем отроча, ведаше в шатер свой, удивляся смыслу отрочу и, встрев с неким другом, ста, и сказоваше ему бывшая о том отрочати. Стояху же не далече от огня, в оньже бе ввержена святая мать младенца

того, и беседуящим им, исторжеся отроча от рук ведущаго его и текши скору, вскочи во огонь, и, в нем горящую мать свою объемши, и само с нею сгоре: и бысть мать с сыном жертва и всеожжение благовонно Богу. Слава Богу, умудрившему тако малого младенца! (Октября в 24 день).

516. Слово на страсти Господни

Боюсь говорить и коснуться языком страшного сказания о страданиях Спасителя. Ибо действительно страшно повествовать об этом. Господь наш предан сегодня в руки грешников. Для чего же предается Он, святой и безгрешный Владыка? Ибо ни в чем не согрешив, предан сегодня. Приидите, и узнаем, за что предан Христос Спаситель наш. За нас, нечестивых, предан Владыка. Кто ж не подивится? Кто не прославит? Рабы согрешили, а Владыка предан, чтобы собственной смертью освободить согрешивших рабов. Сыны погубели и чада тьмы пришли во мраке в сад Гефсиманский, чтобы удержать Солнце, Которое в одно мгновение может поглотить всех. Владыка с кротостью добровольно предал Себя в руки нечестивых. И беззаконные, связав Пречистого Владыку, ругались над Тем, Который связал крепкого мучителя, диавола, неразрешимыми узами, и разрешил нас от уз греховных. Сплели Ему венец из терний. Ругаясь над Ним, называли царем, плевали беззаконные в лицо Пречистому, от Чьего взора приходят в трепет все Небесные Силы и чины Ангельские. И печаль и слезы сжимают у меня сердце, когда представляю себе, что Владыка терпит от рабов такие оскорбления и укоризны, бичевание, заплевывание и заушение. Приидите и познайте бесконечную благодать, терпение и милосердие сладчайшего нашего Владыки! Был у Него благопотребный раб (Адам) в раю сладости, и он, согрешив, предан истязателям. Но Всеблагий Господь, видя, что немощен он духом, умилился к рабу, сжалился над ним, и Себя Самого отдал на бичевание за него. Желал бы я умолкнуть от чрезмерного смущения ума; но и опять боюсь, чтобы молчанием своим не уничтожить Спасителю благодать. Впрочем, со страхом говорю вам; ибо трепещут кости мои, когда представляю себе, что общий всех Создатель, Сам Господь наш, предстоит сегодня перед Каиафой, как осужденный, и один из слуг дает Ему заушение. Трепещет сердце мое, когда помышляю обо всем этом.

Раб сидит, а Владыка предстоит; исполненный беззаконий произносит суд на Безгрешного. Содрогнулись небеса, в ужас пришли основания мира, в изумлении все Ангелы и Архангелы, Гавриил и Михаил закрыли лица свои крылами в этот час, когда слуга дал заушение Владыке. И как основания земли не содрогнулись в этот час, когда поруган был Владыка? Представляю себе это и трепещу, и снова прихожу в сокрушение, взирая на долготерпение благого Владыки. Ибо вот содрогаются внутренности мои, когда говорю, что Создатель, по милости сотворивший человека из персти, заушен ныне этой перстью. Убоимся, братие, и не просто будем выслушивать все то, что

Спаситель претерпел за нас. Скажи, жалкий слуга, за что заушил ты Владыку? За что ты, жалкий, несправедливо заушил Освободителя всех? Что же ожидал ты получить от Каиафы в награду за это заушение? Или не слышал, не узнал ни от кого, что Иисус — Небесный Владыка? Заушение дал ты Владыке всех; и соделался на веки веков рабом рабов, достойный укоризны и омерзения, и навсегда осужден мучиться в огне неугасимом. Великое чудо, братие, видеть кротость Христа Царя! Заушенный рабом, мудро отвечал Он, с кротостью и всяким благочестием. Раб негодует, Владыка терпит; раб гневается, Владыка исполнен благодати. Кто в минуту гнева сдержит в себе раздражение и смятение? Но Господь наш совершил все это Своей благодатью. Кто же в состоянии будет изобразить долготерпение Твое, Владыко Господи! Приидите, о возжеленные, возлюбленные Христом, приидите узнать, что совершилось сегодня в Сионе, граде Давидовом, что сделало сегодня возлюбленное и избранное семя Авраамово. Пречистого Владыку предало оно смерти в день сей. Христос Спаситель наш руками незаконных несправедливо распят на древе крестном. Приидем все, и с воздыханиями будем обливать лицо свое слезами; потому что Господь наш, Царь славы, предан смерти за нас, нечестивых. Если кто внезапно слышит о смерти возлюбленного сродника, или так же внезапно видит возлюбленного своего, лежащего мертвым, он изменяется в лице и омрачается светлостью взора его. Так и ясное солнце, с небесной высоты увидев поругание Владыки на древе крестном, изменилось в лице, удержало лучи своей светлости, не потерпело взирать на поругание Владыки, облеклось печалью и тьмой. Все твари были в страхе и трепете, когда страдал Спаситель, Небесный Царь. А мы, грешные, за которых и предан единый Бессмертный, все еще остаемся небрежными. Смеемся ежедневно, хотя и слышим о страданиях и поругании Спасителя. Солнце на небе, по причине Владычного поругания, во тьму преложило светлость свою, чтобы и мы, видя это, сделались подражателями. За тебя поруган Владыка на кресте, а ты, жалкий, украшаешь непрестанно наряд одежд своих! И не трепещет сердце твое, не ужасается мысль твоя, слыша это. За тебя, нечестивого, единый Безгрешный предан смерти, поруганиям; поношению; а ты рассеянно выслушиваешь все это!.. Не будем, братие, подражателями иудеев; это народ жестокий и непокорный, всегда отвергавший Божии дары и благодеяния. Всевышний Бог, ради Авраама и завета Своего с ним, дал им воду из камня в пустыне; а они за это, распяв на кресте, дали Ему оцет. Приложим старание, братие, чтобы не оказаться нам сообщниками иудеев, распявших Владыку, Создателя своего; приидем в страх, имея всегда перед глазами страдания Спасителя; будем всегда размышлять о страданиях Его. Ибо за нас пострадал бесстрастный Владыка, за нас распят единый Безгрешный. Чем воздадим мы за это, братие? Будем же внимательными к себе самим, и не станем уничижать страданий Его. Приидите все чада Церкви, купленные честной и святой Кровью пречистого Владыки. Приидите, — будем размышлять о страданиях со слезами и воздыханиями, со страхом и трепетом, говоря самим себе: "За нас,

нечестивых, предан смерти Христос Спаситель наш". Вникни, брат, в то, что слышишь теперь. Безгрешный Бог, Сын Всевышнего, предан за тебя. Отверзи сердце свое, возри на Его страдания и скажи себе: "Безгрешный Бог сегодня предан, сегодня осмеян; сегодня поруган; сегодня заушен; сегодня терпел бичевание; сегодня носил терновый венец; сегодня распят Небесный Агнец. Да содрогнется сердце мое; да ужаснется душа моя! Каждый день я должен проливать слезы при этом размышлении о страданиях Владыки. Сладостны слезы эти, от них просвещается душа, непрестанно размышляющая о страданиях Христовых".

Так всегда размышляя, плачь ежедневно, и благодари Господа за страдания, которые Он претерпел за тебя, чтобы в день пришествия Его слезы твои обратились тебе в похвалу и прославление пред судилищем Его. Злопостражди и ты, размышляя о страданиях благого Владыки. Претерпи искушения, благодаря за них Бога от души. Блажен человек, который перед очами имеет Небесного Владыку и Его страдания, который распял себя самого для всех страстей и для всего земного, и стал подражателем своего Господа. Вот благоразумие, вот расположение боголюбивых рабов, если всегда бывают они подражателями Владыке в добрых делах. Видишь ты, человек, пречистого Владыку, висящего на кресте, и осмеливаешься, бесстыдный, в наслаждении и смехе проводить все время, какое живешь ты на земле! Или не знаешь, несчастный, что распятый Господь потребует ответа за все эти небрежения твои, о которых ты нерадишь, и роскошествуя смеешься, и проводишь время в различных забавах! Придет страшный оный день, когда не перестанешь плакать и взывать в огне от претерпеваемых мучений, и никто не даст тебе ответа, никто не сжалится над твоей душой. Поклоняюсь Тебе, Владыко

Господи, благословляю Тебя, Благий, умоляю Тебя, Святый, припадаю к Тебе, Человеколюбец, и прославляю Тебя, Христе; потому что ты, Единородный, Владыка всяческих, единый Безгрешный, за меня, недостойного грешника, предан смерти и смерти крестной, чтобы освободить душу грешника от греховных уз. И чем воздам Тебе за это, Владыко мой? Слава Тебе, Человеколюбец! Слава Тебе, милосердый! Слава Тебе, долготерпеливый! Слава Тебе, прощающий все грехопадения! Слава Тебе, снисшедший спасти души наши! Слава Тебе, понесший узы! Слава Тебе, приявший бичевания! Слава Тебе, преданный посмеянию! Слава Тебе, распятый! Слава Тебе, погребенный! Слава Тебе, воскресший! Слава Тебе, проповеданный! Слава Тебе, в Которого мы уверовали! Слава Тебе, вознесшийся на небо! Слава Тебе, восседший с великой славой одесную Отца, и паки грядущий со славою Отца и со святыми Ангелами судить всякую душу, уничивавшую святыя страдания Твои! В оный трепетный и страшный час, когда подвигнутся Небесные Силы, когда перед славой Твоей со страхом и трепетом приидут вместе Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, когда еще потрясутся основания земли, и ужаснется всякое дыхание от несравнимо великой славы Твоей, — в оный час да покроет меня

рука Твоя, и да избавится душа моя от страшного огня и скрежета зубов, и тьмы крошечной, и вечного плача, чтобы и я, благословляя, мог сказать: Слава Восхотевшему спасти грешника по великим щедротам Своего благоутробия! Аминь.

(Из творений преподобного Ефрема Сирина)

517. Как нам праздновать Пасху Христову

Когда хотят устроить праздник в честь какого-либо высокого и важного лица, то обыкновенно стараются узнать, что ему особенно нравится, и что для него противно. Мы, братие, празднуем в честь Господа и Спасителя нашего, за нас пострадавшего и для нас воскресшего. Поэтому тем нужнее для нас знать верно, что Ему в нашем праздновании может быть благоугодно и что противно. Кто же нам откроет это? О привычках, о наклонностях великих людей узнают от их приближенных. К нашему Господу ближе всех те, которые всегда творят волю Отца Его. Одним из таковых был святой Павел, который пользовался еще на земле такой постоянной и великой близостью к Воскресшему, что мог сказать о себе: «живу же не ктому аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2; 20). Скажи же нам, Божественный апостол, как лучше праздновать Пасху, — праздновать так, чтобы этим празднованием угодить воскресшему Господу. Он так много страдал за нас, что для нас было бы величайшим несчастьем, если бы еще и наше празднование послужило для Него в огорчение. Если действительно хотите, — отвечает апостол, — праздновать достойным образом Пасху, то празднуйте оную не «в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины... ибо Пасха наша за ны пожрен бысть Христос» (1 Кор. 5; 8, 7), Итак, вот чего не любит Господь наш, и чего поэтому ни под каким видом не должно быть у нас среди настоящего празднества в честь Его: это — ветхий квас, это — закваска злобы и лукавства! А вот что Ему приятно и чем поэтому должно как можно более запастись каждому из празднующих: это — безквасие чистоты и истины! Давая совет, как праздновать христианам свою Пасху, апостол имел при этом в виду Пасху Иудейскую. Иудеям, во время празднования их Пасхи, под угрозой смерти, повелел Господь беречься всего квасного (Исх. 12; 15). Имея в виду такой обычай и такую строгость Церкви Ветхозаветной, апостол советует то же делать и христианам во время празднования своей Пасхи, — то есть соблюдать безквасие. Но иудей берется кваса вещественного, а христианин должен беречься кваса духовного, — то есть злобы и лукавства. Иудей вкушал в продолжение Пасхи опресноки, бывшие только символом чистоты; а христианин должен иметь самую чистоту духовную. Вот почему апостол, рассуждая о том, как христианам праздновать Пасху, упоминает о закваске, и велит ее беречься.

Итак, апостол требует, чтобы у празднующих Пасху не было, во-первых, злобы. И зачем ей быть тут? Пусть она останется в сердце врагов Иисусовых, в сердце Иуды, Пилата и ему подобных (о, если бы не было ее и там!); а в сердце христианина зачем быть злобе? на кого злиться? Не за всех ли умер Христос, и не для всех ли воскрес? Он умер и воскрес для всех, а мы не в состоянии будем, ради Его, перенести какой-либо обиды, какого-либо слова? Что же мы за последователи Его? Если бы кто обидел нас и самой жестокой обидой, то мы должны простить ему ныне, ради Воскресшего. Ибо при такой радости не время считаться обидами. Никто более нас самих не прогневал Царя Небесного, но воскресший Господь всем исходатайствовал прощение. Нам ли, помилованным, продолжать злобу? Прощенным ли считать долги? Напротив, если бы кто имел врага самого жестокого, то нарочно употреби все усилия примириться с ним в настоящие дни: превратив злобу его в любовь, ты премного угодишь Воскресшему, составишь для Него празднество самое светлое. Но как, скажем, явиться к такому врагу? А как Господь являлся врагам Своим ради тебя! Явись о имени Иисуса, скажи: "Христос воскрес", и докажи это на деле; объяви, что Воскресший не велел питать вражды, что ты исполняешь повеленное от Него, скажи это, и требуй мира и любви. Послушает? Ты приобрел брата, отнял его у сатаны и даровал Господу. Не послушает? Ты сам вышел из области смерти; ибо «нелюбяй брата, по слову апостола, пребывает к смерти» (Ин. 3; 14).

Второе требование святого Павла состоит в том, чтобы у празднующих Пасху не было лукавства. Лукавство никогда не прилично христианам; ибо для чего лукавить тем, которые все должны быть братьями, все созданы для истины, которые сражаются с одними врагами, пользуются одними средствами спасения, для которых истина столь же необходима, как воздух? Но тем паче в настоящие дни неприлично христианину иметь и малейший вид лукавства — ибо что говорит он ныне другим, и что слышит от других, встречаясь с ними? Говорит: "Христос воскрес!", слышит: "Воистину воскрес!" Итак, мы все, христиане, делаемся ныне свидетелями и благовестниками истины Воскресения Христова, и потому повторяем оную все стократно, вопреки иудеям, клеветавшим и теперь еще клеветующим на апостолов Христовых, будто бы они похитили тело своего Учителя. Но в свидетеле всего нужнее любовь к истине: кто часто говорил неправду, тому не верят, когда говорит и правду. Поэтому, предаваясь лукавству и лжив настоящие дни, мы тем самым лишим всякого доверия не только врагов нашей веры — иудеев, магометан и других, но и самых близких наших; «и от лживаго, скажет всякий, кая истина»? (Сир. 34; 4). В таком случае лучше не говорить: "Христос воскрес!", и не отвечать: "Воистину воскрес!", а молчать, зная свое недостойнство. Но как молчать, когда все говорят и свидетельствуют о Воскресении? Такое молчание было бы тяжелее смерти. Значит, надобно возлюбить истину, и удалить от себя всякий вид двоедушия: неискренности, хитрости и лукавства, дабы соделаться достойным свидетелем истины Воскресения Христова.

Наконец, апостол требует для достойного празднования Пасхи чистоты и истины. Мы очищаем к празднику дома наши и одежды, измываем самих себя. Но для Воскресшего нужна не эта чистота. Он готов принять нас в рубищах, готов нагих посадить за трапезу с Собой, коль скоро душа у нас чиста. Поэтому, празднуя Пасху, надобно заботиться не об одной чистоте домов и одежд, а паче о чистоте души и сердца. Без этой чистоты как мы осмелимся приходить в церковь? ибо именно в эти дни в церкви множество Ангелов; как встать среди этих чистейших духов с нечистой душой? Кроме того, надобно часто в эти дни лобызать крест, икону Воскресения и священный хлеб; как приступить к этой святине с очерненной совестью, со зловонием греха? Если бы ты даже не захотел подходить ко кресту и хлебу, по причине своей нечистоты, а удовлетворился одним стоянием в церкви, то все же ты не можешь спокойно взирать на Святилище. Ибо смотри, Царские двери отверсты всю неделю! Это значит, что Сам Царь славы непрестанно на тебя смотрит со Своего престола. Сокроется ли от Его очей, если в тебе есть какая-либо нечистота греховная? И какая дерзость стоять перед лицом Царя в рубищах греха, с язвами совести! Магдалина шла с благовонным миром на гроб Воскресшего, но и тут сказано ей: «не прикасайся Мне!» (Ин. 20; 17). Что же скажут нам, если мы будем исполнены худых мыслей, незаконных замыслов? Ах, братие, как далеко отстоят наши празднования Пасхи от истинного празднества, коего требует апостол! Вам известны обычаи мирские в эти дни, скажите сами, когда менее чистоты и святости между людьми, как не в эти дни? Когда наипаче злословят, лгут, кощунствуют, как не в эти дни? С окончанием поста как будто оканчивается у многих все доброе; Христос воскресает, а они умирают духом! И для людей с чувством христианским тяжело смотреть в эти дни на безумные игрища, на забвение многими всякого воздержания, на явное торжество нечистых страстей; каково же должно быть при этом воскресшему Господу, Тому, Который для того и умер за нас, чтобы сделать нас всех людьми чистыми и святыми? Поэтому-то, братие, заметили ль вы, какая просьба предложена была нам от имени Воскресшего? «Потерпи Мене, глаголет Господь, — читалось в прошедшую Великую Субботу на литургии, — потерпи Мене в день Воскресения Моего, во свидетельство». Признаюсь, братие, что я, когда слышу эти слова, всегда исполняюсь стыда и сокрушения. Вот, думаю, до чего дошли христиане, что им надо предлагать такую просьбу! Спаситель уже не требует ничего для Себя от тех, которые искуплены Его Кровью; не говорит: прославь Меня, или принеси Мне в дар что-либо: нет, это много для Его последователей. Он ищет меньшего, просит не долга, а милости, не справедливости, а снисхождения: «потерпи Мене!» Ты, как бы так говорил Он, не хочешь служить Мне, хотя куплен Моей Кровью; не хочешь следовать за Мной, хотя клялся быть Моим последователем. Окажи, по крайней мере, одну милость: «потерпи Мене», не предавайся порокам при Мне, не изгоняй Меня прежде времени... «Потерпи Мене», — хотя бы ненадолго, хотя бы в день Воскресения Моего, в тот день, когда и узникам дают свободу, и с

врагами обходятся дружелюбно. Пусть пройдут Мои торжества, умолкнут славословия, затворятся двери: тогда, если хочешь погубить душу твою, тогда твори угодное тебе; а теперь не изменяй так нагло, не бесславь Моего креста, не порочь своей веры и Моей Церкви. «Потерпи Мене, потерпи во свидетельство Мое!» Иначе иудей за тебя будет издеваться надо Мною; иначе магометанин за твою жизнь будет поносить крест Мой; сам диавол насмеется над торжеством Моим. Я буду показывать язвы, за тебя понесенные, а он будет выставлять язвы, тобой за него носимые; Я буду изводить души из ада, а он твою душу повлечет в ад; Я буду распространять жизнь и Воскресение, а он чрез тебя будет разливать смерть и тление. «Потерпи убо Мене в день Воскресения Моего!»

Надобно, братие, иметь каменное сердце, чтобы не тронуться от этого гласа воскресшего Господа. Поэтому и не почитаю нужным присовокуплять что-либо к нему, кроме совета и моления, чтобы вы размыслили о нем сами, на свободе, дома. Кто сделает так, тот наверно столь умилится сердцем, что постарается провести настоящий праздник как советует апостол, а не как требует плоть и кровь, то есть не «в квасе злобы и лукавства, но в безквасии чистоты и истины». Аминь.

(Из творений Иннокентия, архиепископа Херсонского)

518. Небесная Домостроительница

«Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии!..» Весь мир полон чудес Твоих, весь род христиан православных чтит и ублажает Тебя, как Заступницу свою усердную и надежду непостыдную; Ты — Матерь всех скорбящих и обремененных; Ты — отрада и утешение угнетенных, Ты — скорая Помощница и милостивая Избавительница в бедах сущих и во всяческих лишениях...

Поистине, братие, счастливы мы, православные христиане, что имеем у Бога такую Ходатаицу за нас, грешных. Никакая мать так не печется о своих детях, как печется Она, Владычица наша, о роде христианском. История Церкви Божией наполнена повествованиями о Ее чудесах; история нашей родной земли Русской вся проходит под Ее благодатным покровом; нет, кажется, града и веси, где не было бы какой-либо досточтимой Ее иконы. Но и каждый православный христианин не забыт у нее: притекай к Ней с верой, проси, молись с несомненной надеждой, и Она, Матерь любви и милосердия, услышит тебя, Она с любовью примет молитву Твою и поможет тебе благодатью Сына и Бога Своего. И этого мало: даже тогда, когда мы забываем о Ней, даже и тогда Она не забывает нас, грешных и, яко Матерь любвеобильная, печется о нас, вразумляет нас и наставляет на путь правый. Вот, например, какую трогательную историю из жизни преподобного Афанасия Афонского повествует греческая книга: "Спасение грешных".

Когда святой Афанасий строил свою Лавру, случилось попушением Божиим, что в один год сделался такой неурожай и голод в Лавре, что братия, не перенеся и строгих подвигов, и постигшего Лавру искушения, один по одному разошлись, так что наконец остался только один — святой Афанасий, и притом без хлеба. Как ни был силен в подвигах, как ни был тверд в духе терпения святой старец, но голод превозмог и его; твердость духа поколебалась, он решился оставить Лавру и идти куда-нибудь в другое место. И вот он, со своим железным жезлом, в смутном расположении духа, уныло шел по пути к Кареи. Два часа он прошел этим путем, наконец утомился, и только было хотел присесть отдохнуть, как вдали показалась Женщина под голубым воздушным покрывалом, идущая ему навстречу. Смутился святой Афанасий и, не веря собственным глазам, перекрестился. "Откуда взялась здесь женщине? — спросил он сам себя. — Вход женщине сюда невозможен". Удивляясь видению, святой Афанасий пошел навстречу Незнакомке. "Куда ты, старец?" — скромно спросила Она святого Афанасия, повстречавшись с ним. Афанасий осмотрел с ног до головы Незнакомку, заглянул Ей в лицо, и в невольном чувстве почтительности потупился. Скромность одежды, тихий, девственный взор Незнакомки, Ее трогательный голос — все показывало в Ней не случайную женщину. "Ты кто, и как зашла сюда? — сказал старец Незнакомке. — К чему Тебе знать — куда я? Ты видишь, что я здешний инок. Чего же более?" — "Если ты инок, — отвечала Незнакомка, — ты должен иначе, нежели обыкновенные люди, отвечать, и быть простодушным, доверчивым и скромным. Я желаю знать, куда ты идешь; знаю твое горе и все, что с тобой делается, могу тебе помочь; но прежде желаю услышать: куда ты?" Удивленный беседой таинственной Путницы святой Афанасий рассказал Ей беду свою. "И этого-то ты не вынес? — возразила Незнакомка. — Ради насущного куска хлеба ты бросаешь твою обитель, которая должна быть в роды родов славной? Прилично ли это иноку? Где же твоя вера? Воротись, — продолжала Она, — Я тебе помогу, все будет с избытком даровано, только не оставляй твоего уединения, которое прославится и займет первое место между всеми здешними обителями". — "Кто же Ты?" — спросил Афанасий. "Та, имени Которой ты посвящаешь твою обитель, Которой вверяешь судьбу ее и твоего спасения. Я Матерь Господа твоего", — отвечала Незнакомка. Святой Афанасий недоверчиво и сомнительно посмотрел на Нее и потом начал говорить: "Боюсь поверить, потому что и враг преобразуется в ангела светла. Чем Ты убедишь меня в справедливости слов Твоих?" — прибавил старец. "Видишь этот камень? — отвечала Незнакомка. — Ударь в него своим жезлом, и тогда узнаешь, Кто с тобой говорит. Знай, что с этой поры Я навсегда остаюсь Домостроительницей (Экономиссой) твоей Лавры". Афанасий ударил в скалу. Как молнией разразился камень и из трещины его выбежал шумный ключ воды, запрыгал по скату холма и понесся вниз до самого моря. Пораженный таким чудом, святой Афанасий обернулся, чтобы броситься к ногам Божественной Незнакомки, но Ее уже не было: Она, как молния,

скрылась от его удивленных взоров... С той поры ключ тот даже и поныне целительно и обильно струится на расстоянии двух часов хода от Лавры: это вблизи моря, в диком и пустынном лесу (На месте явления Божией Матери воздвигнута, в память этого и в честь Ее, небольшая церковь с неугасимой лампадой пред иконой, изображающей совершившееся здесь чудо. Вблизи устроена открытая галерея для отдыха пришельцев и паломников, особенно в летнюю пору, когда жара бывает утомительной и едва выносимой. Неугасимую лампаду теплят здесь иноки соседней кельи, живописно отсюда рисующейся на значительной высоте прибрежного храма). Когда святой Афанасий, по явлении ему Божественной Экономиссы, возвратился в Лавру, то нашел бывшие прежде пустыми сосуды и кладовые, по державной Ее воле, наполненными всем необходимым; некоторые из этих сосудов будто бы сохраняются в Лавре и донныне.

Так вразумила Царица Небесная Своего избранника, преподобного Афанасия, когда он, по немощи человеческой, не понес было тяготы попущенного Богом испытания. Так Она вразумила и утешила его, и поныне хранит святую его обитель в мире и всяком изобилии. Возлюбленные о Господе братья! Матерь Божия всегда готова на помощь нам; Она ждет от нас только вздоха сердечного, чтобы нас помиловать. А мы часто, о как часто забываем о Ней, нашей Заступнице усердной! Ждать ли и нам такого же от Нее вразумления, какое было преподобному Афанасию? Но кто же дерзнет желать этого? Кто скажет о себе, что он достоин такой милости? Нет! Не будем желать чудесных вразумлений; лучше сами будем прибегать к Матери Божией в скорбях наших, сами будем искать у Нее помощи. А впрочем, разве Она не вразумляет нас и ныне явными чудесами милости Своей? Вспомните, подумайте, сколько Она в последнее время явила чудес от Своих новопрославленных икон чудотворных? Вспомните рассказы о чудесах от Черниговской, Козельцанской, Понетаевской и других Ее икон... Ужели этого мало для нашего вразумления?.. Кажется, только ослепленный гордостью и самомнением человек, не верующий в чудеса Божия всемогущества, только упорный отступник Церкви, не почитающий Матери Божией, и не желающий почитать святых икон Ее, может не признать Ее чудес... Но и ему непростительно это! И он, если хочет быть добросовестным искателем истины, должен сам тщательно исследовать эти чудеса. Каждому такому отрицателю мы можем смело сказать: прииди и виждь. Истина не боится света. Расспроси подробно самих исцеленных от разных неизлечимых болезней, допроси их соседей; врачи, лечившие их, не откажутся быть свидетелями чудес Божиих; многие из них печатно в газетах заявляли об этих чудесах. Одно опасно: если будешь исследовать в духе гордости фарисейской, так, как книжники Иудейские допрашивали Евангельского слепорожденного, исцеленного Господом, о, тогда, конечно, ты ничему не поверишь, — не поверишь даже и тогда, если бы святую истину тебе засвидетельствовал по воле Божией явившийся с того света мертвец!..

Сохрани и помилуй нас, Матерь Божия, от такого ослепления! Мы веруем, что Ты печешься о нашем спасении, и конечно печешься больше, чем печемся мы, грешные, о своем земном благополучии; поэтому не отступим никогда, Владычице, от Тебе, Твоя бо рабы спасаеши присно от всяких лютых!

519. В защиту птиц небесных

«Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их...» (Мф. 6; 26). «Не пять ли птиц ценится пенязема двема? И ни единая от них несть забвена пред Богом...» (Лк. 12; 6)

Это слово Самого Христа Спасителя. Это Он говорит нам, что Отец Небесный и птичек питает, что и они не забыты у Господа Бога. Итак, Отец Небесный питает их, а люди истребляют этих невинных творений Божиих, истребляют не ради нужды какой, а ради потехи, ради забавы!.. И пусть бы этим забавлялись дикари какие-нибудь, — нет: это любимая забава наших детей, наших деревенских мальчиков и девочек!

С болью сердца, братие мои, приходится говорить об этой забаве. Что я скажу сейчас, то раньше меня должна бы сказать совесть ваша. Это одна из таких забав, которые лишают дитя Божия благословения, от которых скапливается много зла на всю его жизнь. Посмотрите, подумайте, что делают ваши дети! Лишь только станет ребенок на ноги, как уже бежит за товарищами по дворам, по ригам и лесам искать гнезда птичек, вынимать оттуда яйца и ловить птенчиков. Пусть рука детская еще не поднялась на разорение гнезда, не сделала муки невинной Божией твари; но дитя уже попало в беду... Оно видит, как товарищи безжалостно мучают пойманную бедную птичку и ее птенцов, выкалывают им глаза, отрывают головки... Не может быть, чтобы нежное детское сердце при этом не обливалось кровью от жалости и из сострадания к обиженной, страдающей и умирающей Божией твари. Но старшие товарищи смеются, издеваются над этим святым чувством дитяти; и вот ребенок, из ложного стыда, мало-помалу подавляет в своей душе это чувство жалости и начинает находить зверское удовольствие в терзании невинной твари; его сердце черствеет, грубеет; душа становится злой, жестокой! А присмотри отец, мать, родные вовремя за ребенком, не дай в обиду, когда смеются товарищи, напротив, пристыди самих обидчиков, покажи им всю гнусность их забавы: вот и спасен человек; и наверное он никогда не вздумает разорять гнезда, убивать, мучить птичек,— даже и других остановит... Возьмись за это дело не один отец, не одна мать; соберитесь вместе старцы почтенные, порешите целым миром: не позволять детям гнезда разорять. Вот и конец этой зверской забаве! Мирского решения не посмеют послушаться. Но увы! Никому до этого будто и дела нет! Никому мысль такая не приходит: чему учится ребенок, разоряя гнезда птичек, что из

этого выйдет? Если даже такие безрассудные родители, которые считают эту забаву каким-то удалством, которые сами показывают дорогу детям, учат их этому постыдному занятию, и сами, в воскресный или праздничный день, когда нет работ, вместо того, чтобы идти в храм Божий, Бога не боясь и людей не стыдясь, бродят с раннего утра до позднего вечера по болотам и кочкам за яйцами... Ограбят бедных птичек, наберут яиц — уж молчали бы себе; так нет же, еще хвалятся своей добычей, показывают детям, и вот дети, один перед другим бегут в луга, леса и болота, осматривают все кочки, все кусты, обирают яйца и губят Божиих птичек... И этот грех лежит не на одних мальчиках, но и на девочках, не на одних отцах, но и на матерях... Так идет дело из года в год, и если где перестали разорять гнезда, то только потому, что нечего стало разорять... Понимаете ли вы, братие, в этом грехе повинные, какое зло вы творите? Сколько добра губите? Как портите самих себя? Какое страшное несчастье готовите детям?.. Разорять гнезда, мучить птицу — грешно! Кто дал жизнь птице? Ведь не вы, не дети ваши, а Бог! Мы волос к волосу не прибавим, на локоть не вырастим по своей воле. Так как же смеем брать не свое? Отнимать у твари то, что дано ей Создателем, и притом отнимать не по нужде, а просто ради забавы одной?.. Бог дал птичке жизнь и питает ее, а мы будем убивать ее ради потехи? Христианское ли это дело? Даже — человеческое ли? Не зверское ли?... Птичка места нашего не занимает, добра нашего не портит, ничего от нас не требует. Так за что же, и кто позволил нам так обижать ее? Ужели только за то и потому, что мы сильнее ее? Но ведь сила — не право, не закон. Ты сильнее, стало быть, тебе можно быть и бессовестнее? Так что ли? Но если так жить, то можно до того дожить, что ныне ты осилил, обидел слабого, а завтра явится кто посильнее тебя и ты уже ничего от него не жди, кроме гибели. Ужели же вы не понимаете, что дети, занимаясь разорением гнезд, привыкают жить насилием; что когда ребенок душил птичку, разлучает мать с детьми, забавляется и потешается ее мучением, то сердце его черствеет, ожесточается, и жалости от такого человека после не жди никто и никогда! С годами он все будет грубеть и не будет уже способен отзываться на радость и горе другого... Но не правда ли, други, ведь лучше дома лишиться навсегда, лучше век терпеть горькую нужду, чем потерять жалость и сострадание к ближнему. Безжалостный, жестокий человек и Богу противен, и добрым людям ненавистен. «Суд бо без милости не сотворшему милости!» (Иак. 2; 13). А куда деться нам, грешным, без милости Божией? На кого надеяться? Кто нам поможет? Кто защитит? Кто от бед и скорбей избавит?

Не жди себе жалости такой человек и от добрых людей!» И в тоже меру мерите, возмерится вам!» (Мф. 7; 2). А если все люди будут безжалостны, то что будет за жизнь на земле? Не станут ли тогда люди похожи на диких зверей, которые готовы загрызть друг друга из-за куса добычи?... Вот к чему, други мои, ведет детей ваших эта забава — разорение гнезд. Но кроме греха пред Богом, вы вредите и сами себе, своему же добру. Птица добра нашего не губит, а берегает его. Иные, пожалуй, скажут: "Птица много

склеивает зерен на пашне, портит хлеб, губит в садах плоды и ягоды". Пустое! У птицы много корма и без наших зерен, без наших ягод и плодов. Если и бывает от нее порча хлеба, то самая незначительная, о которой и говорить не стоит; ведь никто не высчитывает, сколько травы сторож помнет на лугах во время объезда. А птица — это и есть сторож наших полей и садов. Кормится она больше червяками, мошками, мышами — этими страшными опустошителями наших полей и садов. Не будь птицы — этих гадов развелось бы столько, что мы и половины не убрали бы хлеба, половины не собрали бы овощей, плодов и ягод. Думаю, вы слышали, как в разных местах разные жуки, червь, мухи, зверьки поедали весь хлеб и заставляли голодать людей и вконец разоряться? Невольно задумаешься: за что постиг людей гнев Божий? Конечно за грехи, а между прочими грехами и за то, что без ума перебили люди птицу, стало ее мало, вот и попустил Господь размножиться опустошителям хлеба. Птица наш друг; безданно - беспощинно она работает на нас с ранней весны до поздней осени, повсюду разыскивая и истребляя этих червяков, мошек, жуков и мышей. Мало того, крупные птицы уничтожают разную нечистоту, которая валяется везде из-за нашей неопрятности и заражает воздух, размножая болезни на людях и на скоте. Видите, сколько пользы приносит нам птица. И слава Богу, пока Бог грехам нашим терпит, птица у нас не переводится, как ее ни истребляют безрассудные люди; она не перестает работать на нас. Но подумал ли кто-нибудь, что тогда станет с нами, когда переведется птица? Ведь мы можем тогда остаться вовсе без хлеба, без овощей и плодов. Послушайте, что говорят старики: как хорошо родился хлеб прежде, и посмотрите, что ныне стало. Все говорят, что половины нет против прежнего. Жалуются на засуху; но ведь засуха и прежде случалась, однако хлеб родился. Значит, гибнет хлеб не от одной засухи, а от чего-то еще другого. Отчего же? А вот отчасти оттого, что птицы меньше стало, некому стало справляться с червями, мышами, мошками, жуками и подобными опустошителями... Станем губить без жалости птицу — сами на себя накличем эту беду. Говорят: "Птица вьет гнезда, где не следует". Но тогда лучше не давайте ей вить гнездо, где не нужно; она найдет себе другое место.

Итак, возлюбленные, пока не ушло время, останавливайте детей, когда их рука станет подыматься на такое зверское дело! Учите их не губить птичек, а защищать и любить их. Пусть с малых лет ваши дети привыкают видеть в птице не врага себе, а друга милого. Пусть со всякой птицей обращаются так же ласково, как с голубями. Тогда на душе детской не будет греха губительства полезной твари Божией; тогда поменьше будет в людях злости и бессердечия. А птица размножится на нашу пользу, и Бог благословит нас за милость и жалость к Его созданиям. Аминь.

520. Слово любви называющим себя старообрядцами о том, всегда ли должно следовать благословию родителей

Многие из вас, находящиеся в отступлении от Православной Церкви, живо чувствуют силу убеждения Церкви Православной и неправость своих мнений, но удерживаются от обращения к Православной Церкви таким рассуждением: "Нас благословили следовать нашей вере наши родители. Как идти против родительского благословения? Как веровали наши отцы, так будем веровать и мы. Где будут они, там и мы. Они заповедали нам и не слушать вас".

Други! Детям, конечно, должно уважать своих родителей и повиноваться им, союз детей с родителями священен. Святой Апостол говорит: «Чада, послушайте своих родителей о Господе» (Еф. 6; 1). И Премудрый заповедует чадам: «Делом и словом чти отца твоего и мать, да найдет ти благословение от них. Благословение бо отчее утверждает дома чад, клятва же материя искореняет до основания» (Сир. 3; 8-9). Это так! Но рассмотрите основательно, — совершенно ли во всем дети должны оказывать родителям послушание, то есть исполнять все, на что их благословляют или благословили родители? Нет! Когда родители благословляют своих детей на что-либо противное Господу Богу, то эти родители как бы не любят своих детей, дети не должны повиноваться им, своим родителям. Святитель Златоуст, объясняя означенные слова святого Апостола, спрашивает: "Что аще безместная (неприличное) повелевают (родители)?" И отвечает: "Рек (Апостол) о Господе сиречь: в нихже аще не приразишия (в чем не окажешься противником) Богу. Яко аще еллин будет или еретик (отец твой), ктому повиноватися (ему) не подобает; несть бо вещь (сие дело не будет уже) о Господе" (на Послание к Ефесянам 6: 1. Беседа 21). — Что здесь говорит святой Златоуст о родительском благословении или приказании, то же должно сказать и о родительской клятве. Как не всякое родительское благословение приходит к детям, так и не всякой клятве подвергаются дети, какую изрекают на них родители. О безрассудной клятве Премудрый ясно говорит: «клятва суетная не найдет ни на коже» (Притч. 26; 2). А благословение бывает еще не только суетное, но и такое, которое Господь Вседержитель подвергает проклятию. Ибо так Он сказал у святого пророка Малахии преступному Илию: «проклену благословение ваше, и оклену е: и разорю благословение ваше, и не будет в вас» (Мал. 2; 2). Посему в учительном Евангелии сказано: «соединятися (соглашаться в вере) со еретики возбранено есть и нам несть общения (в вере) с еретики, аще отец и мать, и братия, и сестры, и жена, и чада: с таковыми несть части верному. Сии аще други по плоти, но враги по духу и словерию своему, и противницы истине. Сих достоин ометатися» (лист 259).

И Никон Черныя горы говорит: "Клятва возвратится на главу неправедно ту посылающаго... Всяк бо всеу проклинаяй (другого) себе (самого) проклинаяет (Слово 7. Лист 52). То же читаем и в "Большом

Катехизисе": "Заповеда Бог: чти отца и мать, понеже родители детям, по Бозе живота ходатаи суть... Но сия (это относится только) в союзе правоверия бывшим, повреждающим же Христос в Евангелии, еже от Луки, сице рече: разделится отец на сына и сын на отца (лист 191). И так детям, особенно когда они вошли в зрелый возраст, должно повиноваться родителям только в том, что согласно с волей Божией. И именно в отношении к вере должно повиноваться не тому, чего требует воля родителей, но тому, чего требует воля Божия, Слово Божие и законные учителя веры, то есть церковные пастыри и учителя, ибо им Господь Бог поручил созидание тела Христова, Церкви: «Дондеже достигнем вси в единение веры и познания Сына Божия ...Да не бываем ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения» (Еф. 4; 14-15). Посему есть и ясная, настоящая Божия заповедь: «Повинуйтесь наставником вашим и покарайтесь» (Евр. 13; 17). Но такой заповеди, чтобы совершенно не слушать их (наставников) только потому, что родители не позволяют слушать, — нет нигде, и такой заповеди не может быть. Ибо ежели бы была таковая заповедь, то все люди, родившиеся в какой-либо ереси, должны были бы умереть в той ереси и погибнуть, потому что они должны бы слушать только своих родителей, которые заражены ересью, и не должны бы были слушать проповедников истинной веры. Тогда родившийся от языческих родителей должен бы жить и умереть в язычестве; родившийся от магометан — жить и умереть в магометанстве. Да тогда и Самого Иисуса Христа не должно было бы слушать, и посему Он приходил бы на землю совершенно напрасно. Может ли какое правило быть вреднее такого правила: "Не слушай никакого учителя о вере, особенно учителя Православной Церкви, а слушай только родителей"?

В отношении к вере все родители должны чаще внушать своим детям слова святого Златоуста: "Большую от естественных родителей иереям даде силу Бог: и толико обоих различие, елико есть настоящая и будущая жизни разнство. Овии убо в сей, овии же в оный рождает живот" ("О священстве". Слово 4. Гл. 5), то есть Бог даровал священникам более власти, чем родителям плотским. Те и другие столько различаются между собою, сколько жизнь настоящая от будущей. Ибо одни рождает для жизни земной, другие для небесной (там же, новый перевод, с. 63).

Отпадшие братие! Ваша вера, переданная вам вашими родителями, уже не та вера, которой держались ваши древние прадеды, жившие от времен князя Владимира. Вот их вера была истинно старая, — вера, которую принял от греков и принес к нам святой великий князь Владимир, и которой теперь твердо держится Церковь Православная. Ежели вы возвратитесь к Церкви Православной, то возвратитесь к вере ваших прадедов, к Церкви истинно Святой, Соборной и Апостольской. У ваших предков в вечности уже нет никаких земных выгод. Как все они сильно желают вашего возвращения к их вере, и потом ваших усердных молитв о душах их! Будьте праводушны и рассмотрите чистосердечно, что вам препятствует соединиться со Святой

Православною Церковью? Вы чтите Святое Евангелие, святых Апостолов. Весьма глубоко чтим и мы, как чтили ваши и наши благочестивые предки. Вы забываете, что Держитесь правил семи Вселенских и девяти поместных святых Соборов. Правил всех этих святых соборов держимся и мы, так же как держались их ваши и наши благочестивые предки. Вы держитесь святых преданий Христовой Церкви. Держимся и мы, так же как держались их ваши и наши благочестивые предки. Вы любите писания святых великих вселенских учителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Ефрема Сирина и других. Весьма любим и мы, так же как любили их ваши и наши благочестивые предки. Вы признаете истолкования Слова Божия только согласным с истолкованием святых отцов Церкви. Только такие истолкования признаем за истинные и мы, так же как признавали ваши и наши благочестивые предки. Вы представляете, что не любите, чтобы кто-нибудь проповедовал учение, противное Слову Божию и писаниям святых отцов. Решительно не любим сего и мы, так же как не любили ваши и наши благочестивые предки. Ваши древние предки — равно и наши предки. Что же, думаете вы, должна иметь истинная Христова Церковь, чего не имеет наша истинно Православная Церковь? По указанию "Большого Катехизиса", "Святая Соборная Церковь есть та, в которой соблюдаются переданные догматы всех семи Вселенских Соборов, которая священнословесными песнями и пении славима есть, святыми божественными иконами украшена есть, которая основана и утверждена святых мучеников мощми, в которой совершается и тайна святой Божественной службы, в которой вси вернии приемлют пречистого Тела и честныя Крови Христа Бога нашего и тем причастницы бывают Царствия Небесного, которая всему Евангелию и всему учению Вселенских Соборов верует, а не части. Единогласие соборной Церкви состоит и содержится наипаче в сих пяти вещах: в согласии Православной веры, и в любви нелицемерной, и во учении правом, и в достоинстве употребления Святых Таин, и в чести и почитании святителей и пресвитеров. Сия суть первейшие вещи" (гл. 25, лист 121). Именно все это есть в пренебрегаемой и ненавидимой вами, а нами чтимой и исповедуемой Православной Церкви, — Церкви, к которой всем сердцем прилеплялись все ваши и наши благочестивые предки. Будьте праводушны, братие, и рассмотрите это основательно. Это всякому нужно рассмотреть неотложно, хотя бы неразумные родители и запрещали вам делать это рассмотрение.

(Из книги: "Истинно древняя и истинно Православная Христова Церковь")

521. Святые Божии – наши стражи небесные

«Благочестие на все полезно есть, обетование имеющее живота нынешняго и грядущаго» (Тим. 4; 8).

Закружились мы, грешные, в суете житейских попечений: помолиться Богу, как должно, нам все недосужно; сходить в церковь — некогда: видно и умереть-то будет тоже некогда!.. А придет же этот грозный час: хочешь — не хочешь, а надо будет умереть. Смерти не скажешь: подожди, я то и то еще не сделал. Минутки не отсрочить. Чего же ради мы так усердно заботимся о земных своих делах, что о душе нам и подумать не досужно? Не обманываем ли мы самих себя?

Воистину, братие, мы обманываем себя, воистину прельщаемся! Враг видимо облепляет нас пустой отговоркой; он шепчет нашей лености: "Когда тебе молиться? Когда тут в церковь ходить? Видишь — сколько дела, самого нужного, неотложного, кто за тебя будет его делать?" А леность-то наша и рада этому; а бедная совесть — ныне обличит, завтра обличит, а там и замолчит: не слушаешь — живи как хочешь! И живет грешник в суете сует; и всю жизнь так проживет; и все будет себя обманывать: вот, Бог даст, — то и то сделаю, посвободнее будет; тогда и в церковь буду ходить, и молиться буду, и о душе подумаю, а теперь — когда тут об этом думать? Бог простит!.. И так до последнего дня жизни будет он кружиться в суете сует; до последнего часа будет все откладывать заботу о спасении души; а между тем сердце его будет все грубеть и черстветь, совесть все тише будет подавать свой спасительный голос, и кто знает, в чем застанет этого раба суеты земной смертный час? А Господь сказал: в чем застану, в том и сужу!

Сходить в церковь — в праздник — некогда! Один час уделить Богу — нам недосужно! Что же мы после этого за христиане? Верим ли мы Христу, нашему Господу Спасителю? Знает Господь Милосердый немощи наши; знает, что нельзя нам жить на земле без хлеба насущного; и потому целых шесть дней в неделе отдал нам на дела наши земные: «шесть дней делай» свои дела, — говорит Он (Исх. 20; 9-10), «в день же седмый, суббота Господу Богу твоему»; один только день в неделе отдай «Господу Богу твоему». А мы и этот день не хотим отдать Ему, и этот Божий день на себя же хотим употребить... Будет ли после этого Божие благословение на нас, грешных, и на делах наших? Не оттого ли и дела наши — что ни заботимся, что ни хлопочем — все не спорятся, суета умножается и мы все глубже и глубже затягиваемся в это болото?...

Да, братие мои, что ни трудись, что ни хлопочи, если не будет благословения Божия — все труды твои ни во что!.. А Божие благословение и на земные дела привлекается доброй, благочестивой христианской жизнью, исполнением Божиих заповедей. Надобно помнить, что «благочестие на все полезно есть» — оно и для спасения души необходимо, и для здешней жизни благотворно; оно низводит на нас и на наши дела — даже на наши житейские земные дела — Божие благословение и ставит и нас самих, и все, что нам принадлежит, под покров Матери Божией и святых угодников Божиих. Господь сказал: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся — (все, в чем вы нуждаетесь в земной жизни), — приложатся вам» (Мф. 6; 33). Только Бога не забывай, исполняй Его святые заповеди, люби мать

свою — Церковь Православную, а Бог тебя не оставит, святые Божии угодники покроют тебя от всякой напасти; они — добрые, неусыпные стражи твои . и всего твоего достояния. Поучительный случай рассказывает в своих записках один почтенный сельский священник. Его прихожанин, крестьянин, имел великую любовь к церкви Божией. Если удар праздничного благовеста заставал его за какой-нибудь, хотя бы и самой спешной работой, он тотчас же бросал ее, брал с собой одного из детей и спешил в храм Божий, наказывая и жене не медля идти в церковь с другим ребенком. Настал храмовой праздник святителя Николая, заблаговестили к обедне. Благочестивый поселянин встрепенулся, стал спешно собираться в церковь и заметил, что у его жены еще пироги не посажены в печь. "Смотри, жена, — сказал он ей внушительно — как бы тебе из-за пирогов не остаться для праздника без обедни!" А сам взял ребенка и ушел. Жена управилась с пирогами, взяла другого малютку и поспешила к службе Божией.

Окончилась обедня, все пошли по домам. Подходят и наши добрые богомольцы, хозяйева, к своему дому и видят, что ворота приотворены; идут далее — сени тоже отворены, а в избе, слышно, кто-то будто бродит и шарит руками... Тут только хозяйка вспомнила, что, поспешая в церковь, чтобы застать начало обедни, она забыла запереть ворота. Предполагая, что в избе недобрый человек, хозяйева не решились сразу войти туда и пригласили соседей. И вот, они отворяют дверь в избу и видят, что известный в их селе вор, глядя во все глаза, ощупывает стены и ищет выхода. "Как ты сюда попал?" — стали его допрашивать. Тот откровенно сознался, что, заметив неприпертые ворота, он хотел этим воспользоваться, чтобы что-нибудь украсть: «Я видел, как хозяйева пошли в церковь, — говорил он, — и был уверен, что никого нет дома. Но только что я вошел, как следом за мной входит низенький седенький старичок, в красной бархатной одежде церковной и, взглянув на меня, строго мне говорит: "Как! Эти добрые христиане пошли ко мне на праздник, и второпях забыли припереть свой дом, а ты и рад случаю, чтобы их обворовать?" И при этих словах старец быстро ударил меня по лицу, так что сразу у меня потемнело в глазах и я все потерял из виду... Вот и сейчас ничего не вижу и выхода не найду...»

Так рассказывал о себе обличенный на месте преступления тот недобрый человек. Его судили и присудили, за покушение на кражу, в Сибирь на поселение. Отправляясь в большую дорогу, он пожелал — в первый и последний раз в жизни — зайти в свой сельский храм — помолиться. Когда подвели его к местной иконе святителя Николая, чтобы ему приложиться, он вдруг прозрел и в строгом лике угодника Божия на иконе узнал того старца, который обличил его поступок и наказал слепотой... Видите, возлюбленные, что святитель Христов Николай явился стражем достояния тех боголюбцев, которые, поспешая в храм Божий в его праздник, забыли запереть двери своего дома. И все другие угодники Божии суть незримые, но верные стражи и нас самих и всего достояния нашего, если только мы живем по-Божии. Они ли не испросят нам Божия благословения

во всяком добром начинании, хотя бы и житейском? Трудиться, и в поте лица трудами добывать себе хлеб — Самим Богом заповедано; надобно только, чтобы всякий труд, даже и житейский, был совершаем во славу Божию; а это будет тогда, когда мы, трудясь для земли, не будем забывать, что земля — не вечное наше жилище, что надо знать всему время: время работать и время Богу помолиться; время потрудиться для хлеба насущного, и время потрудиться для Господа Бога, для ближнего, для спасения своей души. Надо и от трудов своих уделять для Господа Бога долю некую: и в церковь на свечечку, и бедному в помощь, и сиротам на утешение... Вот и благословит Бог труды твои. А праздник — Божий день, Богу его и отдай. Непременно сходи в церковь Божию, помолись поусерднее, дай душе своей отдохнуть — подышать чистым воздухом молитвы церковной, дай сердцу твоему ощутить близость благодатной святости, дай помыслам твоим оторваться от суеты земной хоть на несколько часов... И поверь, друг мой, ты вернешься домой из храма Божия со свежими силами, и тут-то увидишь, сердцем почувствуешь всю ложь и неправду тех отговорок, какие подсказывал враг твоей лености, чтобы отклонить тебя от посещения храма Божия. Испытай и виждь. Сходи хотя раз в праздник к службе Божией, помолись смиренным сердцем со всей Церковью, и сам увидишь, что даже и для житейских дел праздник полезен: ты духом обновишься и возьмешься за свое дело с новыми силами... А о том, будто дела свои упустишь — не беспокойся: порука тебе в том святитель Христов Николай и все святые Божии, — порука тебе Сам Христос, Который сказал — и непреложно Божественное слово Его: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам...» Аминь.

522. Райский цветок

«Смотрите крин селных (на полевые лилии), како растут...» (Мф. 6; 28)

Весной не только в садах и полях, но и в Святой Церкви Православной расцветают цветы, так что исполняется слово Писания: «цвети явишася на земли... нашей» (Песн.2; 12). Вот и в Евангелии цветы: Смотрите, сказано, «крин селных» — посмотрите на полевые лилии,—«како растут» И в нынешнем празднике — цветы: сегодня мы празднуем в честь святого великомученика царевича Димитрия, а в церковной службе, в стихирах, тропарях и канонах он много раз называется крином, лилией, цветком; так и весна, и Церковь ныне украшаются цветами! А Господь велит смотреть на цветы: «Смотрите, говорит, крин селных»; итак, посмотрим, братие, на наш прекрасный церковный цветок, на святого великомученика царевича Димитрия, и если что найдем в нем на пользу душе своей, то положим это и сохраним в своем сердце, при помощи Господней.

Когда читаешь историю страданий его, когда размышляешь о злобе врагов его, о том, как пролита была его невинная кровь в восьмилетнем возрасте, то невольно вспоминаешь изречение Духа Святого, написанное в

Книге Песнь песней Соломона о душе святой: «Как крин в тернии» (Песн. 2; 2), как полевая лилия среди терний, так и святой царевич Димитрий — в гонении... «Крин в тернии»: зависть, ненависть, злоба человеческая — что все это, как не острое терние, которое прободает (прокалывает) невинных людей до крови, до ран сердечных, до самой смерти? Поистине, злые люди — это терны острые! И в Святом Писании злой человек Авимелех, избивший всех своих братьев, в притче уподобляется тернию: «И рекоша вся древа тернию (то есть все Израильтяне сказали Авимелеху): прииди, буди нам царь» (Суд. 9; 14). Больно колет, уязвляет терн: больно уязвляет и злой человек человека доброго, неповинного, и добрый, неповинный человек среди злых людей — то же, что крин посреди терний. Смотрю я на икону убиения святого великомученика царевича Димитрия, а душевными очами взираю на его закляние, как будто оно сейчас предо мной совершается, и вижу я, как неповинного младенца схватили убийцы и закаляют ножом: поистине он — точно крин — цветок среди терний! Борис Годунов — вот первый и главный терн злобы; его единомышленники и исполнители его злого умысла — Андрей Клешнин, Михайло Битятовский с сыном Данилой — тоже терны; мамка, боярыня Василисса Волохова с сыном Данилом, и с ними Никита Качалов, на убиение государя своего, царевича Димитрия, сговорившиеся — все это терны, а посреди них — закалаемый неповинный младенец, святой царевич Димитрий, — это крин, цветок среди терний, цветок, цветущий сугубой красотой, — цветом белым и червлёным, красно-розовым! Сам Господь наш Иисус Христос называет Себя цветом и крином, когда говорит в книге Песнь песней: «Аз цвет польный и крин удольный» (Песн. 2; 1); и был Он действительно крином в тернии в то время, когда воины-мучители, сплетя венец из терний, возложили Ему на голову. Взвизывая на Него с любовью, невеста Его — Святая Церковь — называет Его и белым, и в то же время червлёным: «Брат мой, — говорит она, — бел и чермен, избран от тем» — из тысяч (Песн. 5; 10). Бел Он чистотой девственной, красен — Кровью, на кресте излиянной.

Поистине то же самое мы можем сказать о святом мученике, царевиче Димитрие: возлюбленный наш «бел и красен, избран от тем!» Бел он младенческой невинностью и чистотой, красен излиянием неповинной крови своей, которой обагрился, как прекрасная роза! О цветок наш прекрасный, райский цветок! Во дворех дому Бога нашего ты насажден и цветешь ныне благостью и славой небесной! Вот, братие, цветок, о котором поистине можно сказать словами Евангелия: сам Соломон во всей славе своей не облакался так, как этот цветок!

Достойно удивления, братие, это слово Господа нашего, сказанное Им о цветах полевых: «глаголю же вам, яко ни Соломон во всей славе своей облечеса, яко един от сих» (Мф. 6; 29). Разве у царя Соломона не было златотканых одежд, драгоценными жемчугами и самоцветными камнями украшенных? Кажется, что за сравнение бедного полевого цветка с богатым царем Соломоном? Соломон — в царской порфире, а цветок — в своих

листочках; Соломон — в царских палатах, а цветок — на поле, ветром колеблемый; Соломон — на престоле, а цветок — низко на земле; к Соломону никто не смеет подойти, а цветок всякий топчет ногами; Соломон царствует во славе своей много лет, а цветок — день, два, много неделю цветет... Почему же Господь наш поставляет цветок полевой выше всей славы Соломоновой, когда говорит: «глаголю же вам, яко ни Соломон во всей славе своей?...»

Толкователи Божественного Писания находят этому такую причину: хотя Соломон имел и много всяких богатств, златотканых одежд, драгоценных царских украшений; однако же все это имел не от природы своей, а приобрел со стороны: он родился таким же нагим, как и прочие люди; а цветок имеет красоту от самой природы своей. Все, что имел Соломон, не от него самого происходило, а заимствовано было от других: серебро и золото он получал из недр земных; камни самоцветные — также из земли; жемчуг — из морской глубины; шелк — от шелковичного червя; холст — из льна; шерсть — от овец или от других животных; все украшения царские — от искусства человеческого, а не от собственной природы, — он ничего с собой не принес из утробы матери своей, ничего не произвел, так сказать, от своего тела, будучи по телу подобен всякому человеку, рожденный так же, как рождается самый последний бедняк. Он получил и собрал свои царские сокровища и украшения от своих же подданных. А цветок полевой ни от кого своей красоты не заимствует, никого не обижает, ни у кого ничего не берет, но все, что имеет, — у него собственное, природное, Богом ему данное; а потому он и богаче, и прекраснее, и славнее самого царя Соломона, по слову Господа: «ни Соломон во всей славе своей облечется, яко един от сих!» Взглянем же теперь на наш прекрасный духовный цветок, от царского корня прозябший, на святого великомученика царевича Димитрия: не прекраснее ли он самого Соломона! Он цветет сугубой красотой — белой и червленой, то есть девством и мученичеством; и эту красоту он не заимствовал у кого-нибудь, не со стороны приобрел, напротив, она его собственная. Он имел чистое младенческое девство, которого Соломон давно лишился; он украшен был мученическим пролитием невинной своей крови, чего у Соломона вовсе не было; и то и другое имел он от самого естества своего, — вот почему выше, славнее, досточестнее Соломона этот наш прекрасный цвет, потому что Соломон во всей славе своей не украшался такой чистотой и мученичеством, какими украсился он.

Прекрасные цветы хвалят не за одну красоту, но и за то, что от них исходит благоухание, за то, что они имеют целебную силу и приносят хорошие плоды. И этот наш райский цветок — Димитрий царевич, при красоте его девственно-мученической, имеет и благоухание святыни, и врачевную силу, — чудотворное подаяние исцелений всем, с верой к нему притекающим. И прекрасный плод его есть слава Русскому государству от этого святого младенца, причтенного к прежним святым страстотерпцам русским — Борису и Глебу и прославленного с мучениками. А еще более

драгоценные плоды его для нас — это его святые молитвы о нас к Богу, молитвы, которые он, предстоя престолу Божию с ликами святых мучеников, приносит за свое земное отечество, за Христианское государство, за всех православных христиан.

«Смотрите крин селных», — говорит Господь. Будем же, братие, смотреть на этот прекрасный райский крин — цветок, на святого мученика Димитрия царевича, как он возрос — достиг такой святости; будем притекать к нему с верой, да ходатайством своим умоляет он Владыку нашего — Христа Господа, за нас, грешных! Аминь.

(Из слова святителя Димитрия, митрополита Ростовского, на память святого царевича Димитрия)

(Память святого царевича Димитрия празднуется Церковью 15 мая — в день его мученической кончины. Помолимся, братие, прославленному Богом царственному младенцу — мученику Димитрию, да испросит он нам у Господа, Царя царствующих, благоденственное мирное житие, здравие же и спасение и во всем благое поспешение)

523. Слово святителя Иоанна Златоуста на Вознесение Господне

Господь наш, по воскресении из мертвых, многократно являясь ученикам Своим, с любовью обращался с ними, позволял осязать Себя, и был с ними в продолжение сорока дней. Наконец Он пришел на гору Елеонскую, против Иерусалима, и там в последний раз повторил им Свои наставления: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас, — говорил Он ученикам Своим. — Идите по всему миру... научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, во оставление грехов; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте» (Ин. 20; 21, Мк. 16; 15, Мф. 28; 19, 10; 8). Благословляйте гонителей своих, — благословляйте, а не проклинаяте. Подражайте Учителю вашему. «По тому узнают все, что вы Мои ученики» (Ин. 13; 35), если вы будете любить ненавидящих вас. Вспомните, сколько зла сделали Мне Иудеи! Серафимы не смеют взирать на лицо Мое, и закрывают свои лица, а Иудеи били Меня по ланитам. Мои руки образовали человека из земли и создали весь этот прекрасный мир, а Иудеи железными гвоздями пригвоздили эти руки к дереву. Если Я обращаю взор Мой на землю, земля трепещет и трясется, а Иудеи смеялись надо Мной, проходя мимо и кивая головами. Все Я терпел от них, и не гневался, не мстил им. Думаете ли вы, что Я не мог мстить? Ангелы у Меня стояли готовые к мести, но Я не позволял им; простертый на кресте, Я молил Отца за врагов Моих, и говорил: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23; 34). Я страдал терпеливо, чтобы вам подать пример. Если бы Я только учил, а не делал, в Моем учении была бы несообразность. Нет, сперва Я Сам сделал все, а потом уже вас обязываю делать. Я сказал: «пастырь добрый полагает жизнь свою за

овец» (Ин. 10; 11), и не отказался от смерти, будучи бессмертным. Я сказал: «благословляйте проклиняющих вас» (Мф. 5; 44), а не проклинайте; и столько вытерпев от Иудеев, никого не проклинал. Я все совершил, что предсказали о Мне пророки; и вот теперь восхожу к «Отцу Моему» (Ин. 20; 17). Но вы не печальтесь; Я «не оставлю вас сиротами» (Ин. 14; 18); пошлю к вам Духа Святаго, Господа животворящего, Единосущного Моему Отцу и Мне. Да и Сам «Я с вами, во все дни до скончания века» (Мф. 28; 20). Как древле был Я с Моими пророками, так буду и с вами. «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1; 8). Так говорил Господь ученикам Своим. «И, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо (Лк. 24; 50-51). И облако взяло Его из вида их» (Деян. 1; 9). «И так Господь наш... вознесся на небо и воссел одесную Бога» (Мк. 16; 19). «И когда апостолы смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1; 10-11). Для чего же предстали апостолам Ангелы? Для чего говорили, что Господь вознесся на небо? Это было по двум причинам. Во-первых, апостолы скорбели о том, что Христос расстался с ними. А что они скорбели, о том говорит им Господь: «никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше» (Ин. 16; 5-6). Если нам тяжело расставаться с друзьями и родственниками, то могли ли ученики, видя разлучение с ними Спасителя и Учителя попечительного, милосердного, кроткого и преблагого, могли ли, говорю, они не печалиться? Могли ли не скорбеть? Поэтому-то и предстали им Ангелы, утешая их в скорби, родившейся при вознесении Господа, тем, что Он опять возвратится; ибо говорят: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом». Вы, как бы так говорили Ангелы, опечалены тем, что Господь вознесся; но более не печальтесь, ибо Он опять придет. Елисей, увидев своего учителя вземлемым, растерзал ризу свою; ибо никто не мог, представ ему, сказать, что Илия опять придет. Чтобы того же не сделали апостолы, — явились Ангелы, утешая их в печали. Вот первая причина явления Ангелов. Вторая причина так же важна, как и первая; она побудила Ангелов присовокупить: «вознесшийся от вас на небо». Для чего это? Как птица, высоко взлетающая, более и более скрывается из виду по мере того, как она поднимается в высоту, так точно и плоть она (Иисуса Христа): чем выше восходила, тем более становилась невидимой, поелику глаз, по слабости своей, не мог следовать за ней на столь великое расстояние. Для этого-то и явились Ангелы, возвещая о вознесении Господа на небо, дабы ученики не подумали, что Он вознесся «в вихре яко на небо», подобно Илии (4 Цар. 2; 1), но что вознесся на самое небо. Потому и сказано: «вознесшийся от вас на небо». Илия взят «яко на небо», потому что он раб, а Иисус на самое небо, ибо Он

Господь: тот на колеснице огненной, а Сей на облаке (Деян. 1; 9). Когда потребно было позвать раба, тогда послана была колесница, а для призвания Сына послан царский престол, и не просто царский, но самый Отчий, ибо об Отце сказал Исаия: «Се, Господь седит на облаце легце» (Ис. 19; 1). Поелику Отец Сам «седит на облаце», то и Сыну равным образом послано облако. Притом Илия, вознесшись, оставил милоть свою Елисею, а Иисус, взойдя, ниспослал ученикам дары Духа Святаго, соделовавшие не одного Елисея, но бесчисленных пророков, и притом несравненно больших и славнейших оного.

Помыслим, возлюбленные, об оном возвращении Господа. И Павел говорит: «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба... и мы, оставшиеся в живых... восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе» (1 Фес. 4; 16-17), — но не все. Иные будут восхищены, а другие останутся на земле. Послушай, что говорит Христос: тогда будут «две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется» (Мф. 24; 41). Еще: «будут двое на одной постели: один возьмется, а другой вставится» (Лк. 17; 34). Каков смысл этой притчи? Под именем мелющих Христос понимает тех, которые живут в нищете и убожестве, а словами — одр и покой означил людей, живущих в богатстве и почестях. Желая объяснить, что как из нищих, так и из богатых одни спасутся, а другие погибнут, Он сказал, что и из тех, которые находятся на мельнице, одна берется, а другая оставляется, и из лежащих на постели, один берется, а другой оставляется. Этим Он показал, что грешные останутся здесь в ожидании муки, а праведные восхитятся на облаках. Как при вхождении царя в город, начальники, чиновники и имеющие к нему ближайший доступ, выйдя за город, встречают его, а виновные и осужденные содержатся в городе, ожидая царского приговора, так будет и во время пришествия Господа. Те, которые имеют благу надежду, встретят Его на воздухе, а виновные и обличаемые совестью за многие грехи, уйдут ждать Судию здесь, на земле. Тогда и мы будем восхищены. Но, говоря: и мы, я не считаю себя в числе тех, которые будут восхищены. Я не так бесчувствен и безрассуден, чтобы не видеть грехов своих. Если бы я не опасался омрачить радость настоящего праздника, то горько прослезился бы, сказав это слово, ибо грехи мои пришли бы мне на память. Но поскольку я не хочу возмущать радости этого праздника, то здесь окончу слово, напомнив вам об оном дне, дабы ни богатый не радовался о своем богатстве, ни убогий не почитал себя несчастным за свое убожество. И если кто из нас живет благочестиво, тот да пребывает непоколебимо во благочестии, всегда умножая это благое старание; а если мы лишены вовсе дерзновения, и сознаем в себе одни только грехи, то да исправимся, дабы нам приобрести такое же дерзновение, а там вместе и единомысленно встретить с достою славой Царя Ангелов, и насладиться блаженной оной радостью о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава и держава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

524. Почему Дух Святой сошел на апостолов в огненных языках?

Возлюбленные братие! Из книги "Деяния святых апостолов" вы знаете, что Дух Святой явился над апостолами в огненных языках и даровал им знание иных языков. Что же показывает Он этим чудом? Конечно то, что Святая Церковь, исполненная тем же Духом, долженствовала говорить на языках всех народов. Но почему же Дух Святой явился в огне? Почему в огне, и вместе в языках? Святой Дух является в огне потому, что Бог есть невещественный, неизреченный и невидимый огонь, по свидетельству Павла: «Ибо Бог наш огонь поядаяй есть» (Евр. 12; 29). Бог называется огнем потому, что Он поедает ржавчину грехов. Об этом огне Истина говорит: «огня приидох воврещи на землю, и что хочу, аще уже возгореся!» (Лк. 12; 49). Итак благо, что Дух явился в огне; поелику из всякого сердца, Им наполняемого, Он изгоняет безчувственность холода, и воспламеняет оное любовью к вечности. Так, когда и на апостолах явились огненные языки, тогда начали пламенеть их сердца; ибо приняв Бога в виде огненном, они воспылали искренней любовью, потому что Дух Святой есть любовь, как и Иоанн говорит: «Бог любви есть» (1 Ин. 4; 8). Итак, кто всем сердцем желает Бога, тот поистине уже имеет Того, Кого любить. Потому что никто не мог бы любить Бога, если бы не имел в себе Того, Кого любить. Но вот, если спросить кого-либо из вас: любишь ли ты Бога? он с полной уверенностью и спокойствием ответит: люблю. А вы слышали, что говорит Господь: «аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет!» Следовательно, доказательство любви есть добрые дела. Поэтому тот же Иоанн в послании своем говорит: «Кто говорит: "я люблю Бога"... но заповедей Его не соблюдает, тот лжец» (1 Ин. 2; 4,4; 20). Мы тогда истинно любим Бога, и соблюдаем Его заповеди, когда обуздываем наши страсти, поэтому кто еще истлеивает от греховных желаний, тот подлинно еще не любит Бога, поелику волей своей противоречит Ему. Господь говорит: «аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема, и обитель у него сотворима» (Ин. 14; 23). Помыслите, возлюбленнейшие братие, какое счастье принять в храмину сердца своего пришедшего Господа! Подлинно, если бы в дом наш вошел какой-либо богатый человек, или могущественнейший друг, то мы весь дом с великой скоростью очистили бы, дабы что-либо, сверх чаяния, не оскорбило взора входящего друга. Итак, пусть отрет нечистоту худых дел тот, кто сердце свое уготовляет Господу в жилище. Но смотрите, что говорит Истина: «приидема и обитель у него сотворима». Господь приходит в сердца некоторых, но не творит обители; это те, которые хотя посредством покаяния и приближаются к Богу, но во время искушения забывают то, о чем сокрушались, и таким образом возвращаются на делание грехов, как будто их вовсе не оплакивали. Но кто истинно любит Бога, кто всегда соблюдает заповеди Его, в сердце того приходит Господь и творит оное Своей

обителю; потому что Божественная любовь так проникает его, что он не отпадает от этой любви и во время искушений. Итак, возлюбленнейшие братие, войдите внутрь себя и испытайте, истинно ли вы любите Бога; впрочем, пусть никто не доверяет тому, что будет говорить ему его сердце без свидетельства дел. О любви к Творцу должно спросить не язык только, но и сердце и жизнь, потому что любовь к Богу никогда не бывает бездейственной. Она совершает великие дела, где только она есть; а где любовь ничего не творит, там ее и нет. Вот почему Святой Дух явился в огне. Но не просто в огне, а в огненных языках Дух явился потому, что всех, которых Он наполняет, делает вместе и пламенными и говорящими. Учители веры имеют огненные языки потому, что, проповедуя о любви к Богу, воспаляют сердца слушающих. Этот-то пламень учения ощущали из уст Самого Христа те, кои говорили: «не сердце ли наю горя бе в наю, егда глаголаше нама на пути и егда сказоваше нама Писания» (Лк. 24; 32). Потому что от слышанного слова воспаляется дух, исчезает холод бесчувственности, и избранные никогда не слушают заповедей небесных с холодным сердцем, но пламенеют к ним огнем внутренней любви и ревности по правде. Апостолы не решились бы противостать властям мира сего, если бы не укрепило их могущество Святого Духа. Мы знаем, каковы были эти учителя Святой Церкви прежде сошествия Святого Духа, и видим, как сильны они стали по сошествии Его. Действительно, о том, как сам Петр был немощен и робок до сошествия Духа, — об этом скажет, если спросим, служанка-привратница (Мф. 26; 71). Пораженный одним голосом женщины, боясь умереть, он отверг жизнь. И вот что замечательно: Петр отвергся на земле Того, Кого разбойник исповедал на кресте. Но посмотрим, каким стал этот робкий муж после сошествия Духа. Собираются правители и старейшины; апостолам, уже наказанным, объявляется, чтобы они не дерзали говорить о имени Иисуса; но Петр с великим дерзновением отвечает: «повиноватися подобает Богу паче, нежели человеком» (Деян. 5; 29); и опять: «аще праведно есть пред Богом вас послушати паче, нежели Бога, судите; не можем бо мы, яже видехом и слышахом, не глаголати» (Деян. 4; 19-20). «Они же убо идяху, радующеся от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася бесчестие прияти» (Деян. 5; 41). Так Петр радуется в наказаниях, а прежде устрасился слов! Тот, который прежде убоялся голоса служанки, по сошествии Святого Духа, быв наказан, презрел могущество князей. Хочу обратить очи веры на силу Зиждителя сего и, хотя кратко, рассмотреть отцов Ветхого и Нового Завета. Вот этими-то отверстыми очами веры я зрю Давида, Амоса, Даниила, Петра, Павла, Матфея! Дух Святой наполняет играющего на гусях отрока Давида и делает Псалмопевцем; наполняет пастыря стад Амоса, — и делает пророком (Амос. 7; 14); наполняет рыбака Петра, — и делает проповедником (Мф. 4; 19); наполняет гонителя Павла, — и делает учителем языков (Деян. 9); наполняет мытаря Матфея, — и делает евангелистом (Лк. 5; 27). О, каков Зиждитель — Сей Дух! Не нужно много времени для изучения всего, чего Он хочет; потому что

Он, едва только коснется, научает ум. Помыслим, какими Он нашел в настоящий день и какими соделал наших святых проповедников. В самом деле, по опасению от Иудеев они сидели в одной горнице; все они знали свой природный язык, однако же, на том самом языке, который знали, не дерзали открыто исповедовать Христа. Пришел Дух, и уста их научил разным языкам, а сердце укрепил Своей властью. Начали проповедовать Христа и на других языках те, которые прежде боялись говорить о Нем на своем; потому что воспламененное сердце презрело мучения тела, которых прежде страшилось; победило силу плотской боязни любовью к Создателю. Те, которые прежде, из боязни, уступали своим противникам, уже со властью повелевают им. Итак, Тот, Который вознес их на верх такой высоты, не соделал ли, так сказать, умы земных людей небесами? Итак помыслите, возлюбленнейшие братие, как велико, после воплощения Единородного Сына Божия, настоящее празднество сошествия Святого Духа. Как то, так и это достоуважаемо; потому что во время того Бог восприял человека; а во время этого люди приняли сошедшего свыше Бога. Итак, возлюбленнейшие братие, если не хотим плотскими пребывать в смерти, то возлюбим этого животворящего Духа. Но кто-либо, в плотском помышлении, скажет себе: как я могу любить Того, Кого не вижу, не знаю? Но хотя мы не можем видеть Бога Самого в Себе, однако же мы можем созерцать Его во святых Его. Когда мы видим, что они производят чудесные дела, то удостоверяемся, что в их душах обитает Бог. Никто не может смотреть на восходящее солнце, всматриваясь в шар его. Но мы видим горы, освещенные его сиянием; так и во святых апостолах, которые сияют добродетелями, блистают чудесами, мы зрим Солнце правды Самого Бога, Которого не можем видеть своими очами на небе. Итак, братие, будем любить ближнего, будем любить того, кто подле нас, чтобы быть в состоянии возлюбить и Того, кто выше нас. Пусть в ближнем узнает душа то, что она должна делать для Бога, дабы вполне заслужить нам с ближними радость в Господе. Тогда мы достигнем той радости горних ликов, залог которой теперь получили во Святом Духе. Там святое общество горних граждан; там торжество несомненное; там покой безопасен; там мир истинен, не оставляемый, а даваемый нам Господом Иисусом Христом, Который живет и царствует с Богом Отцом вместе со Святым Духом, сый Бог во веки веков. Аминь.

(Из беседы на Пятидесятницу святителя Григория Двоеслова, папы Римского).

525. Духовные сокровища народной мудрости

Листок третий

Трудно подобрать сразу однородные пословицы, поэтому предлагаем, кроме новых разделов, дополнения и к прежним разделам, помещенным в "Троицких Листках" № 479 и № 488.

1. Бог и святыня. Благослови, Бог, почин! — Как ни толкуй, а Бог всех больше. — Бог-то Бог, да и сам не будь плох. — Счастливому талан (судьба) — от Бога дан. — Иному Бог дал, иному показал. — Богу молись, а добра ума держись. — Каждый о себе, а Бог обо всех (печется). — Все мы растем под красным солнышком, на Божией росе. — На долю всякого Бог зараждает. — Бог даст день — даст и пищу. — Бог пристанет — на всех достанет. — Говори: "Господи, подай", а сам руками доставай. — Не ходи ворожиться, ходи Богу молиться. — Как Бог на сердце положит (так и делай). — Что Бог ни даст: либо выручит, либо выучит. — Чего Бог не дал, того за деньги не купишь. — Милостив Бог, и я, по Его милости, не убог. — Все на свете творится благостью Божией (доброе), да глупостью человеческой (худое). — От всякой печали Бог избавляет. — Не плачься: Бог лучше полюбит! — Куда иног конь везет, туда бедняжку Бог несет. — Бог пути кажет. — Нужный путь Бог правит. — Божией воли не переводись. — Силой у Бога не возьмешь. — С Богом не поспоришь. — Не все ненастье: Бог даст и солнышко. — Не противься Богу — неси свой крест. — Как ни живи, а Бога не гневи. — Предки (что будет впереди) — у Бога в руках. — Плохо молиться, как на уме двоится. — Без денег (если они у тебя есть) в церковь ходить грех (грешно не подать на свечку). — Сидя не крестятся. — Святой счет — троица. — Три перста крест кладут. — Без Троицы дом не строится. — Бог любит троицу. — Воскресный день — не наш, а Господень. — Церковное достояние — убогих богатство. — Нет хлеба дороже, как в просфоре, а золота — как в кресте. — Не худо, что просфора в полпуда. — Лучина с верой — чем не свеча? (Известно, что и преподобный Сергей, по недостатку восковых свеч, употреблял лучину при богослужении в своей убогой церкви) — Дай Бог — хорошо, а слава Богу — лучше. — Каков до Бога, таков и от Бога. — Кто Бога не боится, тот и людей не стыдится.

2. Милостыня. Дорога милостыня во время скудости. — В окно подать — Богу подать. — Одной рукой собирай, другой раздавай. — За Богом должок не пропадет. — Бог в долгу не останется. — С отказной Бог по дворам не ходит. — Оденем нагих, обуем босых, накормим алчных, напоим жадных, проводим мертвых — заслужим Царство Небесное. — Кто сирых питает, тот Бога знает. — Нет милости не сотворшему милости (в Священном Писании сказано: «Суд бо без милости не сотворшему милости: и хвалится милость на суде». — Иак. 2; 13). Не хвались серебром — хвались добром. Деньгами души не выкупишь. — Счастью не верь, и от бедного не затворяй дверь. — Милость — подпора правосудию. — Есть слезы — есть и совесть. — Люди радовались, когда ты родился; живи так, чтобы они плакали, когда ты умрешь. — Скупому душа дешевле гроша. — Скупой богач беднее нищего. — Убогий нуждается во многом, а скупой — во всем.

3. Добро и худо. Против совести — против Бога. — Доброе дело одно одного лучше; худое — одно одного хуже. — Добра ищи, а худо само придет. — Тот к добру не управит, кто в делах лукавит. — Хорошего мало на свете, а худого везде много. — Много худа на свете, а нет хуже худого

разума. — Первое худо — худой разум (то есть худая воля, худое дело, худая жизнь). — Беззаконным закон не писан. — Худое худым и кончится.

4. Дом. Пища. Своя хатка — родная матка. — Свой уголок всего краше. — Всякий дом хозяином держится (красится). — В гостях хорошо, а дома лучше. — Хлеб — дар Божий, отец, кормилец; кроху наземь уронить грешно. — Хлеб — батюшка, водица — матушка. — Стол — Божия ладонь: кормит. — Пока есть хлеб да вода — все не беда. — Хлеба ни куска, так и в палатах тоска; а хлеба край, так и под елью рай. — Сколько ни думай, а лучше хлеба-соли не придумаешь. — Хлеб-соль и во сне хорошо. — За хлеб-соль не платят, кроме спасибо. — Кинь хлеб-соль позади, очутится впереди. — Кинь хлеб-соль за лес, пойдешь — найдешь. — Чем дарят, тем не корят. — Вино сперва веселит, а потом без ума творит. — Вино вину творит. — Пьянство — окаянство!

5. В дороге. В чужих людях. Не помолившись Богу, не ездят в дорогу. — Доброго пути! — С Богом. — Никола в путь, Христос по дорожке! — Первый поклон — Богу, второй — хозяину с хозяйкой, третий — всем добрым людям. — С поклона голова не заболит. — Не будь в людях приметлив, будь дома приветлив. — Не гляди на лицо, гляди на обычай. — Глупый осудит, а умный рассудит. — Дерево смотри в плодах, а человека — в делах. — Не годами старость красна, а делами. — За шутку не сердись, а в обиду не вдавайся. — Умей пошутить, умей и перестать. — Смех до плача доводит. — Смех наводит на грех. — Кому все не годится, тот и сам не годится. — Все на свете годится, только тот не годится, кому все не годится. — Людям не годимся, а Богу все годимся. — Где любят, там не учащай, а где не любят, туда ни ногой. — В чужой монастырь со своим уставом не ходи. — Не тем красен пир, что трубят в трубы, а тем, что люди людям любы. — Пиво — не диво, а мед — не хвала; а всему голова, что любовь дорога.

6. Честь. Гордость. Смирение. Честь чести на слово верит. — Честь честью, а дело делом. — Честному мужу честен и поклон. — Дай Бог тому честь, кто умеет ее снесть. — Честь лучше бесчестья (лучше отдать честь и недостойному, чем бесчестить его). — Не хвались, прежде Богу помолись. — Гнило слово похвальное. — Похвала — человеку пагуба. — Не хвали меня в глаза: испорчусь. — Не хвали в очи, не брани за глаза. — Неприятна похвала в устах грешника (не честь тебе, если хвалят тебя недобрые люди. — См. Сир. 15; 9). — Сам себя не хвали, не хули. — Кто хвалится, тот с горы свалится. — В хвасты (самохвальстве) нет сласти, а будь на деле верен. — Гордым быть — глупым слыть. — Спесь в добро не вводит. — Сатана гордился — с неба свалился; фараон гордился — в море утопился; а мы гордимся — куда годимся? — Смирение поборает гордыню. — Ум — в смирении. Чванство не ум, а недоумье. — Заносчивого коня построже зануздывают.

7. Знание. Труд. Лениость. Одному всей премудрости не пройти. — Знай меньше, а делай больше. — Из малого выходит великое. — Из многих малых выходит одно большое. — Ум истиной просветляется, сердце любовью

согревается. — Истина хороша, да и правда не худа. — Рядя дело хорошее, а устояка и того лучше. — Рядись да оглядись; верши — не спеши; делай — не греши. — Упал, так вставай. — Упал, так целуй мать — сыру землю, да становись на ноги. — Умел ошибиться, умей и поправиться. — Любишь кататься, люби и саночки возить. — Доброе начало полдела откачало. — Живи всяк своим добром да своим горбом. — Всяк сам на себя хлеб добывает. — На свой пай сам промышляй. — Себя покоить — дому не пристроить. — Не сиди сложа руки, так не будет и скуки. — Не то забота, как много работы, а то забота, как нет ее. — Под лежащий камень вода не течет. — Не начав — думай, а начав — делай. — Ты от дела на пяденьку, а оно от тебя на саженку. — Трутни горазды на плутни. — Ум есть, как бы сладко съест; а надо потужить, как бы пожить. — Кто авосьничает, тот и постничает. — Авось да небось доведет до того, что хоть брось. — Авоська веревку вьет, небоська петлю накидывает. — Труд человека кормит, а лень портит. — Лень добра не деет. — Ленивый не стоит и могилы!

8. Общительность. Овца руно растит не про себя. — Не на себя пчела работает. — Пчела трудится — для Бога свеча пригодится. — Одна пчела не много меду натаскает. — Один в поле не воин. — Одному и у каши не споро. — Одной рукой и узла не завяжешь. — Веревка крепка с повивкой, а человек — с помощью. — Веника целиком не переломишь, а по пруту весь веник переломаешь. — Сам себе на радость никто не живет. — С миру по нитке — голому рубашка. — Живи для людей, проживут и люди для тебя. — Друг на друга гляючи, — улыбнешься; на себя гляючи, — только всплачешься. — Глуп совсем, кто не знается ни с кем. — Без друзей да без связи — что без мази: скрипит не гладко, ехать гадко. — Другу дружи и недругу не груби. — Не бойся врага умного, бойся друга глупого. — Самолюб никому не люб. — Невежа и Бога гневит. — Чего в другом не любишь, того и сам не делай. — Не копай другому ямы, сам в нее ввалишься. — Не изводи лихова, приборет Бог любовь.

9. Умеренность. Желай по силам, тянись по достатку. — Много желать — добра не видать. — Многого захочешь — последнее потеряешь. — За малым погонишься — большое потеряешь. — Много затевать — добра не видать. — Будешь богат, будешь и рогат. — Купишь лишнее, продашь нужное. — По одежке протирай ножки. — Будь малым доволен, больше получишь. — От добра добра не ищут. — Кто малым недоволен, тот большого недостоин. — Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой. — Что Бог постлал, то и мяконько. — Мало-помалу птичка гнездо свивает. — По капле дождь, а реки поит; реками море стоит. — Капля по капле и камень долбит. — Дай Бог покой да хлеб святой.

10. Осторожность. Берегись бед, пока их нет. — С огнем не шути, с водой не дружись, ветру не верь. — С землей дружись: от земли вышел, земля тебя кормит, и в землю пойдешь.

11. Житейские дела. Живи по старине, а хлеб ищи на стороне. — На стороне добывай, а дома не покидай. — На дело не набивайся, а от дела не

бегай. — Вперед не забивайся, позади не оставайся. — Живи ни шатко, ни валко, ни на сторону. — Ходи — не шатайся, говори — не заикайся, ешь — не объедайся, стой — не качайся. — Поспешись — людей насмешишь. — Спешить не спеши, а поторапливайся. — Тише едешь — дальше будешь. — Скоро не всегда бывает споро. — Скорого дела не хвалят. — Скоро — так спасибо, а споро — так и два. — Десять раз примерь, один раз отрежь. — Время деньгу дает, а на деньги и времени не купишь. — Век мой впереди, век мой позади, а на руке — нет ничего!

12. Чужое. Свое. Чужим добром не разживешься. — Чужим умом в люди не выйдешь. — Чужим умом до порога жить. — В чужое дело не суйся. — Чужого не тронь, да и своего плохо не клади. — Береги чужое пуще своего. — Лучше свое отдать, нежели чужое взять. — Лучше по миру собирать, чем чужое брать. — Не радуйся чужому безвременью: сам под Богом! — Долг платежом красен. — Умел взять, умей и отдать. — Не думай, как бы взять, а думай, как бы отдать. — Заплати долг скорее, так будет веселее. — Чужой тайны другим не поверяй. — Открыть тайну — погубить верность. — Не дай Бог выдать доброго человека!

526. Стыдно мне пред Тобою, Господи!

Слышим, как один другому говорит: "Стыдно мне на тебя смотреть!" Слово это говорит тот, кто получил немало благодетельств от какого-либо человека, а потом много его оскорбил, и таким образом оказался неблагодарным к благодетелю своему, и наконец кается перед ним и виновность свою ему объявляет, и грех свой исповедует, и стыдится, и с сожалением ему говорит: "Стыдно мне на тебя смотреть!" Так и христианская душа, много Господу согрешившая, но потом в чувство пришедшая и кающаяся Богу, Создателю своему, со скорбью говорит: "Стыдно мне очи свои к Тебе возвести!" Ты — мой Создатель, я — Твое создание и дело рук Твоих: «Руце Твои сотвористе мя и создаете мя» (Пс. 118; 73). Но я этого не разумел, согрешая и незаконно пред Тобой. Создал Ты меня не бесчувственной и беззловесной тварью, но человеком, чувствами и разумом и, что более всего того, образом Своим меня почтил: «образ есмь неизреченная Твоя слава». Но я этого великого Твоего дарования не разумел, не слушал Тебя, грешил и незаконно пред Тобой, и оскорблял Тебя, Создателя и Благодетеля моего толикого. Сего ради стыд лицо мое покрывает: стыдно мне и очи мои к Тебе возвести! «Тебе, Господи, правда, мне же стыдение лица» (Дан. 9; 7). Ты меня, оскверненного грехом, в незакониях зачатого и во грехах рожденного, яко Бог человеколюбивый и не желающий смерти грешника, во Святом Крещении омыл, освятил и оправдал. Но я и этого великого Твоего и непостижимого дара не разумел, паки себя (увы мне) многими грехами осквернил, и так тяжко пред Тобою согрешил и Тебя оскорбил, как «пес возвращается на свою блевотину и: свинья, омывшись,

в кал тинный» (2 Пет. 2; 22). Вот в чем стыд лица моего! Горе мне, что согрешил я Тебе. «О сем смутися сердце мое, о сем померкнуша очи» мои (Плач. 5; 17). Стыдно убо мне очи свои к Тебе возвести! Стыжусь я на святое лицо Твое смотреть. Ты меня к вечному животу позвал, отворил мне двери Царствия Твоего, и того наследие человеколюбно обещал. Но я и этого не разумел, но обратился к суете мира сего, и искал богатства, чести и славы, а о вечном оном сокровище, от Тебя мне обещанном, не хотел и думать, и этим тяжко оскорблял Тебя. Стыдно убо мне на Тебя смотреть! Стыд лица моего покрывает меня. Ты меня питаешь, одеваешь, и все, и всякое добро, какое ни имею я, щедрой Твоей рукой Ты же подаешь мне. Но я преизобильного Твоего благодеяния не разумел, оскорблял Тебя, Благодетеля моего, и оказывался к Тебе, Благодетелю, неблагодарен. Вот в чем стыд лица моего! Стыдно убо мне на Тебя смотреть! И ныне признаю и исповедую неблагодарность и грехи мои перед Тобой; и знаю и признаюсь, что я подлинно недостоин неба и земли, и укруха (куска) хлеба, и никакого малейшего добра, и самой временной жизни сей, но только наказания достоин. Грехи мои и неблагодарность моя мне заслужили это. Но, о милостивый и человеколюбивый Господи, как величество Твое, тако и милость Твоя да будет на мне, грешном! Не погубил Ты меня, согрешающего; не погуби уже кающегося. Потерпел Ты беззаконующего, и ожидал обращения; помилуй и прими обращающегося к Тебе. Помилвал Ты разбойников, убийц, блудников, хищников, грабителей и прочих тяжких грешников кающихся; помилуй и меня, подобного им. Видишь, Сердцеведче, печаль, тугу и стенание сердца моего, и стыд лица моего, яко Тебе, Создателю и Богу моему, согрешил. «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое» (Пс. 50; 1). Не хочу уже более я ни в чем перед Тобой согрешать; но, как слово Твое научает, так и поступать постараюсь. Господи, помоги мне, и прости мне руку Твою святую, и укрепи мя, яко немощен есмь. «И милость Твоя, Господи, поженет мя вся дни живота моего» (Пс. 22; 6).

Христиане! Рассуди добре и познай, кто ты и Кому ты согрешаешь, и Кого грехом твоим оскорбляешь, когда согрешаешь. Ты, земля и пепел и малый червячок, Божие непостижимое величие оскорбляешь грехом твоим; Бога великого, Которого Ангелы и все Небесные Силы со страхом и благоговейством поют и славословят непрестанно, и Которого хотению и манию вся тварь повинуется и волю Его исполняет, а ты один не слушаешь Его и не почитаешь, но еще грехом оскорбляешь. Он твой Создатель, Искупитель и Благодетель, Какого нет и не может быть больше, а ты Его не почитаешь, перед Ним согрешаешь, и этим оскорбляешь Его. Сам рассуди, не великое ли безумие и слепота — не почитать и оскорблять Того, от Которого бытие наше имеем, и всякое добро, какое ни имеем, получаем? Какой подданный смеет не почтить и оскорбить царя своего? Разве безумный, и на свою явную пагубу. Какой сын отца своего не почитает? Разве бесчувственный. Какой раб господина своего не боится? Разве лишенный

ума. Какой человек благодетеля своего захочет оскорбить? Разве тот, кто хуже скота и зверя. И скоты и звери знают своих благодетелей и помнят благодеяния их. А ты все это безумие и показываешь перед Господом Богом твоим, когда грешишь. И это-то и есть то, о чем глаголет Господь: «Сын славит отца, и раб господина своего убоится. И аще отец есмь Аз, то где слава Моя? И аще Господь есмь Аз, то где есть страх Мой? глаголет Господь Вседержитель» (Мал. 1; 6). Тяжко, воистину тяжело человеку оскорблять благодетеля своего, рабу — господина своего, сыну и дочери — отца своего, подначальному — начальника своего, еще более тяжело оскорбить подданному царя своего; сколь же несравненно более тяжело оскорбить Бога, Царя царствующих и Господа господствующих и Отца родителей наших и Благодетеля благодетелей наших! Грехом оскорбляется Бог потому, что при этом не оказывается достойное Ему послушание. О лютое зло — грех! Сладок человеку грех, но весьма горьки плоды его. И не думай, человек, что ты, когда человеку согрешаешь, Богу не согрешаешь. Нет, неправое такое мнение. Ибо кто против человека согрешит, тот и против Бога согрешит; и кто человека оскорбит, тот и Бога оскорбит. Как? Бог повелел нам человека не обижать и не оскорблять, но паче любить его и помогать ему. И если не делаем того, что Он повелел, то не оказываем Ему послушания и противимся святой воле Его. Видишь, человек, что грех против человека не может быть без греха против Бога, и оскорбление человека не бывает без оскорбления Божия. Ненавидишь человека, которого Бог любит и велел тебе любить, — ненавидишь и Самого Бога. Делаешь обиду человеку, а это Бог тебе запретил, значит, делаешь обиду Самому Богу. Видишь, куда грех твой к человеку, оскорбление твое и обида твоя, ему оказанная, видишь, куда восходит? К Самому Богу! А отсюда следует, что когда хочешь покаяться и примириться с Богом, то надобно тебе прежде примириться с ближним твоим, которого ты обидел и оскорбил. И об этом-то и глаголет Господь: «Аще убо принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя; остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой» (Мф. 5; 23-24). И, что особенно увеличивает тяжесть и мерзость греха и показывает слепоту и безумие человеческое, это то, что всякий грех, как и всякое дело, перед Богом и всевидящими очами Его совершается, ибо Бог везде есть и все видит. Кто дерзнет перед царем земным, или даже и перед низшей властью бесчинствовать? А ослепленный грешник дерзает это делать перед Богом и всевидящим оком Его! Когда все это рассудит человек, то непременно придет в истинное покаяние, сожаление и печаль сердечную, и будет жалеть и сокрушаться сердцем, что грешил и Бога оскорблял и прогневлал; и не смея возвести очей своих к Богу, будет признавать стыд свой: стыдно мне и очи мои к Тебе, Господи, возвести! И уже вперед пожелает лучше умереть, нежели согрешить. Познай же, христианин, Кому ты согрешаешь, и Кого оскорбляешь грехом, и непременно, истину тебе говорю, будешь сердечно каяться и беречься всякого греха. «Такое глаголет Господь, Господь Святой Израилев: егда

возвратився воздохнеши, тогда спасешися и уразумёеши, где еси был» (Ис. 30; 15).

(Из "Сокровища Духовного", святителя Тихона Задонского)

527. Бездождие и засуха

«И будет небо над главою твоею медяно и земля под тобою железна» (Втор. 28; 23)

Поистине, братие возлюбленные, одно из самых грозных и печальных явлений природы есть бездождие и засуха. Это род медленной смерти, или медленного огня, пожигающего жизнь растений и животных. Страшно смотреть и на небо и на землю, пожираемую раскаленными волнами пламенных лучей солнца; грустно видеть растения, поминутно увядающие, птиц и скотов, почти задыхающихся от нестерпимого зноя. "Видел я, — говорит святитель Василий Великий о засухе своего времени, — видел я засеянные поля, и много плакал об их бесплодии; пролил слезы, потому что не проливался на нас дождь. Иные семена засохли до всхода; такими же остались в браздах земли, какими зарыл их плуг; другие взошли несколько и, дав зелень, жалким образом увяли от зноя, — так, что ныне благовременно превратить (повернуть) Евангельское изречение и сказать: делателей много, а жатвы нет и малой. Земледельцы, сидя на нивах и сложив руки на коленах, — так обыкновенно сидят сетующие, — оплакивают напрасно потерянные труды свои; посмотрят на малолетних детей — начнут рыдать; устремят взоры на жен — и зальются слезами; потрогают засохшие листья взошедших стеблей — и горько заплачут, как отцы, потерявшие сыновей, достигших цветущего возраста".

Страшные засухи, которые ведут за собой ряд других, еще больших несчастий для народа, либо голод, либо моровое поветрие, либо тяжкие поварные болезни, — бывали прежде, бывают и ныне. Поэтому-то Святая Церковь, болезнуя о людях и о природе видимой, и желая предотвратить народные бедствия, от засухи происходящие, издавна составила молитвенный обряд, или последование в бездождие, обряд весьма трогательный, исполненный глубочайшего сокрушения и пламенных молений. Извлечем из него хотя бы некоторые мысли. Отчего бывают засухи и другие несчастные события в природе? Да какова жизнь и поведение людей, таков и порядок и ход природы видимой. Люди грешат, то есть портят, низвращают (разрушают) порядок в своей нравственной жизни; портится, по повелению Господа, порядок и в видимой природе. "Мы согрешили, преступив закон Твой, Господи. Ты прогневался и заключил небо Свое, иссушил землю нашу. Но мы каемся и умоляем Тебя о помиловании; Ты же яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя, яко долготерпелив примириися и помилуй ны".

Вот о чем молится Церковь во время засухи. Церковь то исчисляет наши беззакония, бывающие причиной засухи; то представляет печальную картину страждущей земли, сожигаемой солнцем; то заставляет нас глубоко раскаиваться, и умолять Господа естественной Его благостью: всех и все подвигает она к умилоствлению разгневанного Создателя. "Мы согрешили: по своей безмерной благодати Ты почтил нас образом Твоим, и всю тварь покорил нам. Что же мы? Толико облагодетельствованные Тобой, мы стали как бы врагами Твоими, и Твои, Благодетеля нашего, заповеди презрели; и житие наше стало порочно, и мысль осквернена и не чиста, и не только отвергли мы Твою любовь, но и как зверие друг на друга носимся, и друг друга снедаем, лихоимственными образы, и неправедным произволением нашим. Како убо достойни есмы Твои благодеяния воспринять? Ты бо праведен, мы неправедни; Ты любиши, мы враждуем; Ты благоутробен, мы неблагоутробни. Ты благодетель, мы хищницы... Кое общение к Тебе имамы, по чему мы могли бы надеяться, да и Твоих благих приобщится? Описанный здесь род грехов есть себялюбие и корыстолюбие. В нравственном мире это то же, что засуха в мире вещественном. Мы согрешили, и тмам смертей повинны. Ты во мгновение ока мог бы погубить нас, но это несвойственно Твоей благодати и человеколюбию. Вот все под Твоею действенной и все содержащей рукою пребываем! Удобно есть Твоей всеильней руке, яко во мгновение ока, погубите нас, — и судя по нашим расположениям и худому образу жизни праведно есть нам пагубе предаться, Судие праведнейший: но Твоей непобедимой благодати и неизреченной благодати несть всяко достойно, человеколюбнейший Владыко. Мы согрешили, и сами по себе не дерзаем приступить к Тебе, но Твое собственное милосердие, Твоя естественная благодать умоляют Тебя пощадить нас. Сам, Владыко всех, от самого Твоего благоутробия и естественной благодати умоляем, даруй земле дожди мирны. Мы согрешили, и достойно терпим наказание; но с нами вместе страдает и невинная природа. Возри на землю. Се предлежит сия как мати, иссушены имущая сосцы; как бо оныя сосцы, млека лишаящися, смерть приносят младенцу: сице и земля, бразды своя непричастны влажности имущи, увядение творит злаку, и зной, аки некая разжигающая огневица, погибель провозвещает рождениам ея. Посети ю, и водными облаки воздух раствори, и богатым Твоим дождем землю ороси, и прозябения ея оживи.

Возри, Господи, на существа одушевленные, неповинно страждущия: виждь птиц стенания, скотов вопияние, младенческий плач, юнош вопль, старых окаянство (бедствие), сирот лишение, вдовиц одиночество, убогих недостаточество, и посети землю, упои ю тучными обильными дождями. Мы согрешили, и прогневали Тебя; прогневалось на нас и естество водное, зря Тебя гневающимся. Весть водное естество своего Творца, знает своего Владыку; знает и должное свое служение: аще узрит Тебе, Владыку, гневающимся на ны, или, безмерно движимо, погибель потопом соделоваает, или спрятаемо удерживается, и тогда сухость и пламенновидный воздух

бывает. Аще же паки видит Тебе, человеколюбца Бога, благоуветлива и благопременительна: дожди уготовляет, и тучи на землю низносятся, и воздух благодышущий бывает, и земля, Твое повеление услышавши, изобильные плоды прозябает. Мы согрешили: но помяни, яко дела руку Твоею есмы, и не забуди о немощах естества нашего, котория Ты Сам некогда воспринимал на Себя. Ты Сам трудился, и подвизался, и алкал и жаждал, и вся пострадаи изволил даже до креста и смерти, — да в немже пострадал еси, и искусился еси, поможеш нам, немоществующим. Сам и ныне, Царю Святой, наше неможение человеколюбно восприемый, умилосердися о нас, обуреваемых зело, и скудостью изнуряемых. Мы согрешили; но Ты един Отец всех, и Сам Ты повелел искать и просить у Тебя. К Тебе единому очи возводим, яко отдоенное на мать свою: Твое бо есть слово, преблагий Владыко: «просите и дастся вам; ищите и обрящете». Подаждь убо просящим ныне, Владыко..." и пр.

Можно ли сильнее и, так сказать, настойчивее вопиять к Богу, и умолять Его, и убеждать, и почти требовать милосердия Его, как вопиет Святая Церковь? И кто дерзнул бы так громко возвышать голос перед грозным и праведным Судией вселенной, если бы она не дала нам этого дерзновения? О Церковь — мати и ходатаица наша крепкая пред Господом!... Во время больших засух мы часто слышим эти трогательные и убедительные молитвы; мы внимаем им с коленопреклонением: но засухи продолжаются и моления наши часто оказываются недействительными. Отчего? На это отвечает нам молитва Церкви вопросом же: "Кое добро сотворихом, да и прощения получим?" — "Да и какая у нас молитва? — спрашивал святитель Василий Великий у своих современников, терпевших страшные бедствия от засухи. — Какое прощение? Вы, мужи, проводите время в куплях; а вы, жены, прислуживаете им в трудах для маммоны. Немногие остаются здесь со мной на молитве; да и у тех отяжелела голова; они зевают, непрестанно оборачиваются и наблюдают, скоро ли псалмопевец окончит стихословие, и скоро ли они освободятся из церкви, как из узилища, и от молитвы, как от неволи. А множество людей совершенного возраста и опутанный грехами народ беспечно, свободно и весело ходят по городу, тогда как они-то и носят в душах своих причину зол, они-то навлекли и произвели это бедствие" (Беседы во время голода и засухи). "Печальное и ужасное зло есть засуха земли, но еще печальнее и ужаснее засуха души и сердца, то есть оскудение веры в народе, оскудение любви к Богу и ближним, оскудение милосердия к бедным, оскудение сострадания к страждущим, оскудение снисхождения к оскорбляющим, оскудение кротости к согрешающим, оскудение смирения перед Богом и в обращении с падающими братьями нашими, оскудение усердия к молитве, оскудение привязанности к уставам Церкви, одним словом — оскудение всех добродетелей христианских, а вместо них умножение беззаконий — себялюбие, корыстолюбие, скупость, жадность, грабительство, зависть, ненависть — и бесконечный ряд других безумных страстей человеческих. Этой-то наипаче сухости должны мы ужасаться,

братие возлюбленные, этого-то оскудения добродетелей должны трепетать все кости наши; этого умножения беззаконий должны убегать мы, как страшного огня геенского. Сухость земли производит вред и пагубу временную: сухость души и сердца повергает в погибель вечную, — от чего да избавит Господь Бог наш всех нас, по Своему неизреченному милосердию, и ради непрестанных молений святой матери нашей Церкви. Аминь.

(Из "Бесед" Я.К. Амфитеатрова)

528. «От юности я не был златоносцем...»

Мудрые советы смиренного старца, преподобного Сергия, и его святая равноангельная жизнь подали святителю Алексею, митрополиту Московскому, мысль приготовить в лице Сергия достойного себе преемника первосвятительской кафедры. Чувствуя ослабление старческих сил своих, он хотел поступить по примеру своего предшественника, митрополита Феогноста, который еще при жизни вместе с великим князем просил Патриарха не назначать себе другого преемника, кроме его, то есть Алексея.

И вот он вызывает к себе в Москву преподобного Сергия из его любимого уединения. Пеший идет старец-игумен к своему другу-митрополиту: "До глубокой старости любил угодник Божий труды, — замечает при этом летописец, — и никогда не ездил на конях, а всегда ходил пешком".

С любовью встречает святитель пустынного гостя. Среди беседы он вдруг приказывает принести золотой "парамандный" крест, украшенный драгоценными камнями, и дарит его Сергию. Смутился смиренный любитель нищеты. Ему и на мысль не приходили такие почести.

— Прости мне, Владыко святой, — говорит он, сделав глубокий поклон святителю, — от юности я не был златоносцем, а в старости тем паче желаю в нищете пребывать.

— Знаю, — отвечает ему старец-митрополит, — знаю, что таково всегда было твое житие; но теперь покажи послушание и прими от нас сей дар в благословение.

Сказав это, он возлагает на Сергия золотой крест, "как бы в знак обручения святительского сана", и говорит ему: "Ведаешь ли, преподобный, для чего я призвал тебя и что хочу сделать с тобой?"

— Почему могу знать это, господин мой? — скромно отвечает смиренный Сергий.

— Держал я, — говорит святитель, — Богом врученную мне митрополию, сколько Ему, Господу, было это угодно; теперь вижу, что близок мой конец, — не знаю только дня моего скончания. Я желал бы, пока сам жив, найти человека, который мог бы после меня пасти стадо Христово.

Тут митрополит упомянул, что на его место, вероятно, будет назначен Киприан, но что он совсем не знает этого человека, и потому не может спокойно положиться на него.

— В тебе вижу я мужа, достойного править слово истины, — продолжал он. — Знаю достоверно, что все — от Великодержавного до последнего человека — тебя пожелают иметь своим пастырем. Теперь, заблаговременно, ты почтен будешь саном епископа, а после исхода моего и престол мой восприимешь.

Глубоко смутило смиренномудрую душу Сергия столь неожиданное предложение старца-святителя; с великим уничижением, даже со скорбью он стал отрекаться от предлагаемой ему чести: сан святительский казался ему бременем не по силам:

— Прости мне, Владыко святой, — говорил он, — ты хочешь возложить на меня бремя свыше меры моей, ибо — кто я, грешный и худейший паче всех человек? Нет! Ты не найдешь во мне, чего ищешь!...

Долго святитель убеждал Сергия принять великий сан, приводил примеры из житий святых, слова Священного Писания, но все было напрасно: смиренный Сергий не мог примириться с мыслью о принятии архиерейского сана, и наконец решительно сказал своему другу святителю: "Владыко! Если не хочешь ты отгонять моей нищеты от твоей святыни, то не говори больше об этом моей худости, не позволяй и другим побуждать меня к тому; поверь, невозможно найти во мне то, чего желаешь ты"...

Тогда прозорливый святитель увидел, что если он еще будет настаивать на своем желании, то заставит Сергия удалиться в какую-нибудь безвестную пустыню и, опасаясь, чтобы совсем не скрылся светильник, тихим светом озарявший и благодатной теплотой согревавший его паству, переменил разговор. Утешив старца словом отеческой любви, он отпустил его с миром в обитель.

"Кто может изъяснить эту священную распрю? — рассуждает святитель Филарет, митрополит Московский. — «Духовный же, по слову апостола Павла, востязует убо вся, а сам той ни от единого востязуется» (1 Кор. 2; 15). Мы только знаем от того же апостола, что «кийждо свое дарование имать от Бога» (Кор. 17; 7), и один дар нельзя переменить на другой по произволу".

"В этой духовной борьбе, — говорит другой святитель Московский, митрополит Платон, — один старался одержать победу над другим, а этот другой старался одержать победу над самим собой, — и оба остались победителями! Один дал верх и торжество своему смиренномудрию; другой, уступая изволению Духа Божия, управляющего сердцами праведников, как бы возложил венец славы на смиренного подвижника! Редкая вещь! Чего другие, подстрекаемые честолюбием, всеми мерами ищут, того всемерно отрицается и избегает праведник! Но не позволим себе думать, будто Сергий в этом случае воспротивился званию Божию. Нет, он исполнен был Святого Духа, Который управлял его душой, и располагал ее к тому, чего требовала его добродетель и польза других".

Третий архипастырь, рассказав эту историю в поучение своим слушателям, с горечью восклицает: "А мы кто?... Златоносцы, недостойные быть и келейниками у преподобного Сергия, и носим эти златотканые одежды, и тяготу, и высший долг архиерейства!.. И больно нам за наше недостойнство, когда читаем все это в житии преподобного Сергия!.. Что же делать? Бежать ли всем в пустыню?" — вопрошает проповедник-святитель. И, указав на многих святых Божиих, свято поживших и Богу угодивших в высоком сане и звании, среди богатства и блестящей обстановки, указав на того же святителя Алексия, который "вот тоже носил золотой крест, камнями дорогими украшенный", заключает, что не во внешности дело, а в смирении, что лучше всего в этом случае следовать заповеди апостола Христова Павла: «каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал» (1 Кор. 7; 17-31). Так святой апостол не только заповедует, но и повелевает по всем церквям...

"Великий отец наш Сергий, — говорит святитель Филарет, — как бы в некоторое вознаграждение Православной Церкви за то, что не отдал ей в епископство самого себя, в обилии возвращает под сенью своей сынов послушания и разума духовного, которых потом избрание церковное призывает к епископству".

529. Духовные сокровища народной мудрости

Листок четвертый

1. Сословия. Бог и лесу не сравнял. — Бог и пальцев на руке не уравнил. — В лесу Бог лесу не уравнил, в народе — людей. — Без попа что без соли. — Без попа — не приход. — С попом свято дело. — Алтарю служить, от алтаря и жить. — Кто попу не сын, тот незаконный сын. — Велики труды его (священника) к Богу. — Бог дал попа, а бес скомороха. — Солдат да малых ребят Бог бережет. — Русский солдат, куда ни пришел, все дома. — Смерть русскому солдату — свой брат. — Солдатская душа застрахована (всеобщими молитвами о ней). — Царский сухарь лучше панского кренделя. — Солдат Богу свеча, государю слуга. — Господь повелел от земли кормиться. — Бог не родит и земля не даст. — Даст Бог дождь, даст и рожь. — Чем глубже семя схоронится, тем лучше уродится. — Севец не угодит, коли Бог не уродит. — Не спрашивай урожая, а паши, да молись Богу. — На ниве потей, в клетки молись, с голоду не помрешь. — Богу на свечи, царю на подати, себе на пропитание. — Не по образцам зима и лето бывает — по воле Божией. — Гроза — милость Божия. — Верен раб — и господин ему рад. — Верный раб за господина умереть рад.

2. Слово. Обещание. Что сказано, то свято. — Лучше споткнуться ногой, нежели словом. — Меньше сулить — меньше грешить. — Неведомый обет главу Предтечи на блюдо сложил. — Слова серебряны, посулы золотые, а впереди — Божия воля. — Не стыдно молчать, когда нечего сказать. —

Плохо жить без забот, худо без доброго слова. — Кроткое слово гнев побеждает. — Доброе слово — в жемчуге. — На добром слове — кому не спасибо? — Не все ты миру исповедуй, иное про себя лишь ведай. — Клятва умному страшна, а глупому смешна. — Не божись: и без божбы грехов за плечами в кошеле не снести. — Кто без дела божится, на того нельзя положиться. — Не торопись отвечать, торопись слушать. — Слушайся добрых людей, на путь наведут. — Людским речам вполовину верь. — Не все то правда, что говорится.

3. Суд Божий и суд людской. Обиды. Как сам других судишь, так и судим будешь. — Не суди других — не осудишься от них. — Других не суди, на себя погляди. — Знай себя и будет с тебя. — Большая мудрость — самого себя знать. — Чего хвалить не умеешь, того не хули. — Другим дивились, а сами обломились. — Суда Божия околицей не объедешь. — Не тот богат, кто много милости творит, а тот богат, кто никого не обидит. — Обидеть легко, да душе каково! — Что Богу не угодно, то негодно. — Злой человек не проживет в добре век: Бог его попутает. — Как ни хорони концов, а Бог найдет! — Как ни путай, а Божия воля распутает. — Ни Бог тебя, ни ты Его не обманешь. — Бог видит, кто кого обидит. — Кто кого обидит, того Бог ненавидит. — Суди Бог того, кто обидит кого. — Лучше самому терпеть, чем других обижать. — Лучше жить в тесноте, чем в обиде (ближнего). — Лежачего не бьют. — Плохо того бить, кто не противится. — Враг хочет голову снять, а Бог и волоса не даст. — Бог за худое плательщик. — Он виноватого найдет. — Кого Бог хочет наказать, у того отнимает разум. — Бог долго ждет (терпит), да больно бьет. — Бог терпит до конца, да и мучит без конца.

4. Своеволие. Пороки. Грехи. Покаяние. Белый свет на волю дан. — Вольному воля, спасенному рай. — Не говори, что не могу; говори, что не хочу. — Своя воля в тебе — или рай, или диавол. — Не умом грешат, а волей. — Кто воли своей не переможет, тот и счастливым быть не может. — Воля портит. — Воля заводит в неволю. — Своя волюшка доводит до горькой долюшки. — Добыть грех можно, а избыть — тошно. — Тяжело грехи носить. — Тяжел крест (за грехи), а надо несть! — С грехом борись, а с грешником мирись. — Не бойся кнута, а бойся греха. — Пусть будет беда, лишь бы не было греха. — Грехи любезны доводят до бездны. — Грех не смех, когда придет смерть. — Не бойся смерти, бойся греха. — Все на свете (худое) по грехам нашим деется. — Греха ни пропить, ни проесть, ни проспаться. — Для грешника нет праздника. — Мал грех, да большую вину несет. — Его Бог грехом покарал! — Далеко грешнику до Царствия Небесного! — В рай за волоса не тянут. — Насильно и Бог не спасет. — Рад бы в рай, да грехи не пускают. — Гаси зло в самом начале. — Тому тяжело, кто помнит зло. — Гневаться — дело человеческое, а зло помнить — дьявольское. — Полно судиться! Не лучше ль помириться? — Давидски (подобно царю Давиду) согрешаем, да не давидски каемся. — Умеешь грешить — умей и каяться. — Праздник на небе, когда грешник плачет. —

Согрешающих видим, а кающихся Бог весть. — День во грехах, а ночь во слезах. — Чужие грехи перед очами, а свои за плечами. — Закрой чужой грех: Бог два тебе простит. — Над другим посмеялся, над собой поплачешь. — Невольный грех живет на всех. — Грешники, да Божии. — Бог тебя простит! (то есть не мне тебя прощать, я такой же грешник). — Виноват да повинен — Богу не противен. — В первой вине и Бог прощает. — Кто повинился, того суди Бог. — Повиниться — что Богу помолиться. — Виноватого Бог помилует. — "Господи, помилуй" — не тяжело говорить, только бышо бы за что миловать. — За прощеную вину и Бог не мучит.

5. Грехи в частности. Плясать — беса потешать. — Грешно чужой кровью откупаться (нанимать за себя рекрута). — Кто завистлив, тот и обидлив. — Лишнего не бери — души не губи. — Лучше на гривну убытку, чем на алтын стыда. — Не все должно, что можно.

6. Здоровье. Деньги — медь, одежда — тлен, а здоровье — всего дороже. — Береги честь смолоду, а здоровье — под старость. — Живи с разумом, так и лекарок не надо. — Живи просто, проживешь лет со сто. — Жизнь человека всегда на волоске висит. — Человек бывает сам себе убийца. — Береженого и Бог бережет. — Дал бы Бог здоровья, а счастье найдем. — Не дал Бог здоровья — не даст и лекарь. — Держи голову в холоде, желудок в голоде, а ноги в тепле, так и проживешь на земле. — Хрен да редька, лук да капуста лихого не попустят. — Положи, Господи, камешком (чтоб крепче заснуть), подыми перышком (от сна).

7. Смерть. Полно спать, пора на тот свет запасать! — Что запасешь, то с собой и понесешь. — Век мой прошел, а дней у Бога не ubyло. — Клади весла, молись Богу! — Час от часу к смерти ближе, а от спасения дальше. — На небо крил нет, а в землю путь близок. — Царь и народ — все в землю пойдет. — Не ты смерти ищешь — она тебя сторожит. — Кого Бог накажет, тот сам помрет, а другого любя приберет.:— Думка за горами, а смерть за плечами. — Жизнь на нитке, а думаем о прибытке. — На смерть, что на солнце, во все глаза не взглянешь. — Жить надейся, а умирать готовься. — Бойся Бога: смерть у порога. — Живем шутя, а помрем вправду. — Нет ничего вернее смерти. — От смерти не посторонишься. — Бойся жить, а умирать не бойся.— Двух смертей не бывать, а одной не миновать. — Ныне на ногах, а завтра в могиле. — Сегодня в порфире, завтра в могиле. — Гроб не ложь, и проводы тожь. — Жить страшнее, чем умереть. — Не тот живет больше, кто живет дольше, а тот, кто больше добра делает (в Писании сказано: праведник, «скончався в мале, то есть умерший рано, исполни лета долга». — Прем. 4; 13). — Дай Бог умереть, да дай Бог покаяться. — Смерть без покаяния — собачья смерть. — После смерти нет покаяния. — Избави Бог от наглой (внезапной) смерти. — Проси Творца, чтоб не лишил доброго конца. — Бога прогневишь — и смерти доброй не даст. — Житейское делай, а смерть помни. — Думай о смерти, а гроб всякому готов. — Тяни лямку, пока не выкопают ямку. — Кто чаще смерть поминает, тот меньше согрешает. — Человек рождается на смерть, а умирает на живот. — Неповинная

душа не боится смерти. — Не бойся смерти тела, бойся смерти духа. — Без поры душа не выйдет. — Кто вложил душу, Тот и вынет. — Жизнь дает один только Бог, а отнимает всякая гадина (если Бог попустит). — Лучше с добрыми делами умереть, нежели с худыми жить. — Смерть в бою (на войне) — дело Божие. — Смерть злым, а добрым вечная память. — Хорошие люди и Богу нужны. — Злому смерть, а доброму воскресение. — Смерть не все возьмет, только свое возьмет. — Тело — в тесноту, а душа — на простор. — Тебе, телу, в земле лежать, а мне, душе, на ответ идти. — Жив Бог, жива душа моя!

8. Покойные. Упокой, Господи, душеньки; прими, земля, косточки! — Покойника не поминай лихом. — Костями не шевели. — О покойнике худа не молви. — Дадим мертвым покой. — Добрые умирают, да дела их не пропадают.

9. День суда. Рай. Никому не ведом час Страшного Суда. — В день страшный вся милостыня, тобой сотворенная, соберется в чашу твою (на весах правды Божией). — И большой милостыней в рай не войдешь, если худо сам живешь. — Не всем в раю быть, а кого Бог помилует (как заслуживающего милости). — Узка дорожка в рай, да обходу нет. — Одесную да ошуюю не по чинам пойдут. — Праведный судья одесную Спасителя стоит. — На суде Божиим — право пойдет направо, а криво — налево.

10. Конец концов. Мало ли что будет! Еще и то будет, что нас не будет. — Помни, что завтра скоро будет вчера. — Хвали день вечером, а жизнь — при смерти. — Как поживешь, так и прослывешь. — Добрая слава дороже богатства. — Земля на могиле задернеет, а худой славы не покроет. — Могила не все покрыла: концы на тот свет вышли. — Кого проводишь со свечой, тот и тебя встретит со свечой (есть обычай ставить у гроба свечи). — Не дорого начало, а похвален конец. — Не верь началу, а верь концу. — Всякое дело концом хорошо. — Конец дело красит. — Добрый конец — всему делу венец. — Конец дело венчает. — "Аминь" письмом не велик, да дело вершит. — Одно слово "аминь", а святые дела вершит. — Конец концов и делу "аминь". Конец — и Богу слава!

Завещание святителя Митрофана, епископа Воронежского, чудотворца:

Употреби труд, храни мерность (умеренность) — богат будеши;

Воздержно пей, мало яждь — здрав будеши; Твори благо, бегай злого — спасен будеши.

Стихи Ф.Н. Глинки:

Если хочешь жить легко,

И быть к небу близко;

Держи сердце высоко,

А голову низко.

530. Праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Церковных песнопениях

Призыв на гору Господню. — Пророчество Богоотца Давида. — Заря Божества. — Свидетели Преображения: от земли — избранные апостолы, с неба — небошественник Илия, от мертвых — Боговидец Моисей. — Слава Божества Христова. — Свет от Света, просвещающий мир

"Встаните, ленивии, иже всегда низу поникшии в землю, души моя помыслы, возмитесь и возвыситесь на высоту Божественного восхождения; притецем к Петру и к (сынам) Зеведеовым, и вкупе со оными Фаворскую гору достигнем, да видим с ними славу Бога нашего, глас оке услышим, иже свыше (они) слышаша, и проповедаша (Христа) Отчее Сияние. Величай, душе моя, на Фаворе преобразившагося Господа!"

Христово преобразование предусрящем, светло торжествующе предпразднственная, вернии, и возопиим: приспе день Божественного веселия — восходит на гору Фаворскую Владыка, Божества Своего облистати красоту.

Приидите, взыдем на гору Господню и в дом Бога нашего, и узрим славу преобразования Его, славу яко Единороднаго от Отца: светом примем Свет, и возвышени бывше Духом, Троицу единосущную воспоим во веки.

Твоего Единороднаго Сына плотское к человеком пришествие провидя духом Богоотец Давид, издалеча (за много веков) к веселию созывает тварь и пророчески взывает: Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуются...

Христу радующемся верно последуем: се бо идет к горе, ученики лучшия с Собою ведый, перед нимиже неприступною добротою возсияв паче солнца, показа славу Свою.

Человек зримый, но Бог кремый, Христос на Фавор восходит, Божества зарю обнажая, еже паче солнца светлостьми славы.

Небо создавый, и звездам свет вложивый, днесь на гору Фаворскую возшед, освещает ученики зарею Божества Своего.

Столпом огнезрачным и облаком древле в пустыни Израиля ведый, днесь на горе Фаворстей неизреченно во свете Христос просия.

Поят Христос Петра, Иакова и Иоанна на гору высокоу едины, и преобразися перед ними: и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его быша белы яко свет, и явишася Моисей и Илия с Ним глаголюще, и облак светел осени их, и се глас из облака глаголющ: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благово-лих: Того послушайте.

Таинство показа Христос учеником на Фаворе, просияв паче зари лицом, одеждею же риз Своих убелився светло яко снег, одевайся светом яко ризою...

На горе висоце преобразься Спас, верховныя имея ученики, преславно облистал есть, показуя, яко (что и сами они) высокою добродетелей облиставше, и Божественней славе сподобятся; глаголющия со Христом

Моисей и Илия показоваху, яко живыми и мертвыми обладает, и иже древле законом и пророки глаголавый есть Бог.

Се Спас — вопияху Моисей и Илия учеником, на горе святых Фаворстей оглашаемым — Христос, Егоже древле провозвестихом сущаго Бога.

Владычествуяй тварию всею виден бысть зрак раба прием, имже Божества неприступное сияние учеником показал есть, как вмещаху зрети.

Радуется троица Божественных апостол, яже виде по существу Единого Троицы на горе Фаворстей.

Ныне неуслышанная (неслыханное) услышана быша: без Отца бо Сын от Девы Отческим гласом славно свидетельствуется, яко Бог и человек, Тойже во веки.

Ныне видена быша апостолом невидимая — Божество во плоти, на горе Фаворстей облиставшее.

Да облистает небо доле (на земле) свет паче солнца, и земля да слышит глаголы живаго Бога, сыновство преображаемого (Христа) Отец бо свидетельствует на горе Фаворстей.

Поя Давид Твое преображение, предвозгласи глаголя: кто уподобится Тебе, Господи, в сынех Божиих? Ты бо, прославляясь в советех святых, велик явился еси сущим окрест Тебе, страшен во славе Божественного зрака.

Прежде креста Твоего, Господи, Тебе преобразующуюся, от Отца же свидетельствуему, тамо бы Петр со Иаковом и Иоанном, яко хотяху быти (им предстояло быть) с Тобою и во время предания Твоего, да видевшие чудеса Твоя, не устрашатся страданий Твоих...

Прежде креста Твоего, Господи, поим ученики на гору високу, преобразился еси перед ними, лучею силы озаряя их, отсюда убо (с одной стороны) человеколюбием, отонуду (с другой) властью, показати хотя воскресения светлость.

Прообразуя воскресение Твое, Христе Боже, поят три Твоя ученики, Петра, Иакова и Иоанна, на Фавор возшел еси: Тебе же, Спасе, преобразующуюся, Фаворская гора светом покрывашеся; ученицы Твои, Слове, повергоша себе долу на земли, не терпяще зрети невидимаго зрака; Ангели служаху страхом и трепетом; небеса убояшася, земля вострепета, видящи на земли славы Господа.

Яко небом владеющему, и землю господствующему, и преисподними область (власть) имущему, предсташа Ти, Христе, от земли убо апостоли, яко с небесе же Фесвитянин Илия, Моисей же от мертвых.

Соглаголюще предстояху раболепно Тебе, Владыце Христу, к нимже (древле) парюю (в дыме) огня и мрака и тонким хладом беседовал еси.

Закона и пророков Тя, Христе, Творца и Исполнителя свидетельствовала, зряще во облаце Моисей Боговидец и Илия огнеколесничник и неопальный небошественник в преображении Твоем...

Гора, яже иногда мрачна и дымна, ныне же честна и свята есть, на нейже ноге Твои стоят, Господи, превечное бо сокровенное таинство напоследок явленно сотвори — страшное Твое преображение — Петру и Иоанну и

Иакову, иже такова сияния лица Твоего и светлости риз Твоих не терпяще, ниц на лице земли покрывахуся, и ужасом одержими дивляхуся, видяще Моисея и Илию, глаголющих с Тобою, хотящая приключитися Тебе; и глас от Отца свидетельствоваше глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте...

На горе преобразился еси, и как вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша; да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, миру же проповедят, яко Ты еси воистинну Отчее Сияние.

Петру, Иакову и Иоанну, лучшим учеником Твоим, Господи, днесь показал еси на горе Фаворстей славу Божественнаго Твоего зрака, видяху бо ризы Твоя облиставшия яко свет, и лице Твое паче солнца. Не терпяще зрети нестерпимаго Твоего сияния, на землю ниспадаху, никакоже зрети могуще, глас же слышаху свидетельствующ свыше: Сей есть Сын Мой возлюбленный, пришедый в мир спасти человека.

Божества Твоего, Спасе, малу зарю обнажив совозшедшим с Тобою на гору, премирныя Твоя славы сотворил еси рачители (любители): темже ужасно (в изумлении) зовяху: добро есть нам zde быти.

Днесь показал еси Твое Божество, Господи, честным апостолом Твоим, Моисею и Илию, яко Бог закона и благодати сый.. с ними же Твое Человеколюбное смотрение (промышление) славим, Иисусе всеильне, Спасе душ наших.

Величаем Тя, Живодавче Христе, и почитаем пречистыя плоти Твоя преславное преображение.

Свете неизменный, Слове, Света Отца нерожденна, в явленнем свете Твоём, днесь на Фаворе свет видехом Отца, свет и Духа, светом наставляющаго всю тварь.

Света Податель, и Свет сый неприступен, Присносущне, Пребезначальне, одеяйся светом как ризою, свет в мир просиял еси с плотию пришед, и свет на горе облистаеши, славы Отчия показав образ.

О слово Божие, Мудросте и Сила и образ Отець! О Боже, разумеваемый верными и человеки познаваемый! Твоего преображения совершити светлое торжество нас сподоби во свете добрых дел сияющих.

Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, как можаху. Да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе!

Кто не удивится, Всецарю славы, великолепию славы Твоя, в неже преобращься, показал еси другом Твоим, Божественными светлостьми облистая их?..

Иже на горе Фаворстей преобразивыйся во славе, Христе Боже, и показавый учеником Твоим славу Твоего Божества, озари и нас светом Твоего познания, и настави на стезю заповедей Твоих, озари светом неприступныя Твоя славы и достойны покажи наследники бесконечнаго Царствия Твоего, яко един Благ и Человеколюбец".

531. Праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в Церковных песнопениях

Листок первый

Призыв к торжеству. — Светлая радость праздника. — Собрание апостолов. — Удивление Ангелов. — Благоговейные мысли и чувства у гроба Богоматери. — Гроб — лестница. — Гроб — рай.

"Огради моя помышления, Христе мой, ибо Стену мира воспети дерзаю — Чистую Матерь Твою; на столпе глагол укрепи мя, и в тяжких мыслех заступи мя: Ты бо взывающим и просящим верою моления исполнявши; Ты мне убо даруй язык молитвенный и помысл непостыден: всякое бо даяние сияния от Тебе низпосылается, Светоподателю, во утробу вселившийся приснодевственную!"

Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыгну (изреку) Царице Матери, и явлюся светло торжествуя, и воспою радуясь Тоя успение.

Величай, душе моя, от земли на небо честное преставление Божия Матере!

Священных (священнослужителей) сословие, царие же и князи, с девическими чинми, ныне предварите; вси людие стецытесе, песнь надгробную возсылающе купно: ибо всеми Владычествующая хочет наутрие душу предати в руце Сыну, преставляема к вечней обители.

Невеста Божия, Царица Дева, избранным Слава, Хвала девам — к Сыну преселяется.

Яже небес высшая сущи, и Херувим славнейшая, и всяя твари честнейшая, яже, премногия ради чистоты, Присносущаго Существа приятелище бывши, в Сыновни руце днесь всесвятую предает душу, и с Нею исполняются всяческая радости, и нам дарует велию милость.

Аще и Непостижный Сея Плод, Имже небеса быша, погребение прият волею, яко мертв: како погребения отвержется неискусобратно Рождшая?

Апостоли, соберитесе — погребсти тело единыя Богоневесты и Матере Господни. Радуйся ныне Гефсимание град весь, и надгробная пойте на небеса Возлетевшей, со Ангелы Ликующей в бесконечней славе.

Подобаше самовидцем Слова и слугам — и еже по плоти Матере Его успение видети, конечное (последнее) елико на Ней таинство; яко да не токмо еже от земли Спасово восхождение узрят, но и Рождшия Его преставлению свидетельствуют. Темже отвсюду божественною силою собравшесе, Сиона достигоша, и на небо Идущую предсылаху, высшую Херувим.

Облаки носими, Богогласнии от всея земли вземлеми, приидоша в Сион апостоли — видети славное Матере Господни и святое воистинну успение, и светозарны глаголы принести, и чудно погребение соделати Сей, яко рождшей Господа, и верным всем прибежище и покров державен.

Последоваху Божественному Ковчегу священному все множество богословов в Сионе, зовуще глаголы: камо идеши ныне, Скиние Бога живаго? Не престай призираючи верою поюция...

Дивляхуся Ангельския Силы, в Сионе смотряюще своего Владыку, женскую душу руками Носящаго: пречисто бо Рождшей сынолепно (по сыновнему) провозглашаше: гряди, Чистая, с Сыном и Богом прославлена буди!

Ангели, успение Пречистая видевши, удивишася, како Дева восходит от земли на небо!

Небеснии лица веселятся и уготовляются прияти Божию чистую Матерь, Царицу, всеми тварьми благочестно господствующую.

Да уклонятся воздушнии дуси, да отступит же самый миродержец, да падет посрамлен, видя возношаему Божию Матерь.

Суд постиже руце досадительныя дерзаго, нанес усечение, Богу сохраншу, славою Божества, честь одушевленному Кивоту, в немже Слово плоть бысть.

Вси земнороднии, стецемся усердно, со бесплотными, погребсти Рождшую Творца твари.

Со Ангелы тецем, со Архангелы и Властьми, и Началы и Престолы, и Силами в Сион, великое чудо узрим.

Богомудрии соберитесь людие: Божия бо Славы Селение от Сиона представляется к небесному жилищу, идеже глас чист празднующих, глас несказаннаго радования и в веселии вопиющих Христу: препрославленный отец и наш Боже, благословен еси!

Приидите, мысленно предварим Гефсиманию честную и святыи дом славнаго телесе Матере Бога нашего; со апостолы благоухаемся, и со Ангелы песнословим: едина бо бысть радость днесь сущим на земли и на небеси во успении Ея.

Приидите, вернии, приступим ко гробу Божия Матере, и обыдем сердцы и устнами, очесы и лицом чисто прикасающася, и почерпающе исцелений независтныя (неоскудевающия) дары от Источника приснотекущаго.

Видяще лежащу и простерту, очи смежашу, живоподательный Божественный и присный Источник, приидите, верными сердцы слезы точаще, прикоснемся Сея нетленному телеси.

Воспойте, людие, Матери Бога нашего, воспойте: днесь бо предает всесветлую душу Свою в пречистыя длани, иже из Нея Воплощашася без Семене, Егоже и молит непрестанно даровати вселенней мир и велию милость.

О дивное чудо: Источник Жизни во гробе полагается, и лествица к небеси гроб бывает! Веселися, Гефсимание, Богородичен святыи доме! Возопиим, вернии, Гавриила имуща чиноначальника: Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подай миру Тобою велию милость!

Чудо преужасно: яже во утробе Невместимаго Царя Носившая — во гробе полагается, и Ангельстии собори со страхом погребают Тоя

Богоприятное и честное тело и сие возвысив на небеса возведе Иисус, Сын Ея и Спас душ наших.

В молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование гроб и умерщвление не удержаста: как бо Живота Матерь к животу престава (Христос), во утробу вселивыйся приснодевственную.

Приидите, празднующих собор, приидите и лик составим, приидите венчаем песнями церковь, упокоением Ковчега Божия: днесь бо небо простирает недра, приемля Рождшую всеми Невместимаго; и земля, источник жизни, отдаючи благословение, украшается благолепием; Ангели лик составляют со апостолы, ужасно (в изумлении) взирающе от живота в живот представляему Рождшую Начальника жизни. Все поклонимся Ей, молящися: сроднаго присвоения не забуди, Владычице, верно празднующих всесвятое Твое успение.

Приидите, всемирное успение всенепорочных Богородицы празднуем: днесь бо Ангели торжествуют честное преставление Божия Матере и к веселию нас земных призывают вопити немолчным гласом: радуйся, преставляемая от земли и к небесным обителем пресельшаяся; радуйся, яже ученический лик облаком легким во едино собравшая; радуйся, упование и спасение наше; Тя бо христианский род непрестанно ублажает.

Приидите, воспоим, людие, пресвятую Деву чистую, из Неяже неизреченно пройде воплотиться Слово Отчее, — зовуще и глаголюще: благословенна Ты в женах! блаженное чрево, вместившее Христа! Того святым рукам душу предавши, моглися, Пречистая, спастися душам нашим.

Приидите, вси концы земнии, честное преставление Богоматере восхвалим: в руке бо Сына душу непорочную положи: темже святым успением Ея мир оживотворився, во псалмах и пениях и песнях духовных, со бесплотными и апостолы, празднует светло.

О выше ума чудес Приснодевы же и Богоматере: во гроб бо вселыния, показа рай: емуже (гробу) предстояще, днесь радующися поем.

Да празднует тварь молебно: всех Царица к царству мысленному преиде, сцарствовати Царствующему всею тварию, — Еяже ради разрушися адово царство, и мы от земли вознесохомся и со Ангелы жити сподобихомся.

Да возгласят трубы богословов днесь; язык же многовещанный человеческий ныне да восхвалит, да огласит же воздух, безмерным сияя светом; Ангели да поют Пречистая Девы успение.

Да вострубят трубою духовною горы небесныя, да радуются холми... Царица к Сыну представляется, с Ним царствующи.

Всесвященное преставление Божественных Твоя и нетленные Матере совокупи премирныя чины Вышних Сил веселитися с сущими на земли, Тебе поющими: Боже, благословен еси!

532. Горькая правда о «невинной забаве»

Еще премудрый Соломон сказал: «Не обличай злых, да не возненавидят тебе», потому что злему человеку правда глаза колет. Другое дело человек добрый и мудрый: «обличай премудра, и возлюбит тя» (Притч. 9; 8). К таким мудрецам и обращаю слово мое, потому что хочу говорить о грехе, который многие ныне и в грех не ставят, так он вошел в нравы и обычаи мирской жизни. Кто любит Божию правду, тот примет к сердцу мое слово, а кто не любит обличений, тот лучше не читай этого листка.

Братие! Мы так излукавились, что часто намеренно закрываем глаза и притворяемся, будто не видим правды Божией, чтобы совесть не тревожила, чтобы спокойнее было грешить... А ведь Богато не обманешь, да и совесть — если не здесь, то на том свете — свое возьмет! Так из-за чего же лукавить? Ради чего грех на душу брать? Взглянем же, друзья, правде прямо в глаза. Она светлее солнца, но если мы не ослеплены раньше самооправданием, то не ослепнем, а еще более просветимся от светлых лучей Божией правды. А она говорит: "Для чего ты, человек, живешь на свете? Для чего Бог дал тебе эту жизнь, крепкие силы, здоровье, светлый ум и доброе сердце?" Для того, конечно, чтобы ты лучше приготовился к будущей жизни, чтобы побольше на земле добра сделал, чтобы было тебе с чем явиться на тот свет. Не так ли? А вот ты тратишь и время, и Богом данные тебе средства на такую пустую забаву, как, например, картежная игра! Ужели и это нужно для будущей жизни? Скажи по совести, брат мой, без всякого лукавства! О, конечно, ты этого не скажешь; скажешь, может быть, только, что это — "невинная забава", отдых от труда... Посмотрим, так ли это "невинно", как ты думаешь. Положим, что ты — хозяин; у тебя есть работник, наемный человек, которого ты поишь и кормишь, и жалованье ему платишь; вот ты поручил ему какое-нибудь нужное, срочное дело; проходит срок, ты призываешь его и спрашиваешь: "Что? Готово?..". А он тебе отвечает: "Нет еще"... — "Почему?" — "Не успел... в карты играл..." Что ты ему на это скажешь? Уверен, что будь ты добрейший человек — ты все же назовешь его ленивцем, негодным человеком, и прогонишь его от себя. Приложи же теперь этот пример к себе самому: Бог дал тебе время жизни, и велел тебе делать больше добра; время — это великий дар Божий, это такой талант, на который все можно купить, даже самую вечность, вечную жизнь, Царство Небесное. Дал Бог тебе этот талант, и сказал: "Смотри же, не трать его на пустое: дорожи «временем, потому что дни лукавы» (Еф. 5; 16), обманчивы. Познавай, «что есть воля Божия» (Еф. 5; 17). А ты, как неразумный ребенок, тратишь бесценное время на пустые забавы. Придет смерть, позовет Бог к ответу: "На что ты жизнь употребил? Куда время потратил?.." Что на это будешь отвечать?.. "В карты, Господи, проиграл!.." Неправда ли? и подумать об этом стыдно... стыдно и страшно. Вспомни, друг мой, притчу Христову о талантах: домовладыка не пощадил ленивого раба даже и тогда, когда он возвратил ему талант в целости, только процентами его не приумножил; чего

же тебе ждать от Господа, когда ты не только не приумножаешь, но и вовсе теряешь золотой талант Божий — бесценное время — на пустую забаву, выдуманную для развлечения безумного короля? Не грех ли это? И можно ли эту забаву назвать "невинной", если за нее придется услышать грозный приговор Небесного Домовладыки: «Лукавый рабе и ленивый!... Подобаше убо тебе вдати сребро Мое торжником, и пришед Аз взял бых Свое с лихвою; а ты сребро мое — время жизни твоей земной — растратил на пустые забавы; за это — вот Мое тебе определение; неключимаго раба вверзите во тму кроmeshнюю: ту будет плачь и скрежет зубом» (Мф. 25; 26-27, 30).

Но это еще не все. Картежная игра похищает не одно только время: она похищает у тебя мир душевный, спокойствие совести; она делает тебя неспособным к молитве: пойдет ли тебе на ум молитва, когда у тебя карты на уме? Она расстраивает твоё здоровье, делает равнодушным к труду, к делам твоего звания; она сушит твоё сердце, делает из тебя раздражительного самолюбца... Целые ночи готов ты просиживать за зеленым столом; ты горячишься, споришь, завидуешь, злишься; на что ты пригоден после стольких тревог?.. И это-то называешь ты "невинной забавой", отдыхом от трудов?.. О друг мой! Полно лукавить, себя самого обманывать! Какой тут отдых — тут только грех один! И потому-то особенно грешен этот грех, что ты его грехом не считаешь. Потому-то он и тяжко грешен, что ничего тебе не стоит бросить его, а ты все же не хочешь бросить, не хочешь расстаться с ним, как строптивый ребенок с опасной игрушкой. И становится для тебя эта игрушка — любимым твоим идолом, и служишь ты этому идолу — страсти своей — до забвения Бога. И в самом деле, Бог тебе говорит: дорожи временем, «дни лукави суть», и не на то даны, чтобы в карты играть; а ты говоришь, — что за грех поиграть часок-другой, и целые ночи проигрываешь; тебе говорят: игра в карты унижает христианина; это — прихоть, страсть, это — идолослужение; а ты хочешь всех уверить, что это только "невинное развлечение..." И если уж ты не можешь или просто не хочешь бросить для Господа Бога такую пустую игрушку, то какой же ты после этого христианин? Что за воин Христов? И чего ждать от тебя, когда Бог потребует (а Он и требует, конечно), чтобы ты расстался с такими пороками, которые глубоко коренятся в греховной природе твоей, которых без боли, без страдания, без подвига, без особенной благодатной Божией помощи невозможно и вырвать из нашего сердца грехолюбивого?.. Да наконец просто — что ты за человек? Какая дряблость характера! Какая пустота души! Находить удовольствие — и в чем же? В том, чтобы унижить и обыграть человека, и притом друга-приятеля (ведь с недругом ты не будешь и в карты играть)... Оба вы рассчитываете, конечно, одержать верх друг над другом, и оба тем самым показываете, какими низкими помыслами питается ваше сердце... А что бы в эти часы заняться если уж не трудом, то хотя бы чтением полезных книг, доброй беседой во славу Божию, — но увы! — это вам не по душе, вы не находите в этом духовного утешения — бедные празднующие!.. Но я еще не все сказал, что велит сказать правда Божия. Что

тебя так увлекает к картежной игре? Желание показать свое искусство? Но это есть плод честолюбия. А чаще всего — желание выигрыша? Это еще хуже — плод сребролюбия. Всякое пожелание чужого есть уже грех против десятой заповеди Божией: Не пожелай. Мало того: картежник есть вор; это не я говорю, а великий угодник Божий, святитель Христов Тихон Задонский. "Картежники, — говорит он, — оба желают друг у друга выиграть денег, и чужим добром пользоваться, значит, оба и грешат против десятой заповеди Божией: «Не пожелай». А кто выигрывает, тот и самым делом похищает, и против восьмой заповеди: «Не укради» — согрешает. И хотя бы он не только имение свое, но и самого себя проиграл, он все же — тать пред Богом, потому что у него в сердце есть желание чужого добра, а Бог по сердцу судит человека; Бог на сердце наше смотрит, и видит, что в нем делается, добро или зло, и по тому судит нас... Когда сердцем не пожелаешь чужого добра, то не станешь и в карты играть ради денег. А сколько проигравшиеся картежники наносят другим обид — и сказать трудно. Проигравшийся картежник обижает прежде всего домашних своих — жену, детей, отнимает у них то, что им по праву принадлежит. Если он судья или приказный, он бросается на взятки, преступает присягу, делается изменником Богу и Государю Царю своему, а оттого возносятся вопли плачевные к Судящему праведно; оттого происходят неурядицы и нестроения в обществе. Если же картежник — купец, то пускается на обманы и всякую неправду, входит в долги неоплатные... Итак, картежник ненавистен Богу, потому что нарушает Его святые заповеди. Ненавистен домашним, потому что отнимает у них потребное и разоряет дом свой. Ненавистен и всему обществу, потому что из-за своей пагубной страсти творит все неправды. Выигрывает ли он, или проигрывает — он одинаково согрешает пред Богом. Всяк убо картежник есть тать пред Богом, и как тать на суде Христовом явится, и с татями осудится"...

Нужно ли что-нибудь прибавлять к этому строгому слову смиренного святителя Божия? Ужели кто-нибудь и после этого слова правды Божией из уст великого чудотворца земли Русской осмелится спорить, будто картежная игра — только невинная забава? Но если бы и нашелся такой прекословный любитель этой забавы — не к нему мое слово, не для него написан этот листок. «Не обличай злых, да не возненавидят тебе, обличай премудра и возлюбит тя!»

533. Слово святителя Иоанна Златоуста на Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

Ныне Евангелие возвестило о злодеянии Ирода, о неистовстве жен, о безумном веселии мужей, о нечестивом пире, о незаконном даре, о преступном деле и о погребении честнейшего тела. Я ужасаюсь, возлюбленные мои, когда взору моему представляются совершенные Иродом

дела. «В то время, — говорит евангелист Матфей, — услыша Ирод четвертовластник слух Иисусов ирече отроком своим: сей есть Иоанн Креститель... егоже аз усекнух... той воскресет от мертвых, и сего ради силы деются о нем» (Мф. 14; 1; Мк 6; 16; Лк. 9; 7). Таким образом Ирод сознается в убийстве, которого скрыть не может, сознается и в том, что убиенный им есть Пророк и муж праведный. Ибо, если бы он не признавал этого, то не сказал бы, что он воскрес из мертвых, и что потому силы деются о нем. О нечестивое сознание, само себя обличающее в убийстве!

За что же Ирод убил Пророка? За то, что Пророк был проповедником правды и посредством обличения хотел помешать его беззаконному делу. И притом, кого убил он? Мужа праведного, более которого не было из всех, рожденных женами, как свидетельствовал о нем Сам Господь; убил мужа, проводившего жизнь в пустыне необитаемой, безводной, бесплодной, неприступной, не имевшей ни деревьев, ни других растений и трав. В пустыне Иоанн жил для того, чтобы не видеть и не слышать ужасных человеческих злодеяний. Он никогда не сеял, не жал; а потому и не имел ни хлеба, ни вина, ни ложа, служащего для приятного отдохновения, ни мягких подушек, ни подсвечника, ни стола, ни скамьи, ни чаши, ни стакана. Живя в удалении от мира, он и не пользовался ничем мирским. Он жил не в позлащенном чертоге, а в пещере, сделанной из самородного камня. Пол служил для него и столом, и скамьей, и ложем. Вместо мяса животных он употреблял в пищу акриды, вместо роскошных и сладких снедей — мед дикий. Чашей служила ему ладонь и рука; вместо вина пил он чистую, истекавшую из камня воду. И вот, такого-то человека, как говорит евангелист, Ирод «бо емь... связал его и всади в темницу, Иродиады ради жены Филиппа брата своего» (Мф. 14; 3). Странное дело! Иоанн, обличая, хотел разрешить душу Ирода, связанную грехом; а Ирод связывает того, кто хотел разрешить его. Но Иоанн и связанный не переставал говорить, и заключенный в темницу продолжал обличать; он исполнял сказанное в Писании: «глаголах... пред цари и не стыдяхся» (Пс. 118; 46). Иоанн не боялся смерти, а боялся не говорить истины. Такого-то мужа убил Ирод, и в какое время убил! Срамно и говорить, но срамно не говорящему, а совершившему убийство. «Дню же бывшу рождества Иродова, пляса дщи Иродиадына посреде и угоди Иродови. Темже и с клятвою изрече ей даты, егоже аще воспросит. Она же наваждена материю своею, даждь ми, рече, zde на блюде главу Иоанна Крестителя» (Мф. 14; 6-8). О, гибельный день рождения! В этот день Ирод совершает убийство Пророка, вместо того, чтобы пригласить к столу своему мужей благочестивых. В этот день Ироду следовало бы позаботиться о вдовах, оказать сострадание сирым, дабы, содействием их молитв, оградить от опасности и свою жизнь. Но он, вместо этого, пиршествуя с невоздержными мужами и бесчестными женами, упившись вином и обольстившись бесстыдными женщинами, убивает Предтечу Иоанна, и через убийство угашает яркий светильник веры, свет целого мира. Угасив этот светильник, Ирод сам остался во тьме. Хотя

бренный сосуд Иоанна повержен на землю, но немерцающий светильник духа его блистал ярким светом веры и среди находившихся во аде.

Так Ирод убил великого мужа, и как еще убил! «Дню же бывшу рождества Иродова, — говорит Писание, — пляса дщи Иродиадина посреде». Забава, достойная такого пиршества! Ибо где нега и роскошь, где пьянство и всякие забавы, там нет ничего твердого, но все шатко и непостоянно, все обличает безумие Ирода. Слушайте это вы, которые любите смотреть на пляшущих, и тем растлеваете свои сердца, слушайте, какой плод принесло искусное плясание! «Она же наваждена матерью... даждь ми, рече, zde на блюде главу Иоанна Крестителя». О жестоконравное исчадие свирепой львицы! Не просить ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней, но главу Иоанна. Хорошо, если бы просила по вере; ибо действительно глава Иоаннова дороже золота, серебра и камней многоценных. Но нет, просила не по вере, не для того, чтобы воздать этой главе должную честь, но для того, чтобы, убив обличителя, успокоить тем свою мать, преданную греху. «И печален бысть царь» (Мф. 14; 9), услышав это, не потому, впрочем, что у него просили убийства Пророка, а потому что боялся народа; ибо все почитали Иоанна Пророком. Если бы Ирод действительно опечалился потому, что чувствовал благоговение к Пророку, то он еще сначала не связал бы его и не заключил бы в темницу. Нет, он опечалился, боясь народа. Душа Иродова была в то время подобна кораблю, среди моря волнуемому и обращаемому то в ту, то в другую сторону. Совершить убийство препятствовал ему страх народа; не совершить убийства он не мог по причине данной клятвы и по причине пировавших с ним. Но, несчастный! будучи ослеплен блудной страстью, и употребляя данную клятву как бы в извинение своего убийства он посылает «спекулятора» (оруженосца) и повелевает отсечь главу Иоанну (Мк. 6; 27). О вы, которые любите так охотно клясться, послушайте, как это опасно! Послушайте Господа, говорящего: «неклятися всяко» (Мф. 5; 34). Если бы несчастный Ирод не произнес в то время клятвы, то он не приказал бы совершить убийства. Конечно, гораздо лучше было бы ему не клясться; но если он и поклялся уже, то лучше было бы не исполнить клятвы; ибо, ежели настанет необходимость выбирать из двух зол одно, то, без сомнения, лучше выбрать зло меньшее.

«И послав усекну Иоанна в темнице» (Мф. 14; 10). Возлюбленные мои! Какая рука дерзнула поднять меч на святую главу Иоанна, перед которым в пустыне благоговели звери, которого трепетали львы, страшились змеи, ехидны и аспиды, которого, по причине святости жизни его, питали дикие пчелы своими трудами; ибо они, собирая с разных цветов и трав пустынных как бы золотые капли росы, приносили ему мед свой! И «спекулятор» пресек жизнь такого мужа, не устранившись ангелоподобного его лица, не почувствовав благоговения к светлому его взору, сиявшему Божественным блеском! Нет, я думаю, что спекулятор, посланный для умерщвления Иоанна, был упоен Иродом, и пьяный, имея меч в руках, очей не имел; и таким образом глава Иоанна, который никогда не пил вина, была отсечена и

принесена на блюде в среду пиршества; но и в это время она произнесла: «не достоин тебе имети жену (Филиппа) брата твоего!» (Мк. 6; 18) Так праведник жил и по смерти, и по отсечении главы не умолкал его голос. О жестокость человеческая! На том самом блюде, с которого Ирод вкушал снеди, на том, говорю, самом блюде он положил и главу Иоаннову. О тиран нечестивый! Неужели не довольно было для тебя того убийства младенцев, которое совершил твой отец в Вифлееме, когда вопли отцов и матерей были пронзительнее самых острых стрел; когда потоки горьких слез, изливавшихся из сердца, были обильнее источников; когда разрывалась утроба родительская и глубокие вздохи, исторгаясь из груди, вылетали из уст; когда матери жалостно оплакивали исчадие своего чрева, так рано у них похищенное; когда млеком своим они убелили землю, потому что питавшиеся им младенцы нечаянно (неожиданно) были умерщвлены! Какой зверь не плакал тогда, видя несправедно убиваемых невинных младенцев, которые имели незлобивое сердце, коих души столь же были чисты и непорочны, сколь были нежны члены детского их тела? И неужели они обличали отца твоего Ирода, тогда как еще не могли ничего явственно говорить? Для тебя, говорю, мало было жестокости, оказанной над детьми; но/ подражая бесчеловечию своего отца Ирода, ты отсекал еще главу Иоанну, которого и одного волоса ты не стоишь! Тот заклал чад Рахили; а ты умертвил Иоанна, руководителя чад Церкви. За что и как Я буду милостив к тебе? — говорит Господь. Таким-то правителям подчиненные Иудеи и приученные ими к убийствам наконец не устрашились и Христоубийства. Исаию они перепилили пилой, Иеремию умертвили мечом, Навуфея побили камнями, Захарию также убили, Иисуса Христа распяли. Но, предоставив им самим плакать о своих злодеяниях, прибегнем к таинственному свету во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

534. Праздник Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в Церковных песнопениях

Листок первый

«Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим святых Твоих родителей, и всеславное славим рождество Твое.

Показуя Тя вышитую всея твари, Богородице Чистая, Сын Твой величит Твое рождество, еже от Анны, и всех веселит днесь.

Тя, Богоневесто, Христос яви похвалу и державу всем поющим верно Твое таинство. Почитают рождество Твое бесплотных чини: радости бо земная (селения) Ты наполнила еси едина; тем Тя Всенепорочную вернии славим, в пениих славословяще: свет бо сущим во тьме возсияла еси, яко утренний возсиявший день.

Купина в горе огнеопальная и росоносная пещь халдейская яве предписа (предъизобразила) Тя, Богоневесто: Божественный бо невещественный Огнь в вещественном чреве неопально прияла еси. Иже непокоривым людям из камене источив воду, благопокоривым языком (народам) дарует от чресл неплодных плод на веселие нам — Тя, Богомати пречистая, Юже достойно величаем.

Слышу Давида поюща Тебе: приведутся девы во след Тебе, введутся в храм Царев, — и с ним Тя и аз Дщерь Цареву воспеваю. Божественный пророк (Исаия) прописа проявленнойше свиток Тя нов, в немже перстом Отчим Слово напишется Дево, написуя в книзе жизни благодтию вся, Того начальству повинующияся.

Ныне да веселится небо, да радуется же земля и да ликуют Иоаким и Давид, ов убо яко родитель Твой, истинно Рождшая Бога, ов же, яко праотец Твой, проповедавая Твоя величества, Чистая.

Радуйся, Чистая, Мати и Рабо Христа Бога, яже Ходатаица первому (райскому) блаженству: человеческий род Тя, вси достойно песньми славим.

Святую-святых сущу целомудреннии родители Твои, Чистая, возложиша Тя в храме Господни, воспитатися честно и уготоватися в Матерь Ему.

Воспитавшия во Святая-святых, Дево Пречистая Богородице, вышши твари явилася еси, Зиждителя плотию породши.

В Тебе Троическое таинство поется и славится, Чистая: Отец бо благоволи, и Слово вселися в Тя, и Божественный Дух Тебе осени.

Всемирныя радости возсияша миру мысленныя лучи, предвозвещающия всем Солнце Славы Христа Бога — в рождестве Твоем, Пречистая: Ты бо Ходатаица явилася еси истиннаго веселия же и благодати.

Тя от Анны рожденную, незлобивую Агницу, Агнца Христа младенца от чрева Твоего приведшую в наше существо, вси песньми Тя почитаем.

Ты едина земных показала еси спасение, яко рождши Слово паче слова и естества: тем Тя ублажаем.

Светодавца и Начальника жизни человеческия рождшая Чистая Богородице, явилася еси сокровище жизни нашея и дверь неприступнаго Света.

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней: из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднил смерть, дарова нам живот вечный.

Рождшия преславно от неплодных ложесн, от девственных чресл родила еси паче естества; красен бо явльпися стебель, израстила еси миру Жизнь: сего ради Силы Небесныя вопиют Тебе, Богородице: слава пришествию Твоему, Чистая; слава рождеству Твоему; слава девству Твоему, Мати Безвестная!

Ты Бога едина родила еси, Дево, преславно; Ты естество обновила еси рождеством Твоим, Марие; Ты Еву разрешила еси первородныя клятвы, Богородительнице Чистая.

Адам свободися и Ева ликует, и вопиют духом к Тебе, Богородице: Тобою избавихомся первородных клятвы, явльшуся Христу.

Иоаким и Анна поношения безчадства, и Адам и Ева от тли смертных свободистася, Пречистая, во святем рождестве Твоем; то празднуют и людие Твои, вины прегрешений избавльшеся, вегда звати Ти: неплоды раждает Богородицу и питательницу жизни нашея.

Поем святое Твое рождество, чтим и непорочное зачатие Твое, Невесто Богозванная и Дево; славят же с нами Ангелов чини и святых души.

Празднуем, Чистая, и верно поклоняемся святому Твоему рождеству, поюще Сына Твоего, Имже ныне избавихомся древняго Адамова осуждения.

Пеленам поклоняемся Твоим, Богородице, славим Давшаго плод прежде неплодной (матери Твоей) и преславно Отверзшаго ложесна нераждающей: творит бо вся елика хочет, Бог сый самовластен.

Пречистое Твое рождество, Дево непорочная, несказанное и зачатие, неизглаголанно и рождение Твое, Невесто невестная: Бог бо бе весь (в Тебе), в мя облекийся.

Чужде матерем девство и странно девам деторождение; на Тебе, Богородице, обоя устроишася: тем Тя вся племена земная непрестанно величаем.

О новейшаго слышания: Бог — Сын Жены! О безсеменнаго рождества: безмужная — Мати и рожденное — Бог! О ужаснаго видения! О зачатия страннаго Девы! О несказаннаго рождества! Истинно, вся паче ума и видения!

Кто виде Отроча, Егоже не всея отец, млеко питаемое? или где видена бысть Дева — Мати? Истинно, паче ума обоя, Богородительнице Чистая!

Крепость верным и стена, и князем держава Ты еси, Пречистая, и по Гавриилу благовещению Бог родися из Тебе. Тобою, Пречистая, всем истекают лучшая, и на земли живущии к небеси восходят.

Ангеловым проречением плод пречист от праведников Иоакима и Анны днесь произыде — Дева, Небо и Престол Божий, и приятелище чистоты, радость провозвещаючи всему миру, жизни нашея Ходатаица, клятвы отъятие, благословения подание: тем в рождестве Твоем, Дево Богозванная, миру мир испроси и душам нашим велию милость.

Всечестное Твое рождество светло торжествуем со Ангелы, Мати Дево Чистая; но о Богородительнице, не престай защищати христиан, воспевающих Тя!

Лучи просияша всемирная радости — рождества Твоего, Дево Мати Марие, на земли, и озариша мысли любовью поющих Тя.

Яко дар Тебе, от Анны рождшейся, песнопение верно дароносим, Богородице, славословяще матери — Матерь, девы же — Деву едину, поклоняемся Тебе, поем и славим.

Ум человеческий по достоянию пета Тя, Владычице Пречистая, Богородице, недоумет; но мы зовем Ти, яже Архангел Гавриил провеща:

радуйся, Адамово освобождение, радуйся, праматере Евы оправдание; радуйся, мира спасение; радуйся, Мати Христа Бога!

Рождшая Свет, просвети ны, торжествующия духом светоносное Твое рождество, Богородительнице, и света будущего причастники покажи, Пречистая, и мир подаждь и избавление, лютых Матерними Твоими молитвами.

Пречистыя руки Твоя, Дево Мати, простерши, покрый уповающия на Тя и Сыну Твоему зовущия: всем подаждь, Христе, милости Твоя!

Святая, блаженная Мати Божия, поющия Тя любовию спаси, разоряющи молву искушений, милостивно, яко Бога рождши: вся елика хочещи, творити можещи, Дево: темже Тя величаем.

Со апостолы моли, Богородице, Твоего Сына и Господа, помиловатися всем поющим Тя, и славящим, и во иконах Тя чествующим, и поклоняющимся достойно, и любовию обლობызающим.

Дивятся, Мати Божия, небеснии чини красоте души Твоея и чистоте девства Твоего; мы же, земнии, недоумеем глаголати несказаннаго рождества Твоего: емуже тайно научающесе, познахом Тя рождшую Христа Бога нашего, Егоже милостива нам сотвори в день судный страшнаго пришествия Его.

Направи мое, Богородице, житие, наставляющи повелении Божественными Слова, воплощагося из Тебе, и к свету настави, Дево— Мати, Марие Богоневесто!"

535. Праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в Церковных песнопениях

Ветхозаветные прообразы Креста Христова. — Чудные его явления. — Слава Креста Христова

«Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим Крест Твой Святыи, имже нас спасл еси от работы вражия.

Спрославим, вернии, Крест Господень, на немже излися Кровь Владычня во избавление всех.

Прообразуя Крест Твой, Христе, патриарх Иаков, внуком благословение даруя, на главах (их) пременены руки сотвори; егоже, Спасе, мы днесь возносяще, взываем: даруй Христоролюбивому Императору победы, яко Константину одоление!

Егоже древле Моисей прообразовав собою, Амалика низложив победы, и Давид песнопевец вопия повелеваше кланятися подножию Твоему, Честному Кресту Твоему, Христе Боже, днесь грешнии кланяемся, устами недостойными воспевающе Тя, изволившаго пригвоздится на нем, молимся: Господи, с разбойником Царствия Твоего сподоби нас!

Древле Моисей древом преложи (изменил) горькородныя источники в пустыни, проявляя преложение Крестом языков ко благочестию.

Проображаше таинственно древле Иисус Навин Креста образ: егда руце простре крестовидно, Спасе мой, и ста солнце, дондеже враги низложи, противостояция Тебе Богу.

Во утробе воднаго зверя Иона крестовидно распростер длани, яве прообразоваше Спасительную Страсть; тем тридневен изшед, прописаше премирное воскресение плотию пригвожденнаго Христа Бога, и тридневным воскресением мир просвещшаго.

О, треблаженное древо, на немже распяся Христос Царь и Господь, имже пад древом прельстивый (Еву), тобою прельстився, Богу пригвоздившуся плотию, подающему мир душам нашим!

Иже до третияго небесе восхищен бысть в рай, и глаголы слышав неизреченныя и Божественныя, ихже не леть (невозможно) языки человеческими глаголати, что Галатом пишет? Яко рачителие писаний прочтосте и познаете: мне, глаголет, хвалитися да не будет, токмо во едином Кресте Господни, на немже страдав уби страсти. Того убо и мы известно держим, Крест Господень, хвалу вси, есть бо нам спасительное сие древо оружие мира, непобедимая победа.

Чудно простираем (на небе, в Иерусалиме, при императоре Константине) Крест, солнечныя лучи испущаше, и небеса поведаша славу Бога нашего.

Светосиянен звездами образ (твой), Кресте, предпоказа победу одоления благочестивому царю великому, егоже мати Елена изобретши, миру явленна сотвори, и тя днесь воздвижуще, верных лица зовем: просвети ны светлостию твоею, Кресте Живо-носный; освяти ны крепостию твоею, всечестный Кресте, и утверди ны воздвижением твоим, воздвигаемый ко ополчению врагов.

Приидите, вернии, Животворящему Древу поклонимся, на немже Христос, Царь славы, волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство; приидите, вернии, Древу поклонимся, имже сподобихомся невидимых враг сокрушити главы; приидите, вся отечествия языков, Крест Господень песнями почтим: радуйся, Кресте, падшаго Адама совершенное избавление! Тя ныне со страхом целующе, на тебе пригвоздившагося Бога славим, глаголюще: Господи, на том пригвоздивыйся, помилуй нас, яко Благ и Человеколюбец!

Радуйся, Живоносный Кресте, благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, имже тля (тление) разорися и упразднися, и смертная держава попрася, и вознесохомся от земли к небесным; (радуйся) оружие непобедимое, бесов сопротивоборче, слава мучеников, преподобных воистинну удобрение, пристанище спасения, даруяй миру велию милость!

Радуйся, Господень Кресте, имже разрешися от клятвы человечество, сущия радости знамение, прогоняяй враги в твоём воздвижении, всечестне, нам помощниче, царей держава, крепость праведных, священников благолепие, воображаемый —и лютых избавляяй, жезл силы, имже пасемся,

оружие мира, егоже со страхом обстоят Ангели, Божественная слава Христа, подающего миру велию милость!

Радуйся, слепых наставниче, немощных врачу, воскресение всех умерших, воздвигнувый ны во тлю падшия, Кресте Честный, имже разрушися клятва, и процвете нетление, и земнии обожихомся, и диавол низвержеся; днесь воздвизаема тя видяще, возносим Вознесеннаго посреде тебе, и тебе покланяемся, почерпающе богатно велию милость!

О преславнаго чудесе! Крест пресвятыи на высоту возносим является днесь; славословят вси концы земнии, устрашаются демонския полки. О каковый дар земным даровася!..

О преславнаго чудесе! широта Креста и долгота — небеси равна есть: яко Божественною благодатию освящает всяческая; о сем языцы варварстии побеждаются, о сем скиптры царей утверждаются. О божественныя лествицы, еюже восходим на небеса, возносяще в песнех Христа Господа!

Глас пророка Твоего Моисея, Боже, исполнися глаголяй: узрите Живот ваш висящ пред очесы вашими: днесь Крест воздвизается, и мир от лести свободяется; днесь Христово воскресение обновляется, и концы земли радуются, в кимвалех Давидски песнь тебе приносяще и глаголюще: соделал еси спасение посреде земли, Боже, Крест и Воскресение, ихже ради нас спасл еси, Блаже и Человеколюбче, всесильне Господи, слава Тебе!

Днесь происходит Крест Господень, и вернии приемлют того желанием, и возьмут исцеления души же и тела и всякия болезни; сего целуим радостию и страхом: страхом — греха ради, яко недостойни суще, радостию же — спасения ради, еже подает миру на том пригвоздивыйся Христос Бог, имей велию милость.

Души и сердца да очистим добрыми единеми деянии, и зряще предлежащее посреде спасительное древо Креста, верою и любовию богомудренно поклонимся.

Крест воздвизаем на нем Вознесеннаго страсть пречистую пети повелевает твари всей: на том бо убив убившаго нас, умерщвленных оживил есть, и удобри, и на небесех жити сподоби, яко милосерд премножеством благодати; тем радуящеся, вознесем имя Его и Того возвеличим крайнее снисхождение.

Да возрадуются вся древа дубравная, освятившуся естеству их, распростершуся на древе Христу, от Негоже изначала насадишася.

Крест — хранитель всея вселенныя; Крест — красота Церкви; Крест — царей держава; Крест — верных утверждение; Крест — Ангелов слава и демонов язва.

На страсти тлетворныя укрепи нас, тя почитающих и целующих, Честный Кресте, святыя страсти святейшее знамение!

Яко солнце великое, блистаньми твоими озаряеши сущия во тьме, и демоны попяеши, краснейший Кресте, темже вопием: просвети вся верою покланяющияся Тебе!

Ты мой покров державен еси, тричастный Кресте Христов, освяти мя силою Твоею, да верою и любовью поклоняюсь и славлю Тя.

Четвероконачный мир днесь освящается, четверочастному воздвигаему Твоему Кресту, Христе Боже наш...

Посреде Едема древо прозябе смерть; посреде всея земли древо процвете жизнь: вкусивше бо перваго, нетленни суще, тленни быхом; получивше же втораго, нетления насладихомся, Крестом бо спасаеши, яко Бог, род человеческий.

Днесь яко воистинну святовещанный глагол Давидов конец (исполнение) прият: се бо яве пречистых ног Твоих поклоняемся подножию, и на сень крилу Твоею надеющиеся, Всещедрый, вопием Ти: да знаменается на нас свет лица Твоего. Православных людей Твоих рог (силу, могущество) вознеси, Честнаго Креста Твоего воздвижением, Христе многомилостиве!"

536. Скорби праведного семейства

"Жди скорбей, как дорогих гостей", — говорил один святой старец; без скорбей не спасешься. В Писании сказано: «Многи скорби праведным» (Пс. 33; 20), «многи раны грешному» (Пс. 31; 10); праведника Бог наказывает любя, а грешника — за грехи... Итак, праведник ли ты, или грешник, — будь готов понести крест скорбей с верой и надеждой на Бога, от всех скорбей избавляющего! Для укрепления этой веры предлагаю тебе, скорбящий брат мой, поучительную историю одного благочестивого семейства, которое путем скорбей вошло в Царство Небесное и Церковью прославляется в лице преподобных.

В пятом столетии по Рождестве Христовом жил в Царьграде благочестивый сановник, по имени Ксенофонт, со своей супругой Марией. У них было двое детей: Иоанн и Аркадий. Боголюбивые родители старались и детей воспитывать в страхе Божиим; сначала они обучали их дома, а потом отправили для образования в финикийский город Бейрут, на берегу Средиземного моря. Между тем отец заболел так опасно, что почел нужным послать за детьми, чтобы дать им предсмертное наставление и родительское благословение. Иоанн и Аркадий явились. Нежный отец со слезами умолял детей своих помнить Бога, хранить святую веру и пребывать в благочестии. Дети слушали, плакали и говорили отцу: "Мы так еще молоды; жизнь твоя так еще нужна для нас; как нам расстаться с тобой?.. Ах, помолись Господу, чтобы продлил Он твои, бесценные для нас, дни! Мы вместе с тобой будем молиться. Господь так милостив ко всем, Его призывающим..." Действительно, после молитвы Ксенофонт во время сна получил откровение, что милосердный Господь дает ему еще несколько лет жизни. Как велика была радость святого семейства об этой милости Господней! Как сладостны были слезы, пролитые им в благодарной молитве перед Отцом Небесным! Ксенофонт выздоровел. Дети опять отправились в Бейрут. Но дивны судьбы

Господни!.. На пути застигла детей такая страшная буря, что корабль разбился, и бедные дети едва не погибли. На обломках корабля и сами они, и бывшие с ними слуги выброшены были бурей на сушу, — все в разные стороны. Возблагодарив Бога за свое спасение, Иоанн со слезами молился Ему, чтобы Он также спас брата его Аркадия и слуг их. Потом нашел он какой-то монастырь; добрый привратник дал ему сухую одежду, обогрел, напитал его. Полюбилась Иоанну мирная жизнь отшельников: он просил их постричь его в монашество. Его постригли, — и Иоанн стал проводить дни свои в подвигах поста и молитвы. Но скорбь о неизвестной участи брата не оставляла душу его. А между тем, и брат его Аркадий, выйдя, на берег, также прежде всего принес Господу Богу благодарение за свое спасение и молитву о спасении брата и слуг. После молитвы Аркадий задремал, и во сне увидел брата, который утешал его. С радостью проснулся он, и с радостью пошел в Иерусалим. Тут встретил он одного прозорливого старца, который принял в нем живое участие, успокаивал надеждой на Бога и, наконец, постриг его в монашество. Таким образом и Аркадий вступил в иноческий чин. Но что было с Ксенофонтом и Марией? О, надобно быть отцом или матерью семейства, чтобы вполне понять то, что они перечувствовали!

Долго не получая никаких вестей о детях, Ксенофонт послал слугу своего в Бейрут узнать о них. Слуга искал их в Бейруте, и не находил; искал в Афинах, и здесь не было слуха о них; все розыски его были напрасны. На обратном пути домой встретился с ним инок. Это был один из слуг, отправленных в Бейрут вместе с детьми. Они узнали друг друга. Понятно, что первый вопрос был об Иоанне и Аркадии. Но инок мог сказать только то, что на пути в Бейрут поднялась страшная буря, что корабль их разбился, что Бог его спас, а что случилось с детьми и с прочими слугами, о том он совершенно ничего не знает. Много слез пролил от такой вести и слуга; чего же стоила она нежному сердцу родительскому? Ксенофонт, как громом, поражен был этой вестью. Но Мария старалась успокоить его; она говорила: "Ужасно наше несчастье; но не предавайся, друг мой, отчаянию! Вспомни, что Иов вдруг потерял десятерых детей, потерял все имущество, здоровье и, однако же, не только не отчаивался, но благословлял Бога и надеялся на Него. Ты сам знаешь, что Бог не оставил его: не оставит Он и нас, если мы не будем роптать, а будем лобызать карающую нас десницу Его. Ведь Он тот же Бог, Который был и во дни Иова. Отдадим себя Его воле, и будем молиться Ему!.." Так утешала она своего мужа, а у самой, конечно, слезы лились рекой. Целую ночь молились супруги, чтобы Господь открыл им, по крайней мере, то, что сделалось с детьми их. Всемиловитый услышал их молитву: оба они увидели во сне, будто дети их предстоят Господу в великой славе. Это видение облегчило их скорбь. Ксенофонт и Мария принесли благодарение Господу, раздали свое имение бедным, и отправились в Иерусалим. "Там, — думали они, — мы поклонимся святыне Господней и, кто знает, быть может там найдем дорогих нашему сердцу".

Вот и град святой! С горячей молитвой поклоняясь святыням, ходят они по Иерусалиму и его окрестностям и ищут родных своих; но родных нет нигде. Святые супруги не теряют терпения, не теряют надежды, — и вот, наконец, Господь послал к ним святого старца, того самого, который постриг Аркадия в монашество. Старец был прозорлив: он тотчас, не спрашивая никого, узнал их имена, узнал и то, зачем пришли они в Иерусалим. "Ксенофонт и Мария, — сказал им старец, — вы ищите здесь своих детей?.. Они живы, и Господь любит их; вы здесь же, в Иерусалиме, увидите с ними". Слова старца много утешили скорбящих родителей. Между тем Иоанн пожелал сходить в Иерусалим, чтобы поклониться тем местам, где Спаситель совершил наше спасение. Однажды упомянутый прозорливец сидел на земле близ Голгофы; к нему подошел Иоанн. Старец, взглянув на него, назвал его по имени и сказал: "Твои родители здесь ищут тебя". Несказанно обрадовался юный инок, когда в первый раз после постигшего его несчастья услышал о родителях!.. "Старец Божий, — спросил Иоанн, — не знаешь ли чего-нибудь об участии брата моего Аркадия?" — "Сядь подле меня, и скоро увидишь брата", — отвечал ему старец. Иоанн сел подле старца и с любовью стал слушать его назидательную беседу.

В это время подходит к ним молодой инок. Это был Аркадий, постриженник старца. "Сядь подле нас, — сказал ему старец, — и расскажи нам про жизнь твою". Аркадий начал было рассказывать, но не нужно было говорить много: Иоанн тотчас понял, что это был брат его Аркадий; Аркадий понял, что это был Иоанн, и оба брата бросились друг к другу в объятия. Так свиделись два брата после скорбной их разлуки! Прошло два дня, старец опять сидел с Иоанном и Аркадием близ Голгофы. Теперь сюда же Господь привел Ксенофонта и Марию. Родители не узнали своих детей, и дети не узнали своих родителей. У родителей опять первое слово было о детях. "Когда же мы увидим своих родных?" — сказали они старцу. "Скоро, скоро увидите", — отвечал старец Божий. "Отец святой, — спросили они еще, — по крайней мере, скажи нам, где теперь наши родные и как они поживают?" — "О, благодарите Бога, — отвечал им старец, — они трудятся, усердно трудятся во славу Божию и во свое спасение". — "Как хороши, — заметил Ксенофонт, — ученики твои! Вот если бы такие же были и наши дети! Это было бы величайшее наше счастье!" — "Аркадий, — сказал старец, — расскажи этим странникам жизнь свою." Аркадий начал... И вот, близ Голгофы, где открылся неиссякаемый источник всех радостей наших о Христе Иисусе, окончились страдания Ксенофонта и Марии. Над ними исполнилось слово Священного Писания: «Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь» (Пс. 33; 20). Радость их свидания с детьми, чувство благодарности к Господу и сладость слез, пролитых при этом свидании, и пересказать нельзя.

После такого счастья благочестивые души Ксенофонта и Марии стремились принадлежать только Господу Богу. Они не хотели более оставаться в миру и тогда же упросили старца постричь их в иночество.

Старец исполнил их желание. Радостно простились они друг с другом и с детьми своими; Мария поступила в женский монастырь, Иоанн и Аркадий со старцем удалились в пустыню, Ксенофонт — в особое пустынное место. Каждый из них усердно служил Богу постом и молитвой, и после жизни земной все опять соединились друг с другом на целую вечность в Царствии Небесном. Церковь совершает память их 26 января. Главы Кенофонта и Марии находятся в Палестинском монастыре преподобного Саввы.

537. Благодатная Исцелительница

Не напрасно наша земная жизнь называется «юдоль плачевная» (Пс. 83; 7): страдают и плачут здесь грешники, страдают и плачут и праведники. Для людей неверующих — в этом загадка неразгаданная, тайна непостижимая; а для нас, просвещенных верой Христовой, тут нет никакой тайны, никакой загадки. Когда апостолы увидели слепорожденного и спросили Господа: «кто согреши, сей ли, или родителя его, яко слеп родися?» Господь Сердцеведец отвечал им: «ни сей согреши, ни родителя его, но да явятся дела Божия на нем» (Ин. 9; 2-3). И Он тут же совершил на нем Свое Божественное дело — исцелил его. Итак, не всегда скорбь и болезнь посылают человеку за грехи его; бывает скорбь и болезнь во славу Божию: «да явятся дела Божия» на скорбящем праведнике. И Господь Бог, дивный во святых Своих, являет дивные дела Свои через святых Своих, наипаче же чрез Святейшую святых — Пресвятую Матерь Свою. Вот одно поучительное сказание об исцелении болящего праведника.

Был один благочестивый клирик, по имени Викентий. Он имел добрый обычай: каждый раз, когда входил в церковь или выходил из нее, преклонял колени пред образом Богородицы и говорил: "Радуйся, Благодатная! Господь с Тобой. Блаженно чрево Твое, носившее Христа, и сосцы, яже сосал Господь Бог, наш Спаситель!" Однажды этот благоговейный клирик тяжело заболел: у него загнил язык и от сильной боли он сделался без памяти. Но лишь только пришел в себя, он произнес в уме свою обычную молитву, и в ту же минуту увидел в изголовье своей постели прекрасного юношу: это был его Ангел хранитель. С состраданием взирал

Ангел Божий на болящего и молитвенно воззвал: "О, Госпоже Премилосердая! Ты ведаешь благочестивый подвиг этого страдальца; ведаешь его усердие к Тебе; каждый день он приносит Тебе Архангельское приветствие!.. Вот его язык, привыкший ублажать плод чрева Твоего, весь покрыт язвами; в беспомощности от боли он произносит только безумные глаголы... О Премилосердая Госпоже! Обрати Матерний взор на этого страдальца и пощади его!" Так молился Ангел Божий за болящего, и едва произнес он свою молитву, как предстала во свете небесном Матерь Господа и, исцелив болящего каплей млека Своего, стала невидима... И больной встал со своего убогого ложа, пошел в церковь и стал петь на клиросе вместе с

другими клириками. Все знали о его тяжелой болезни, все были изумлены его внезапным исцелением, и когда он рассказал свое видение, все прославили Матерь Милосердия, исцелившую своего песнопевца. Чудо это изображено на иконе Богоматери, именуемой "Исцелительница"; икона эта, прославленная лет полтора назад чудесами, находится в Московском Алексеевском женском монастыре. И поныне болящие притекают к ней с верой и получают, по вере своей, исцеления; особенно же часто берут ее благоговейные жители столицы в дома свои к одру болящих, и Премилосердная Целительница недугов человеческих ниспосылает болящим облегчение и скорбящим благодатное утешение...

Много ли среди нас, братие мои, таких счастливых, которые могли бы сказать о себе, что они совершенно здоровы и телом и душой? Много ли таких, которые не жаловались бы на болезни телесные, а душой — кто не болен из нас? Все, — все мы больны; если не телом, то душой, сердцем, умом, волей больны! Разница только в том, что болезнь телесная не всегда бывает по нашей вине; иногда Господь попускает такую болезнь для того, чтобы явилась слава Божия на страждущем праведнике; а в болезнях духовных, то есть во грехах наших, никто, кроме нас, неповинен... Весь мир есть великий лазарет, и каждый грешник есть тяжело болящий страдалец. Что до того, что иной несчастный вовсе не видит грехов своих, вовсе не думает о них? Это только показывает, что болезнь души его велика и опасна, что он находится, так сказать, в духовном беспамятстве. Только благодатная сила Божия может исцелить душу, грехом зараженную; но для этого нужно, чтобы грешник пришел в себя и опомнился, чтобы увидел свое беспомощное положение и возопил к Богу о помиловании, как возопил клирик Викентий к Богоматери. А опомниться — значит увидеть свои грехи, и когда узрит человек грехи свои яко песок морской — это начало здравия души, как говорят святые отцы. Но как мы можем узреть грехи свои, если никогда не заглядываем в светлое зеркало заповедей Божиих, если не молимся никогда молитвой Ефрема Сирина: "Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения!" Как познаем свою немощь духовную, если даже и не пытаемся бороться со своими греховными привычками, если не хотим понудить себя даже к малой некоей добродетели? Клирик Викентий каждый день по несколько раз преклонял колена пред образом Владычицы Богородицы, каждый день ублажал Присноблаженную Матерь Божию, и эта его добродетель привлекла к нему милосердие Царицы Небесной в многоскорбный час его телесных страданий. А мы, — чем привлечем к себе милосердие Божие, чем заслужим сострадание Ангела хранителя, на что укажет он, наш неусыпный предстатель, Матери всех скорбящих, Целительнице всех болящих, премилосердой Ходатаице всех кающихся грешников?.. Есть ли у нас хоть одно какое-нибудь дело доброе, хоть одна какая добродетель, Богу любезная, на которую призрели бы милостиво Царица Небесная и Ее Божественный Сын, Господь наш Иисус Христос? Конечно, Ему-то не нужны наши добрые дела, но нам — нужны,

необходимы, как живительный пластырь на раны души. Не напрасно же заповеди Божии называются у святых отцов животворящими: начни только исполнять их как должно, не мудрствуя, не величаясь, из одной любви ко Господу, и ты сам увидишь, сердцем почувствуешь, что душа твоя смиряется, сердце очищается от страстей и возгревается любовью к Богу и ближнему, и все существо твое обновляется благодатью Духа Божия животворящего. Таков закон благодатной жизни. Итак, болееешь ли ты телом, болееешь ли душой, если хочешь исцелиться от недугов твоих, то сам иди навстречу зовущей тебя благодати Божией: не только проси в молитве, но и ищи, и толки в двери милосердия Божия делами добрыми, наипаче же делами милосердия к ближнему, и верь, что эти двери отверзнутся тебе, и ты получишь желаемое исцеление... Святая Церковь предлагает тебе свои врачевства благодатные, а ты постарайся воспользоваться ими как должно; оно разрешит тебя в Таинстве Покаяния, властью, от Христа ей данной, от грехов твоих, — а ты разреши врага твоего всепрощением и примирением с ним и омой душу свою слезами покаянными; она напитает тебя в Таинстве Причащения пищей бессмертной — Телом и Кровью Христовой, а ты предпочисти себя к этой трапезе небесной — постом и молитвой, сам во имя Христово напитай алчущего, напои жаждущего, одень нагого, утешь больного, посети в темнице заключенного. Святая Церковь предложит во исцеление телесных недугов твоих Таинство Елеосвящения, а ты сам найди случай уврачевать скорбящую душу сироты беспомощного, замени ему отца и мать, сделай для него, что можешь; ведь и лежа на одре болезни можно, право же можно, делать дела милосердия к ближнему, если тебя Господь благословил земными благами! Только делай это смиренно, во имя заповеди Божией, делай, если можно, тайно; ты сам ищешь у Бога милости, — окажи же милость ближнему и Бог не откажет тебе в Своей милости. Вот что значит — идти навстречу всеисцеляющей благодати Божией. Итак, понуждай себя, брате мой, делать добро, какое можешь. Господь увидит труд твой, призрит на смиренное понуждение, коим ты понуждаешь себя к доброделанию во имя Его, призрит на нищету твою духовную и — болит ли твое тело, или страждет душа — Он исцелит тебя Своей благодатью. Помни, что если так будешь поступать, то и Ангел хранитель твой, и все святые Божии, наипаче же Премилосердая наша Заступница, Пресвятая Богородица, не оставят тебя своими молитвами и предстательством у Господа Бога. Аминь.

538. Семь Архангелов Божиих

На небе, братие, несмотря на взаимную любовь, радость и блаженство всех и каждого, нет, однако же, того равенства, которое некоторые, по крайнему неразумию, ищут на земле; и там одни начальствуют и предстоят, другие повинуются и последуют. Существенное и полное равенство

находится только между тремя Лицами Пресвятой Троицы: Богом Отцом, Богом Сыном и Богом Духом Святым.

Хотя число Ангелов безмерно велико, «тмы тем» (Откр. 5; 11), по выражению Священного Писания; но Архангелов только семь. «Аз есмь... един от седми святых Ангелов, — так говорил Архангел Рафаил праведному Товиту, — иже приносят молитвы святых и входят пред славу Святаго» (Тов. 12, 15). Отчего главных Ангелов только семь — не менее и не более? Это — тайна творения, ведомая Господу и Творцу Ангелов. Мы с благоговением можем заметить только, что седмичное число — число священное; ибо воззрим ли на Царство благодати? Обретаем семь даров Духа Святаго, семь Таинств. Посмотрим ли на царство природы? Находим семь лучей света, семь тонов звука, семь дней творения и пр.

Из числа этих семи верховных духов Святая Церковь первым признает Михаила. Кто как Бог (евр.) — означает имя его; кто как Бог — выражают собой и все дела его. Он первый восстал против Люцифера (сатаны), когда тот восстал против Вседержителя. Известно, чем кончилась эта первая ужасная война, — низвержением Денницы с неба. С тех пор Архангел Михаил не перестает ратоборствовать за славу Творца и Господа всяческих, за дело спасения рода человеческого, за Церковь и чад ее. Поэтому и изображается всегда в воинственном виде, с копьем или мечом в руке, имея под ногами дракона, то есть духа злобы. Белая хоругвь, украшающая верх копья его, означает неизменную чистоту и непоколебимую верность Ангелов Царю Небесному; а крест, которым оканчивается копьё, дает знать, что брань с царством тьмы и победа над ним самими Архангелами совершается во имя Креста Христова, совершается посредством терпения, смирения и самоотвержения. Поэтому для тех, которые украшаются именем первого из Архангелов, всего приличнее отличать ревностью к славе Божией, верностью Царю Небесному и царям земным, всегдашней войной против порока и нечестия, постоянным смирением и самоотвержением.

Второе место в ряду Ангелов принадлежит Гавриилу: имя, означающее силу Божию. Архангел этот в деле служения спасению человеческому является особенно провозвестником и служителем всемогущества Божия. Так, имеет ли открыться сила Божия в чудесном зачатии Предтечи от престарелых родителей, весть об этом зачатии возлагается на Гавриила. Имеет ли произойти безсеменное зачатие Самого Сына Божия, — честь благовестил об этом достается снова Гавриилу. Этот же Архангел, по мнению Богомудрых мужей, послан был для подкрепления Спасителя в саду Гефсиманском и для возвещения Богоматери Ее всечестнаго Успения. Поэтому Церковь именует его служителем чудес. Но, служа чудесам, он поэтому есть особенный служитель и тайн Божиих. Святая Церковь изображает его иногда с райской ветвью в руке, которая была принесена им Богоматери, а иногда в правой руке — с фонарем, внутри которого горит свеча, а в левой — с зеркалом из ясписа. Гавриил изображается с зеркалом, поскольку он есть вестник судеб Божиих о спасении рода человеческого;

изображается со свечой в фонаре, поскольку судьбы Божии бывают сокрыты до времени исполнения их, а при исполнении постигаются только теми, кто неуклонно смотрит в зеркало слова Божия и своей совести. Таким образом, всем, носящим имя Гавриила, прилична та вера Божия (Мк. 2; 25), для которой, по слову Самого Спасителя, нет ничего невозможного.

Рафаил, или помощь и исцеление Божие, есть имя третьего Архангела; имя, любезное всем страждущим. В Священном Писании есть целая книга, в которой описывается, как этой Архангел, в виде человека, сопутствовал праведному Товии, освободил от злого духа его невесту, возвратил зрение его престарелому отцу, Товиту, и потом вознесся от них на небо. Поэтому этот Архангел изображается с сосудом врачевным в левой руке, правой рукой он ведет Товию. Весьма поучительны слова, сказанные этим Архангелом при разлучении с семейством Товита: «Благо молитва с постом и милостынею и правдою... — вещал Рафаил, — милостыня бо от смерти избавляет и тая очищает всяк грех... не утаился еси мене благотворяй, но с тобою бех» (Тов. 12; 8-9, 13). Поэтому, кто желает сподобиться небесной помощи Рафаила, тому первее всего надобно самому быть милостивым к бедствующим. Тем более добродетель милосердия и сердолюбия должна отличать носящих имя Рафаила: иначе у них не будет духовного союза с Архангелом.

Четвертого Архангела изображают с мечом, а в шуйце с пламенем, ниспускающимся долу, а имя его — Уриил, то есть свет или огонь Божий. Как Ангел света он просвещает умы людей откровением истин, для них полезных; как Ангел огня Божественного, он воспламеняет сердца любовью к Богу и истребляет в них нечистые привязанности земные. Итак, Уриил — ваш Архангел, люди, преданные наукам! Не забывайте, по его примеру, быть служителями не только света истины, но и огня Божественной любви. «Разум (убо) кичит, а любви созидает» (1 Кор. 8; 1).

Пятый Архангел является верховным служителем молитвы и называется Селафиил. Чистая и пламенная молитва сама может служить вместо Херувима для души, охраняя ее от всех враждебных сил. Но каковы наши молитвы? Слабы, кратки, нечисты, холодны. И вот, Господь даровал нам целый лик Ангелов молитвенных с их вождем Селафиилом, чтобы они чистым дохновением уст своих согревали наши хладные сердца к молитве, чтобы вразумляли нас, о чем, когда и как молиться, чтобы возносили самые приношения наши к престолу благодати. Когда увидите, братие, на иконе Архангела, стоящего в молитвенном положении, с очами, потупленными долу, с руками, приложенными с благоговением к персям, то знайте, что это Селафиил. А видя в таком положении самого Архангела молитвы, старайтесь сами во время молитвы быть всегда в положении, приличном молящемуся. Приличном, говорю, ибо у многих и нет этого. Смотря на то, как иные из нас молятся, подумаешь, что они не просят, а повелевают и угрожают Тому, у Кого просят. Это ли молитва?..

У шестого Архангела в деснице золотой венец, а в шуйце бич из трех красных вервий. Это потому, что обязанность этого Архангела с ликом Ангелов, ему вверенных, есть поощрять наградой благ вечных и защищать именем Святой Троицы и силой Креста Христова людей, труждающихся во славу Божию; поэтому он и называется Иегудиил, или хвала Божия. Всякий из нас, от мала до велика, обязан жить и трудиться для славы Божией. Но на нашей грешной земле, среди нас, грешных людей, всякое благое дело иначе не совершается, как с трудом, а многие — с великим и тяжким трудом. Что нужды? Господь и Владыка наш не забудет никакого дела нашего и никакого «труда любви» (Евр. 6; 10) во имя Его. Чем больше подвиг, тем выше и светлее награда. В деснице Архангела не напрасно венец: это награда для всякого христианина, трудящегося во славу Божию.

Последнего Архангела, последнего по порядку, а не по достоинству и силе, Богомудрые учителя Церкви называют Варахиилом. Это Ангел благословений Божиих, как это означает его имя; его изображают со множеством цветов розовых в недрах его одежды. Поскольку благословения Божии различны, то и служение этого Архангела — многообразно: через него посылается благословение Божие на всякое доброе дело, на всякое доброе житейское занятие. Но только тогда, без сомнения, когда земное благословение люди хотят принимать для стяжания благословений небесных и вечных; когда, например, желают иметь чад, дабы воспитать их в страхе Божиим; ожидают обилия плодов земных, дабы поделиться ими с бедностью, истаивающей от голода, украсить храм Божий, призреть сирого, искупить должника невинного, и тому подобное. В противном случае, Господь не пошлет, и Архангел не принесет благословения.

Празднуя собор Архангелов и Ангелов, мы должны, братие, помышлять, что и нам надобно, непременно надобно быть или в соборе Ангелов, или среди скопища духов отверженных. Кто может решиться на последнее? Но, желая первого, надобно заблаговременно готовить себя к сожитию с Ангелами через стяжание мыслей и чувств Ангельских. Аминь.

(Из сочинений Иннокентия, архиепископа Херсонского)

539. Отеческие заветы святителя Алексия, митрополита Московского

Хочу вам, братие, напомнить то, что служит ко спасению души. Я должен, дети, учить вас и пасти врученную мне Богом паству, как пишет апостол Павел к Тимофею: «проповедуй слово, настой благовремение и безвременне, обличи, запрети, умоли» (2 Тим. 4; 2). Поэтому, дети, да будет каждый из вас скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев: «гнев бо мужа правды Божия не соделовает» (Иак. 1; 20). И во-первых, дети, предлагаю вам притчу неложных уст Спасовых, как говорит Он в Своем Евангелии: вот, вышел сеятель сеять семя свое, и одно упало при дороге, другое на камне, иное — в тернии, а иное — на добрую землю. Семя есть

слово Божие истинное, а земля — сердца человеческие. Пусть, дети, земля сердца вашего не будет тернистой, от лености и небрежения не приносящей плода духовного, или каменистой, по недостатку страха Божия, или лежащей при дороге, по пристрастию к земной жизни, попираемой ногами врага нашего дьявола, от которого да избавит нас Господь! Но да будет земля сердца вашего доброй землей, восприимчивой к слову Божию — к Евангелию, приносящей плод духовный — кто в тридцать крат, кто в шестьдесят, кто во сто!

И еще притчу предлагает нам Господь в Евангелии: «Человек некий бе домовит, иже насади виноград, и оплотом огради его, и ископа в нем точило, и созда столп, и вваде и делателем» (Мф. 21; 33), чтобы в свое время доставили плоды своему господину. Этот человек есть Христос Бог наш: ведь Он был и Бог, и Человек, жил с людьми ради нашего спасения, по всему нам подобный, «кроме греха», как пишет светлый учитель наш апостол Павел (Евр. 4; 15). И кто «не исповедует Иисуса Христа» Сыном Божиим, пришедшим во плоти Богом и Человеком, тот — не Божий человек, а антихристов (1 Ин. 4; 3). А насадил Он виноградник — это создал людей на земле. «И оплотом огради его» — Своим законом Божественным. «И созда столп» — церкви Божии. «И ископа точило» — пролил честную Кровь Свою ради нашего спасения. «И вваде и делателем» — святым апостолам и святым отцам: патриархам, митрополитам и епископам и всему чину священному, чтобы они, научив людей Закону Божию, могли сказать во Второе пришествие Христа Бога нашего: Господи! се, мы и дети, ихже дал еси нам (Евр. 2; 13).

Вот и я, грешный, сподобился сана святительского, не по достоинству моему, а по Божиим щедротам и по великой Его милости, которую Он изливает на нас обильно, — сподобился я быть для вас, детей моих, пастырем и учителем, чтобы пасти и учить порученное мне стадо словесных овец. Поэтому, дети, напоминаю вам Спасово слово, которое изрек Он Своим ученикам и апостолам: «Сия заповедаю вам, да любите друг друга. О сем разумеют еси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин. 15; 17,13; 35). Так и вы, дети, имейте мир и любовь между собой. Об этом и апостол Павел взывает: «Ибо весь закон во едином словеси исполняется, во еже: возлюбиши ближняго твоего как себе» (Гал. 5; 14). Имейте, дети мои, страх Божий в сердцах своих; им человек может приобрести всякую добродетель, ибо сказано: «Начало премудрости страх Господень» (Притч. 1; 7). И Григорий Богослов пишет: "Где страх Божий, там и чистота телесная, и соблюдение заповедей Божиих, а где соблюдение заповедей, там и возведение души в горний Иерусалим". Имейте же, дети, в уме своем смерть и воскресение мертвых, суд и воздаяние, каждому по делам, как сказал Спаситель: «и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда» (Ин. 5; 29). Вы, князи, бояре и вельможи, судите суд милостивый; «суд бо без милости не сотворшему милости, и хвалится милость на суде» (Иак. 2; 13). Взятки не берите, и на лица не смотрите, ибо

суд — Божие дело. Судите людей по правде, вдовиц, сирот и чуждедальных людей не обижайте, да не возопиют на вас ко Господу. А вы, люди мирские, Бога бойтесь, князя чтите, священный чин выше себя почитайте, со всякой покорностью, без всякого прекословия, ибо они пекутся день и ночь о душах ваших и дадут Богу ответ за паству свою. Ужели кто захочет по небрежению лишиться вечной жизни, не внимая словам Спасителя, которые Он говорит во Святом Евангелии: «Приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы!» (Мф. 11; 28). Зовет нас Христос в Царство Свое Небесное и велит сбрасывать с себя тяжелое бремя греховное чистосердечным покаянием. Итак, прибегайте к иерею, отцу своему духовному, с покаянием и слезами. Удаляйте от себя все злые дела и не возвращайтесь к ним: в том и состоит истинное покаяние, чтобы возненавидеть прежние грехи. Увидев такое усердие ваше, иерей может разрешить вас, и примирить с Богом, и соделать причастниками Тела и Крови Христовых. Святители и иереи — это посредники между Богом и людьми. Будьте, дети, милостивы, как учит нас великий апостол Иаков, брат Божий: «суд... без милости не сотворшему милости» (Иак. 2; 13). Сколько сил у вас достанет, исполняйте, чада, Закон Божий, не на словах, а на деле, как сказал Спаситель: «Что же Мя зовете; Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?» (Лк. 6; 46). «Отъидите от Мене... николиже знах вас!» (Мф. 7; 23). И вы, чада мои, воспринимайте в души ваши и пишите на сердцах ваших Евангельские речи, апостольские проповеди и святоотеческие наставления. А к церковному пению спешите, дети, опережая друг друга, как Иоанн Богослов опередил Петра на пути ко гробу Христову. Вы, князья, бояре, купцы, и всякий православный христианин! Бросьте все свои дела, спешите неленостно на молитву церковную, не говорите: "Помолимся у себя дома". Не может быть успешна эта домашняя молитва без церковной. Как храмина не может нагреться без огня, одним дымом, так и эта молитва — без церковной. Церковь называется земным небом: в ней закапается Агнец, Сын и Слово Божие, во очищение грехов людей верующих во всем мире и трепещущих словес Божиих; в ней проповедуется Евангелие, благовествующее о Царствии Божиим, читаются Деяния и Послания апостолов, учение святых семи Соборов Вселенских; в ней престол славы Божией невидимо осеняется Херувимами, в ней руками иерейскими подымается и преподается верным Тело и Кровь Божественная на спасение и очищение душ и телес. Вот какое страшное и преславное чудо Божие — церковное Богослужение, а вы хотите удовольствоваться своей домашней молитвой? Рассудите это и устрашитесь в сердцах своих, и присоедините вашу домашнюю молитву к церковной. А когда, дети, придете в церковь, то имейте со всеми мир, со всеми любовь, как сказал Спаситель: «Аще убо принесеши дар твой ко олтарю... шед прежде смирися с братом твоим» (Мф. 5; 23-24). А входя в церковь вострепещи душой и телом, потому что не в простой домходишь ты. Если, дети мои, будете так поступать, то и церковная за вас молитва дойдет до Бога. Со страхом Божиим и с

благоговением входите в церковь, и с радостью из нее выходите, получив прощение грехов. А когда стоите в церкви, то размышляйте о своих прегрешениях; оставляйте на это время позади себя, вне церкви, все дела свои, как пишут святые отцы. Святители Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Великий, Двоеслов, изложили Божественную службу по откровению от Духа Святого: станем же со страхом! Возлюбим друг друга сердечной любовью, а не устами только и языком! Всякое ныне житейское отложим попечение! Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат! Не можете, дети, прогневлять Бога своими разговорами в церкви. Отныне да прекратится у вас такое бесстрашие — разговоры в церкви и непристойное стояние; да будет сердце ваше доброй землей, приемлющей слово нашего поучения! Я должен, дети мои, приняв от Бога талант, не скрывать его в земле, а раздать вам, добрым торжникам. Творите же куплю духовную с прибылью, чтобы и я, с великим апостолом Павлом, дерзнул сказать в день судный о вас: вы — похвала моя, вы и радость, вы и венец мой пред Богом! (1 Фес. 2; 19). Чтобы и меня, грешного, сподобил Бог сказать во Второе пришествие Христово, о вас, моих детях: "Господи! «се, аз и дети, яже ми дал есть Бог» (Евр. 2; 13). Бога ради, дети мои, старайтесь угождать Богу добрыми делами и спасать души свои, утолять гнев Божий и приближаться к Богу. Заботьтесь, дети, чтобы в душах ваших было знамение Христово, как пишет Григорий Богослов: "Овцу с меткой неудобно украсть". А знамение для овец словесного стада Божия — это причащение Тела и Крови Христовой. Поэтому, дети мои, овцы словесного моего стада, не пропускайте ни одного поста без этого знамения, но причащайтесь Тела и Крови Христовой. Вот, дети мои, кратко написал я вам на пользу душ ваших, а вы своим благоразумием распространите в сердцах ваших плод духовный. Если так будете жить, то, по слову Писания, приложатся вам лета живота. Аминь.

540. «Дымная» привычка

Оставил ли А. свою дымную привычку? А если хотя бы скрытно будет следовать ей, нехорошо будет. Желая, чтобы он одержал победу над негодной травой и дымом", — так писал в Бозе почивший митрополит Филарет, святитель Московский, об одном из подчиненных своих, который имел дурную привычку курить табак.

Горе нам, друзья, читатели мои, с нашими дурными привычками! А сколько их... и не перечтешь!.. Один не может победить своего гнева и сердится на всякие пустяки; другой привык объедаться; третий сокращает свою жизнь пьянством, а иной блудным невоздержанием... У всякого — свой идол, своя господствующая страсть, как говорят святые отцы-подвижники. И все эти страсти имеют корень в греховной природе человеческой: человек, например, от природы самолюбив; если он не победит своего самолюбия, то будет и горд и гневлив. Но вот горе, вот стыд и позор наш: мало нам этих, так

сказать, природных врагов наших; мы сами себе придумываем врагов, сами себе наживаем, вопреки природе нашей, дурные, греховные привычки вроде курения ядовитой травы, и делаемся по доброй нашей воле рабами этих выдуманных, вредных, бессмысленных привычек, и служим им всю жизнь усердно, как идолам своим любимым!.. Этого уж ни одно животное не делает; человек, разумное Божие создание, в этом случае становится как будто хуже скота несмысленного... Не стыд ли? Не позор ли это? Или, может быть, мне скажут, что я преувеличиваю, что обращаю внимание на мелочь? На это отвечу словами святителя Филарета: "Обвиняйте меня в этом, если угодно, но вам от этого не будет пользы. Полезнее вам помыслить, можете ли вы оправдать самих себя, когда в чужой земле собираете, конечно, не мудростью указанные мелочи, как, например, это чужеземное лакомство — курение табака..." Да и правда ли, что это — мелочь? Ты выдумал себе идола, нажил привычку дурную, противную даже греховной природе твоей: разве это мелочь? Ты служишь этому идолу, не жалея ни времени, ни средств, ни здоровья, и это — мелочь?.. Сочти, сколько каждый день употребишь ты минут, или, что я говорю, — минут? Сколько часов уходит у тебя на это лакомство прахом и дымом худородного зелья!.. А ведь за каждый час, за каждую минуту, праздну проведенную, мы должны будем Богу ответ дать! Исчисли: сколько в год потратишь ты средств на это зелье негодное? А ведь все, что мы имеем, не наше, а Божие достояние, мы только приставники Божии у благ земных и в каждой копейке мы должны Богу, Небесному Домовладыке, отчет дать! А ведь на эти гроши, копейки, которые идут у тебя на прихоть твою, сколько бы можно добра сделать! Если бы эти деньги, что теперь у тебя дымом и прахом уходят, целиком отделял ты на дела, Богу угодные, на помощь убогим братьям, то сколько бы слез осушил ты, сколько бы благословений заслужил от них! Сколько бы молитв возносилось за тебя ко Господу Богу, как фимиам кадильный, взамен этого смрадного дыма, который курится из уст твоих, заражая воздух и оскорбляя тех, которые не хотят подражать твоей прихоти!..

А здоровье, — разве это не великий дар Божий? Разве не грех отравлять себя ядом, сокращать свою жизнь, разве не грех лишать себя свежести и бодрости духа, связывать себя привычкой, прихотью, вовсе природе твоей не свойственной?.. Или скажешь, что табак безвреден, живут-де иные курители до глубокой старости? Но чем ты докажешь, что эти старцы почтенные не прожили бы еще дольше, если бы вовсе не курили? Кому лучше знать вред от табака, как не знаменитым врачам? А спроси их по совести: "К какому разряду зелий относит их наука табак?" Каждый врач тебе скажет, что табак относится по науке к ядам. А всякий яд отравляет, убивает; один — медленнее, другой — скорее. Табак — яд: это говорит наука, говорят люди, больше нас с тобой знающие природу вещей. Значит, табак отравляет человека, хотя и медленно, не вдруг, но все же отравляет, сокращает человеческую жизнь, и без того, увы, недолгую. Ученые люди делали опыты над животными и убедились, что во всяком табаке есть сильнейший яд.

Бывали случаи, что и люди умирали от курения табака, особенно люди со слабой грудью, с больным сердцем, или же дети. А если табак — яд, то курить его — не значит ли отравлять себя? Это ли не грех? Это ли мелочь?..

Нет, не обманывай себя усердный куритель травы негодной, ты сугубо ответишь перед Господом Богом за твою дымную привычку: ответишь и за то, что выдумал себе этого идола, вопреки природе твоей, и насилуешь эту природу; ответишь и за то, что не жалеешь себя самого и тратишь время и средства, Богом тебе данные, на это суетное и вредное удовольствие!

Но если б даже и безвреден был табак, то все же это прихоть, похоть, страсть, которая связывает человека. Вот настал пост, ты хотел бы поговеть, хотел бы воздержаться хоть на одну неделю от этой прихоти, но тебе страстно хочется курить; ты желал бы, по крайней мере, в церковь Божию не вносить с собой запах этой негодной травы, не оскорблять святых храма Божия ее зловонием, а тебя так и тянет покурить, — до того тянет, что ты становишься сам не свой, собой не владеешь, на всех сердисься... Суди ты сам: не рабство ли это? Не грешно ли разумному Божию созданию так привязываться к негодной траве? Не стыдно ли?.. И ради чего это? Ради минутного удовольствия — и какого же удовольствия? Одурения!..

Больно подумать, други мои, что между православными христианами есть такие несчастные рабы этой прихоти, которые не могут воздержаться от курения до обедни; курят, а потом идут в церковь, стоят при совершении Божественной литургии, целуют Крест Святой, святые иконы, прикладываются к святым мощам угодников Божиих... Есть предание, что преподобный Михей, келейник преподобного Сергия, когда увидел Матерь Божию, пришедшую посетить Своего избранника в его келье, то упал на землю и закрыл уста свои мантией, потому что за три года перед этим выпил чашицу вина и боялся оскорбить Царицу Небесную своим дыханием... Вот как зазирали (упрекали) себя в малейшей слабости святые Божии! А ныне иной до того накурится, что стоять около него тяжело, говорить с ним противно, а он идет в храм Божий и ничтоже сумняся прикладывается к святыне... Мало того, есть такие, слава Богу, кажется, немногие курители, которые, страшно сказать, и к Святым Таинам приступают после курения! Подумали бы они, каким смрадом они оскверняют свою храмину телесную перед тем, как принять в нее Самого Господа Ангелов! И это вместо того, чтобы омыть свою душу слезами, окадить ее благоуханием молитвы и чистоты! О человек! До чего ты можешь забыться! Вспомни, кто — ты, и Кто — Господь Бог твой, Которого ты так оскорбляешь во Святых Таинах Его!..

Что бы кто ни говорил в защиту этой ядовитой травы, православный христианин не может оправдать ее употребление: это — суетная прихоть, выдуманная помимо природы, это — страсть, которая порабощает человека. Ее не знали наши предки благочестивые; она занесена к нам из чужих стран; ее и теперь грехом считают люди простые, не умеющие лукавить в своей совести. Правда, и табак Богом сотворен; в нем самом, как и во всяком творении Божиим, скверны нет; но скверна — в греховной страсти, в том, что

ты во зло употребляешь Божие творение, делаешь себе из него идола, привязываешься к нему до того, что и ради Бога не хочешь бросить свою привычку — вот в чем грех! "Не странно ли, — говорит святитель Филарет, — что люди сами изобрели такого рода голод, которого природа не знала, и нового рода пищу, о которой природа не думала; привыкли, и стали рабами самой неестественной прихоти и через то умножили число своих нужд!.." Говорят: "Многими принято курить". Но люди умные должны ли слепо принимать обычай, принятый другими без рассуждения? Скажешь, что предмет маловажный, не стоит строгого внимания. Но почему же ты не откажешься от этого маловажного предмета и держишься за него упорно, и хочешь даже, чтобы другие отказались от справедливого суждения против него в пользу твоей прихоти? А соблазнить ближнего курением — разве маловажное дело? Вспомни, что Христос сказал: «горе человеку тому, имже соблазн приходит!» (Мф. 18; 7) А соблазн есть, и притом не один... Соблазняются те простецы, которые считают грехом курение, и осуждают тебя; соблазняются дети и юноши, и начинают подражать тебе... Да, к этому зелью курители привыкают большей частью в детстве, в юности. Кто не привык в юности, тот редко начинает потом курить... Юноше хочется быть большим, он видит, что большие курят, вот и он отведывает этого зелья. А там — привычка на целую жизнь... Ах, юность, юность! Как ты неопытна, как легкомысленна!..

Дети! Юноши! Никогда не начинайте курить. Вы всю жизнь потом будете считать себя счастливыми, потому что не привыкли к этому зелью в детстве. А вы, любители травы негодной, бросьте свою дымную привычку! Знаю, что это вам нелегко, но не надейтесь на себя: призовите Бога в помощь, и для Бога — разом, непременно сразу, — отсеките это зло! Трудно будет, но недолго: неделя, две, много месяц, и вы сами почувствуете, что силы ваши обновляются, грудь дышит свободнее, духом вы становитесь бодрее... Бог вам на помощь, братья мои! Без борьбы христианин — не воин, а мы все должны воевать со своими страстями во имя Христово. Царствие Божие не даром достается, а с нуждой воспринимается. Аминь.

541. Что такое вера?

Не о том вопрошаю, в кого или как веровать; очевидно, что все христиане веруют во единого Бога в Троице; вопрошаю о самом только слове вера, какой его смысл и почему именно вера называется верой? Апостол Павел отвечает на это так: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11; 1). Эти слова апостольские преподобный Иоанн Дамаскин читает так: "Вера есть то, на что мы надеемся, и уверенность в вещах невидимых". А святитель Иоанн Златоуст говорит так: "Вера есть взгляд на неизвестное". Итак, по толкованию великих учителей вселенских, веровать можно только в то, чего не видишь; потому вера и

называется верой, что верит в то, чего не видит. Объясним это подробнее. Вера есть то, чего очи твои плотские не видят, и руки не осязают, но сердце твое и ум твой несомненно утверждают, что это должно быть именно так, а не иначе. Например, не видим мы Бога, потому что «Бога никтоже виде нигдеже», как говорит евангелист Иоанн Богослов (Ин. 1; 18); но несомненно веруем, что Бог есть, — это и есть вера. Не видим троических Лиц во Едином Божестве и не постигаем того, каким образом Троица пребывает в Единице, и Единица в Троице, но несомненно веруем тому, что Единый Бог есть Троица Пресвятая, — это и есть вера. Не видели мы и умом нашим не можем постигнуть, каким образом Бог Слово сделался плотью в утробе Девы и как родился безсеменно, сохранив Пречистую Свою Матерь Девой пред рождением, во время самого рождения, и после рождения, но веруем несомненно, что это было так, — это и есть вера. Не видели мы и не видим плотскими своими очами двух отдельных естеств — Божеского и человеческого — в одном нераздельном Лице Христовом; но несомненно веруем, что это так, — это и есть вера. Не видим Спасителя нашего на небе с прославленной плотью, сидящим на Божественном престоле, в неприступной славе, и соцарствующим Отцу Своему и Духу Святому, а несомненно этому веруем, — это и есть вера. Не видим очами Бога нашего, везде сущего и всегда присутствующего с нами, но верим этому, — это и есть вера. Не видим Духа Святого, сходящего во Святом Крещении и в прочих Таинствах церковных, а веруем, что Дух Святой сходит и совершает все Таинства Церкви, — это и есть вера. В пречистых Христовых Таинах, под видом хлеба и вина, мы не видим истинного человеческого тела и крови Христовой, однако же веруем, что это есть истинное Тело и истинная Кровь Христова, только прикрытые видом и вкусом хлеба и вина, — это и есть вера. Прибавим к этому еще следующее: не видим мы плотскими очами нашими Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, соцарствующей на небе Сыну Своему и Богу и ходатайствующей о нас, грешных рабах Своих; однако же веруем, что Она соцарствует Христу и о нас ходатайствует, — это и есть вера. Не видим святых угодников Божиих, которые в торжествующей на небе Церкви предстоят престолу Божию и молятся о нас Богу, но веруем тому, что они предстоят и молятся, — это и есть вера. Никто из нас не видит святого Ангела хранителя своего, но тем не менее мы веруем, что при каждом из нас находится данный от крещения Ангел хранитель, — это и есть вера. Не видим мы венцов славы небесной, приготовленных для тех, которые любят Бога, не видим и адских мучений, приготовленных для нераскаянных грешников, однако же веруем тому, что каждому будет воздаяние по делам его: для добрых доброе, для злых злое, — это и есть вера. Не видим мы, как мертвые восстают (воскресают) из гробов, но веруем и ожидаем, что будет воскресение мертвых в последний день, — это и есть вера. Кратко можно сказать, что вера есть то, чего мы не видим, но во что веруем несомненно. Одним словом, «вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11; 1).

Напротив, все, что очи наши видят, и руки осязают, не есть вера, а только — вещество видимое и осязаемое, как говорит о том и апостол Павел: «Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?» (Рим. 8; 24). А то, что все видимое и осязаемое не есть вера, но только вещество, ясно из следующих слов апостола: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13; 12-13). Обратим внимание на слова апостола о том, что любовь больше веры и надежды. Почему же больше? Потому что любви, по слову того же апостола, «николиже отпадает» (1 Кор. 13; 8). Слышите? Любовь никогда не перестает любить. А вера и надежда прекратятся ли когда-нибудь? Конечно, прекратятся. Вера и надежда пребывают в нас только до времени, до тех только пор, пока мы находимся на земле, пока не видим Бога лицом к лицу и не видим, и не получили тех благ, которые уготованы на небе для любящих Бога, и которых «око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1 Кор. 2; 9). Веруем ли мы, например, что в будущей жизни увидим Бога, — веруем до тех только пор, пока действительно увидим Его. Надеемся ли получить блага небесные, — до тех пор надеемся, пока действительно их получим. Поэтому вера и надежда существуют только до времени, до тех только пор, пока мы увидим своими глазами то, во что веровали, и пока получим то, что надеялись получить; любовь же во веки, «николиже отпадает». Когда сподобимся мы быть в Царстве Небесном (если кого Бог сподобит) и увидим там Бога, — тогда престанет вера, так как уже лицом к лицу увидим Того, в Кого веровали. Прекратится тогда и надежда, потому что мы будем уже иметь то, что ранее только надеялись получить. Но любовь никогда не прекратится, потому что там, на небе, вечно будем мы любить Бога, святых Его и друг друга. Святитель Иоанн Златоуст говорит об этом так: "Вера и надежда престают, когда получены будут нами те блага, в которые мы веровали и на которые надеялись. Поэтому апостол Павел и говорит: «Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? И еще: Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Рим. 8; 24 и Евр. 11; 1). Когда осуществится то, во что мы веруем и на что надеемся, тогда наиболее будет царствовать любовь и сделается более сильной, чем теперь" (см. Беседы свт. Иоанна Златоуста на Первое послание к Коринфянам, беседа 34). Вот и святитель Иоанн Златоуст ясно говорит, что вера и надежда в будущей жизни, в Царстве Небесном, престанут; одна только любовь останется вечной и непрестающей. Почему же вера и надежда престанут? Потому что то, во что мы веруем теперь, увидим там, на небе, своими очами; и то, на что мы теперь только надеемся, получим там в свои руки. Из приведенных ранее слов апостольских и из толкований святителя Иоанна Златоуста очевидно, что только то есть вера, чего мы очами не видим, но во что веруем сердцем своим. Вера есть уверенность в невидимом. Напротив, все, что мы видим

глазами и осязаем руками, не есть уже вера, но только вещество одно, видимое и осязаемое. Так ли понимают веру наши глаголемые старообрядцы? Старая икона — вот их вера; осьмиконечный крест — вот их вера; семь просфор при литургии — вот их вера; старые книги — вот их вера; двуперстие — вот их вера... Жалкие слепцы! Разве старая икона — Бог? Разве число концов у креста — Бог? Разве число просфор — Бог? Или старые книги — Бог? Или сложение перстов — Бог? Свята икона честная, но она не Бог. Свят крест Христов, но и это не Бог. Святы просфоры, запечатленные печатью креста, но и они не боги. Досточтимое и сложение перстов для крестного знамения, но и это не Бог. Все это вещество, видимое, осязаемое, а не Бог. А если так, то они и не составляют веры. Все это только церковные предания, которые мы должны свято чтить и хранить, но не самая вера. А у наших мнимых староверов — сколько старых икон, сколько осьмиконечных крестов, сколько просфор, старых книг и подобных видимых вещей — столько и вер... Они уже не в Боге невидимом веру свою и надежду своего спасения полагают, а в вещах видимых. Поэтому им и Символ веры надлежало бы читать не по-нашему, православному: "Верую во единого Бога.." а так: верую в ветхие иконы, в осьмиконечный крест, в седмирицу просфор, в старые книги и прочее.. Это ли вера?

(Из книги "Розыск", святителя Димитрия Ростовского)

542. Праздник Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в Церковных песнопениях

Листок второй

«Величаем Тя, Пресвятая Дево, Богоизбранная Отроковице, и чем еже в храм Господень вхождение Твое.

"Днесь Боговместимый храм, Богородица, в храм Господень приводится, и Захария Сию приемлет; днесь Святая-святых радуются, и лик Ангельский таинственно торжествует, с нимиже и мы празднующе днесь с Гавриилом возопиим: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою, имей велию милость!

Прежде зачатия, Чистая, освятилася еси Богу, и рождшия на земли, дар принеслася еси ныне Ему, исполняющи отческое (родительское) обещание. В Божественном же храме, яко сущи (Сама будучи) Божественный Храм, от младенчества чист, со свещами светлыми, отдана бывши, явилася еси приятелище (вместилище) Неприступного и Божественного Света. Велико воистинну предшествование Твое, едина Богоневесто и Приснодево!

Родителие божественнии Тя, Божию Родительницу хотящу быти, вводят воспитатися во Святая-святых, исполняют обещание молитвы, еюже моляхуся (о Тебе), Пречистая.

Совет предвечный (о нашем спасении) предвечного Бога нашего во исполнение грядет, предгрядущей Ти воспитатися во Святая-святых, в жилище Слова, Отроковице всенепорочная.

Странно (досточудно) Твое зачатие, странно Твое и рождество, странно Твое происхождение, Дево, еже внутрь святилища введение; странна и преславна вся (жизнь) Твоя, превосходящая слово и помышление, Пречистая.

Священнии языцы (пророческие) провозвестиша Тебе, Чистая, быти село (жилищем) Невместимаго Естества; сего ради Тя лица (лики) девственнии провождают, свечи носяще, во Святая.

Играют (ликуют) Ангельская воинства и всех человек множество, и пред лицом Твоим, Пречистая, предтекут днесь свещеносицы, зовуще (воспевая) величества Твоя в дому Божии.

Ужасошася всяческая (все создания изумились) в честнем вхождении Твоем: Ты бо, неискусобрачная Дево, внутрь вошла еси в храм Божий, как честнейший Храм, всем воспевающим Тя мир подавающая.

Плотию трилетствующи, Богородица Господу приносится, Захария же священник Божий, прием Сию радуясь, во храм возложи (вселил).

Бывши (Сама) храм и палата превышши небес, Пречистая, в храм Божий возложилася (вселилася) еси, Тому (Самому Богу) уготоватися в Божественное жилище пришествия Его.

Песнопоя Тебе, провозглашаше Давид, глаголя (именуя) Тя дочь Цареву, видев Тя красотою добродетелей упещрену (преукрашенную), предстоящую одесную Бога, темже (посему) пророчествуя вопияше: истинно вышши всех еси, Дево Чистая!

Да веселятся праотцы днесь, Владычице, и да радуется рождающая Тя со отцем Твоим, яко плод их Господу приносится.

Доброту души Твоя, Пречистая, зря некогда Захария, верою возопи: Ты еси избавление, Ты еси всех радость, Ты еси воззвание (восстановление) наше, Еюже Невместимый вмещен (доступен) мне явится.

Введоста Тя во внутреннейшее (отделение) храма целомудреннии родители Твои, Пречистая, воспитатися странно (чудесно) в жилище Христа Бога.

Святая-святых (Сама) сущи, Честная, во храм святой возлюбила еси вселитися, и со Ангелы, Дево, беседующи пребываеши, преславно с небесе хлеб приемлющи, Питательнице Жизни.

Яко дом благодати сущи, в немже сокровища лежат неизреченного Божия строения (промышления), Всечистая, в храме причастилася еси нетленные сладости.

По рождестве Твоем, Богоневесто Владычице, пришла еси в храм Господень воспитатися во Святая-святых, яко освященна; тогда и Говриил послан бысть к Тебе, Всенепорочней, пищу Тебе принося: небесная вся удивишася зряще Духа Святаго в Тя всельшася. Темже, Пречистая и Нескверная, Яже на небеси и на земли славима, Мати Божия, спаси род наш!

Святая-святых (Сама), Богородице, сущи, достойно приведена была еси жити во Святая, яко одушевлен Господень кивот и Святаго Духа истинно вместилище Божественное, Дево Мати; темже вселился в Тя Иже Отцу

Единородный и Святому Духу Соестественный Твой Сын неискусомужно (безсеменно), обоготворив все человечество.

Ангеловою рукою, во Святая-святых, пищею питает Тя, Дево, Творец всех Сын Твой, Владычице Чистая, являя миру Твое величие преболынее.

Всю Тебе освяти Дух Святыи, внири храма пребывающу и питаему пищею небесною, Невесто Отча прекрасная; сего ради была еси и Слова Родительница.

Прозябе иногда жезл Ааронов, прообразующий Божественное рождество (рождение Бога от Тебя), Чистая: яко безсеменно зачнеши, и нетленна пребудеши, и по рождестве девствуящи явишися, Младенца питающи — всех Бога.

Повинуяся Рождеству Твоему (Рожденному от Тебя) Всечистая, яко Творцу и Богу, небо и земля и преисподняя, и всяк язык земных исповедает, яко Господь явися, Спас душ наших.

Яко пресветлую имущи доброту душевныя чистоты, Богородице Чистая, благодатию же Божиею исполняема с небесе, светом присносущным всегда просвещаеши с веселием вопиющая: истинно вышши всех еси, Дево Чистая!

Ты — пророков проповедание, апостолов слава, и мучеников похвала, и всех земнородных обновление, Дево Мати Божия: Тобою бо Богу примирихомся. Темже чтим Твое в храм Господень вхождение, и со Ангелом вси песненно — радуйся — Тебе, Пречистая, вопием, Твоими молитвами спасаемии.

Чудо Твое, Богородице Чистая, прелетает силу словес; тело бо в Тебе поразумеваю, паче слова, течения греховнаго чуждо; темже благодарственно вопию Ти: истинно вышши всех еси, Дево Чистая!

О, паче ума чудес Твоих, Всечистая: странное Твое рождество есть, странен образ возвращения (воспитания) Твоего: странна и преславна вся (жизнь) Твоя, Богоневесто, и человеки несказанна.

Зря благодать неизреченных Божиих и Божественных таин, в Деве являемую и исполняему явственню, радуюся и недоумеюся разумети образ странный и неизреченный: како Избранная, Чистая едина явися паче всея твари видимыя и разумеваема? Темже восхвалите хотя Сию, ужасаюся зело умом же и словом; обаче дерзая проповедаю и величаю: Сия есть селение небесное.

Подаеши души моей Твою тишину дарований, Богородице, точащи (источая) жизнь Тебе чтущим по долгу, Сама защищающи, и покрывающи, и соблюдающи вопити Тебе: истинно вышши всех еси, Дево Чистая!

Просвети, Чистая, души моя очу, рождающая Свет, да не постигнет мя греховная тьма глубочайшая, ниже да покрывает мя глубина отчаяния; но Сама мя спаси и окорми ко пристанищу Божественнаго хотения.

Херувим преболыши и Серафим превышши, и ширши небес явилася еси, Дево, яко вместивши во утробе Невместимаго всеми и рождши несказанно Бога нашего, Егоже моли прилежно о нас.

Святых Святая и Богомати Марие, молитвами Твоими, Чистая, свобода ны от сетей вражиих и всякия ереси и скорби, верою покланяющийся образу святого Твоего зрака.

Под Твое благоутробие прибегающия верою и покланяющиеся благочестно Сыну Твоему, Дево Богородительнице, яко Богу и Господу мира молимся, избавити от тли и бед и всяческих искушений».

543. Встань, спящий! («Востани, спяй, и воскресни от мертвых» (Еф. 5; 14))

Слышите ли, возлюбленные, апостол Павел пробуждает нас от сна: ночь, говорит, уже проходит; уже занимается заря; все выходят уже на свои дела; а вы что же спите? что лежите? «Востани, спяй, и воскресни от мертвых!» Но знаете ли, братие, о каком тут сне говорит святой Павел? Не о телесном сне говорит он, а о духовном, о том сне, в котором иногда проводит человек всю жизнь, и однако же вовсе того не чувствует. Таким сном многие, очень многие спят, но и не думают о том, что спят. Этот сон — не что иное, как нерадение о спасении души. Как спящий человек не рассуждает о настоящем, не вспоминает прошедшего, не спрашивает о будущем, так и не радеющий о своем спасении грешник вовсе не помышляет ни о том, Кто его создал, ни о том, для чего он создан, что с ним происходит теперь, и что будет по смерти. Говори спящему что хочешь, — он не слышит; говори нерадивому грешнику, как хочешь, о спасении души, — он не почувствует. Пусть проповедуют, например, сами небеса, что есть Бог, — он не почувствует. Пусть гремит Священное Писание, что «всем боявитися нам подобает пред судищем Христовым» (2 Кор. 5; 10), — он не почувствует. Пусть взывает самая совесть, что неложно уготовано для грешников — страшное мучение, а для праведных — несказанный покой и наслаждение, — он не почувствует. Кратко говоря, пусть все пророки и апостолы, все патриархи и учителя, наконец, пусть Сам Христос придет с ними и вострубит в уши нерадивому грешнику громкой трубой, что душа у него одна, и та вечная, что надобно бояться, как бы не потерять ее совсем, — ему все это нипочем; он и уха не приклонит на такие увещания, но, услаждаясь своими мечтами, будет говорить душе своей, как Евангельский богач: «душе... почивай, яждь, пей, веселися» (Лк. 12; 19). Подумайте же теперь, братие мои, как опасен такой сон для человека. Если бы какой ленивый воин заснул во время сражения, когда свистят пули над его головой, он легко погубил бы себя. Но что же такое жизнь человеческая, как не война? Конечно война, да еще с каким сильным врагом! «Яко несть наша брань к крови и плоти, — говорит апостол Павел, — но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф. 6; 12). О, поистине это брань жестокая и многотрудная! И против плоти и крови устоять трудно, а против бесплотного, да притом еще злобного духа, — как устоишь? Утрудится ли

когда дух? Перестанет ли нападать злоба? «Трезвитесь, — говорит апостол Петр, — бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1 Пет. 5; 8). Как же можно спать грешнику при такой опасности? Я сравнил бы такой сон со сном Сисары, который, убегая с поля брани, заснул спокойно в палатке Иаили, а та, не теряя времени, насквозь пронзила его голову колом (Суд. 4; 18-21). Но сон грешника еще опаснее, потому что диавол пронзает не тело только, но и душу. Впрочем, если бы у нас и не было такого страшного врага, если бы наша жизнь была не брань, а только мир и тишина, и тогда можно ли нам спать беспечно? Спит ли земледelec в то время, когда должно ему сеять? А что такое наша жизнь, как не время сеяния духовных плодов на целую вечность? «Се, ныне, — говорит апостол Павел, — время благоприятно, се, ныне день» спасения (2 Кор. 6; 2). А если мы проспим это время, то воротится ли оно когда-нибудь к нам? Никогда. Потому-то и говорит Евангелие: «подобает делати дела (Божии)... дондеже день есть; приидет ношь, егда никтоже может делати» (Ин. 9; 4). И апостол говорит: «Блюдите убо, како опасно ходите, не как немудри, но как премудри, искупующе время» (Еф. 5; 15-16). Покупать можно что-нибудь, пока есть торг; а когда расходятся продавцы, то и купить уже ничего нельзя. Так и человек, пока живет на земле, то у него есть время, а когда умрет, то не достать ему времени ни за что. О, если бы осужденные во аде могли купить себе времени хотя бы только один час! Что бы они отдать за этот час пожалели? Как же не жаль человеку такое сокровище — время — терять во сне?

Мы находимся в том же состоянии, в каком находились рабы, ожидавшие господина своего. А знаем ли мы, когда придет к нам Господин наш? Нет: «в онъже час не мните, Сын Человеческий придет» (Мф. 24; 44), — так Он Сам говорит о Себе во Святом Евангелии, а равно в Откровении: «Се, гряду яко тать; блажен бдяй и блюдый ризы своя, да не наг ходит и узрят срамоту его» (Откр. 16; 15). Можно ли нам в такое время спать? Задремали некогда юродивые девы, вышедшие навстречу жениху, и не заметили, как погасли их светильники, а между тем послышался крик (Мф. 25; 6): «исходите в сретение его» (жениха). Мы знаем, что случилось с ними тогда; как бы и нам не пострадать так же, если и нас застанет последний день спящими! Не затворилась бы и перед нами дверь небесная! Не услышать бы и нам из уст Жениха Небесного этого грозного слова: «не вем вас» (Мф. 25; 12). Вот почему так часто повторяет Христос Спаситель в Евангелии: бдите, бдите! Знаю, что многие в сердцах своих на это отвечают: "Можно и подремать, Христос еще не скоро придет на суд". О, Боже милосердый! Вот какое у нас рассуждение! Ты говоришь: «И се, гряду скоро, и мзда Моя со Мною» (Откр. 22; 12); а мы, напротив, толкуем, что еще не скоро. Но пусть так, пусть замедлит пришествием Своим Праведный Судия; однако же, если не Он к нам, то мы к Нему всенепременно пойдем. Еще, говорим, не пришло время. Но. будет ли Бог ожидать, пока мы скажем: "Теперь пора!" В книгах Ездры говорится о юноше, который лишь только вошел в чертог брачный, пал и

умер. Была ли ему пора умирать тогда? Казалось бы, тогда была пора всем, смотря на него, веселиться, а не плакать; но видите, Бог рассуждает не по-нашему. Думал ли умирать и Евангельский богач? Он приказал было себе новые житницы строить, а не могилу копать; ему хотелось было еще попить да поесть, а не в землю закапываться и быть богатой пищей для червей. Но не так сделалось; не пришлось ему исполнить своих намерений; в ту же самую ночь, когда он, утешая себя, говорил: «душе! имаши многа блага, лежаща на лета многа, почивай, яждь, пей, веселися», — в это самое время Бог потребовал его душу на суд: «безумне в сию ночь душу твою истяжут от тебе, а ямсе уготовал еси, кому будут?» (Лк. 12; 19-20). Вот, видите, братие, Бог не дожидается нашей поры; когда Ему угодно, никого не спрашивая, берет нас из этой, столь любезной нам жизни. Значит, нужно быть готовым к этому всякий час. Не обнадеживай себя: "Бог милосерд, успею покаяться..." Блаженный Августин говорит: "Бог обещал тебе, о грешнице, что когда ты покаешься, Он не вспомнит грехов твоих; но что ты доживешь до завтрашнего дня, этого Он тебе никогда не обещал". Вот почему, братие мои, божественный Павел не позволяет нам беспечно спать, но повелевает скорее вставать от греховного ложа: «Востани, — говорит Павел, — спяй, и воскресни от мертвых!» И горе всем нам будет, если мы заблаговременно не пробудимся от этого греховного сна, в котором мы находимся чуть ли не с самых младенческих пелен.

Итак, возлюбленные, пока не разверзлись над нами небеса, пока не возгремела еще труба Архангела, пока не поставились еще престолы и не разогнулись книги на осуждение наше, виденные некогда пророком Даниилом, встанем с одра лености нашей, встанем как можно скорее, чтобы быть готовыми встретить Праведного Судию и предстать Его нелицеприятному судищу. Встанем и запечатаем на скрижалях сердца нашего эти Евангельские слова: «аще бы ведал дому владыка, в кую стражу (ночи) тать придет, бдел убо бы и не бы дал подкопати храма своего... и вы будите готовы, яко, в оньже час не мните, Сын Человеческий придет» (Мф. 24; 43-44).

(Из "Поучительных слов" Гедеоны, епископа Псковского)

544. Много ли человеку нужно хлеба насущного?

Горе нам, грешным, с нашей суетой житейской! Обманываем мы самих себя, обманываем друг друга и, кажется, думаем обмануть Самого Господа Бога. Сколько, например, у нас забот и хлопот о том, чтобы было чем жить, что есть и пить: вся жизнь у иного проходит в этих заботах; помолиться некогда, почитать слово Божие недосужно, а о том, чтобы думать о спасении души — и говорить нечего. "Мы ведь не ангелы бесплотные, — так обыкновенно любят говорить люди в свое оправдание, — пить-есть хотим, обуться-одеться нужно; как же нам не заботиться о куске хлеба насущного?"

Ах, если бы это было действительно так, если бы мы заботились только о хлебе насущном, о том, без чего жить нельзя! Но в том-то и беда наша, что под хлебом насущным нередко разумеем прихоти свои, и заботы свои доводим до того, что и Бога забываем, и ближнего знать не хотим. А подумать бы: много ли человеку нужно, например, пищи, чтобы он был жив и здоров, чтобы мог трудиться во славу Божию и на пользу ближнему? На этот вопрос отвечают нам святые постники, отвечают не словами, а примером своей постнической жизни. Раскроем жития их и посмотрим, как и чем они питались.

Вот преподобный Иларион принимает пищу иногда через три, иногда через четыре дня. Преподобный Савва вкушает через пять дней, а святой Симеон Дивногорец еще в самом нежном детском возрасте, шести лет от роду, уже постится по семь дней. Всю свою жизнь потом он держится правила—вкушать через три дня, иногда через семь, иногда через десять. Преподобный Ор вкушал раз в неделю; так же постился и преподобный Макарий Александрийский во время Святых Четырехдесятниц. Преподобный Иоанн постник, патриарх Константинопольский, во все время своего святительства в продолжение всей недели не имел стола, и только в воскресенье вкушал немного огородных овощей. Преподобный Паисий пять дней в неделю постился, а в субботу и воскресенье подкреплял себя скудной пищей. Потом к одной неделе приложил он и другую, и вкушал уже через две недели. Преподобный Петр Афонский постился сперва две недели, а после постоянно вкушал через сорок дней пищу, которую приносил ему Ангел Божий. Преподобный Виссарион часто проводил без пищи целую неделю, а иногда и сорок дней. Преподобный Симеон Юродивый, хотя и ел иногда, прикрывая свою святость перед людьми, мясо и другие лакомства, но зато очень часто проводил в посте целую неделю, а нередко и сорок дней. Преподобный Симеон Столпник сначала вкушал в неделю один раз; но потом, желая приучить себя к строжайшему посту, заключился в тесной келье на сорок дней и, хотя у него были хлеб и вода, однако, он не прикоснулся к ним. С тех пор он постоянно проводил Святую Четырехдесятницу без пищи и питья. Преподобные Герасим, Анин и Феодор Сикеот также всю Святую Четырехдесятницу ничего не вкушали, подкрепляя себя только причащением Святых Таин. К числу таких же постников принадлежат Антоний и Феодосии Великие, Макарий Египетский, Кириак, Иоанникий Великий, Марк Фракийский, Афанасий Афонский, Арсений Великий, Онуфрий Великий, Мария Египетская, Даниил Столпник и многие другие. Вот как питались или, лучше сказать, постились святые подвижники. Но еще надобно рассказать, в чем состояла их пища. Это были смоквы и финики, разные огородные растения, самым простым образом приготовленные, без всяких приправ, разве только с солью, очень редко с маслом. Одному подвижнику в день Пасхи ученик приготовил пищу с маслом; он посмотрел на нее, залился слезами и, сказав: "Господь мой вкусил оцет с желчью, — я ли буду есть с маслом?" — велел подать себе обычную

пищу без масла. Вкушали они вареные зерна пшеничные, ячменные, чечевичные или другие, что у них называлось сочивом. Те, которые жили в монастырях, питались кроме овощей, конечно, и хлебом; запасались хлебом и те пустынники, которые жили вблизи монастырей, сберегая запас сухарей на несколько дней, даже месяцев и лет; но были и такие, которые много лет не вкушали и хлеба. Преподобный Марк Фракийский, девяносто пять лет не видевший лица человеческого, рассказывал посетившему его Серапиону, что голод принуждал его иногда наполнять чрево землей и пить морскую воду. Пустынники обыкновенно питались тем, что произращала им бесплодная земля пустыни: дикими растениями, корнями разных трав, мхом, дубовой корой... Упомянуть ли о вине, которого пустынники совсем не употребляли? Один преподобный отец, когда где-нибудь принуждали его выпить немного вина, всегда наказывал себя за это тем, что в продолжение целого следующего дня не давал себе ни капли воды. Ученик, заметив это, просил всех никогда не потчевать его вином. И при таком-то скудном питании они еще никогда и не ели досыта: оставлять пищу, когда еще есть некоторый остаток голода — вот какое у них было правило! Они смотрели на пищу, как на лекарство. Фунт хлеба в сутки — вот самая обычная мера их пропитания. Но многие и эту меру сокращали: преподобный Досифей уменьшил ее до четверти фунта в день; преподобный Макарий Александрийский сделал себе сосуд с узким отверстием, так, чтобы только могла проходить рука, и клал в этот сосуд мелко нарезанные сухари: сколько можно было за один раз захватить рукой, столько и составляло его дневное пропитание, — это было не более осьмушки фунта в день. Многие из наших Киево-Печерских затворников питались обыкновенно одной просфорой.

Что скажут на эту живую проповедь о посте слабые люди нашего времени? Скажут ли, что так изнурять себя грешно, что такая скудная пища вредна для здоровья, сокращает жизнь?.. Но едва ли кто из нас способен выносить такие великие труды телесные, какие выносили святые постники: целые ночи выстаивали они на молитве с земными поклонами, весь день проходил у них в тяжелой работе, легко переносили они нестерпимый летний зной и зимнюю стужу, спали час—два в сутки на голой земле, а иные и вовсе не ложились, а только дремали, сидя или стоя. И при всем этом они почти не знали болезней, всегда были бодры духом и телом, хотя на вид они были — только кожа да кости. А жили они вот по сколько лет: преподобный Симеон Столпник стоял на столпе восемьдесят лет, а всего жил сто три года; преподобный Кириак отшельник жил сто девять лет; преподобный Алипий столпник — сто восемнадцать; Иоанн Молчальник — сто четыре; Антоний и Феодосии Великий — по сто пять; Павел Фивейский — сто тринадцать; Павел Комельский — сто двенадцать; Анин — сто десять; Макарий Александрийский — сто. Преподобный Марк Фракийский только в пустыне провел девяносто пять лет, не считая того, сколько жил в миру. И другие многие жили по сто лет, а до девяноста — большая часть. Итак, самый строгий пост не только не вредит здоровью, не сокращает жизнь человека, но

напротив: постники-то и живут дольше других. И теперь спросите, где можно больше встретить глубоких старцев, убеленных сединами, — в миру ли, или в стенах святых обителей? Конечно в монастырях, и эти старцы — конечно из тех, которые строже соблюдают монашеские уставы о посте. Или скажете, что святым людям Сам Бог помогает Своей благодатью? Но кому же Бог отказывает в Своей благодатной помощи? «И грядущаго ко Мне не изжену вон», — глаголет Сам Господь во Святом Евангелии (Ин. 6; 37). Впрочем, не для того и говорим мы о святых подвижниках-постниках, чтобы во всем брать с них пример; не вдруг и сами они доходили до такого строгого поста, а постепенно, в продолжение многих лет приучали себя к нему. Для нас довольно и того, чтобы на основании их опыта решить вопрос, — много ли человеку нужно хлеба насущного, чтобы он мог в добром здравии трудиться по славу Божию, ближнему на пользу и себе во спасение? И вот, жизнь святых постников дает нам прямой и ясный ответ на этот вопрос: очень, очень немного для этого нужно. В самом деле, если они довольствовались осьмушкой или четвертью фунта одного хлеба, и были живы и здоровы, да еще и трудились так, как нам никогда, пожалуй, не придется, то кто же поверит, будто мы заболеем и расстроим свое здоровье, если у нас на столе будут и хлеб, и овощи, и вообще простая, хотя, может быть, и не очень вкусная пища, и не будет разве только мяса и вина? Ведь как ни рассуждай, а все же и святые — не ангелы были, а такие же люди, как и мы, и они плоть носили, и у них природа требовала пищи; но вот видите, как они сумели, при помощи Божией, довести ее требования до самой малости; значит, и нам не следует поблажать своим прихотям, не следует обманывать себя; будем довольны тем, что Бог нам посылает от наших праведных трудов; и если бы наша плоть грехолюбивая стала сетовать, что того ей мало, другое не по вкусу, если бы возопила: "Того — не могу, другого — не хочу, заболею", — то скажем ей: лжешь, обманщица, — можешь, и не заболеешь!.. Тебе и нужно-то немного: мало яждь, мало пий — вот и здрава будешь. Аминь.

545. Кто будет антихрист (Письмо к беспоповцу)

Знаешь ли ты, именующий себя старовером, последователь беспоповского согласия, — с кем согласуются в учении об антихристе твои наставники-беспоповцы? Со злейшими врагами Церкви Божией, с протестантами. "Под именем антихриста, — говорят протестанты, — не следует разуметь какое-либо лице. Антихрист—это целое общество еретиков и людей нечестивых, а что в Священном Писании говорится об антихристе, то нужно понимать в смысле иносказательном. Антихрист всегда был и теперь существует". Так учат протестанты. А вот что говорят твои наставники: "Иже (то есть антихрист) не человек видимый, но в человецех сущее отступление, в нихже, аки в сосудех, живет и обладает", — то есть в

сосудах отступления. "Под именем антихриста, — говорят они, — нужно разуметь не одно определенное лицо, а собрание нечестивых людей. Теперь, со времени еще патриарха Никона, настало и идет время антихриста". Итак, видишь, как наши русские беспоповцы согласуются в учении об антихристе не с учением богомудрых отцов и учителей Церкви, а с лжемудрованием последователей отступника Лютера. Вот до чего, брат, может довести человека самочинное мудрование! Для него не важно знать, как учат святые отцы, он не хочет со смирением исследовать их писания, а сам, своим умом пускается в неисследимую пучину Писаний Божественных и заходит в дебри неисходные, отделяется от Церкви и слушает своих слепых вождей, забывая слово Господне: «слепец оке слепца аще водит, оба в яму впадетася» (Мф. 15; 14).

А мы, послушные чада матери нашей, Святой Церкви Православной, вместо суетных мудрований приемлем только то, что пишут об антихристе святые отцы, наши учителя. Все они основываются не на своем смышлении, а на учении апостольском. Так апостол Павел пишет к Солуньянам: «Да никтоже вас прельстит ни по единому же образу: яко аще не приидет отступление прежде, и открытсся человек беззакония, сын погибели, противник и превозносяйся паче всякого глаголемаго Бога или чтилища, как ему сести в церкви Божией аки Богу, показующу себе, яко Бог есть» (2 Сол. 2; 3-4). Святитель Златоуст, изъясняя сии слова апостола, говорит: "Отступлением Апостол называет самого антихриста, так как он имеет погубить многих и привести к отступлению: как прельстити, как сказано, «аще возможно, и избранныя» (Мф. 24; 24). "Человеком беззакония назван он, — говорит далее святой Златоуст, — потому что совершит тысячи беззаконий и других доведет до совершения их. Сыном погибели назван потому, что и сам погибнет. Он будет каким-то богопротивником, отвергнет всех богов и велит поклоняться себе вместо Бога. Он будет восседать в храме Божиим, будет стараться показать себя Богом, ибо совершит великие дела и великие знамения. Кто же он будет, ужели сатана?" — вопрошает златословесный учитель, и сам же отвечает: "Нет, но человек некий, который воспримет всю силу сатаны".

То же читаем в толкованиях блаженного Феодорита на это же место Евангелия: "Отступлением назвал апостол самого антихриста, дав ему имя сие по делам его, потому что он покусится всех довести до отступления от истины, и для многих послужит виною пагубы. Губитель человеков (сатана) подражает вочеловечению Бога и Спасителя нашего, и как Господь, восприв естество человеческое, совершил наше спасение, так и он, избрав человека, способного принять в себя всю его действительность, покусится обольстить им всех людей, именуя себя христом и богом, обличая лживость так именуемых богов, которых сам поддерживал в протекшие века. В храме Божиим антихрист восхитит себе председательство, покушаясь выдать себя за Бога". Так рассуждает о лице антихриста блаженный Феодорит. А вот учение святителя Кирилла Иерусалимского: "Сопротивник (то есть сатана),

воспользовавшись ожиданием простодушных людей (которые будут ждать Второго пришествия Христа), изведет некоего человека волхва, весьма опытного в искусстве обманывать волшебными составами и чародейством, и этот слуга духа темного наименует себя христом и сим наименованием обольстит Иудеев, а тех, которые из язычников, привлечет волшебными мечтаниями... (Огласительное поучение 15,11).

Святой Ефрем Сирийский говорит: "Господь наш в светоносных облаках, подобно страшной молнии, придет на землю. Но не так придет враг, потому что он — отступник. Действительно, от оскверненной девы родится его (диавола) орудие, но сие не значит, что он (диавол сам) воплотится. Придет же всескверный как тать, в таком образе, чтобы прельстить всех. Придет смиренный, кроткий, ненавистник, как скажет о себе, неправды, отвращающийся идолов, добрый, нищелюбивый, весьма благообразный, ко всем ласковый, уважающий особенно народ Иудейский, потому что Иудеи будут ожидать его пришествия. С великой властью совершит он знамения, чудеса и страхования... В виду зрителей будет переставлять горы и вызывать острова из моря, но все это обманом и мечтательно, а не действительно. Впрочем, прельстит мир, обманет взоры всех, многие поверят ему и прославят его, как крепкого бога". Далее святой Ефрем подробно описывает, как антихрист будет провозглашен царем, как будут говорить о нем люди: "Найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?". Он поразит трех великих царей и сам будет царствовать в течение трех с половиной лет, и станет осквернять души, и губить род человеческий (читай в творениях Ефрема Сирийского, часть 3, слово 39).

Святой Иустин Философ, родившийся еще в то время, когда жив был апостол Иоанн Богослов, и, следовательно, наученный вере от учеников апостольских, в разговоре с Трифоном Иудеем пишет, что пред Вторым пришествием Сына Божия явится человек отступления, глаголющий на Вышнего гордые и беззаконные (слова). Святой Ириней Лионский сам о себе говорит, что он в своих рассуждениях об антихристе руководствовался рассуждением тех, которые лицом к лицу видели Иоанна, каковы были: Игнатий Богоносец, Поликарп, Поликрат и другие. Он говорит, что еще в первом возрасте слушал старца Поликарпа Смирнского. А об антихристе святой Ириней учит так: "Антихрист, будучи рабом, захочет быть царем. Восприяв всю силу диавола, антихрист явится царем не истинным и законным, но отступником, разбойником, человекоубийцей, повторившим диавольское отступничество; он отвергнет идолов, назвав их произведением заблуждения, дабы убедить, что он сам есть бог". Ученик святого Ириней, святитель Ипполит, епископ Римский, пишет об антихристе: "Обманщик во всем будет стараться уподобляться Христу, Сыну Божию. [Будет называть себя] "Лев Христос" — лев антихрист, "царь Христос" — царь антихрист. Христос смотрительно (по промышлению о нашем спасении) есть агнец; и антихрист с виду будет казаться агнцем, хотя внутренно будет волком. Христос посылает апостолов ко всем народам; пошлет и антихрист ложных

апостолов. Христос Спаситель собрал рассеянных овец, соберет и антихрист народ рассеянный. Христос дал знамение своим верным; антихрист сделает то же. Христос явился в человеческом естестве; антихрист так же придет в естестве человеческом".

Так же учат святой Киприан Карфагенский, святой Григорий Назианзин, блаженные Иероним и Августин, святитель Амвросий Медиоланский и другие отцы и учителя Церкви. Все они согласно утверждают, что еретики суть только предтечи антихриста, что сам антихрист явится пред Вторым Христовым пришествием, что сам он будет не общество нечестивых, а лицо, человек, и притом не сатана воплощенный, а человек, сатаною обладаемый и действующий. Это будет, по изъяснению Экумения, "какой-нибудь еврей, искусный в волшебстве, который и сам много нагрешит, и других многих введет во многие грехи". Вот кто будет антихрист. Это говорят нам не какие-нибудь ученики отступника Лютера, не какие-нибудь поморские и иные лжеучители, а святые, богомудрые, богопросвещенные собеседники апостолов, отцы и учителя Церкви Вселенской. И если бы вы, глаголемые староверы-беспоповцы, захотели добросовестно искать истину, то нашли бы ее в своих же, уважаемых вами, книгах. Так, в книге "О вере" на листе 270 ясно сказано: "А той антихрист человек будет, беззакония сын, и родится... от девицы нечистыя, жидовки сущия, от колена Данова... и сотворит чудеса... возлюбит жиды и возвысит их... полчетверта лета, по Зизанию, царствовать будет". Нужно ли, можно ли говорить еще яснее, что антихрист будет не собрание нечестивых людей, как толкуют ваши наставники, а один беззаконнейший человек. Видишь, до какого ослепления можно дойти со своим мудрованием, если не будешь смиренным послушником Церкви, единой верной хранительницы истинного Христова учения. Воистину можно иметь очи и не видеть, иметь уши и не слышать!

Советую тебе, брате мой, со вниманием перечитать то, что пишут святые отцы об антихристе, все обдумать по совести, не мудрствуя лукаво, и я уверен, что Бог откроет тебе разумение истины, чего от души тебе желаю! Спасайся!

546. Не сердись!

Если кто терпит от кого-нибудь обиду, пусть не вечно гневается, а еще лучше—пусть не гневается вовсе. Апостол не позволяет нам продолжать гнева более одного дня: «солнце, — говорит он, — да не зайдет во гнев вашем» (Еф. 4; 26). И справедливо: надо опасаться, чтобы и в такое короткое время не случилось чего-нибудь неприятного. А если еще и ночь застигнет нас во гнев, то дело будет для нас еще хуже, потому что ночью, на свободе, мы еще больше раздражим себя, вспоминая об оскорблении. Поэтому-то прежде, нежели настанет покой ночи, апостол и повелевает предупредить опасность. Страсть гнева сильна, сильнее всякого пламени; потому-то и

нужно, как можно скорее, предупреждать силу этого огня. А болезнь эта бывает причиной многих бед. Она разоряет целые дома, разрывает давнюю дружбу, в самое короткое время производит самые тяжелые несчастья! «Устремление бо ярости его, сказано, падение ему» (Сир. 1; 22). Дух Святой не обитает там, где гнев. Избавим же себя от этого демона, сокрушим его, когда он нападет на нас, положим на перси знамение креста, как бы узду на него. Гнев есть бесстыдный пес; но пусть он научится слушаться закона. Если пес при стаде так свиреп, что не слушается приказаний пастуха и не узнает его голоса, то все потеряно. Он пасется вместе с овцами; но когда станет кусать овец, то его убивают. А если он ласкается к овцам и лает только на чужих и сонных, то это хорошо. Он не должен кусать овец и тогда, когда голоден; он не должен щадить волков и тогда, когда сыт. Таков должен быть и гнев. Итак, набросим на этого зверя со всех сторон крепкую узду — страх будущего суда. Если тебя оскорбит или огорчит кто-нибудь, помысли тогда о согрешениях своих против Бога, и о том, что своей кротостью ты умилостивишь для себя более и тот будущий суд, как сказано: «прощайте, и прощены будете». (Лк. 6; 37), — и гнев тотчас отбежит от тебя. Обрати внимание и на то, когда ты, несмотря на раздражение, сдерживал себя, и когда не сдерживал: сравни то и другое время, и получишь отсюда великую пользу. Скажи, пожалуй: когда ты хвалишь себя? Тогда ли, когда был побежден гневом, или тогда, когда ты победил? Не тогда ли именно мы стыдимся и раскаиваемся, когда бываем побеждены гневом? А когда преодолеваем гнев, тогда не торжествуем ли, не хвалимся ли, как победители? Ибо победа над гневом состоит не в том, чтобы мстить за обиду тем же (это не победа, а совершенное поражение), — но в том, чтобы с кротостью переносить оскорбления. Не делать, а терпеть зло — вот в чем истинное преимущество. Итак, не говори во гневе: вот и я восстану, вот и я нападу на него. Не сопротивляйся и тем, которые уговаривают тебя оставить гнев, не говори им: не потерплю, чтобы такой-то насмеялся надо мной. Да он никогда и не насмеяется над тобой, разве когда ты сам на него вооружишься. А если он и тогда посмеется над тобой, то разве только в безумии сделает это. Ты же, побеждая, не ищи славы у безумных; довольно для тебя славы у людей разумных. Но что я говорю о людях? Воззри тотчас к Богу, и Он тебя восхвалит. А тому, кто прославляется от Бога, не должно искать чести у людей. Честь людская никакой пользы не приносит; напротив, суд Божий приносит прославляемому от Бога великую пользу. Вот к этой-то славе и будем стремиться.

Хочешь ли узнать, какое великое зло гнев? Стань на площади, когда там ссорятся другие. В себе самом тебе нельзя так видеть это безобразие, потому что разум в гневе помрачается, как у пьяных; но когда ты спокоен, тогда наблюдай в других себя самого. Итак, вот смотри на окружающие толпы народа, а среди них на людей, бесчинствующих в раздражении, подобно беснующимся. Когда ярость разгорится в груди, тогда огнем дышат уста, огонь выпускают глаза, все лицо вздувается, руки бесчинно протягиваются,

смешно прыгают ноги и на скакивают на удерживающих. Ничем не отличаются такие люди от сумасшедших, все делая без сознания, и даже не отличаются от диких ослов, когда они бьют и кусают друг друга. Поистине безобразен человек раздраженный!

Потом, когда они после такого смешного зрелища возвратятся домой и придут сами в себя, то ими овладеет еще большая скорбь и страх при мысли о том, кто присутствовал при их ссоре. Они равно боятся и друзей, и врагов: первых — потому что они будут укорять их; вторых — потому что они будут радоваться их посрамлению. А если им случилось нанести друг другу раны, тогда еще больше страха, — как бы не случилось чего-нибудь, еще хуже, с раненым, как бы, например, он не умер от ран и тому подобное. "И что мне была за надобность ссориться? — говорят они. — И что за брань и ссоры? Пропадай они совсем!" И вот они проклинают все те случайные обстоятельства, которые послужили поводом к ссоре. А глупейшие из них обвиняют в этом и лукавых демонов, и недобрый час. Но не от злого часа это происходит, потому что и не бывает никогда злого часа, и не от злого демона это происходит, а от злобы увлеченных гневом. Они-то сами и демонов привлекают, и всякое зло на себя наводят. И еще не стыдятся оправдываться: "Я не сознавал, — говорят, — что сказал".

Почему же не сознавал ты, существо разумное, имеющее рассудок? Почему ты действуешь подобно неразумным животным? Это оправдание само стоит осуждения. Скажешь: "Это слова гнева, а не мои?" Как — гнева? Гнев не имеет силы, если не получит ее от тебя. Это подобно тому, как если бы кто сказал: "Это раны руки моей, а не мои". Но сердце, скажет кто-нибудь, от оскорблений возмущается и терзается. Знаю это и я. Поэтому-то и превозношу тех, кто укрощает этого ужасного зверя. Ибо если захотим, то можем победить эту страсть. Почему мы не гневаемся, когда укоряют нас начальники? Не потому ли, что страх не допускает в нас даже и зародиться гневу? Так ты помысли и о страхе Божиим, о том, что Сам Бог тогда унижает тебя, что Он повелевает тебе молчать, и ты все будешь переносить кротко. Скажи нападающему на тебя: "Что я могу тебе сделать? Ты знаешь, кто удерживает мою руку и язык мой!" И эта мысль образумит и тебя, и врага твоего. Итак, скажем нашей душе: Бог нас унижает ныне, — Бог, удерживающий наши руки; перестанем же гневаться! Бог повелел нам не только терпеть, когда нас заушают, но и переносить все даже хуже этого. А мы, напротив, с усилием сопротивляемся, стараемся отмщать за себя, а часто даже первые поднимаем несправедные руки и считаем себя униженными, если не отплатим тем же. Странно, что мы считаем себя победителями тогда, когда получаем бесчисленные удары от диавола, и думаем, что мы его одолеваем. Итак, познаем, прошу вас, этот род победы, и будем побеждать таким образом. Ибо злострадати — значит получать венец. Если мы хотим быть прославлены от Бога, то будем соблюдать не обычаи мирские, а закон, данный от Бога для подвигов духовных; будем все переносить с долготерпением. Таким образом мы победим и враждующих против нас, и

все, что есть в мире сем, и обетованные блага получим, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

(Из творений святителя Иоанна Златоуста)

Как переносить обиды?

Тебя обижают другие, а ты терпи; тебя обижают, а ты сожалеешь о них, что грешат; тебя обижают, а ты заботься о том, нельзя ли их как-либо сделать добрыми, и сам подавай им добрый пример словом и делом.

Авва Пимен говорил: "Зло никаким образом не истребляет зла; а потому, если кто сделает тебе зло, ты делай ему добро, дабы добром истребить зло".

Мать Феодора спросила Феофила, патриарха Александрийского: "Что значат слова апостола: «время искупующе?»" (Кол. 4; 5). Он отвечал ей: "Слова апостола указывают на прибыль: тебе, например, предстоит время поношения? Искупи ты это время поношения смирением и долготерпением, — и получишь для себя прибыль. Предстоит тебе время бесчестия? Опять искупи это время терпением, — и получишь прибыль. Таким образом, если мы захотим, то все неприятности будут служить нам на пользу". Мать Феодора рассказывала: «Один благочестивый муж терпел от кого-то ругательство. Он говорит ругателю: "Мог бы и я отвечать тебе тем же, да закон Божий заграждает уста мои"».

Брат, отправляясь на торг, спросил авву Пимена: "Что ты посоветуешь мне делать?" — "Будь другом того, кто тебя обидит, — отвечал ему старец, — и спокойно продавай свои вещи".

(Из наставлений святых отцов)

547. До чего доводит гордость

«Бог гордым противится» (Иак. 4; 6), — кто же может помиловать их? «Нечист бо пред Господом всяк законопреступник» (Притч. 3; 32), — кто же может очистить его? Блудных исцеляют люди, лукавых и злых — Ангелы, а гордых — только Сам Бог", — так говорит преподобный Иоанн Лествичник. И действительно: «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать» (Притч. 3; 34); а когда отступит от человека Божия благодать, то им овладевает отец всякой гордыни, сатана, и страшно подумать, до какого безумия, умоисступления, даже до беснования может он довести несчастного гордеца... Вот что сам о себе рассказывает преподобный Елисей, ученик великого отшельника Египетского, преподобного аввы Исаии: "За гордость мою мною овладел бес ненависти: я не мог видеть старца, не мог слышать голос его; его слова казались мне острыми стрелами. Стоя с ним на молитве,

я проклинал его, и от ненависти и омерзения к старцу не раз вставал ночью, чтобы убить его; боялся только другого ученика, отца Петра. Старец всячески старался меня уговорить, а я все делал ему наперекор: когда он стоял на молитве, я сидел; когда он бодрствовал, я спал; когда он плакал, я смеялся. Так я был послушен бесу. И вот бес начал мне показывать во сне неподобные (непристойные) мечтания на старца, а я, окаянный, стал верить этим мечтаниям, и часто уже наяву стал видеть то, что прежде представлялось мне во сне; я начал верить скверным и нечистым помыслам на старца, истекающим из сердца моего, и соглашаться с ними. Бес гордости стал моим учителем, и чему он научал меня тайно и сокровенно, то начал я произносить перед всеми. Сидя в келье, говорил я сам себе от гордости: "Кто этот льстец и лицемер, низкого происхождения, коего я, сын благородных родителей, считаюсь учеником, подаю ему воду на руки, приготавливаю пищу, как слуга, собираю дрова и, как раб, ему работаю? Он бы должен мне служить и повиноваться, а не я ему. Сколько огорчений, скорбей и печалей я потерпел от него! Сколько он меня уничижал, сколько зла мне он наделал!" Так бес внушал мне, а я все более и более ожесточался против старца. Помысл говорил мне: "Уйди от этого проклятого: он не монах и не христианин; можешь и один жить в келье". И когда братия приходили к старцу пользы ради, то я сидя у дверей его кельи, говорил им: "Братие, сей отец блудник и идолослужитель; что прельщаетесь, приходя к нему?" Так прошло четыре месяца. Братия, руководимые благодатью Божией, продолжали ходить к старцу, а я, несчастный, смотря на это, сокрушался и плакал. Старец, видя меня в таком положении, говорил: "Чадо доброе! Очисти твое сердце, смири твои помышления, возлюби смирение Христово, гнушайся гордости, и внимай себе". А я, когда он говорил так, гневался, огорчался и смущался; его слова уязвляли меня, как стрелы. Я не мог сидеть с ним за трапезой, пища казалась мне смрадной. Помысл не переставал твердить мне: "Уйди отсюда; смотря на этого старца, тебе нельзя спастись..." Так, вместо того чтобы охудшать и осуждать себя, я осуждал раба Божия. Когда я находился в такой буре от смущения помыслов, отец мой, Прокопий, живший в Александрии, известил меня письмом, что мать моя умирает: "Приди увидеться с ней, пока не умерла". Через брата Петра я сказал об этом старцу. Старец сам пришел ко мне и начал говорить: "Чадо доброе! Пребывай здесь с терпением, Бога ради; если же ты не послушаешься меня и пойдешь, то родителям никакой пользы не принесешь, а себе повредишь: отступление твое накажет тебя". Услышав это от старца, я, по действию бесовскому, воспылал гневом и дерзко отвечал старцу: "Обманщик, идолослужитель, блудник и прелюбодей! Или и меня хочешь ты сделать подобным тебе идолослужителем и блудником?..." Я кричал так, что на мой крик сбежались многие из отцов, и все старцы укоряли меня и бранили. Тогда я, наущаемый бесом, схватил свою одежду, разорвал ее сверху донизу и, бросив в лицо старцу, вышел нагой из кельи. Потом зашел в келью одного старца, украл у него праздничную одежду и пошел в Александрию. Мать

свою я нашел уже умершей, а отца больным. Через три дня скончался и отец мой. В то время, когда я заботился о наследстве и доставшемся богатстве, и раскаивался в том, что принял монашество, настал вечер. Я лег в постель и стал размышлять о своей пустыне и об отце Исаии. "Слава Тебе, Христе Боже мой! — говорил я. — Ты избавил меня от этого обманщика, лживого старца". Вдруг слышу я голос, подобно грому говорящий: "Пагуба и всегубительство дому Прокопиеву!" При этом поднялся ветер, а мой дом загорелся с четырех углов. Я вскочил в испуге, и едва смог я и все, бывшие в доме, выбежать из него. Сбежались соседи, но никакой помощи не могли подать: огонь пожирал и самые камни. Тогда в глубокой скорби и унынии я пошел и повергся в церкви святого Мины. Но и тут бес сказал мне: "Знай, что во всем, что случилось с тобой, виноват Исаия. Этот обманщик есть чародей: это он и послал бесов сжечь твой дом". И вот, лишь настало утро, я пошел к патриарху и сказал ему: "Владыко! Отомсти за меня идолослужителю старцу Исаии: он своим волхвованием сжег мой дом и все, что было в доме". А патриарх сказал мне: «Немы да будут устны льстивыя, глаголющыя на праведнаго беззаконие» (Пс. 30; 19). Едва патриарх произнес эти слова, как я увидел мурина, который стал бить меня огненным жезлом, и я тотчас онемел и упал к ногам патриарха, неистовясь. Тогда патриарх простер ко мне руку, и я заговорил. Но целых семь месяцев мучил меня бес: меня принуждены были связывать железными цепями, я бил себя и всех, окружавших меня, ел всякую нечистоту, скитался нагой, терзал тело свое и раздирал одежду. От недостатка в пище, от грязи и нечистоты, в которых я валялся, тело мое покрылось струпьями, подобно чешуе; никому не было дела до меня. Впрочем, христороубцы приискали проводника с верблюдом, дали ему золотую монету и, связав мне руки и ноги, отправили меня в Скит. Здесь скитские отцы, собравшись в церкви, совершили всенощное бдение, молясь о мне и помазав все тело мое елеем, отогнали от меня беса; однако раны и струпы продолжали меня мучить. Тогда я, недостойный и грешный, рассказал им подробно все, что случилось со мной, всем поведал бедствие мое и всех умолял, чтобы они оказали мне милость, умолили старца принять меня на покаяние, и не допустить ко мне нового искушения от беса. Старцы пошли и привели отца Петра, другого ученика старца, ранее бывшего со мной. Увидев меня нагого, лежащего на рогоже, и тело мое, сгнившее от ран и струпов, отец Петр повергся ко мне, и не было конца слезам его. А я, недостойный, лежал в трепете, не смея и взглянуть на него. Наконец, отец Петр встал, взял некоторых из отцов, пошел и привел отца Исаию. Когда я увидел старца, идущего ко мне, то воззвал: "Раб Божий! Помилуй меня, прельщенного бесом!.. Не оставь меня на радость и веселье врагу-душегубцу; довольно я наказан и страшно измучен!.." Старец заплакал и сказал мне: "Чадо мое! Познал ли, что падение бывает наказанием для гордых?" Я сказал: "Познал, отец мой, познал из того, что случилось со мной, и научился, и уверовал, что Господь правосудно воздает каждому по делам его". Старец оградил меня крестным знаменем и сказал: "Бог, Создатель всякой твари, да

простит тебе все прошедшее и да исправит будущее". Меня положили на носилки и понесли в келью старца, а через несколько дней я совершенно исцелился благодатью Христовой и молитвами старца. Так исполнились на мне слова пророка; «бродями и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к Тебе» (Пс.31; 9), и еще: «Многи раны грешному» (Пс. 31; 10). После этого я уже жил с отцом моим Исаией, во всем повинуюсь ему".

Так заканчивает свой рассказ преподобный Елисей. Вот до чего может довести человека гордость! Елисей возгордился только перед людьми, перед старцами пустынными; за молитвы этих старцев Бог и уврачевал его душу смирением. А пример Вавилонского царя Навуходоносора показывает, что за гордостью перед людьми следует превозношение против Самого Господа Бога, и тогда человека постигает еще более строгий суд Божий: Навуходоносор лишился разума человеческого, ел траву, как вол, и волосы у него выросли, как у льва, а ногти, как у птицы... Воистину Бог гордым противится, и кто же может помиловать их?.. Оглянись на себя каждый человек: если есть в тебе строптивость, ропотливость, непокорство, если ты любишь судить и осуждать ближнего, то ведай, что ты уже на улице у врага, и если не смиришься, то он увлечет тебя еще дальше во глубину зол... Будем, други мои, молиться чаще молитвой святителя Иоанна Златоуста: "Господи, даждь ми смирение, терпение, великодушие и кротость!" Аминь.

548. Праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Церковных песнопениях

Листок третий

1. Хвалебные славословия Рождеству Христову

Приидите, земнороднии, со Ангелы и мы составим лик: слава в вышних Богу — возопиим.

Бог человеком явися подобен и обнищает плотию, да нас обогатит, и в вертепе раждается: Сего, вернии, чистым сердцем приимем. Премудрость и разум прежде веков сый, Сын единосущный Отцу и Духу, восхоте в последняя времена родитися от Девы нас ради, да спасет мир от мучительства вражия и чуждаго. Слава Рожденному плотию! Слава Благоизволившему! Слава Избавившему нас рождеством Своим!

Иже в вышних соседяй Отцу и Духу, Сын Божий безначальный начало приемлет и хочет плотию родитися яко человек.

Иже прежде век из Отца рождся паче мысли, из Девы напоследок воплотися как весть Сам.

Недр не отступль безначальна Родителя, в недрах чистыя Отроковицы водворяется, и сый безматерен прежде, ныне без отца воплощается, иже присно царствуяй Христос; Сего неисчетен (непостижим) и страшен род и неизреченен.

Устрашися всяк слух неизреченна Божия снисхождения, яко Вышний волею сниде даже и до плоти, от девического чрева быв человек.

Како изреку великое таинство? Бесплотный воплощается, Слово одебелевает (становится осязаемо). Невидимый видится,

Неосязаемый осязается, и Безначальный начинается, — Сын Божий сын человекъ бывает. Иисус Христос вчера и днесь, Тойже и во веки. Невместимый везде— како вместися во чреве? Сый в недрах Отчих — како на руках Матерних? Всяко, яко весть, яко восхоте и яко благоволи.

Отец благоизволи, Слово плоть бысть, Дева роди Бога вочеловечшася, звезда возвещает, волсви поклоняются, пастырие чудятся, и тварь радуется.

Неизменный Образ Отець, Образ присносуция Его, зрак (вид) раба приемлет, от неискусобрачныя Матере прошед, не претерпев преложения (не изменился): еже бо бе (кем был) пребысть, и еже не бе — прият; Бог сый истинен, человек быв человеколюбия ради, Тому возопиим: рождейся от Девы, Боже, помилуй нас!

Глубину премудрости и разума Зиждителева кто испытает от человек? Божиих судеб бездну кто премудр постигнет? Ихже ради небеса преклонив, с человеки Плотоносец поживе.

Небо и земля днесь совокупишася, рождшуся Христу: днесь Бог на землю прииде, и человек на небеса взыде; днесь Невидимый естеством видим есть плотию, человека ради. Сего ради и мы славословяще возопиим Ему: слава в вышних Богу, и на земли мир: дарова бо пришествие Твое, Спасе наш, слава Тебе!

Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся; Ангели и человецы духовно да торжествуют, яко Бог, рождейся от Девы, во плоти явися сущим во тьме и сени сидящим. Вертеп и ясли прияша Того; пастырие чудо проповедуют; волсви от Восток в Вифлеем дары приносят; мы же хвалу недостойными устнами ангельски Тому принесем: слава в вышних Богу, и на земли мир: прииде бо Чаяние языков (Ожидаемый всеми народами), пришед спасе нас от работы вражия.

Неодержимую держащая и превыспреннюю на воздухе воду, бездны обуздавающая и моря востязующая (сдерживающая) Божия Премудрость, яко дождь на руно нисшедши, вселися во утробу Девы.

Велие и преславное чудо совершися днесь: Дева раждает и утроба не истлевет; Слово воплощается, и Отца не разлучается; Ангели с пастырьми славят, и мы с ними вопиим: слава в вышних Богу, и на земли мир!

Чудо настоящее, чудо превосходящее, и слова и ума всего вышше: ибо Дева таяжде и Мати познавается, и Рождшееся купно Бог человек.

Чуда преестественнаго образ изобрази росодательная пещь, не бо палит юныя, яже прият, яко ниже огонь Божества — Девы, в Нюже вниде утробу.

Бесплотный воплощается, и Безлетный в лето бывает, и пеленами повивается нас ради Господь, Иже землю повиваяй мглою, плоть Сам паче постижения, неизменно явися от Неискусомужныя.

Таинство странное вижу и преславное: небо — вертеп, престол Херувимский — Деву, ясли — вместилище, в нихже возлеже Невместимый — Христос Бог, Егоже воспевающе величаем.

Странна (отчужденна) мя бывша от Бога преступленьми, Пребожественный, рождейся от Отроковицы неикусобрачныя, милости ради, гражданина небеснаго являет.

Безначальна Родителя Сын, Бог и Господь, воплощся от Девы, нам явися, омраченная просветите, собрата расточенная.

2. Славословия Господу Иисусу Христу

На престоле огнезрачем в вышних седяй со Отцем безначальным и Божественным Твоим Духом, благоволил еси родитися плотию от Девы неискусомужныя, Иисусе, сего ради и звезда Тя от Персиды волхвом показа. Слава всеблагому Твоему совету! Слава явлению Твоему! Слава к человеком крайнему сошествию Твоему!

Христе Боже, воплотивыйся от Духа Святаго и от Приснодевы Марии вочеловечивыйся! Царство Твое царство всех веков, и владычество Твое во всяком роде и роде. Свет нам возсия, Христе Боже, Твое пришествие; Свет от Света, Отчее Сияние, всю тварь просветил еси; всякое дыхание хвалит Тя; Образ славы Отчия, Сый и прежде Сый, возсиявый от Девы, Боже, помилуй нас!

Видел еси нашу болезнь и озлобление, щедрый Христе, и не презрел еси нас, но истоцил еси Тебе Самаго, не отступив Родителя, и вселился еси в утробу неискусобрачную, яже неболезненно родити Тя плотию в вертепе предгрядет.

Твоего на земли явления, Христе Боже, проповедавая пророк пришествие, с веселием вопияше: слава силе Твоей, Господи!

Божественное Твое разумев истощание, прозорливо Аввакум, Христе, со трепетом вопияше Тебе: во спасение людей Твоих, спасти помазанья Твоя пришел еси!

Да Твой взыщещи образ, погребенный страстьми, Спасе, небесных утаився сил, воплощся из Девы, явился еси.

Написался еси Кесаревым повелением, хотя написати в книзе жизни, Всецарю, человека, странно во Своя пришел еси, на небо призывая.

Страшно и преславно и велие таинство: Невместимый во чреве вместися и Мати по рождестве паки пребысть Дева, Бога бо роди, из Нея воплощенна. Тому возопиим, Тому песнь рцем, со Ангелы воспевающе: свят еси, Христе Боже наш, Иже нас ради вочеловечивыйся, слава Тебе!

Господи, в Вифлеем пришед, в вертеп вселился еси; небо престол имея, во яслех восклонился еси; Егоже воинства окружают Ангел, пастырем снисшел еси, да спасеши, яко благоутробен, род наш: слава Тебе!

В бессловесных яслех Тя полагает Дева, Божие Слово безначальное, начало приемшее паче ума: мое бо разрешите бессловесие грядеши, еже подъях завистию змииною, — пеленами же повитися грядеши, яко да расторгнеши рубы и пленицы прегрешений моих.

Зрящи Тя в Вифлееме плотию раждаема, Создателя и Зиждителя всех, тварь вся новотворится паки и обновляется, солнце же свет простре, и земля радуется. О чудесе! Питатель питается Материю всечистою, ради мирскаго спасения и обновления.

Горе Тя на престоле, и доле в яслех, премирная и земная разумевше, Спасе мой, дивляхуся державе Твоей, явилбоя еси паче ума сугуб естеством — Богочеловек.

Что тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко Человек, нас ради? Каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: Ангели — пение, небеса — звезду, волсви — дары, пастырие — чудо (проповедь о чуде), земля — вертеп, пустыня — ясли, мы же — Матерь Деву. Иже прежде век, Боже, помилуй нас!

Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтем пречистую Матерь Твою, из Нея же нас ради плотию родился еси.

549. У яслей Христовых

"Днесь Дева раждает Владыку внутрь вертепа"

Как радостно, братие мои, праздновать Рождество Христово! Бог делается человеком, Создатель — созданием, Рожденный от Бога Отца прежде всех веков рождается во времени от Девы... Для кого все это? Для человека, чтобы его, падшего, восстановить, уничиженного — возвеличить, отвергнутого — ввести в любовь Отца Небесного, чтобы его, прилепившегося к земле, возвести на высоту равноангельскую, в сообщество Ангелов. Какое неисчерпаемое море любви Божией! И сколько надежды на спасение для человека! Но, братие, посмотрите, при какой обстановке все это совершается? "Днесь Дева раждает Владыку внутрь вертепа". В вертепе начинается наше спасение! Ни один дом не оказался достойным вместить в себя Невместимого, ни одно семейство не удостоилось быть свидетелем рождения Христового. Богато убранные и роскошные дворцы, блеск, богатство, знатность, — словом, все, что люди привыкли считать великим, все это Божией Премудростью отвергнуто и для Царя неба и земли оказалась достаточной темная пещера, для Владыки вселенной — скотские ясли. В нынешнее время наживы и искания земных выгод как полезно и поучительно взирать на ясли Христа Спасителя! Ныне говорят: "Мало я имею; ну что это за состояние? Как при моих малых средствах можно жить?" Но кто имел или имеет на земле меньше того, что имел наш Спаситель? К тебе, в твое, бедный человек, убогое жилище проникает хоть малый свет солнечный, а здесь и того нет. Источник и Податель света вещественного ныне Сам лишен этого света. У тебя хоть бедное, хоть тесное, но все же свое, человеческое жилище; а здесь — пещера, жилище бессловесных животных, и эти животные окружают Божественного Младенца. У тебя хоть убогое, но все ж таки есть ложе; здесь же ложе в скотских яслях. А большинство из нас живет в

довольстве и радостях, в тепле и просторе, пользуется здоровьем, крепостью телесной, с которыми весело и радостно можно добывать себе хлеб. И такие-то будут еще жаловаться на тесноту жизни? А много, много таких! Если бы и действительно тебе пришлось в чем-нибудь стеснить себя, в чем-нибудь отказать себе по нужде, то не должен ли ты решиться на это с твердостью духа, без ропота, помня, что ты христианин и последователь Того, Кто не имел на земле, где главу приклонить? Мало мы думаем, братие, о своем христианском звании; поэтому и ищем всего для себя только здесь, на земле. Да разве здесь наше истинное счастье? Разве здесь наше сокровище? "Христос на земли, возноситеся!" Туда, на небо, возноси твой мысленный взор; там ищи для себя и жди успокоения, о вечности "больше помышляй, для вечности живи. Тогда и малым будешь доволен; если и потеряешь что, будешь покорен Господу, не будешь завидовать живущим в богатстве и роскоши, а приобретающих богатство неправдой даже и пожалеешь. Словом, легко перенесешь всякое положение в жизни, даже самое трудное, в которое Богу угодно будет поставить тебя. Приучая себя к терпению, к покорности воле Божией, довольствуясь малым, ты будешь постепенно возноситься духом от земли на небо, приуготовлять себя к небу; тогда Христос будет с тобой, а ты будешь с Ним. Он будет сходить долу к тебе, а ты будешь возноситься к Нему горе. И сбудется над тобой: "Христос на земли, возноситеся!"

Но посмотрим еще раз на это Святое Семейство, пребывающее в вертепе. Какая тишина в этом Семействе, как в нем все мирно и спокойно! Иосиф, Мария, Иисус — вот и все члены его. Не видно тут праздных посетителей. Были тут пастыри, но они ненадолго нарушили тишину его: поклонились, рассказали слышанное от Ангелов и ушли. И опять остались Иосиф, Мария и Младенец Иисус. И довольны, и счастливы они. Многие не любят тихой, мирной, домашней жизни, скучают от такой жизни, ищут развлечений, шумных и веселых обществ* — особенно в праздники скучно им в тишине семейной. Конечно, дело приятное — в праздник и самому выйти, и к себе пригласить близкого человека. Но желательно, чтобы эти посещения, эти собрания были проникнуты духом христианским, чтобы действительно радость праздника, духовная радость и любовь христианская заставляли сходить к людям. Но если только празднословие да чревоугодие господствуют на этих собраниях, тогда не в тысячу ли раз лучше остаться дома и в тишине семейной заняться чтением хорошей книги? Тогда — сколько пользы душе, сколько отрады сердцу!.. А развлечения, праздные беседы, частые выходы без нужды из дома — ах, сколько тут опасностей для души! Сколько тратится напрасно драгоценного времени, состояния, часто здоровья! Сколько может быть опасных встреч, сколько случаев ко всякого рода грехам! Сколько опасностей отвыкнуть от храма Божия, от молитвы, и полюбить жизнь свободную, светскую, рассеянную!

Люди семейные, не скучайте тишиной домашней, если в этой тишине проводите вы жизнь свою! В будни — труд, в праздник — молитва, храм

Божий, чтение духовной книги, бескорыстный труд для ближнего, посещение больного — что может быть лучше этого? Худой признак, когда в семействе вы не можете найти себе удовольствия!... А вы, живущие на чужой стороне, неужели только в нескромном веселии и в невоздержании умеете проводить праздники? И как это вредно для души, для здоровья и для благополучия вашего! Не лучше ли в праздник и вам заняться чем-нибудь более полезным? Божий храм не каждый ли день открыт для вас, как и для всякого? Но ты скучаешь по родным, с которыми тяжело быть в разлуке, особенно в праздник? Тогда найди человека трезвенного, с которым и можешь приятно поговорить о своих семейных, оставленных вдали, а больше всего об Иисусе Христе, нас ради родившемся в вертепе, и вообще о чем-нибудь душеполезном. Можно беседовать с таким приятелем и о житейских делах, и повеселиться за трапезой, но с тем, чтобы все это было чинно, скромно, без соблазна для других. Впрочем, если дорожишь душевным спасением, то и сам, никого не спрашивая, найдешь, как лучше провести время свободное, время праздничное.

Братие! Взирая на Святое Семейство у яслей Вифлеемских, будем молить Бога, чтобы такая же тишина, такой же мир, какие были там, почивали и в наших домах. Особенно позаботимся об этом в настоящие дни — дни праздничные; и не только в эти дни не будем искать развлечений, напротив, будем избегать всяких развлечений, всяких шумных собраний мирских. Пусть так веселятся люди, забывшие о Боге; а мы, христиане, будем искать радостей более чистых и святых. Аминь.

(Из поучений священника Петра Шумова)

Брат христианин!

Ради тебя Господь твой был во яслях, глубочайше унижил Себя, для того чтобы истребить пагубные последствия твоей гордости: не гордись! Когда Господь пришел к тебе для тебя, посетил тебя, Милосердый, что ты дал Ему и где Его принял? Как встретил и угостил?.. О, как ты был к Нему неблагодарен: Господь нашел у тебя пристанище — во яслях! — Господь во яслях!... Но было ли лучшее место, когда все уклонились от пути истинного, все заблудились, яко овцы несмысленные, и даже некоторые со зверской злостью искали души родившегося Отрочати, Господа и Спасителя своего?

Устрашись же, брат, своего недостойнства и своей нечистоты! Господь во яслях для того, чтобы избавить тебя Своим всемогуществом от неразумия, свойственного бессловесным животным; хотя Он и Младенец, но вместе и Бог всемогущий, всепремудрый и всеправедный. Будь же вечно благодарен Ему, унижи себя до последней возможности, и прилепись к Нему всем сердцем и всею душою на всю вечность!

(Из сочинений Я. К. Амфитеатрова)

